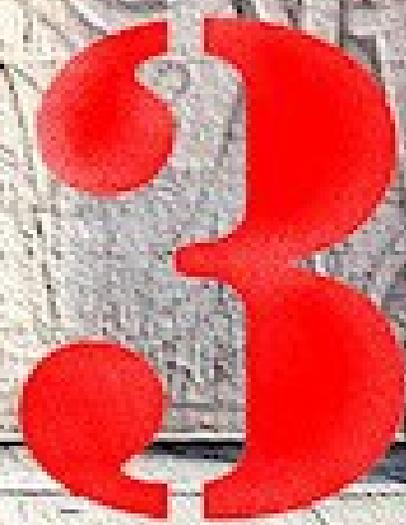

ТИМУР РЫМЖАНОВ

ИНСИДЕНТ ОДЕЦ

Продолжение приключений нашего соотечественника в мирах Содружества. Молодому герцогу с трудом удастся отстоять свои позиции теперь уже не на одной планете, а в целом союзе государств, где за выбранную позицию в буквальном смысле приходится биться насмерть. Но приключения героя на этом не заканчиваются.

Капитан, редкого в своем классе, заградительного крейсера «Святоша» Хали Соф внимательно изучил приказ, полученный им из генштаба, сразу же как только его конвой появился в системе двойной звезды и восстановилась связь с командованием. Прямой приказ командования гласил — «Лечь в дрейф и ждать прибытия малого корвета штаб-полковника Сварга». Приказ, конечно, придется выполнить, хотя система, для подобных ожиданий, не очень-то и пригодная. И это еще мягко сказано. Да, стабильная, но все же с двойной звездой. Серьезные гравитационные колебания заметно влияют на чувствительную аппаратуру сканеров, на настройку компенсаторов и гиперприводов, на искусственную гравитацию, да и просто на мозги давит, причем как у людей, так и у Искинов, внося серьезные помехи в работу.

— Внимание экипажам: двигатели стоп, реакторы на холостой ход, щиты — пятьдесят процентов. Общий дрейф. По системе не расползаться. Ждем приказа.

— Что случилось, капитан? У нас же график, — вкрадчиво поинтересовался немолодой старпом, служивший в этой должности, еще до того, как Хали Соф получил под командование этот корабль. Старпом с его опытом и выслугой лет, давно бы уже сам стал капитаном, но почему-то не вышло. Хотя, в личном деле все показатели очень хорошие, а также прилично высокий уровень выученных баз. Странно это как-то.

— К черту график! — рыкнул капитан, недовольно ерзая в кресле. — Четкий приказ из адмиралтейства. Ждем в этой системе, к нам должен присоединиться еще один корвет. Какая-то штабная шишка летит.

— Может тогда уйдем на край системы, все же подальше от этих пульсаций звезды.

— На маневровых, в дрейфе, — согласился капитан, — не более того. А то встали прям поперек маршрута.

Конвой добирался к фронтиру вот уже четвертую неделю, делая остановки на ключевых базах флота. Тяжелые транспортные корабли восьмого поколения, неизвестно как оставшиеся еще в составе Аратанского флота, хоть и были модернизированы, но все равно оставались невероятно медленными. Только разгон для выхода в гиперпространство занимал до двенадцати часов. И это после инерции предыдущего гиперперехода. Сейчас же, придется полностью отключать двигатели и стабилизировать весь ордер, ложась в дрейф. Приказ есть приказ, никуда не деться, сказано ждать, значит ждать.

— Посмотрим на это с другой стороны, старпом, — встрепенулся капитан, делая вид, что в полной мере осознал всю мудрость командования, решающее задачи не по отдельности, а в целом. — Сколько бы ни пришлось ждать, профилактику оружейных систем никто не отменял. Усильте инженерную группу, старпом. На последних стрельбах были отмечены серьезные замедления в работе гравикомпенсаторов.

— Будет сделано, господин капитан.

На самом деле все там было нормально с компенсаторами, задержка на две сотые секунды, чуть ли ни штатная, но во время ожидания вне баз, когда экипажу просто откровенно нечего делать, их нужно занять любой работой. Какой угодно, хоть уборкой летной палубы влажными салфетками, не имеет значения. Схема, отработанная столетиями. В замкнутом пространстве пустотного объекта, нужно думать о чем угодно, занимать голову текущими задачами, чем впасть в так называемую пустотную депрессию.

Двое суток томительного ожидания. Система признана ограниченно годной для навигации. Если бы не лимит тяжелого транспорта на количество прыжков, то проскочили бы это гравитационное болото, но с «тяжами» приходится держаться совсем другого ритма. И тут, навигаторы ничего поделывать не могут: лететь через относительно спокойные системы получалось накладно, как минимум два дополнительных разгона, а это потеря боеспособности. Так что налицо как раз тот самый случай, когда лучше идти трудной дорогой по прямой, чем легкой, но в обход.

Вызов дежурной вахты поступил в два часа ночи по бортовому времени, выдернув капитана из сладких объятий сна.

— Капитан, докладывает вахтенный радара. Возмущение пространства на разгонной трассе, встречный курс. К нам идет что-то очень большое. До контакта двадцать четыре минуты.

— Принял. Боевая тревога по конвою. Транспортам отступление, — быстро приведя себя в порядок, капитан Соф облачился в пустотный скафандр и отправился в рубку.

К этому времени оба боевых крейсера сошлись вместе, объединив защитные поля. Транспортные суда тихонько отползали в стороны, подальше от разгонной трассы.

— Зарядить курсовые орудия, щиты на восемьдесят, реакторы на сто. Построение «дуплет». Синхронизировать работу оружейных систем.

— Есть прорыв пространства. Массовый выход. Пассивный сканер отмечает шесть крупных кораблей. Применен стандартный маневр уклонения. Дистанция семь световых минут. Жду данных.

— Мы в своем объеме. Дать опознавательный свой-чужой, — велел капитан, не очень-то надеясь на то, что это дружественная эскадра. Такими группами обычно собираются пираты и наемники, а его караван, что он возглавляет, таким отморозкам на один зуб.

— Сигнал ушел, капитан. Они меняют вектора, отклик на опознание не прошел.

— Пираты! — рыкнул капитан. — И уйти не можем, у нас приказ. Активный сканер. Доклад в штаб флота, пока нам связь не обрубил. Чувствую будет драка.

— Четыре тяжелых крейсера аварской постройки, два эсминца. Похоже на рейдерскую группу.

— Рейдеры в нашем объеме?! Они совсем с головой рассорились. Это же нарушение мирного договора...

— Крейсера открыли огонь, уходят с разгонной.

— Что значит открыли огонь? — чуть ли не взвизгнул капитан. — Да на таком расстоянии мы на маневровых уйдем с траектории.

— Они не в нас стреляют, — пояснил вахтенный у радара.

Мониторы на крейсерах заволкло белой вспышкой, Искины тут же переключились на дублирующие системы. Что-то там, на краю системы очень знатно жахнуло.

— Сканер! Доклад!

— Не могу капитан, нет данных, сработал дубль, ведется повторное сканирование.

Еще одна вспышка, на этот раз поменьше, но тоже очень заметная и это в семи световых минутах.

— Да что там, черт возьми происходит? Они что между собой подрались?

— Есть первый пакет данных, капитан. Был применен боеприпас с антивеществом.

— Откуда у аварцев такие технологии...

— Это не они. Обнаружен седьмой объект, предположительно малый корвет, модель

судна не опознается. Все шесть кораблей пиратов вышли из боя.

— И что это было?

— Вызов по флотскому каналу связи капитан.

— Соединяйте...

* * *

Всего три прыжка по четыре системы и можно ловить конвой, к которому я должен присоединиться. Устал я что-то от военщины. Душно мне, хочется уже какой-то самостоятельности. Приказ адмирала конечно очень правильный. Болтаться одному по дальним объемам без охраны, хоть и на очень зубастом корвете, идея плохая. Ладно, меньше чем полгода осталось. Закрою контракт и надо срочно браться за собственную гвардию. Если адмирал не «сольется», то у меня будет своя верфь. Десятое поколение — это три больших дока. Влетит проект в копейку, но выбора у меня нет. Хотя и собственности, которую нужно охранять, у меня, нынче, заметно поубавилось. Все, теперь Калдан не моя планета. И что ценное на ней, нынче исключительно забота двух империй. Комплексы, выданные мне Хранителем, под государственным надзором, мне только прибыль перечисляют. Военные патенты, так и вовсе, охраняет весь флот. Так, что гвардия, теперь, нужна больше для престижа. Создам небольшую эскадру, по скромному. Линкор, как флагман, несколько крейсеров, тяжелый носитель, корветы разведки, РЭБ и пару наводчиков. Такая малая эскадра вполне самодостаточная. Но все это только после того, как у меня появится, действительно, надежная база обеспечения. А до того времени обойдусь малым количеством. Проблему с экипажами, я теперь, могу решить довольно уверенно. Два производственных комплекса для Синтов, закроют все эти ниши. Но сейчас речь о живых. Для начала в качестве основной базы можно использовать ту, что на орбите Калдана. Заодно напишкаю вокруг планеты оборонительные системы. Аграфы только спасибо скажут, коль у нас нынче совместное использование, а планету, по привычке, все равно называют моей.

— До выхода из прыжка десять минут, капитан, — пришло через нейросеть сообщение от пилота.

— Понял тебя Рина. Сейчас подойду.

Облачившись в скафандр, я прошел на мостик. Остался всего один прыжок, и я доберусь до системы с двойной звездой, где меня должен ждать флотский конвой.

— Есть выход, капитан, — доложила пилот, не успел я усесться в капитанское кресло.

— Щиты сто, маневр уклонения, активный сканер, — лучше действовать по инструкции, чем угодить в глупую ситуацию.

— Мы не одни, капитан, — доложил Чаг, скалясь ехидной ухмылкой, словно ожидал чего-то подобного. — Шесть кораблей. Явно рейдерская группа, четыре тяжелых крейсера, два эсминца, дистанция десять световых секунд.

— Активирована глушилка гиперполя, — подхватила Рина доклад. — Нас активно сканируют.

— Уходим с плоскости эклиптики. Корабли идентифицировались?

— Нет капитан, аварской постройки, но идентификаторов нет.

— Значит пираты.

— Эсминцы бросились в погоню. Входящий вызов.

— На экран. Скорость не сбавлять, новый разгон, выход на прежний курс.

В центре рубки возникла голограмма здорового аварца в незнакомой форме. Судя по всему, кто-то из офицеров клана «Суфари», очень уж цвета знакомые.

— Куда это ты собрался «Саблезубый мышонок». Все, отбегался. Глуши свою колымагу, только тогда я дам тебе шанс.

— Слушай сюда, Чунга-чанга некрасивый. Ты находишься в объеме империи Аратан без опознавательных кодов, а я кадровый военный при исполнении служебных обязанностей. Ты ничего не попутал, дурачок убогий?

— Ты, личный враг главы клана «Суфари». У меня приказ — взять тебя живым. Не обязательно целым, но живым, так что не усложняй себе жизнь, просто сдайся. Уверен, император заплатит за тебя очень щедро. Ты ведь такой ценный аристократ из древнего рода, так что его величество торговаться не станет.

— Вот всегда подозревал — вы убогие, но никогда не думал, что до такой степени. Видать, все те уроки, что вы от меня получили прошли впустую. Так что настало время просто уничтожить вас как вид, тупые вы макаки.

Аварский капитан отключил связь. Ну, а что ему еще остается делать, мы уже так ловко дали по газам, что его корыта явно за мной не поспевают.

Перепрыгнув засаду над плоскостью эклиптики этой тихой звездной системы, мы уверенно нырнули обратно на разгонную траекторию.

— Пуск противокорабельных ракет, две кассеты, — доложила пилот. И догадываясь о том, какой последует приказ, занесла руку над пусковой кнопкой минного объема. Что ж, логично.

— Сбросить минный объем, три пакета.

— Есть сброс трех пакетов минного объема!

— Через четыре системы должен ждать конвой. Дадим возможность ребятам подзаработать. Держись на краю глушилки. Как только наберем скорость для прыжка, активируй маскировку. У них, просто, не хватает мощности нас догнать, они тяжелей. Дай открытый канал.

— Есть связь, капитан.

— Слушай меня внимательно чумазая мечта Мойдодыра. Мне сейчас с тобой возиться некогда, я занят, но, если увяжешься за мной хвостом, нарублю в капусту. А из твоего пустого черепа сделаю себе ночной горшок. Так что лучше беги из пространства империи, потому, что я сейчас отошлю полный доклад на твой счет.

— Умоешься кровью, скользкий паразит! Я переломая тебе все кости!

— Ты наивный мечтатель. Даже догнать меня не можешь, а туда же.

Показав знаком Чагу чтоб глушил связь, я стал выбираться из кресла. Лететь до следующей назначенной системы всего часов пять, а мне еще нужно приготовить сюрприз этому тупому баклажану.

Нырнув в гиперпространство, мы активировали систему поглощения энергии. В самом гипере этот процесс не востребован, тут энергии нет вовсе, а если и есть, то броня ее поглотить не может. А вот во время выхода, прокол пространства и возмущение будут совершенно незаметны. Как тогда в столичной системе, если уж диспетчерская генштаба нас не засекала...

Дальше задействуем маскировку и подготовимся к встрече. Этот обиженный дурачок точно за мной увяжется, сам сказал, у него приказ. Просто в системе двойной звезды, где

ждет конвой, его сподручней будет хоронить, при свидетелях.

За время полета успел зарядить антивеществом три торпеды. Надеюсь, что хватит и одной, но как говорится, на всякий пожарный случай. Боеприпас дорогой, но для такой наглой рожи совсем не жалко.

Если информацию по мне слили из генштаба, то аварец знает где меня искать. А что-то мне подсказывает, что информация идет именно оттуда. Сидит, где-то там, дятел и морзянкой стучит аварцам по выбранным целям. Доказательств нет, но я попробую запустить несколько поисковых программ собственной разработки в генштаб, огребу от адмирала, но зато стукача найду. После выхода на гражданку, надо оставить себе ниточки контроля и получения информации.

Сейчас нарисовался простой план: выйти из гипера и притаиться. Как только заявятся аварцы, садануть торпедой с антивеществом и сбить у них щиты, затем тупо отстрелить убогим двигатели и брать тепленькими пока щиты не восстановились. Ничего нового или оригинального. С таким боеприпасом, я могу и против парочки линкоров выйти. Класс корабля тут уже никакой роли не играет. Никто не обещал, что драка будет честной, и мол я не стану использовать кастет вместо боксерской перчатки. Ага! Щаз!

Так и получилось. Прокрались в систему незаметно, обнаружили наш конвой из кораблей третьего флота и затаились у разгонной трассы. Пришлось ждать еще десять часов, все-таки тяжелые крейсера, да еще и с эсминцами, севшими на корпус так быстро как мой корвет разогнаться не могли. На что они вообще рассчитывали если знали, что уступают мне в скорости и очень сильно. Аварцы вывалились из гипера компактно, шумно. Дав им возможность начать стандартный маневр, распределил цели, провел расчеты, и только потом ударил. Саданул по ним торпедой с антивеществом с дистанционным подрывом. Все сработало идеально. Как и предполагал, взрыв торпеды просто обнулil поднятые щиты аварцев, после чего только и осталось расстрелять как мишени в тире. Пустотный носитель без щитов прямым попаданием тоннельного орудия пробивается как консервная банка пульей. Жаль только в один эсминец неудачно попали, разнесли ему в щепки реактор, который тут же взорвался еще одной яркой звездочкой испарив семь восьмых не самого мелкого корабля.

Теперь, уже бортовые пушки малого калибра, добивали остатки двигателей крейсеров, когда я вышел на связь с конвоем. На вызов ответил довольно молодой капитан, видимо ответственный за конвой.

— Говорит штаб-полковник имперского флота Ник Сварг. Корвет «Ассасин». Спасибо что дождались.

— Капитан Хали Соф, крейсер «Святоша», третий ударный флот, я веду этот караван. Мы получили четкий приказ из адмиралтейства дожидаться вас, полковник.

— Я мог прихлопнуть пиратов и в соседней системе, но подумал, что и вашим ребятам не помешают трофеи. Да и в живых наверняка кто-то да остался, я бил аккуратно.

— Да, полковник. Высылаем абордажные команды.

— Вот и хорошо. Только перед штурмом убедитесь, что они сдаются и передали коды доступа к Искинам. Думаю, что суток нам хватит, на то чтобы найти выживших и навести порядок в системе.

— Вы здесь старший по званию, полковник, — увильнул от ответственности капитан, хотя было видно, что пограбить пиратов, тем более тяжелые крейсера, ему очень хотелось.

— Так и поступим. Мои ребята возьмут на себя один крейсер.

— Так точно штаб-полковник.

— Конец связи.

Так как штурмовых ботов у меня не было, пришлось стыковаться с флагманом аварцев всем корпусом. Помирать пираты не хотели, поэтому сдались сразу, как лишились хода. В противном случае я бы их просто добил. Запустив веселится моих «викингов» дал им задание тащить все что посчитают нужным. Любые трофеи — это живые деньги. Мой фонд будет только рад лишнему миллиону кредитов. А если еще и живых пиратов найду, так и вовсе порадуя флотскую СБ.

Буквально через три часа поступил доклад от Чага, которого я отправил присмотреть за абордажниками, а то эти отморозки что нужно пропустят.

— Капитан, взяли двадцать пять пленных. В том числе и командира эскадры. Норд говорит, что корабль в очень хорошем состоянии. Пробита летная палуба, повреждены маршевые двигатели, возможность восстановить до минимальных летных характеристик семь-восемь суток, на борту есть малые промышленные принтеры.

— Я не могу задерживать конвой. Так что отставить.

— Могу остаться и починить двигатели, база техника у меня в шестом ранге, — не унимался Чаг. — Потом просто отгоню крейсер к вашей планете и поставлю на капитальный ремонт как трофей.

— Хорошая мысль. Коль скоро мы пойдем отсюда в составе конвоя, навигатор нам не понадобится. А тяжелый крейсер терять тоже не хочется. Ладно, оставляю тебе пятерых десантников. Ковыряйтесь всласть. Три декады. Если что — выходи на связь.

— Все сделаю, капитан.

Вот ведь инициативный какой гвардеец. И ведь действительно не хочется все это бросать. Сколько там вояки за сутки скрутят... так, мелочь. А тут, целый тяжелый крейсер, на Калдане любой в дело пойдет.

Но, пока я на службе, придется писать рапорты, отчитываться. Я все-таки при исполнении. Указал в рапорте, что после боя с пиратами конвою пришлось задержаться для поиска выживших и оказания первой помощи. Тем более, что был взят под стражу главарь пиратов. Пока, совместно с капитаном Софом, отчитывались перед начальством, снова собрался конвой и мы двинулись в разгон. Путь до первой базы обеспечения займет не меньше семи дней. Чаг с отрядом Синтов выпотрошит брошенные в системе пиратские корабли и отправится на Калдан, где и будет ждать моего возвращения. По дороге обратно мимо Калдана, я в любом случае не проскачу.

Мой корвет скромненько прилип к одному из тяжеловозов. Все-таки судно частное, присутствовать в официальном военном конвое может только как груз. Я было предложил капитану временно стать разведчиком и прыгать вперед, дабы разведать ситуацию, но капитан вежливо отказался. Понятно, у него приказ. Что ж, ладно, мне есть чем заняться. Встретаться с главарем аварцев я не хотел. Злопамятные оказались твари. Но не это меня беспокоило. Складывалось такое впечатление, что меня ждали. Словно бы знали, что я пойду этим маршрутом. Но вот откуда подтекает информация, не очень понятно. Мало кто знал куда я направляюсь. Докладывал я лично адмиралу, больше никому. Надо бы это как-то проверить. Своим я доверяю. Да и не было у них возможности слить маршрут, они его просто не знали, да и средства связи на корабле полностью под моим контролем. Нет, это где-то в генштабе течет. Но грубо сработано. Неужели думали, что вот так просто все пройдет, хватанут меня и дело с концом. Нет, что — то тут не так. Похоже на то, что негров

использовали в темную. Просто сбросили наивным головорезам вкусную информацию задорого. Сами бы они по собственной инициативе ничего подобного добыть не смогли. Самое их уязвимое место — это шпионаж. Никому, кроме представителей своей расы, они не доверяют. Да и то, при условии, что есть какие-то кровные узы или родственные связи. Иные кланы между собой очень не дружат. А уж ко всем другим расам, включая старших, относятся с презрением. В результате чего, своих людей во вражеский стан, они подsunуть не могут. Максимум на что их хватает, так это взять в заложники родственников какого-нибудь высокопоставленного офицера или чиновника и требовать от него в качестве выкупа информацию. Но такие случаи быстро выявляются, потому что Искины очень внимательно следят за самочувствием высших руководителей государства и флота, так что скрыть от искусственного интеллекта нервозность и депрессию не получится. Вот и меня решили сдать аварцам для того, чтобы они надавили на императора. Метод конечно сволочной и в связи с этим, я все чаще подумываю как бы поотрывать хвосты этим бабуинам, потому что, если не избавлюсь от их назойливого внимания, то стопроцентно устрою им масштабный геноцид: хранилищ с антивеществом у меня достаточно для того чтобы столичную планету их империи стереть с лица вселенной. Оставшиеся планеты опущу в каменный век, орбитальными бомбардировками.

Судя по сводкам, этот участок крайних объемов империи считался довольно спокойным, и, если бы я не приволок, как бродячий пес блох, аварцев на хвосте, то так бы спокойно и долетел бы до своей базы семнадцатого сектора. Но пришлось задержаться. Зато все в рамках устава. Команды конвоя довольны, каждый себе что-то урвал. Я доволен, если Чаг дотащит до Калдана хоть один крейсер, уже будет большой плюс. Теперь осталось выполнить приказ и провести проверку на двух базах, и попытаться найти родственницу. Не стал бы Хранитель просто так намекать, что мне следует обратить на это внимание. Он знает больше чем говорит и, это мне известно абсолютно точно.

До первой базы добрались вполне комфортно хоть и с небольшим опозданием. Разумеется, что никто не возмутился. Потому, что еще десять дней назад на базу пришло сообщение: мол к вам едет ревизор. Так что любая задержка с нашей стороны, это возможность прикрыть явные нарушения, которые я совершенно точно обнаружу. Ведь спрашивать я буду не с начальства, не с хитрых интендантов, а с Искинов. А они, как известно врать не умеют. Особенно военные, на которых стоит полный запрет на активацию личностной матрицы. Хоть я и считаюсь по профессии инженером по обеспечению живучести пустотных объектов, увы в сферу моих интересов попадает практически все что находится на этих самых объектах. Плюс к профессии, у меня звание штаб-полковника, это звание приравнивается к генеральскому в действующем флоте. Плюс к этому три боевых шеврона и довольно длинная планка наград, а по документам мне еще двадцати семи нет. Тот еще условный раздражитель для любого командующего станции или капитана корабля.

— Рина, — обратился я к пилоту. — К моему огромному сожалению, ты теперь считаешься гвардейцем, а это для военных все равно что наемник, то есть частное лицо, так что на базу тебе нельзя. Придется скучать на корабле.

— Совсем не проблема капитан, — улыбнулась девушка. — У меня полно не выученных баз, буду подтягивать.

— Вот и хорошо, дней десять у тебя есть.

Как же сильно я ошибался, пообещав девушке, что закончу за одну декаду. Двадцать пять дней я буквально выворачивал несчастную базу наизнанку.

Это не частная контора, тут к проверяющему с пухлым конвертом не подойдешь. Командующий базы в звании генерала, не имел права мне препятствовать. Все допуски к Искинам базы у меня были, даже с большим приоритетом чем у самого генерала. Отрывать командующего от его непосредственных обязанностей я мог только в экстренном случае. А вот он, каким-либо образом, мешать мне проводить проверку не мог, никак.

Первым делом, как только заселился в каюту старшего офицера, что мне была выделена, отправился в солдатскую столовую. К сожалению, в имперском флоте имелось разделение по чинам. Солдаты и старшие офицеры питались раздельно, даже на разных палубах. Шел я туда с одной единственной целью, проверить картриджи пищевого синтезатора и уровень его износа. На этот счет тоже существовали некоторые санитарные нормы.

Когда в авральном режиме готовятся к приезду проверяющего, обычно про солдат и младших офицеров забывают. Вот и здесь было ровно так. Мало того, что пищевой синтезатор оказался не восьмого, как положено, а десятого ранга так еще и с выработкой на шестьдесят процентов, то еще и картридж, стоящий в нем был просрочен на десять лет. Первый отчет полученный от Искина на этот счет гласил, что все картриджи были свежими, а пищевой синтезатор положенный по уставу и нормам довольствия восьмого ранга находился на плановом техобслуживании уже полгода. То же самое, касалось водных и воздушных фильтров системы регенерации. Их меняли в два раза реже, чем это было положено. Возможно какие-то крупные и более серьезные нарушения начальство смогло прикрыть, да так, что без полноценного аудита не разберешься, а вот так по мелочам, обычный штабной проверяющий, попавший в штаб по блату или указанием свыше, не найдет. Но я-то не такой, я просто знаю где искать. Проверка первого попавшегося палубного истребителя обороны, показала, что он на две трети укомплектован вторичными деталями, после ремонта, не всегда штатными. Боезапас урезан на четверть, хотя по данным Искина все выглядит совсем не так. И запчасти стоят новые, и боекомплект полный. И даже комплекс выживания, установленный в капсуле пилота, имеется. Эти комплексы снимают сами пилоты и продают шахтерам или торговцам. В мертвых системах, где нет живых планет, от таких комплексов и наборов никакого толку, только продлишь мучения. Но дело то не в этом, спасет он жизнь или нет, комплект должен находиться на штатном месте. Из десяти истребителей что я проверил, нашелся только в одном, да и тот уже вскрытый и выпотрошенный наполовину.

Дальше по цепочке, от малого к большому. К концу второй декады я уже и сам не знал, что делать. Отчет по результатам проверки грозил каторжными работами всему офицерскому составу. Разумеется, что решать буду не я. У меня прямое подчинение адмиралу и никому другому, кроме него. я сдавать эти результаты не буду. И это, я еще корабли не инспектировал. Ведь догадываюсь, что на каждой станции, военной базе примерно так же все и делается. И лететь на вторую базу с проверкой совсем не хочется. Но придется. Именно по дороге туда будет гражданская станция, где последний раз отметилась моя родственница. Ладно, надо проверять, но теперь таким дотошным не буду. Здесь, я просто показал себя, на что способен и что за дурака себя держать не позволю.

Не стал бы называть эту базой «Тихая», судя по количеству народа, который здесь вертится, это скорее восточный базар. Более точное определение по земному блатному — «Тихушная». Гражданская станция, всего в трех системах от военной, которую я так рьяно инспектировал, за что получил от адмирала конкретный втык: мол, цивилизованные люди так не делают, что начальство базы, от растройств, по три раза на дню штаны меняют. Ну а чего они! Воруют ведь, паршивцы. Но это пусть соответствующие органы с ними разбираются. Моя задача найти к чему придраться. Я нашел, чего еще адмиралу надо?

Если на военной базе, с моими козырными погонами и нашивками штаб-полковника можно было чувствовать себя вольготно, то на гражданской станции, тем более частной, находящейся на фронтире, на границе малоизученных секторов, где во всю гуляет пиратская вольница, напротив, надо быть тише воды и ниже травы. Случись что — бить будут не по погонам, и плевать всем где я служу, тут только делают вид, что исполняют имперские законы. В то время, как сами законы, делают вид, что вообще существуют на этом отшибе. Был бы я на стандартном военном корабле, мне бы и в голову не пришла мысль заявиться в такое злачное место.

Как правило подобного рода пустотные объекты, не привязанные к орбитам планет, а болтающиеся в межпланетном пространстве, сочетают в себе функции складского терминала, заправочной станции, ремонтного дока и жилого сектора с зоной отдыха. На разных станциях другие пропорции, могут быть дополнительные сектора, но в большей своей массе именно такая, типовая конфигурация. Станция «Тихая» не была исключением и, как подсказала мне Рина, все здесь устроено привычно и понятно. У нас был индивидуальный идентификатор и заявленный порт приписки — планета Калдан. Подделывать эти данные я не хотел и не видел смысла. Но вот все остальные, как заметил Норд, или не имели идентификатора вовсе, или использовали случайно сгенерированный опознавательный код, что совсем не удивительно, часть кораблей были очень устаревшими, буквально четвертого или пятого поколения, а иные так и вовсе были несуразными квазимодами собранными на свалке. Новая техника стоила дорого. На фронтир попадала редко. Не везде так было. На крайних системах Содружества имелись перспективные планеты, где активно велась разработка весьма редких руд и богатых биоресурсов. Вот там, с новой техникой полегче. А вот в таких, мало перспективных секторах, крутились как могли. Тут не было таких масштабных движений товара, чтобы использовать, новую, более рентабельную и экономную технику.

К станции решил идти скрытно. В первую очередь потому, что надо было отработать этот навык. Подходить скрытно к военным базам на частном корабле, сродни самоубийству. А здесь, можно потренироваться на «кошках». И, во — вторых, совсем не хотелось дразнить пиратскую братию дорогой яхтой, мне сейчас не до разборок. В приоритете цель — выяснить куда затерялись следы Яры Сварг. Спрашивать некого, разговаривать со мной не станут. А вот скрытно, на «Тихой», ломануть стационарный Искин и слить всю информацию оттуда, будет самым правильным решением.

Подкрались к станции на расстояние в сто тысяч километров. Третью световой секунды. Заняли стабильную позицию, притаились и выпустили зонд-ретранслятор, который на пассивных маневровых двигателях подкрадется к станции и закрепится на корпусе. Через

этот одноразовый зонд, мой кластер Искинов, начнет последовательный взлом станции с единственной целью — определиться с дальнейшим поиском. Все-таки тиски армейской службы очень ощутимо сужают рамки возможностей. Даже в своем, почти генеральском звании, я все равно вынужден следовать указаниям вышестоящего руководства.

Тем временем, пиратская вольница жила своей собственной жизнью. А ведь на первый взгляд и не скажешь, что пиратская станция. Вроде все чинно, как положено, диспетчер, контроль, собственная служба безопасности, досмотровые группы, сторожевые звенья истребителей, имеются даже платформы с дальнобойными оборонительными пушками. Но как только начался постепенный захват контроля главного Искина, вот тут-то, всякая грязь, начала сочиться буквально из каждого скачанного архива информации. Контрабанда, наркоторговля, работорговля, легализация ворованного груза. Только по этим, полученным данным, можно было насыпать на станцию службу безопасности империи. Но весь парадокс заключался в том, что именно это служба на станции представлена целым отделом. Не считать же их глухими паралитиками и инвалидами по зрению. Вовсе нет, местный отдел службы безопасности очень тесно связан с владельцем станции, между прочим одним из баронов империи.

— Скажи, что нашел хоть какие-нибудь следы, Норд, — наконец спросил я Синта, после пяти часов томительного ожидания.

— Почти ничего, ваша светлость. Яра Сварг прибыла на станцию пять месяцев назад, на шахтерском рудовозе компании «Шан-Зи». Сняла номер в приличном отеле сроком на сутки, вышла из номера и больше в него не возвращалась. Вся информация, вроде по ней больше ничего нет.

— Эко ты быстро научился держать интригу, Норд. Рассказывай, что накопал, я же вижу, что тебе есть еще что сказать.

На лице Синта промелькнула сдержанная ухмылка, действительно как у живого человека. А ведь я подозревал, что высокоранговый Искин вместо мозгов в живом теле, способен показать очень высокий результат.

— На станции нередко случаются инциденты с пропажей людей, капитан. В том числе и в этой гостинице. И у пропаж есть определенный цикл. Я вычислил корабль, малый грузовой транспорт, который связан с этими случаями. Как только судно прибывает на станцию, а это случается примерно раз в месяц, по жилым зонам прокатывается волна похищений. Местная служба безопасности заводит дела, но позже списывает на проделки авантюристов и пиратов, которые якобы балуются с идентификаторами нейросетей. Вроде как пропадает один человек, а появляется другой. Очень грубая и примитивная перетасовка фактов. Через два дня транспорт отчаливает и похищения, пропажи людей практически прекращаются или становятся бессистемными.

— Дай угадаю, Норд, Яра пропала как раз в тот момент, когда транспорт был у станции, верно?

— Так точно, шеф. Вот уже несколько лет, он каждый раз запрашивает обновление навигационных данных, перед каждым вылетом. Я проанализировал данные и понял, что таким образом на транспорт пересылались специальные коды. Да и улетал этот транспорт всегда в одну и ту же систему. Там на два прыжка. Что там, в системе, понятия не имею, данных нет. По навигационным маякам Содружества это область пространства не исследована. Не имеет официальных маршрутов и объемом какого — либо государства не является.

— Далеко лететь?

— Нам, на максимальной дальности прыжка, двенадцать часов.

— Двадцать четыре часа туда и обратно, — рассуждал я. — А еще и там неизвестно сколько. Других зацепок все равно нет. Так, экипаж, снимаемся с якоря и тихо уходим из системы. Норд ты за навигатора. Топлива нам хватит или надо дозаправиться?

— Хватит, шеф. Даже с избытком.

— Тогда погнались. Что бы там ни было, это надо проверить. Тем более что время поджимает.

Ой, что-то у меня чуйка зачесалась, это не к добру, по грани идем, по самому краю. И очень тяготит служба. Просто дела семейные меня сейчас больше интересуют, вот честно. Есть еще два старика, я им конечно отписался, но они так вежливо слились, мол дедушки уже старенькие, дедушкам уже ничего не надо. Что ж, как говорится, насильно мил не будешь. Не хотят — навязываться не стану.

Часа два тихонько отползали от станции. Нужная нам разгонная трасса была с другой стороны звезды, которую мы решили перепрыгнуть над плоскостью эклиптики. Так мы для станции и вовсе будем незаметны. Обычно радары и сканеры выше эклиптики не смотрят, им работы хватает и от подлетающих пустотных объектов.

Если система, где притаилась станция «Тихая», была пустой и чистой, то есть в прямом смысле слова: ни планет, ни астероидных поясов, ничего. Просто звезда. Как центр гравитационного колодца и все, больше ничего. Тем, собственно, эта система и была удобна. Сотни трасс для разгона в любую сторону. Единственная проблема — топливо приходилось подвозить из соседних звездных систем.

Но вот та звездная карусель, куда мы летели, это был просто филиал ада какой-то. Через двенадцать часов и два прыжка, мы оказались словно в космическом чулане. Мало того, что тут не продохнуть от планет, астероидов, лун, планетоидов, каких-то блуждающих комет и чудовищно огромных глыб льда и замерзшего газа. Живых планет в системе не было, что совсем не удивительно в такой-то тесноте, да и местное светило, несколько взбалмошное. Так вроде нормальная звезда, но то и дело плюется протуберанцами, выжгла к чертям все планеты ближайшего круга, ведет себя очень агрессивно и непредсказуемо. Короче не система, а стог сена, в котором требуется найти иголку, причем я даже не уверен, что здесь ли нужно ее искать.

— Для шахтеров система вполне годная, но вот логистика сводит на нет любые старания, что бы они здесь не добывали.

— Да, — согласился я с Риной. — Это наш корвет проскочил за двенадцать часов, по восемь систем за раз. А тяжелый рудовоз месяцами тащиться будет.

— Зато здесь очень удобно прятать что-то ценное, — заключил Норд, рассматривая голографическую карту.

— Или прятаться самому, — кивнул я. — Наверняка есть наиболее стабильные участки, оптимальные для небольшой базы. Ведь зачем-то этот легкий транспорт сюда каждый месяц мотается. Жаль, что у нас нет времени устраивать здесь засады.

— Нам самим это делать и не обязательно капитан, — Норд совсем по-человечески тарабанил пальцами по подлокотнику кресла. — Мы можем оставить группировку зондов. Действительно, подыщем стабильное местечко и подвесим в объеме с функцией корректировки. Вот пусть себе и пишут все, что здесь происходит. Начнем искать сами, только время потеряем, а метод исключения здесь не поможет.

— Выбора нет. Как бы я не хотел этого делать, но просто вынужден уходить.

Эх, как бы сейчас хотелось, чтобы раз... и засветился на радаре этот работоровец, тут бы его и взяли тепленьким. Но так не бывает. Система огромная, а корвет не линкор, чтобы позволить себе приборы дальнего обнаружения.

— Готовим зонды, облетаем звезду по кругу, развешиваем шпионов и валим отсюда. Что-то у меня плохое предчувствие.

Пометил в навигационной карте систему, которую я назвал «Мельничные жернова», особо важной. Стал готовить вместе с экипажем зонды, которые мы разбрасаем так, чтобы они смогли максимально охватить диаметр сферы наблюдения. Надеюсь, в эту сеть хоть что-то да попадет. Вся проблема в том, что у этих зондов нет передатчика гиперсвязи, иначе бы получал данные, что называется, в прямом эфире.

Покинули эту негостеприимную звезду больше чем через сутки. Естественно, как бы я не надеялся, ничего так найти и не смогли. А ведь это, моя единственная зацепка, других нет.

Ладно, проинспектирую еще одну военную базу обеспечения, досижу четыре месяца в штабе на бумажной работе, а там возьмусь за поиски уже основательно.

Все-таки космические полеты — это скучно. Вот, вроде все просто: передвижение из точки «А» в точку «Б», но, если не найти чем себя занять, можно свихнуться. Благо, что у меня большая часть экипажа Синты. Этим всегда есть чем заняться. У меня с собой инженерный планшет с наручным Искином — я тоже делом занят. А вот простой экипаж, у которого от вахты до вахты: столовая, кают-компания и кубрик. Этим, наверное, тяжело. Ведь, по уставу, на военных кораблях во время похода, ограничений больше чем возможностей. Выпить — нельзя, в азартные игры — нельзя, новости — только через фильтр флотской службы безопасности. Вот капитаны и выдумывают всякие регламенты, вроде чистки складов, ангаров, переукладыванья грузов, проверок, калибровок. Все, что угодно, лишь бы воин не заскучал и, чтоб от скуки, не начал думать головой. Для рядового состава флота эта функция и вовсе противопоказана.

С полностью перенастроенной аппаратурой маскировки и поглощения энергии, мы вышли в транзитной системе, где расположилась флотская база обеспечения семнадцатого сектора.

— Внимание, гражданское судно! Немедленно покинуть систему! Вход гражданским судам запрещен!

— Говорит штаб-полковник Ник Сварг. Высылаю коды и предписания. Корвет моя собственность. Доложить об изменении статуса.

В эфире повисла тяжелая пауза. Диспетчер получил приоритетные коды и сейчас, наверняка, запрашивал инструкции. У него приказ не пускать гражданских, но тут прибывает штаб-полковник с кодами полномочий от адмиралтейства, но на гражданском судне, естественно запрос пошел по инстанциям.

— Господин штаб-полковник. Говорит генерал Отон Вейтс, я команду станцией. Для вас будет выделен малый ангар в оружейном секторе. Ваш экипаж должен остаться на борту.

— Что случилось генерал?

— Империя Авар объявила войну Аратану. Мы сейчас спешно готовим эскадру для выдвижения к линии противостояния. И я получил кодированный приказ из адмиралтейства на ваш счет.

Два тяжелых штурмовика взяли нас на сопровождение и вели до самого ангара, где мне

выделили стоянку. Уже через час я сидел в кабинете у командующего базой.

— Отон! Прошу вас, расскажите, наконец, что происходит.

Седовласый, стройный генерал Отон Эр Вейтс, на самом деле, целый граф из весьма знатного рода, уступил главенство старшему брату как патриарху аристократического дома, а сам ушел на службу. Но оказался слишком честным и совсем не гибким, отчего застрял в генеральском звании на долгие тридцать лет на заштатной базе обеспечения тмутараканьего сектора.

— Еще прежний император, по дурусти своей приютил одного из наследников Аварской империи. На кой черт он это сделал совершенно непонятно...

— Я в курсе этого инцидента, Отон, сам в нем участвовал.

— Так вот этого наследника грохнули, причем с особой жестокостью, в то самое время, когда, он, якобы, был под опекой империи. Причем в убийстве наследника обвинили Аратан и, как заказчика этого убийства, самого молодого императора Орта Ас Къярда. Официальный повод для войны. В действительности Авар нацелен на несколько весьма жирных секторов, хотят бросить все силы туда, выбить оттуда аратанский флот и захватить объемы. В это же время, они ослабят те сектора, которые у них самих являются весьма проблемными и мало перспективными. Выстроят линию противостояния таким образом, чтобы аратанскому флоту было выгодно занять эти худые сектора и вести обеспечение флотов оттуда. Как только закрепятся на желаемых территориях, заговорят о мире и начнут жаловаться, что Аратан применяет запрещенные боеприпасы, жестоко обращается с пленными и вообще злые и агрессивные. Это же аварцы, они в этом смысле от наработанной схемы редко отступают.

— Ох, как они не вовремя решили тут войну разводить. Вот прям совсем не в масть. Зла не хватает на этих...

— А что пишет адмирал? Если не секрет, — поинтересовался граф, между делом.

— Грозится сослать в штрафбат, за невыполнение приказа, если полезу в драку. Чувствую, придется писать рапорт о досрочном увольнении.

— Вам не придется, господин герцог. Вас просто отзовут со службы как главу дома. Это стандартная процедура. Палата лордов во время войны должна работать в полном составе.

— Час от часу не легче. Ладно, давайте подпишем все документы, по моей фиктивной проверке, да я отправлюсь в штаб. Надеюсь, что еще увидимся.

— Ну, если только вы в наши края пожелуете. Я свою семью перевез в соседнюю систему. Отличная живая планета, правда класса «Б», но все равно лучше вашей, а теперь еще и на половину аграфской, господин герцог.

Прежде чем отправиться в штаб, я домчал до Калдана. Мне следовало забрать Чага и часть отряда Викингов. Выгрести запасы антивещества из хранилища, проверить как пристроили мой трофейный аварский крейсер.

Калдан войны не знал и знать не хотел. И потом, тут уже во всю командуют аграфы. По последним сводкам, флоты только усиливали свое присутствие внутри спорных объемов. До реальной большой драки дело еще не дошло. А вот пространство вокруг Калдана, уверенно наполнил целый аграфский флот, и несколько эскадр поддержки. Так же в систему введены четыре боевые станции, не орбитальные, а пустотные.

Проныра Чаг приволок к моей личной базе три крейсера вместо одного. Честно говоря, я считал, что это невозможно. Только живой человек, лично присутствуя на корабле мог отдать Искину приказ на уход в гиперпространство. Но на мое счастье и на удачу Чага, мимо

тихонько сопя проползал малый ремонтный корабль, экипаж которого, не смотря, что сами были ремонтниками, потеряли один маршевый двигатель, и заметив недавнее место боя, решили поживиться запчастями. Чаг позволил им разодрать на трофеи один крейсер, в обмен на пилотов, которые помогут дотащить три оставшихся крейсера до Калдана.

К моменту моего появления в системе все три крейсера были отремонтированы, переоснащены, заправлены и укомплектованы. Мне лишь осталось нанять перегонные экипажи до генштаба. Сдам их как трофеи. Мне аварские корабли не нужны, а вот в связи с грядущей войной, деньги очень понадобятся моему фонду.

Дабы не устраивать шум и неприятные сюрпризы в столичной системе, я связался с адмиралом, доложил о результатах «проверки», предупредил о том, что прибуду с тремя трофейными кораблями и попросил о личной встрече.

Помимо своих личных вопросов, я еще хотел выяснить по каким каналам шла информация о моей командировке в семнадцатый сектор. Как она смогла попасть к пиратам из клана «Суфари», так, что эти черти умудрились перехватить меня на пути к каравану.

* * *

Жирный Мо терпеть не мог, когда его выдергивают из каюты где, у него был собственный генератор искусственной гравитации. Несмотря на то, что Мо считался стопроцентным пустотником, даже при более низкой гравитации перерабатывающего комплекса, ему все равно было очень тяжело передвигаться. Отчего Мо потел, а потеть старший надзиратель не любил, больше, чем выбираться из каюты. Но на этот раз у него просто не было выбора. Пьяный диспетчер задал неверные координаты шахтерскому комбайну и стальную громадину просто расплющило об астероид. Четверо членов экипажа погибли от разгерметизации, а восстановление самого комбайна, по самым скромным подсчетам, займет не меньше недели.

Сейчас чернокожий толстяк нахлестывал коротким и тонким шестом по морде бригадира шахтеров, хотя тот был совершенно не виноват в случившемся, в то время как виновник аварии, диспетчер, был племянником самого Мо.

— Вы ублюдки, я смотрю, зажрались, — орал Мо, вытаращив покрасневшие от натуги глаза. — Ленивые собаки, скоты. Я поднимаю вам норму вдвое! Колите себе стимуляторы, но, чтобы к концу недели склад был полон концентрата! Вы — животные, нарочно гробите технику, чтобы поменьше работать! Мою технику! Кто вас ленивых паразитов кормит и поит?! А?! Вы едите мою еду, пьете мою воду. Хотите еще и моей крови?! Пайки урезаю вдвое, пока не выполните норму. Разленились! Обнаглели! Всем работать!

Взбешенный Мо уковывлял к себе. После такого напряжения этот ушлепок опять напьется и уже утром забудет, что говорил накануне. Именно поэтому, другие надсмотрщики и охранники, стоят подальше от него, дабы сослаться на то, что не слышали, о чем, именно, он говорил. Они-то как раз идиотами не были и к рабам на заводе относились вполне нормально. Им ведь еще отвечать за выполнение нормы, которая и так завышена раза в полтора.

Нахлестанный по морде бригадир, красный от гнева, уже не молодой дворф Кас, чуть хромя подошел к техникам, обреченно разглядывающим убитый в хлам комбайн.

— Вот мы и вляпались, веточки. — Веточками, тростинками или травинками, Кас

называл двух старших техников, Вильну и Яру, за их удобу и довольно высокий рост. В сравнении с дворфом так все кроме него были высокими. — Что скажете? Как выкручиваться будем девчата, этот боров нас в покое не оставит?

— Что до меня, то я бы выкинула этот комбайн в утиль. Тут чинить уже нечего, мусор, а не машина.

— Не тереби душу Вильна. Я бы тут все выкинул. Надо решать проблему.

— Я предлагаю вырезать кабину экипажа, разодрать комбайн до каркаса, снять проводку, вытащить в объем и заложить в него килограмм сто синтатила и заварить. После взрыва обшивку разопрет. Это не броня, простой корабельный металл, а керамика каркаса все равно под замену. Иначе если стану выводить плоскости по отдельности, дольше провожусь.

— Вот у тебя вечно какие-то вычурные идеи, Яра. Мне столько взрывчатки не дадут. Какие еще варианты?

— В ангаре стоит старый буксир. Если дашь двух помощников, Кас, я за ночь перекидаю все внешнее оборудование на этот буксир. Он на такие нагрузки не рассчитан, но хоть выиграю время на починку корпуса, пару дней точно.

— Вот это совсем другое дело, веточка моя. Давай так и поступим, а я пойду пока найду тебе ребят в помощники.

— Тебе оно надо Яр? — прошептала Вильна склоняясь к уху Яры. — Мы должники, а не рабы.

— А ошейник, это так, для украшения? — рыкнула Яра, оттягивая от шеи пальцем рабский «поводок». — Я себя должницей не чувствую! Или ты наивная думаешь, что, как только отработаешь свои четыреста тысяч тебя отпустят? Не будь наивной, дуреха. Нас отпустят только вперед ногами через шлюз в сторону звезды.

— Отец все равно не перестанет меня искать Яра. Твой бы тоже не успокоился, пока бы не нашел тебя... Прости.

— Да, меня некому искать Вильна. Нет больше никого и уже давно. И моя жизнь только в моих руках. Я не просто так вопрос про взрывчатку подняла.

— Забудь о побеге, дура. За это точно запихнут в шахтерский комбайн отрезав ноги. Самой жизни не жаль, о нас подумай.

— Похоже на то, что я одна о нас только и думаю.

Всю жизнь в свой адрес Яра только и слышала, что она уродка, мутантка, аграфская квартеронка, генетический мусор. А все из-за ее внешности. Слишком высокая для девушки, слишком тощая, с болезненно белой, чуть голубоватой кожей, светлыми волосами, да еще и разными по цвету глазами. Один голубой, другой серо-зеленый. И всегда ей приходилось драться с обидчиками. На лбу до сих пор шрам как напоминание о том, что никто ей не поможет. Только сама и только за себя. Иные готовы воспользоваться моментом и наступить тебе на горло, чтобы самим забраться выше. Сколько раз такое уже было. Вот и результат такого доверия, оказалась на самом дне, в долговом рабстве, за несуществующий долг. И ведь шептала интуиция, что глава той шахтерской корпорации подозрительно щедр на обещания, но ведь верила, до последнего момента верила. Дура. Теперь только и думается о том, как бы дожить до завтра и найти возможность сбежать из этой адской системы, перемолотившей уже не одну сотню шахтеров. И это только не ее памяти, за какие-то полгода, а сколько их было до этого.

Я иду искать

— Не надо жевать меня взглядом! Ваша светлость, — прохрипел адмирал Биц ерзая на кресле у себя за рабочим столом. — Вы теперь не мой подчиненный. Вот постановление палаты лордов, с подписью самого императора.

Мне на нейросеть пришло уведомление о получении официального документа, под которым следовало поставить подпись.

— Если не хотите участвовать в этом балагане, просто поставьте отметку «ознакомлен». А я вам настоятельно рекомендую не лезть в этот конфликт. Трон под императором трещит и качается. Не успел сесть в него, как тут же развязал войну. Я знаю, что это не он, но рейтинг популярности и реальные факты, это совсем не одно и то же.

— Я свои личные дела не доделал, так что как бы мне ни хотелось лезть в драку, придется подождать. Да и воевать не на чем. Не на яхте же мне в битву лезть.

— Наша с вами сделка отменяется. Мне просто нечего предложить взамен. Все верфи сейчас работают только на флот. И лишних нет. Просите своих друзей из старших рас. Если сунетесь в палату лордов, вас, как новичка, там попытаются раздеть. Война удовольствие дорогое, а мы ее все равно проиграем.

— На складах флота закончилось антивещество?

— Это вы, ваша светлость, уж извините, психопат. Хреначите торпедой по рейдерской группе, потому что были один против шестерых. Вам можно, частный корабль. А вот в рамках государственного флота такой боеприпас применять нельзя. Не гуманный он считается. Чревато международным порицанием. Применим хоть одну торпеду, аварцы выигрант войну без единого выстрела и получают то, что хотят. Зная ваши методы, ваша светлость, советую не связываться с этой ситуацией вовсе. Вы сейчас в своем праве. Дела старшего дома важнее дел империи. Нет старших домов, нет и империи. Бросьте кость палате лордов, дайте им хоть что-нибудь, денег, допуск к вашим технологическим цепочкам, крейсера эти трофейные отдайте, но сами не лезьте.

— У вас в штабе серьезные проблемы с безопасностью, адмирал. Течет как из дырявого ведра.

— Я знаю, что течет и уже давно делаю на это поправку. И я даже знаю почему течет, ваша светлость, но потом я стану отрицать все что сейчас скажу. В штабе полно аристократов, от баронета до графа, вас я не считаю, у вас нет личной заинтересованности. А вот другие аристократы преследуют собственные цели. Их финансовые интересы распространяются на очень большие расстояния, порой гораздо больше объемов одной или даже двух империй. Это вас я придавил своим толстым задом и держал на коротком поводке под постоянным присмотром. На всех остальных меня просто не хватит.

Адмирал Биц был действительно зол. Его явно выводила из себя вся эта ситуация с цирковой войной, с нелепыми заявлениями. Требовательность палаты лордов, прессинг международных норм играть в войне по правилам. Как он вообще не плюнул на это все и не послал к чертям.

— Я вас понял адмирал. Спасибо за советы.

— Спасибо скажите, когда им последуете. А пока поздравляю с почетной отставкой, штаб-генерал Ник Ас Сварг! Во славу империи!

— Во славу империи!

Все три трофейных крейсера я передал флоту, за скромное вознаграждение, которое тут же перенаправил, как и планировал в фонд. Из общения с Сардом и Алагиром, еще на Калдане я понял, что эта война с Аваром результат длинной цепочки интриг. Вот и адмирал мне сейчас подсказал, что именно так улаживаются дела финансовых воротил, в число которых входят аристократы разных империй. Моих интересов там нет, драться с Аваром мне просто нечем. Я на своей крохотной яхте буду просто смешон. Так что идите все к черту.

Чувствую, что упускаю время, но все равно вынужден задержаться на столичной планете. Слишком много накопилось дел. Надо доукомплектовать яхту, докупить немного снаряжения. А то за короткую экспедицию растратил целую группировку зондов. Нужно иметь запас. Жаль, корабль маленький, все что мне нужно в него не лезет, а другой взять просто негде. Сделка с верфью сорвалась. Зато, у меня остался архив и адмирал о нем знает. Похоже, что молодого императора Орта Ас Къярда решили скovyрнуть с трона и посадить главу другого старшего дома. Пусть дерутся, это не моя война, я в этом деле даже не новичок, а просто пустое место. Сомнут и не заметят. Извини парень, но валиться вместе с тобой я не буду. Ты хоть и мой император и я стопроцентно за тебя, но увы, в такой весовой категории, я просто не выживу. У меня два живых гвардейца, десять членов экипажа, и десять абордажников синтетики. И один Норд в качестве личного помощника. Вот и все. А на стороне императора гвардия в двести тысяч, собственный гвардейский флот в четыреста вымпелов. Двенадцать планет класса «А» в собственности, с суммарным населением под сто миллиардов. Ну нафиг, идите лесом, я займусь своими делами.

А тут еще этот дворец на столичной планете. Мне в него даже поселить некого, чтоб присмотрели, пока я шляюсь по космосу, хоть досками окна и двери заколачивай.

В комнату заглянула Бруна, оператор орудийных систем из экипажа яхты, взял ее с собой вместо Норда. Первая, кстати, из проекта Валькирия. Эдакая гром-баба. До моей знакомой дворфки Элис ей конечно очень далеко, но зато красавица, каких еще поискать. Рост метр девяносто, стройная, статная, крепкая. Не фото модельная внешность, во всем. Округлые довольно широкие бедра, пресс кубиками, мощные руки, грудь выдающаяся, снежно-белые волосы заплетены в тугую косу до середины спины, и конечно же голубые глаза.

— Шеф. Там, какой-то, военный приперся. Говорит, что генерал, в форме, а погон нет. Просит о встрече. Вышвырнуть его?

— Нет Бруна, из тех генералов что мне встречались, попадались и вполне адекватные. Пригласи, пусть зайдет.

Через пару минут у дверей гостиной послышалась какая-то возня. Еще через несколько секунд дверь открылась и Бруна втолкнула в комнату взъерошенного и несколько удивленного военного в форме, но действительно без погон.

— Бруна! Что происходит?

— Не хотел оружие сдавать, — ответила девушка сурово зыркнув на вошедшего.

— Ба! Генерал флотской контрразведки Дъяр Эррой, собственной персоной! Вот кого меньше всего ожидал здесь увидеть.

— Это наградное оружие, ваша светлость, я без дурных мыслей...

— Бруна! Верни оружие генералу.

— Вот еще! Будет выходить отдам.

А чего я собственно ожидал, она сейчас в режиме телохранителя, надеюсь не сильно помяла Дъра.

— Прошу меня простить за неожиданный визит, но застать вас в особняке крайне сложно, пришлось даже устанавливать слежку.

— За мной? — удивился я, глядя на генерала.

— Не за вами, а за дворцом, на тот случай чтобы застать вас... Вот вроде успел, еще не сбежали. И да, я нынче в отставке. Так что, такой же отставной генерал как и вы, герцог.

— Ну ладно вам, мне это звание за красивые глазки дали, а вы же, честно заслужили, почему отставка?

— Сам ушел, не стал продлевать контракт, ваша светлость. Хочу попроситься к вам на службу, с клятвой верности, разумеется, если возьмете, — замялся генерал как новичок на собеседовании, искоса поглядывая на Бруну.

— Генерал контрразведки с прозвищем «Дыба» предлагает свои услуги взбалмошному аристократу.

— Взбалмошному аристократу, а также отставному генералу, с прозвищем «Волкодав», — отпарировал Дъяр.

— Службу безопасности возглавите?

— К вам, хоть простым гвардейцем пойду.

— Приняты. Бруна! Верни новому начальнику моей службы безопасности наградное оружие.

— Разумеется шеф, — улыбнулась Валькирия, протягивая Дъяру оружие. — Добро пожаловать в дом Сварг.

Бруна вышла. Бывший генерал вернул оружие в кобуру на поясе, пригладил растрепанные волосы и еще раз взглянул на дверь за которой скрылась Валькирия.

— Хороша девушка. Я даже сообразить не успел, как она меня обезоружила, да ловко так. Родственница?

— Что похожа?

— Да просто копия.

— Хотел бы я таких родственников, — вздохнул я, приглашая генерала сесть в кресло. — Синтетик из моего проекта. Вместо мозгов высокоранговый Искин класса крейсер.

— Ничего себе. Это сколько же она стоит? Двадцать, тридцать миллионов?

— По себестоимости, Дъяр.

— Подарок от твоих друзей из старших рас?

— Бери выше, Дъяр, коль уж ты теперь новый глава моей службы безопасности, должен знать. Подарок от Хранителей. Четвертая технологическая цепочка для личного использования.

— Узнаю Сварга. Умеете удивить, как всегда. За что же Хранители так расщедрились?

— Не поверишь, за умение держать язык за зубами. Я действительно рад тебя видеть в своем доме. Бери в управление эту резиденцию. Устраивай здесь все как тебе нужно. Составь списки тех, за кого можешь поручиться, кого надо вытащить из опалы, кого из долгов или даже из штрафбата. Пока подключу к тебе юридический отдел, они помогут все оформить, там пару специалистов пользуются моим доверием и имеют все необходимые полномочия на оформление нужных документов. Кстати, в особняке девяносто комнат, переезжай сюда вместе с семьей. Я тут все равно редко бываю.

— Это для меня слишком шикарно, шеф. Все-таки столичная планета...

— А сейчас ты где живешь? — удивился я, будучи уверен, что генеральская должность

все-таки, позволяет жить на планете.

— На орбитальной, гражданской РЗ. Это ты, ваша светлость, можешь себе позволить в течении всей службы даже не заглянуть на счет, куда тебе флотское жалованье начисляли...

— А у меня что, было жалованье?! — несколько наигранно удивился я, хотя точно знал, что было, и не маленькое, но действительно, пользоваться не приходилось. — Я думал, что только продовольственное и вещевое довольствие.

— Вот видишь, что и требовалось доказать.

— Не важно, — махнул я. — С юристами все утрясем, моего довольствия, как начальнику службы безопасности, тебе будет хватать, обещаю. Так что не капризничай и переезжай. И семья под боком, и ходить никуда не надо. Все организуй здесь. А у меня сейчас хвост горит. От палаты лордов я отбрехался, сегодня же сбегу из системы, у меня тоже важное дело и тоже семейное.

— Семья — это святое, — согласился бывший генерал.

Генерал флотской контрразведки, начальник моей службы безопасности, да я и мечтать о таком не мог. А он мне еще тогда, в первый раз, когда выдернул меня при помощи спецназа из лап СБшников, понравился. Мы еще с ним в шахматы играли несколько партий. Назначу ему зарплату раз в пять больше чем у него была на генеральской должности, напечатаю ему Синтов в помощники, одобрю финансирование на оперативную работу и на закупку оборудования. Потому, как я параноик, совсем от этого не страдаю и точно знаю, что параноики живут дольше. Так что на собственной службе безопасности экономить не собираюсь.

В этот раз я не был ограничен временем. С военной службы меня сдернули раньше срока постановлением палаты лордов, думали, я тут же начну слюнявить тугрики на их войну. Ага, мечтать не вредно. Выплатил небольшую сумму от старшего дома, от лица себя любимого, за весь дом. Дал доступ к моей доле от технологических цепочек, на военные нужды как говорится, проверил дела фонда. А больше у меня собственно ничего и нет. Вот и пусть теперь крутятся, но без меня.

Сам же поторопился в, так толком и не исследованную, систему, которую я назвал Мельничные жернова. Добирались туда, почти, десять дней. Жаль, что корабль у меня не дальний рейдер, а крохотный корвет. Правду сказать, в классе корветов он не самый мелкий. Но все равно, для подобного рода экспедиций, мало пригоден. Да, вооружен и система маскировки двухуровневая. Но ведь яхта же. Я ее больше для «дембеля» делал, да и чтоб навыки в работе утвердить. Ну и освоиться со строительством звездолетов. Одно дело знания, а без опыта никуда. Я поэтому и пилотские базы пока осваиваю очень медленно. За пять лет так напряг головушку, что передохнуть будет не лишним.

Вышли в нужной системе далеко от звезды, на дальних орбитах, которые к слову, тоже весьма замусоренные. Тихонько двинули к самой звезде прокладывая самый безопасный и простой путь в этих космических жерновах. Одновременно снимали данные с закинутых в систему зондов, у которых было полные три недели чтобы осмотреться по сторонам и зафиксировать чужие визиты. А визиты были. И не раз. Эх, как я все это люблю и обожаю, когда чуйка не подводит. Вот как знал, что какая-то раскаряка тут наверняка орудует. В такой системе только в прятки играть.

— Давай Норд! Обрадуй меня.

— Входил тот самый малый транспорт, который отмечился на станции «Тихая». Зашел всего на сутки и тут же смылся. Зонд у нас пассивный, проследить весь маршрут не мог, но

район, куда он направлялся вычислили. Входил тяжелый аврский крейсер, прошел транзитом, сбросил два блока подвесных контейнеров. Это было четыре дня назад. Контейнеры подобрали два внутрисистемных буксира. Утащили все в тот же район.

— Не густо для такой здоровенной системы, но все равно зацепка есть. Будем отрабатывать, тихо, незаметно.

Свободно перемещаться по этой системе, все равно что выплясывать джигу на минном поле. Рина сдалась через половину смены, как только вышли на открытый участок, ее сменила Эльза, второй пилот — Синт из экипажа. Одновременно с этим, велось пассивное сканирование, прослушивание на всех частотах. Даже, если найдем кодированный сигнал, этого будет вполне достаточно, чтобы определить источник. Тут, главное, не спугнуть раньше времени. Двое суток тщательных поисков под покровом маскирующего поля. Двое суток напряженной работы всего экипажа. Десять абордажников в своих штатных сегментах тоже работали на полную. Руками и ногами им делать ничего не надо, но головы-то, это целый отдельный массив, так что ресурсов для обработки такого количества данных имелось с запасом. На тяжелый крейсер, да и просто на корабль больших размеров влезло бы различной исследовательской аппаратуры в разы больше. Но, танцуем как умеем, что есть с тем и работаем, в конце-то концов мне не в навигационную службу эти данные сдавать. Хотя, несколько оптимальных разгонных трасс мы все же смогли найти. Далековато от звезды, но от такой пылающей в ритме диско красавицы, действительно, лучше держаться подальше.

— Обнаружены следы выработки шахтерскими комбайнами, — доложила Рина. Сейчас, когда по моему приказу скорость снизили до минимальной, она опять села за управление. — По данным сканера — Ториций, очень неплохое содержание руды.

— Вот оно что. За такой концентрат можно и потерпеть буйную систему, и логистика окупится. Не плохо бы проследить всю цепочку.

— В любом случае это контрабанда. Даже концентрат под особым надзором и обязателен к государственной маркировке, — выдала свое мнение Рина.

— Что-то я здесь государственных шахтерских баз не вижу. Или хотя бы подрядчиков. Пираты. Развели самодеятельность.

— Это может быть и нелегальная корпорация, — предположил Чаг. — В этом месте действительно легко спрятаться и если, как мы, специально не искать, то и не найдут.

— Пусть так. Не имеет значения, все равно криминал, а с этими ребятами надо быть осторожней, мало ли кто у них за спинами стоит. Вот так начнешь копать, тянуть ниточки, а они приведут куда-нибудь в палату лордов империи, чему я теперь совершенно не удивлюсь. Вон очередную войну затеяли с целью поделить рынки и делянки. Даже знать не хочу за чьи интересы сейчас начнется драка.

— Есть! Засек сигнал погонщика! — доложил вахтенный у радара.

— Сбрось мне координаты, Эрик, — попросила Рина. — Посмотрю, как лучше подобраться.

— Кто такой погонщик? — спросил я ни к кому конкретно не обращаясь. Мне ответил Чаг.

— У шахтеров, если не хватает операторов на комбайны, выделяют одного человека как погонщика, он может одновременно управлять пятью шахтерскими «креветками». Это намного трудней чем самому грызть породу, опытный погонщик ценней простого оператора.

— Теперь понятно. Норд, Рина. Надо подобраться к нему поближе и посадить на

корпус малого разведчика. Проследим куда он направится после смены. А разведчика пустим в автономном режиме по их базе.

— Это не быстро, шеф, — предупредил Норд.

— А я не тороплюсь. Пусть работает. Без разведки соваться в такие места себе дороже. Мы ничего не знаем, так что ждем.

Погонщик закончил работу только через десять часов. Ну и вкалывают ребята, тут явно никаким профсоюзом шахтеров и не пахнет. Небольшой разведчик с дополнительной антенной для усиления сигнала, дождался сменщика на таком же старом кораблике. Тот прихватив с собой один из комбайнов, который, видимо сломался или требовал профилактики; зацепил два контейнера в которые сгружались комбайны с наработанным шахтерами концентратом и тихонько пополз куда-то в сторону крупного астероидного скопления.

Мы тихонько крались следом, выдерживая безопасную дистанцию, чтобы нас даже оптический датчик не засек. Хоть в пляске теней и света в этом астероидном поле трудно было что-то различить даже в мощную оптику, да и расстояние было приличным, больше полутора тысяч километров. Но мы все равно не рисковали. Подброшенный на корпус «погонщика» разведывательный дроид будет действовать по заданной программе. Алгоритмы у него сложные, сам сможет найти безопасный способ пробраться на станцию и переслать сжатым пакетом добытую информацию. Я только сейчас понял, что моему кораблю чертовки не хватает систем радиоэлектронной борьбы. Когда лепил проект сидя на сверхзащищенной военной базе, о таких мелочах почему-то не думал. Да и не планировал я на яхте лезть в какие-то авантюры, не для этого она строилась. Фактически это просто витрина, прототип, на котором я отработывал свои же патенты. Конкретной задачи, чтобы провести узкую специализацию, не ставил. Зато с отделкой кают размахнулся. Заказывал все лучшее из самых дорогих каталогов. Вот и нафига мне это сейчас? Двадцать членов экипажа для восстановления и очистки используют одну каюту на всех, у каждого Синта отдельная капсула, где он получает питание, очищает и восстанавливает организм. Все остальное гостевые каюты в жилой зоне, спортзал с тренажерами, бассейн впендюривать не стал, не того класса корабль, чтобы еще и такой фишкой заморачиваться. Достаточно хорошей, большой ванны в моей каюте. У Чага и Рины, каюты скромней, примерно, как у старших офицеров во флоте. Тут и для других членов экипажа каюты предусмотрены, но сейчас они пустые.

Еще через семнадцать часов стали поступать данные от разведчика. Выходило так, что пираты устроились в этой системе очень капитально и судя по всему очень давно. Пиратская база вгрызлась в крупный астероид, который умудрился несколько отделиться от основной плоскости астероидного поля и чуть возвыситься над ним. Возможно, что его туда вытащили буксирами и как-то стабилизировали. Оснастили ударными комплексами противометеоритных орудий, раскидали сеть зондов для обеспечения безопасного периметра.

Наш разведчик смог пробраться в стыковочный шлюз и выпустил из себя одноразовых микродройдов, размером не больше мухи, которые должны проникнуть в отсеки, обеспеченные атмосферой. Они сбросят собранную информацию разведчику и отключатся навсегда.

Уже через десять часов у нас появилась схема обитаемых секторов базы, примерная численность разумных, некоторые данные по системам безопасности и жизнеобеспечения.

Этого и я, и Норд посчитали достаточным чтобы спланировать захват. Вся проблема заключалась в том, что Искин этой станции почти не участвовал во внешних системах управления, и добраться до него чтобы перехватить контроль было очень непросто. Придется лезть внутрь и подключаться к системам управления физически, да так чтобы Искин не поднял тревогу. К планированию операции мой экипаж меня допустил, а вот на саму операцию... Бруна просто встала грудью как брандмауэр и сказала, что не «царское это дело» участвовать в штурмовых операциях. Последнее время Бруна все чаще перехватывала у Норда функции телохранителя. На дело было решено отправить две группы. Первая группа формировалась из двух техников и связиста. Эти трое в пустотных скафандрах с заплечными реактивными системами доберутся до технических клапанов базы и подключатся к управляющим каналам Искина. Как только будет получен контроль хотя бы над системами безопасности, на штурм пойдет отряд Викингов, усиленный Нордом и Эриком. Норд поведет группу, а Эрик на время станет моим «аватаром».

* * *

У Вильны с Ярой было чуть более привилегированное положение чем у простых шахтеров. Все-таки техники, и очень неплохие. Вильна четвертого ранга, а Яра так и вовсе шестого. Сразу после интерната, она поступила в специализированное государственное училище, где к вопросу подготовки подходили всесторонне. Имелись необходимые базы, тренажеры, опытные инструкторы. Так что, устраиваясь на свою первую в жизни работу, Яра была уже техником четвертого ранга и за два года смогла подтянуть знания до шестого. У девчонок на станции была отдельная каюта пусть и на восемь человек, но лучше так, чем в общем бараке, где все время творился какой-то бедлам. В их каюте хотя бы выспаться можно было. Но только не в этот раз. Не успела Яра вернуться со смены, только прикорнула на пару часов, как явился бригадир Кас. Кряжистый дворф с силой стал трясти кровати девушек, выдергивая из сладких снов.

— Подъем девчонки. У нас аврал. Больд рвет и мечет, какой-то сбой в экстракторах, на склады брак пошел, вовремя остановили. Давайте бегом. Больд с ребятами не справляются. Похоже, что все контроллеры на линии полетели.

— Я уже давно говорила, что в подобных звездных системах нельзя пользоваться стандартным оборудованием, — бурчала Вильна, натягивая рабочий комбинезон. — Здесь нужно с экранированием.

— Душу не трави, веточка моя, давай, давай, обещаю, что, если справитесь, выбью для вас двоих третий пищевой рацион.

Третий рацион, это конечно здорово, но сразу после двенадцатичасового рабочего дня, поспав пару часов опять выходить, да еще в авральном режиме, это жестко. И стимулятор принимать не хочется, потом откат еще больше выбьет из колеи.

Больд был единственным инженером на базе и на нем висело все оборудование. Ему доставалось даже больше чем техникам, которые хоть как-то менялись, а вот Больд уже тихонько сходил с ума от вечно ломающегося оборудования и непрерывных доз стимулятора.

— Проведите тест первой группы экстракторов! — командовал Больд дежурной

бригадой техников. — Смотрите калибровку, проверьте наличие емкостей с катализатором, там могут сбоить датчики объема.

Заметив прибывшее подкрепление, Больд одобрительно кивнул и тут же стал раздавать задания.

— Вильна! Бегом в приемный ангар и проверь температуру входящих энергопроводов. Яра! Ты в аппаратную, прогони по тестам дозаторы.

— Сделаем шеф, — кивнули девчонки и чуть взбодрившись направились по своим участкам.

Яра уже осмотрела всю систему экстракторов в целом. Очень странный был сбой, какой-то не стабильный. То один агрегат откажет то другой. А то оба сразу. По отдельности все сегменты тесты проходят, но стоит их подключить в общую сеть как тут же начинаются проблемы с синхронизацией. Яра конечно не инженер, но на уровне ощущений, чувствовала, что дело не в установках, а в программном обеспечении.

По возможности быстро поднявшись в аппаратную перерабатывающего комплекса, Яра стала настраивать через урезанные функции нейросети тестовую аппаратуру, когда по всей базе неожиданно раздался сигнал тревоги и тут же выключился. Погас свет, очень сильно ослабла искусственная гравитация, а нейросеть мгновенно потеряла доступ к Искину и системам связи. Переведя комбинезон в режим обеспечения живучести в условиях вакуума, девушка села прямо на пол аппаратной устало облокотившись на стальную балку внутреннего каркаса. Сбой в программном обеспечении бывает только в двух случаях. Первый, это когда Искин получает не корректные команды не сопоставимые с возможностью оборудования, либо, когда его пытаются взломать. Сейчас похоже, что его уже взломали...

Закончить логическую цепочку Яра не успела. Из потолочной ниши выдвинулась оборонительная турель и ударила площадным станнером.

* * *

Штурм прошел идеально, просто как по нотам отыграли. Десяток Викингов, с поддержкой членов экипажа, да полностью синхронизированные на неммыслимых компьютерных скоростях, завладели базой меньше чем за двадцать минут. Чаг при поддержке Синтов продавил защиту Искина, получил полный контроль над всеми внутренними системами. Вот только Яры на этой базе не было. Это место оказалось вовсе не шахтерской нелегальной корпорацией, а исследовательским центром, правда тоже нелегальным, принадлежащий аварскому клану Зурнай. А исследовали на базе тот самый Ториций. Точнее его оксид, который обладал уникальными и даже странными свойствами. Но это я узнал позже, а пока просто тихо бесился от того, что след оказался ложным. К этим шестидесяти ученым, тоже, кстати рабам, действительно прилетает малый транспорт. Но, это клановое судно и оно обслуживает в системе не только эту научную станцию, но еще и два рудника. И где находятся эти рудники, ученые и их немногочисленные охранники не знают. Только капитан самого транспортного судна. И вот что теперь делать? Ждать, когда вернется судно и брать его тепленьким? Начать новые поиски? Я уже влез в это дело по самые уши. Я, снял с ученых рабские ошейники и они все, как один, просили вывезти их из этой проклятой системы. В мою яхту они не влезут. Захватывать транспорт? Придется.

Иначе они мимо «Тихой» не проскочат, их тут же скрутят, да и пилотов среди ученых нет, во всяком случае с допуском на большие корабли. А вот разработки ученых мне пригодятся. Разумеется, что я их присвою в полном объеме. Это моя добыча! И разработки очень интересные и весьма перспективные. Оказалось, что оксид Ториция, не чистый металл, а именно оксид, при определенных условиях, при наборе критической массы больше двух килограмм, становится очень нестабильным. И нестабильность эта выражается в аномальной гравитационной активности. Если на собранную критическую массу вещества воздействовать сильным взрывом обычной взрывчатки, то возникает очень сильная локальная гравитационная аномалия, способная в радиусе пятисот метров превратить любой материальный объект в атомарный фарш. На долю секунды аномалия разрывает межмолекулярные связи, а после они собираются, но уже в произвольной последовательности. Антивещество в этом смысле гуманней. А тут радиус действия не большой, а последствия... тут без матерных выражений никак.

Эту лабораторию я взорву. За одно испытаю оксид Ториция в действии, из имеющегося запаса смог выделить несколько килограмм на то что бы изготовить три универсальных заряда на торпеды. Но пока не появится транспорт, покидать систему нельзя.

— Три засветки гиперпузыря, шеф, — доложил дежурный у радара. — Для нас на пределе дальности, но приборы зафиксировали помехи. Кто-то только что покинул систему. Масса кораблей от малого крейсера и выше.

— Выходит, что мы не единственные невидимки в системе?

— При таком скоплении вещества в системе, наших приборов просто не хватит отследить все. Мы даже обычный корабль не заметим, если он будет сохранять радиомолчание и не использует активный сканер.

— Плохо. Очень плохо. Мы тут сидим со спущенными шганами, а результата по цели нет. Ждем транспорт, если он придет, конечно.

Вероятность попасть в ловушку сейчас была очень высока. Если кто-то отметил нашу активность в системе и этот, кто-то, сейчас настучит аварцам. За мной придут брать тепленьким. Это не территория империи и никакие законы в этой области объема не действуют. Впрочем, это плюс и в мою сторону. Сейчас в трюме ровно половина запасов антивещества, что у меня имеется в наличии. И превратить его в боеприпас, недолго, пополнив уже имеющиеся десять ракет.

Общался с учеными, кстати, почти все были из империи Аратан, пытался выяснить кто из глав клана Зурнай заведовал этим направлением исследований и в целом вел дела в системе. Из всех разговоров смог сделать вывод, что даже сами аварцы работали в тайне от других кланов и самой империи, что совсем не удивительно. Там, как я смог понять между кланами такая жесткая конкуренция, что даже властные структуры, официальные государственные чиновники, не решаются вмешиваться. Этот факт мне как раз на руку. Столкнуть аварские кланы между собой, чем не тактика. Другой вопрос, как это сделать. Официально объем империи Авар находится по другую сторону. И пилить туда не меньше ста двадцати систем. Именно там сейчас выстраиваются боевые флотилии, готовые сцепиться в смертельной схватке. А вот замеченные дежурным три объекта, ушли дальше в неисследованный космос. А я ограничен дальностью хода. Мне просто топлива не хватит, если начну продвигаться в ту сторону. До точки невозврата один прыжок на восемь систем, все, дальше только полет в один конец.

Ну, хоть пиратский транспорт не подкачал. Прибыл как по расписанию. Еще с дальних

подступов передал коды доступа, и стал продираться через местную каменно-газовую карусель к замаскированной станции. За три дня, что я захватил станцию, бывшие рабы немного расслабились, смогли отдохнуть и отоспаться. Бывшие охранники пошли на сотрудничество, причем без принуждения и помогли в общении с капитаном транспортника.

Против вооружения яхты четыре ракетных пенала и спаренная рельсотронная пушка, установленная на транспорте, не плясали. Мы только открыли шахты тоннельных орудий, как капитан грузовика тут же сдался. Ему, за хозяев, помирать не хотелось. Что у них, он подневольный, что здесь, какая ему к черту разница. Штурма не было, экипаж сам открыл все шлюзы и передал коды управления бортовым Искином.

Капитан назвался Каясом. Он уже пять лет курсировал от этой системы к станции «Тихая» и мотался по окрестностям на совершенно нелегальном корабле с поддельными идентификаторами.

— Я в международном розыске в трех империях, господин. Мне в тех объемах лучше не показываться. А теперь еще Зурнай объявят награду за мою голову, если я исчезну, — распинался передо мной старый капитан грузовика. — Оставьте меня здесь, на базе. Я расскажу вам все что знаю. Уж лучше здесь, чем попасть в лапы службе безопасности.

— Эту лабораторию я планирую взорвать. И это не обсуждается.

— Тогда дайте мне одну спасательную капсулу и выкиньте поближе к пятой орбите. В этой системе есть еще одна база, шахтерская. Скорей всего там и была ваша сестра. Я помню, привезли ее примерно полгода назад. Тогда толстяк Мо здесь всем заправлял, вот и забрал к себе, ему техник был нужен.

— Знаешь координаты этой базы?

— Конечно знаю. У меня и коды к ней есть.

— Тогда пойдешь с нами. Норд! Готовимся к выходу!

Да, уж, в такие дебри этой системы, я бы не полез. Тут без длительной разведки никак. Благо, что ее проводили до меня и у Каяса были все маршруты и координаты рефлекторов по которым можно было сверять безопасный маршрут. Это примерно, как двигаться по болоту прощупывая шестом тропу по кочкам, но при этом ты слепой и глухой, а вокруг летают тысячи камней. Так и эти маршрутные рефлекторы, разложенные в системе разведчиками. Откликаются даже на пассивный сканер, но нужно знать частоту, на которую они настроены. Так что Каяс как умелый лоцман провел нас секретным фарватером к шахтерской базе, которая к моему огромному разочарованию, оказалась полностью разграбленной. Неизвестные скрутили все до чего только смогли дотянуться. Вытащили запасы рудного концентрата, сняли все перерабатывающее оборудование. Следы грабежа были совсем свежими. Так что те три корабля, уход которых мы засекали, резвились именно здесь. Надсмотрщиков и охрану убили. Причем убили очень жестоко и, что самое интересное, при помощи холодного оружия.

— Это Вайнары, господин. Сущие отморозки, просто больные на всю голову.

— Выкладывай все, что про них знаешь, — потребовал я, когда мы уже вернулись на яхту и отчалили обратно к научной лаборатории. Добыть на шахтерской базе хоть какую-то информацию, больше той, что мы уже получили, было совершенно невозможно.

— Две обитаемые планеты, в сорока трех системах отсюда. Могу дать точные координаты. По виду, чем-то на вас похожи, такие же белокожие и светлые. Нашли их давно, больше трех тысяч лет назад. Говорят, какая-то древняя колония, оставшаяся еще от первой империи. Уровень технологий у них довольно высокий, но они к себе никого не пускают. У

них в системе около трех десятков автоматических крепостей, еще древние строили. С Содружеством знаться не хотят. Ничьей власти не признают, а вот выйти пограбить — большие молодцы. Но опять же в Содружество не суются. Как раз их стиль потрошить врагов. Как все аристократы содружества и высшие офицеры, всегда вооружены клинками, вот только все поголовно, от юнги до капитана. Говорят, что к ним как-то сунулся целый флот аграфов, там и сгинул, просто похоронили его в тех краях и дело с концом.

Я бесился, злился, но делу мое бешенство не помогало. Хочу я того или нет, но мне придется возвращаться. Единственное что радовало, я мог свалить разграбленные базы на этих отщепенцев Вайнаров. Кто бы они ни были. В таком свете событий и самому капитану Каясу уже ничто не угрожало. Если протащу его корабль в обход системы, где находится станция «Тихая». Если оформлю его как вызволенного из рабства, что почти было правдой, то он попадал под государственную программу защиты и имел право официально сменить имя, и, если за ним не тянется целый шлейф серьезных преступлений, его могут и амнистировать. Но если будет тихо сидеть на Калдане, не засвечивая идентификатор нейросети, то и старость спокойно проведет. Мужу уже сто десять и пустотный стаж уже почти семьдесят лет.

Из лаборатории выдрали все научное оборудование, все Искины. Это я спрячу у себя на станции. Отчалили парой кораблей на безопасное расстояние, и я провел испытание Торидьевого заряда, как и планировал.

Что можно было сказать по этому поводу. Скромно, но весьма эффективно. Красочного фейерверка, как при использовании антивещества, не было. На мгновение астероид, внутри которого была лаборатория, поглотил несущийся в него боеприпас и превратился словно бы в туман, окутался дымкой, а потом просто стал расползаться по объему мелким щебнем. В момент применения боеприпаса был зарегистрирован серьезный всплеск радиации, но не такой мощный чтобы сработала автоматическая система защиты. Странное оружие. Надо испытать на защищенном, боевом корабле с поднятыми щитами. Там тоже гравитационные волны высокого напряжения.

Бюрократия неискоренима, наверное, нигде. Что на Земле, что в мирах Содружества. Везде, где есть люди. Правят бюрократы, подкормленные финансистами. С моих рук они не едят. Вот и отношение ко мне соответствующее, несмотря на все титулы. Мало того, что на Калдане стали выносить мозги дознаватели из миграционной службы. Что это за рабов я привез, где взял, что сам там делал. Пришлось скрипя зубами писать отчет, с подробностями. Так еще и с появлением в столичной системе начались проблемы. Мой штат юристов, которые представляли собой уже отдельную крупную компанию, бились с имперской судебной системой в одиночку, без меня. В то время, пока я шлялся по фронтиру, в мой адрес было подано около семидесяти исков, один нелепей другого. Но дело было заведено по каждому, разбирательство идет. Мои счета арестованы. Копятся долги. Фонд третью неделю сидит без финансирования.

— Палата лордов, — только и развел руками Дъяр. — Это их типичная тактика. Завалить оппонента исками и, когда тот взвоет, от невозможности все это отбить, подминают под себя. А сейчас война, дележка сфер влияния.

— Решили меня пощипать? Ладно, я сейчас очень зол, просто чертовски зол!

Поймав метку нейросети своего начальника безопасности, я переслал ему коды допуска к закрытому кластеру Искинов, на котором хранилась информация по аристократам империи украденная мной еще из архивов имперской службы безопасности.

— Что это шеф?

— Это страховка Дъяр. Пора пускать ее в дело, а то я теряю позиции. Вон как насели. Поковырайся в этом архиве. Посмотри, кому из аристократов и что можно переслать, но чтоб не до инфаркта, пусть просто проникнутся всей серьезностью своего положения. Припугни их, если не заберут назад все свои иски, я пушу в ход эти материалы. А этими материалами можно сковырнуть всю империю, вся аристократия на рудники отправится. Цена отступных: статус-кво и корабельная, военная верфь двенадцатого поколения. Я церемониться не буду.

Подмять они меня вздумали. Я еще сейчас отзову все свои допуски, что я давал лично императору на производственные цепочки и распределение моей доли. Кровью умоются. Если уж драка все против всех, то потом не ищите виноватых. Это вам не групповой секс, «Стоп» слова не будет, если сейчас не одумаются. А они одумаются, обязательно одумаются. Три дня, максимум что я им дам. Если за три дня проблема не рассосется, и я не получу отступные, вброшу весь этот материал в средства массовой информации, и отойду в сторону чтоб не ошпарило и стану просто наблюдать. Надеюсь до этого не дойдет.

Ровно через сутки со мной связался сам император, вежливо попросил навестить его во дворце, благо идти не далеко, всего пару кварталов. Все-таки пожаловались на меня паразиты. Вот сейчас и разберемся, кто в доме хозяин.

— Я их боюсь, Ник, — говорил мне Орт Ас Къярд, сидя напротив в высоком кресле. — Эти прожженные в подкововерных войнах матерые интриганы пугают меня до икоты. Я до сих пор чувствую, что не могу им ничего противопоставить. Они преследуют только собственные интересы, все остальное их просто не интересует. Вот и за тебя взялись в попытке что-то вытрясти. А как получили отпор побежали жаловаться мне на тебя, мол ты их всех обижаешь, а они пекутся о благе империи!

— Значит надо воспитывать, белых и пушистых, ваше величество. В отношении меня негласные флотские правила и требования, спрятать аристократа подальше от активных боевых действий, я еще понимаю. Не станет меня, потеряются важные для империи технологические цепочки. А что на счет остальных? У каждого герцога по паре сотен титулованных родственников, и что-то как-то, не заметно среди них бравых офицеров. А император в праве издать указ, от каждого полноценного рода по воину будь любезен, но предоставь.

— Здесь, как в твоих шахматах, Ник. В той игре, что ты принес из своего дикого мира. Император или как называется эта фигура «Король», слабая, немощная, и все время нуждается в защите. Вот так и я, не всегда могу просто взять и издать указ.

— Жизнь — это не шахматы, она намного сложнее. Не можете издать указ, задави авторитетом и властью. У тебя гвардейский флот на четыреста вымпелов. Сколько еще генералов надо отправить на рудники, чтобы дворяне поняли, что и они не бессмертные, что и до них может дотянется власть. Спустили на меня судейских псов! Арестовали счета. Ждут, что я сломаюсь? Они думают, что власть в их руках. Как по мне, то они сильно ошибаются. Мне в свое время говорили, что достойное материальное положение совершенно естественное состояние аристократа. Фига с два. Мало иметь деньги, их надо грамотно вкладывать. Если задача стоит просто приумножить капитал, то это обычный мыльный пузырь, фуфел, пустышка, бесполезная, и даже вредная. Я вложил четыре миллиарда в изучение технологии холодного синтеза, той самой, что была выдана мне Хранителями, по рекомендации, палаты лордов, между прочим. На мне иск за неуплаченный налог с этих четырех миллиардов! Вы куда их дели я извиняюсь!?! Где результаты? Если я что-то изобрел, так это общее, ты же аристократ, делись с империей. А как мне что-то надо, то это нельзя, это только для избранных, вам отмороженным на всю голову самодурам эдакое не положено.

С чего бы тогда мне делиться, если меня ставят в конец очереди. Проект «Черт», у меня просто вырвали. А это был частный проект, только для личного пользования. Назовите мне хоть одну причину почему я должен был делиться? По всем законам империи не должен был. Следующими проектами я делиться не буду, а все почему? Да потому что сам никто и звать никак. Кто такой Ник Ас Сварг? Да так мелкий полудурок с отсталой планеты, по прихоти судьбы вдруг оказавшийся герцогом. Так выходит?

— Этого никто не говорил, — смутился император.

— Да, не говорил. Но делал. Тридцать четыре патента, просто взяли и отобрали. Причем люди, не имеющие к этому патенту никакого отношения. Ладно, там я сам позволил уйти проекту, реально понимал, что не удержу в руках, тем более что уже слил образцы. Но объясните мне, почему я должен делиться еще и всем остальным? Это моя собственность! И если палата лордов хоть в пол шишечки намекнет мне, что я кому-то что-то должен, пошлю далеко и надолго. Я не обязан делиться своими достижениями. Это мое. Я это придумал, я это разработал. А если империя это желает, будьте любезны, дайте что-то взамен. Стесняюсь спросить, что я получил взамен кроме упреков что, оказывается, мало дал. Так что не трогайте меня. И если хоть одна зараза попытается вякнуть, что я кому-то, что-то должен, пусть сам роет себе могилу, выпотрошу как крокодила и солью в толчок. Надоело одному тянуть эту ляжку, в один хомут. Вы просили меня разобраться с Калданом и аграфами. Я разобрался, выторговал как мне кажется самый оптимальный вариант, удобный для всех без потери лица обеих империй, причем заплатил за этот вариант из собственного

кармана. Я отдал все свои активы на планете, кроме дома и крохотного клочка земли, аграфам, и это будучи на государственной службе. А что взамен? Палата лордов хочет еще что-то от меня урвать. Подавятся.

— Ник, успокойся. А то я в собственном кабинете чувствую себя гостем. То, что ты отдал свои активы я уже знаю. Там земель по сегодняшней рыночной стоимости на пол сотни миллиардов, плюс утраченная прибыль. Но ты получил тридцать процентов от рудников с Торидием. А это как бы чуть ли не столько же, сколько потерял.

— Ну, допустим не получил, а выторговал и это опять же, моя заслуга, и рудники, к слову, не бездонные, это не возобновляемый ресурс.

— Ник, ты применил запрещенный боеприпас против пиратов. Это тебе тоже попытаются припомнить.

— Это с какого пьяного угара антивещество вдруг стало запрещенным. Цена на рынке семьсот тысяч кредитов за десять грамм. В чем запрет? В том, что я сделал этот боеприпас на коленке, в трюме своей яхты, когда вышел один против малой эскадры из четырех тяжелых крейсеров и двух фрегатов. Так закон полностью на моей стороне. Я имею полное право использовать все возможные средства оберегая собственную жизнь и свободу. Антивещество я купил законно, у меня все документы на покупку имеются. А уж, что я с ним буду делать никого касаться не должно, только если это не угрожает целостности империи и не используется во вред ее гражданам. Может, я его пью по утрам, вместо кофе, кому какое дело зачем оно мне. Так что ничего запрещенного я не применял. И кстати, пираты при этом не пострадали, сдал тепленькими почти всех. Поэтому делиться я не буду ни с кем. Особенно с жирными лордами.

— По твоей логике, ты тоже «жирный лорд».

— Но я ни у кого ничего не отбираю, и не требую, иски не выдвигаю. Почему палата лордов не дает мне допуска к отчету по разработкам в области холодного синтеза? Я отсылал запрос. Это моя технологическая цепочка. Я дал огромные деньги на исследование, и все кануло как в черную дыру, ни отчетов, ни результатов. Как это называется? А ведь у меня все документы выверены юристами до каждой запятой, я не сам их составлял, там все прописано. И вдруг какой-то дом Эrsa Ac Дора, владелец лаборатории которая занимается этими исследованиями. Я дал денег империи на изучение моей технологии, надеясь в дальнейшем за одну изученную цепочку получить дополнительную, бонусную, от Хранителя. Оказалось, что нет, мои деньги передали в сомнительную лабораторию, и они бесследно исчезли вместе с лабораторией. Было бы это четыре тысячи, я бы и не заметил. Но это четыре миллиарда! А я, выходит, за эти отданные деньги еще и налог должен заплатить? Получается, у меня их просто украли. И судя по всему им понравилось, и хотят украсть еще, и это при полном попустительстве императора.

— Я, об этом, впервые слышу, Ник. Не я составлял эти документы.

— Мы сейчас говорим о приоритетах. Вы хотите, чтобы я был на вашей стороне. Я собственно, не против, но что мне с этого? Одни потери и убытки! У меня своих проблем по горло. Мало того, что я бездомный, так из-за этой войны еще и безлошадный. Пока я на службе, меня гоняют по дальним заставам и базам, тут за мой счет наживается очередной жирный лорд. Этот Эrsa Ac Дор, он входит в палату лордов?

— Разумеется, все герцоги входят в палату. Ты тоже, между, прочим.

— Тогда объясните мне, как моя технология, за мои деньги, оказалась у него?

— Тут надо разбираться. Я не знаю. Я прикажу возбудить проверку по фактам, —

ответил Орт смущенно.

— Да, неплохо бы было. И в связи с этим, я еще раз спрашиваю, почему палата лордов хочет еще что-то с меня получить?

— Прекрати на меня орать! Сварг! Я понятия не имею чем жили эти ублюдки, до того, как я как «лох» встал у руля этой дырявой лодки. Моя жизнь была спланирована совсем в другом направлении. Я о троне империи никогда даже не задумывался, потому, что был пятым в очереди. Еще ты со своими истериками. Устроил мне выволочку как сопливному гимназисту. Я император Аратана!

— Так веди себя как император, а не как шкодливый курсант, попавшийся в самоволке. Ты в своем праве. Империя строится на железной дисциплине. На духе ответственности, на воле императора. Если этого нет, то нет и империи, а раз нет империи то нет и императора. А значит ты никто, тряпка, салага, шкет, фраер ушастый и герцоги твои, не верные соратники, не единомышленники, а жирные коты, пузатые олигархи, а ты просто затычка. Тебя используют, рулят тобой, управляют. Так какой ты, после этого, император, ты фуфел с бантиком.

— Хочешь порулить государством сидя на моем троне Сварг? — взбеленился Орт.

— Не дразни, ваше величество, я идеалист. Не дай бог, дать мне власть, все эти лорды кровавым поносом изойдут, а их бедные родственники на сельскохозяйственных планетах будут проводить всеобщую коллективизацию под пение: «...мы наш, мы новый мир построим!». Но к счастью, я умею расставлять приоритеты и адаптироваться, жизнь научила. Так что не соблазняй, а то соглашусь.

— А если бы вдруг обрел власть, вот так, чисто ради интереса, что бы ты сделал с аварцами?

— Антивещество! — тут же ответил я. — Семь сотен тысяч за десять грамм. И плевать, что живая планета, весь мир в труху. А то крокодил — птица ленивая, пока не пнешь, не полетит.

— Но это геноцид! — возмутился император.

— А вот если в императорском дворце заведутся тараканы? Их будут уничтожать?

— Нашел, с чем сравнивать...

— Искин! — обратился я к управляющему кластеру дворца, расплываясь в хищной ухмылке. — Составь пожалуйста предварительный рейтинг самых известных ученых в области прикладных наук по всем государствам Содружества, первые десятки с уровнем интеллекта выше двухсот.

На голоэкране появились столбики графика, которые очень наглядно показали, что в империи Авар есть один ученый в области генетики, да и тот белый, неизвестно как попавший туда.

— А теперь наложи сверху статистику преступлений, опять же по всем государствам Содружества, за последние три года.

Вот тут империя Авар занимала почетное первое место с очень большим отрывом от всех остальных.

— Есть еще вопросы, ваше величество? Если не хотите уничтожать паразитов, просто изолируйте их. Расизм не лучше геноцида, но хотя бы по ночам будете спать спокойно. Государства Содружества имели глупость предоставить Аварцам равные права. Получите, распишитесь.

— Так, как же поступить?

— Торговая блокада и жесткое наказание за преступление в отношении любого гражданина Содружества. Украли одного гражданина империи Аратан — замечательно! В ответ, на это, прилетает эскадра тяжелых крейсеров специально обученных наемников в любую точку империи Авар и выносит к чертям орбитальную станцию. Причем, им всем, честно говорят, что их так наказали родственники украденной жертвы. Не поймут с первого раза, можно повторить, в соотношении один к десяти тысячам. Второй шаг — запрет на торговлю с Аваром любыми технологиями выше шестого ранга. Пойманных контрабандистов сжигать на месте. Попытка украсть технологию, смотри пункт первый, это все равно что украсть гражданина.

— Такими методами, мы вгоним их в каменный век, — скривился Орт.

— Если, как я говорю, они ленивые ушлепки. То думать головой и работать руками не заложено в их генетике, то да, в каменный век, там им будет комфортней щеголять в звериных шкурах. Но если поймут, что за все их шалости можно больно получить по сусалам, и наконец возьмутся за ум. Возможно, и в кои-то веки сами что-то разработают, а через пару тысяч лет станут нормальными, цивилизованными прямоходящими. В этом смысле очень показательна статистика компании Нейросеть. Обычные базы знаний, в среднем до шестого ранга они покупают, как и прочие. А вот выше шестого ранга в отношении почти всех специалистов, на самом низком уровне. Вы можете продолжать с ними церемониться, терпеть их выходки, но при этом они все равно будут сидеть у вас на шее. Любые решения и требования международных судов и комиссий, вам не помогут.

— Кстати, на счет требований. Ник, ты выставил очень жесткий ультиматум, — сменил император щекотливую тему. — Военная верфь двенадцатого поколения, это перебор! Попахивает капризом на грани неуважения.

— У вас их три штуки, ваше величество, — ухмыльнулся я, — законсервированы, и находятся в этой системе, на восьмой орбите, в секторе...

— Не продолжай. В том-то и дело, что у меня. Это мои верфи. На случай войны.

— А сейчас, я извиняюсь, что? Игра «Зарница», с товарищами из Эфиопии?

— А сейчас бардак и бедлам. Я имею ввиду более серьезное противостояние с теми же Архами, не дай боги, сменят пути миграции, чем тогда с ними воевать.

— Дайте хоть одну верфь. Я построю себе один корабль, три построю вам, такие же как себе. Три тяжелых крейсера прорыва лишними в вашей гвардии не будут. Я вернулся, потому, что моей яхты на такие дальние перелеты не хватает. Мне нужен корабль! Не дадите вы, пойду кланчить верфь у аграфов, на тех же условиях, вот только уже не двенадцатого поколения, а пятнадцатого. И, предчувствую, что им мое предложение понравится. У них-то, войны нет.

— Опять ты нам руки выворачиваешь, Сварг. Вообще-то верфи хранятся под грифом секретно.

— Ну, так и я по секрету там работать буду. Честно, никому больше не скажу. Двенадцатое поколение, у нее же полная автоматизация, только задавай проект, само все печатается. А то чую сейчас аварцы вас в одном месте подразнят, во втором подмажут, а в третьем... ударят.

— Пять ударных тяжелых крейсеров. Лично для меня, для моей гвардии, все за мой счет. Свой корабль будешь делать за свои.

— И это вы мне говорите про выворачивание рук? Ведь знаете же, что у меня аврал. Ладно, так уж и быть, солью вам свой тяжелый крейсер прорыва, отдам специалистам на

верфи, сами достроят.

Пока мотался на яхте понял две важные для себя истины. Пространство империи огромно, а пространство за объемами империй еще огромней. Я не просто так напомнил императору о лаборатории по изучению холодного синтеза. У древних эта технология была. Они ей активно пользовались. А мы, до сих пор, мотаемся от заправки до заправки. Вторая важная истина, это средства обнаружения. На маленький корабль серьезную установку еще попробуй вкрячить — пупок надорвется. Это как, на легкий багги, с планеты Калдан, водрузить мой тяжелый сканер с грузовика, весом в пять тонн. Вот в системе Мельничные жернова, я оказался глух и слеп. Мне хватало вычислительных мощностей, чтобы обрабатывать намного больше информации, но не было сканеров и радаров соответствующей мощности. Проект «Волкодав», на тех же условиях, что и проект «Черт», я империи отдам. Те же пятьдесят один на сорок девять. Сейчас, лично для меня, ни разу не появившись в готовом изделии, он уже морально устарел и для задач, которые, я перед собой поставил уже не годится. Ничего особенного выдумывать не стану, просто модернизирую «Волкодава», точнее сказать эволюционирую его.

Развертывание большой верфи, при поддержке группы военных инженеров займет пять дней. С военными проще, они выполняют приказ. Меня знают хорошо и даже то, что ушел в отставку отставным свадебным генералом их не смущает. Просто будут делать, что нужно и не крутиться под ногами.

Ага, как же, размечтался. Хотя все судебные иски на мой счет, аристократы и государственные службы, отозвали. Мои счета разблокировали, дела закрыли. Мы с Ортом обыграли все так, будто он устроил мне выволочку и навязал свои условия. Парню совсем не удастся пока наработать очков в таких делах, может хоть хитростью что-то насобирает. Фонд мой опять заработал в полном объеме. Войны как таковой еще нет, только маневры на позициях и мелкие стычки, но жертвы уже есть. И потом с юридической точки зрения фонд кристально чистый, хоть с микроскопом в него лезь. А вот тот факт, что через этот фонд, как через очень качественную стиральную машину можно проводить кучу финансовых операций или скажем «добровольных пожертвований», то об этом знать никому не положено. Как вроде тех тысячи тонн Торидия, что я стянул у аварцев, которые ученые не успели переработать в оксид. Это отдельная тема. В сам фонд за такой мелочью не полезут, у фонда репутация, а жертвования от неизвестных в виде трофеев. Это мелочь, на которую можно закрыть глаза, причем даже в рамках закона. Ведь люди от чистого сердца, кто чем может...

Так вот, на счет мысли о том, что оставят меня в покое и не будут крутиться под ногами. На третий день, когда я принимал активное участие в развертывании верфи. На горизонте нарисовалась мадам, вся из себя крашенная блондинка с третьим размером груди, стройная изящная, лощеная, в звании полковника инженерных войск. Я сразу понял, что это неспроста. Ко мне очень активно подводят агента влияния, причем, кто-то из аристократических домов. Возможно, даже конкурс среди претенденток устроили, кому из них охмурять бесхозного герцога. Ну да, у молодого дурака мозгов нет, опять куда-нибудь вляпается, а Хранители все технологии отымут. А тут хоп и законная наследница. Интересно, кто там из старших домов такой шустрый.

— Графиня Хила Эр Дор, — представилась девушка, глядя на меня словно на блюдо перед дегустацией. — Инженер десятого ранга. Куратор имперского проекта ударных крейсеров, по личному распоряжению императора.

Это что же выходит герцог Ас Дор, решил мне долг в четыре миллиарда вернуть своей

дочкой, или внучкой, натурой так сказать? Странные у него отношения с арифметикой. Хотя отрицать не буду, девушка симпатичная, но к сожалению полная противоположность тому типу женщин, которые мне нравятся. Эта какая-то вся вычурная, пафосная, к тому же стервозная, ну прям звезда. Все бабы как бабы, а она прям королевишна. А я, таких, просто терпеть не могу. И какая бы она при этом ни была красавица, все равно не вызовет встречных огонечков.

— Его светлость герцог Ник Ас Сварг, — произнесла Бруна утробным басом представляя меня. — Прошу вас госпожа, поставьте оружие на предохранитель. — Указала Бруна прикрыв меня от графини в полкорпуса. А тут еще отряд Викингов и часть экипажа, которые, тоже были здесь, как бы невзначай оказались рядом со мной. Особенно Эрика, вторая валькирия, которая глянула на графиню так, что от ее взгляда можно было прикуривать. И где только так научилась, перед зеркалом что ли тренировалась.

Сдержанно ухмыльнувшись, Хила легким и изящным движением дезактивировала оружие. К слову сказать, аристократы позволяли себе такую вольность, и я в том числе, пока был на службе, носить оружие в кобуре с разблокированным идентификатором. Большого плюса в случае реальной заварушки это не даст, но не всякий, даже старший чин, укажет на несоблюдение устава в такой мелочи. А вот моим Викингам и Валькириям, уставы не писаны и случись что... разговор короткий, скрутят так быстро, что мяу сказать не успеешь.

На фоне моих Валькирий, графиня смотрелась пигалицей. Действительно симпатичная девушка, кареглазая, стройная, грациозная, даже в строгой армейской форме, но аристократическая заносчивость в ней не просто чувствовалась, она из нее сочилась.

— У ваших гвардейцев какой-то безумный взгляд, господин герцог, — попеняла мне графиня Хила Эр Дор, разглядывая моих Синтов с какой-то холодной поволокой.

— Ну, так с кем поведешься, что называется, у вас через неделю после общения со мной будет такой же взгляд, не сомневайтесь.

* * *

Яра пришла в себя от ужасных болезненных ощущений затекшего тела и удушливого кислого запаха переполненного барака. Рабский ошейник по-прежнему стягивал шею, а вот нейросеть не откликалась. Складывалось такое впечатление, что ее вообще не было.

— Жива? Веточка моя, — услышала она справа от себя голос Каса.

— Где мы? — спросила Яра еле выдавив слова из сухого горла.

— На корабле. Сам пару часов как в себя пришел. Кто нас пленил, не знаю, нейросети нам выдрали, куда-то везут. И резво так, корабль мощный, очень мощный, в разгон меньше чем за четверть часа ушли. По вибрации корпуса и по двигателям чувствую, что не меньше чем средний крейсер.

Превозмогая боль и неприятные ощущения, Яра с усилием облокотилась на стену, возле которой очнулась. Глаза удалось открыть только с третьей попытки. Помещение, в которое их всех сгрузили имело довольно яркое освещение. Потолок низкий. Посередине большая регенерационная установка. Это трюм, а не жилой уровень. В этот трюм набили человек семьдесят. Ни кроватей, ни подстилок. Как была в рабочем комбинезоне, так и осталась. В углу довольно пахучий полевой санузел, рядом с ним несколько стандартных армейских ящиков с солдатскими рационами питания и бутылки с водой. Яра заметила, что старик Кас

подтянул к себе не меньше пяти десятков рационов, два из которых уже успел оприходовать и с пару десятков бутылок воды.

Пытаясь осознать все, что с ней сейчас происходит, она последовательно восстановила в памяти предыдущие события. Картинка получалась мрачная. Пока у нее была нейросеть, она считалась хотя бы специалистом, а сейчас, когда сеть бесцеремонно выдрали, но оставили рабские ошейники, значит за специалистов держать не станут, просто как скот на переработку. Есть такая категория пиратов, особенно в этом секторе, где живых планет почти не было. Слезы сами навернулись на глазах. От обиды, от досады, от невозможности что-то поменять, сбежать из этого кошмарного сна, в который она угодила. Потому, что будущее сейчас виделось в очень мрачных красках.

Кас заметил мокрые глаза Яры и, тут же, по-отечески, притянул девушку к себе, накрывая здоровенной лапищей ее голову с ежиком взъерошенных волос.

— Не грусти, девочка. Станем держаться вместе, не пропадем. Старик Кас вас не бросит. Ты не смотри, что сети нам повыдрали, это может и к лучшему. Привезут на какую-нибудь пиратскую планету, выгрузят на плантации какого-нибудь «трилистника», из которого «золотую пыль» делают. Проживем как-нибудь, выкрутимся. Главное вместе держаться.

Яре очень хотелось верить старому дворфу, что все будет действительно именно так, но слезы от этого катиться по щекам не прекращали.

* * *

Строительство нового корабля шло ударными темпами. Для этого, я задействовал сразу три кластера верфи из четырех. Одновременно, эта верфь, могла производить четыре корабля тяжелого класса. Но я разделил задачи. Теперь, три кластера работали отдельно, изготавливая детали для одного корабля. Последний, четвертый кластер, я отдал военным с готовым к запуску проектом «Волкодав». Пусть хотя бы на одном потренируются. Специалистов, умеющих работать на верфях такого класса немного и, даже я, себя таковым не считаю. Но у них будет стандартная комплектация, проектная, фактически шаблон, а вот, в свой проект, я вносил изменения. Покупал и ставил более мощные сканеры, радары. Впихал миниатюрный топливный завод. Немного усилил щиты и также нанес рассеивающее покрытие на броню. И это, помимо системы маскировки. Хотя по проекту, это был ударный крейсер прорыва. Какая, к чертям, маскировка и система невидимости, его любой детектор масс обнаружит. Хотя, буквально, у себя перед носом. Но хищник должен уметь ходить тихо, а рычать громко. Уж острые когти и клыки мы ему обеспечим. Хранилище с антивеществом, новое хранилище с оксидом Ториция, увеличенный боекомплект для этих милых начинок. Две тоннельные пушки калибром пятьсот миллиметров, постановщик минных объемов. Усиленный комплекс противоракетной обороны. Турели пульсаров против истребителей и штурмовиков. Основательно вооружился чуть ли не на все случаи боевых столкновений. Обкатывать крейсер придется по короткой схеме. Синты справятся. Напечатать их еще, было бы лишним. Воспользовался списками, подготовленными мне в фонде и нанял дополнительно людей в команду. Всех кандидатов прогнали через мою службу безопасности, которая, уже сумела наладить уверенную работу по важным направлениям. Помимо нового экипажа и пилотов летной группы, десяток Чертей, что будут на летной

палубе, два челнока и один небольшой буксир, Дъяр собирал всю возможную информацию по тем самым отщепенцам Вайнарам, которые, предположительно, похитили мою сестру. Они это или нет, пока не ясно, но хотя бы есть у кого спросить, другой вопрос захотят ли они говорить. Если правда, что их систему охраняют пустотные крепости, оставшиеся еще от прошлой империи, то таких кораблей как мой нужно целую эскадру. А этот один уже влетает лично мне в такую сумму, что нули не сразу посчитаешь. Переплата за скорость, переплата за место в очереди на приоритетную доставку, переплата за комплектующие и концентраты для принтеров. Дай боги, уложусь в месяц. И это без обкатки и пробных стрельб. Мало собрать весь проект, его еще нужно наладить, провести калибровку, настройку. А это время. Тут еще выяснилось, что я должен нанять капитана на это судно, потому, что как частную яхту его регистрировать отказывались. Моих баз знаний хватало на то, чтобы заявлять о себе как о капитане корабля класса корвет, без допуска к управлению, разумеется. Крейсер, как бы «чутьочку» больше и допусков к таким махинам у меня нет. Я мог претендовать только на должность главного инженера. А вот где взять капитана?

А тут еще эта графиня Эр Дор, которая выполняет поставленную самой себе программу максимально привлечь мое внимание. Зря пытается. Я еще в прошлой жизни нарывался и, не раз, вот на таких ушлых, и потому отношения строил исключительно временные и необязательные. С первой развелся, потому, что она постоянно требовала внимания и денег. И того и другого в большом количестве. Деньги были, а вот времени на ее «гениальные» идеи просадить эти деньги где-нибудь на Мальдивах, у меня не было. И отдыхать в жарких странах я не любил, потому, что я в них работал. Расстались со скандалом. Вторая, была не такой требовательной, но хотела домашнего уюта, дачу с огородиком, погребок, теплицу, детей полный дом. Я собственно был не против, но слишком долго тянул с принятием решения. А женщины существа нетерпеливые, в смысле ожидания. Поставили условия задачи — принимай решение, сейчас, мгновенно. А я так не люблю, мне надо все обдумать. Короче, не срослось. Вот здесь, в Содружестве, меня все устраивало. Особенно в рамках военной службы. Никаких обязательств, насладились друг другом и разбежались. Тут еще и нейростеть баланс гормонов поддерживает и стабилизирует. Но вот такого напора, как от графини, я не ожидал. Она себе просто поставила задачу охмурить, придавить, сделать послушным и податливым как плюшевую игрушку. Короче загнать под каблук. Не выйдет, дорогая. Сначала, я стал «грубияном», потом «хамом», теперь я «изверг», дальше и вовсе стану «Адским Сатаной».

— А ну, пошла вон идиотка! Не смей распускать руки! Я сейчас вызову охрану! Я куратор проекта по личному указанию императора! Уйди с дороги стерва!

Спокойно сохранив все внесенные изменения в инженерный Искин, мысленно приготовился к очередному выпад графини. Что интересно, на этот раз, ей стукнуло в голову?

В рабочий вспомогательный ангар откуда я управлял работой над проектом, вошла Бруна которая вела растрепанную графиню, заломив ей одну руку за спину.

— Сварг! Немедленно прикажи своей злобной сучке чтобы меня отпустила.

— Зачем? — улыбнулся я довольной Бруне. — Хорошо зафиксированная девушка в предварительных ласках не нуждается.

— Немедленно прекрати надо мной издеваться! Я этого так не оставлю!

— Ну хорошо. Бруна, будь любезна, отпусти нашу гостью.

— Психопатка! Чуть руку мне ни вывихнула! — рычала графиня, выворачиваясь из

захвата Валькирии. — Я имею право носить оружие!

— Она несла его в руках, шеф, — пояснила моя телохранительница.

— Вы зря злитесь на Брунгильду, госпожа графиня. У нее приказ. Как ей еще реагировать на человека с оружием в руках?

— Какое свинство! Так меня еще никто не смел оскорблять!

На раскрасневшееся лицо графини, на растрепанные волосы и подергивающийся от истерики глаз, было приятно смотреть. Сейчас она злилась на саму себя, потому, что я никак не реагирую на все ее уловки, всем своим видом показывая, что дама мне не интересна.

— Какие претензии у вас ко мне на этот раз? Напомню! С вопросом снижения расходов на закупки комплектующих даже не обращайтесь. Это все сфера вашей ответственности, а изменения в свой проект, я вносить не буду.

— Меня интересует вопрос, почему освободившийся принтер принялся изготавливать боеприпасы для тоннельных орудий, в то время как по документам, мы получили полный комплект.

— Это потому, что эти боеприпасы вашим проектом не предусмотрены. Они дороже и делаются из других сплавов для меня.

— То есть себе, вы позволяете отступать от проекта, а мне этого делать нельзя!

— Мне можно, вам нет. Я дал готовый проект, но отвечать перед императором за исполнение всех пунктов будете вы, а не я. Я ведь все позиции расписал. Мой проект, это модернизация под определенные задачи. Он дороже. Вы расходуете выделенный бюджет из казны, я расходую свои средства. Вот и все.

— Значит ли это, — прищурилась графиня, — что вы нарочно указали модели и марки оборудования тех фирм, которые заплатили вам отступные?

А хорошая идея, между прочим. Разрабатывая проект, я об этом как-то не думал. Подбирал оборудование других фирм исходя из характеристик и требований флотского стандарта, а вот заключить какие-то договора с фирмами-производителями мне в голову не пришло. Да, в таких вопросах, я не силен.

— Даже если это так, Хила, вы этого никогда не докажете. А выполнять требование проекта придется точно, иначе я просто не подпишу акт приемки.

— Самодур! — взвизгнула графиня, и топнула ногой. — Я напишу докладную записку императору ссылаясь на ваше самоуправство!

— Вы на службе, или делаете вид? У вас же четкий приказ проследить за выполнением проектных работ, от императора, между прочим. Так следите, а не пытайтесь оптимизировать бюджет.

У старшего дома Эр Дор, полно собственных фирм и производств. Наверняка они как-то связаны с флотскими заказами. Задача аристократов старшего дома делать все возможное для получения выгоды именно в семейный, бюджет. А тут такой дорогой проект, такая кормушка, а подобраться не получается. Потому, что я вписывал в проект не дешевое усредненное оборудование, а лучшее по показателям или характеристикам, для себя же делал. Вот и все. Те, кто сидят близко к военным заказам, в том числе и старшие дома, всегда стараются меньше вложить и больше получить. Согласен, что в военном деле, когда имеет место одноразовое использование иных агрегатов и устройств, где-то можно поступиться качеством или точностью, но я это учитывал в своем проекте.

— Ты — Сварг, с самого начала, меня изводишь! Издеваешься надо мной.

— Ну, разумеется. Издеваюсь. Я не люблю людей, которые начинают разговор со

скандала, с требований, да и просто не говорящих слов приветствия. Я не люблю в свой адрес неуклюжих и неумелых кокетств. Иные проститутки делают это намного артистичней и порой более искренне. Терпеть не могу, когда меня отвлекают пустяками и вопросами, на которые стопроцентно, заранее знают ответ. Я не люблю тех, кто пытается оказать на меня психологическое воздействие, пытается вызвать какие-то эмоции. Не позволяю собой манипулировать и, естественно, не люблю тех, кто пытается это со мной это проделать.

— Несносный мужлан! Моральный урод!

— Забыли добавить, что еще и социопат.

— Псих ненормальный! — взвизгнула графиня в бессильной злобе и пошла к выходу из ангара. Там, Бруна, без тени эмоций на лице, вручила ей ее излучатель.

— И передайте папочке, что долг передо мной уже начал обрастать процентами.

Высокий темп

На корабле идут отделочные работы, проводятся тесты и настройки. Отрабатывается взаимодействие систем и постов, оборудования и вооружения. Прошло уже больше месяца с начала постройки корабля. Для такой мощной и автоматизированной верфи, вполне нормально, это я, порой, затягивал с переделками. А капитана, все нет. Не могу найти подходящего. То, мне лично, кандидат не нравится, то служба безопасности на него косо смотрит, либо сам претендент отказывается. По сути, капитан на таком корабле, как я думал, никто иной, как ретранслятор моей воли. Фиг там. Тяжелый крейсер, это совсем не корвет, в бою другая тактика, а с новыми возможностями, так еще и кот в мешке. Никто не хочет брать на себя такую ответственность. А чтобы мне получить допуск, нужно, как минимум, пять баз подтягивать чуть ли с нуля. Я эти базы никогда не изучал, они только для высшего командования или специфические. В капитаны больших кораблей готовили уже старших офицеров, с большим опытом и профильными базами, причем, на совершенно конкретный корабль. Гражданских судов такого класса, просто, не существовало. Мой крейсер считался гвардейским. Подобные типы кораблей могли иметь крупные отряды наемников, считай те же ЧВК. Могли иметь корпорации, в рамках службы безопасности, но их все равно относили к категории наемников.

В имперском флоте тяжелых крейсеров было много, причем, самого разного назначения. И, на каждом, был капитан. Я в свое время командовал, тяжелым артиллерийским крейсером. Точнее сказать крейсером дальней огневой поддержки, но это была вынужденная мера, Искин корабля просто передал мне полномочия как старшему офицеру. Сейчас, такой номер, уже не пройдет. Да, я и сам понимаю, что даже переписав программное обеспечение Искинов и получив эту должность, я наделаю кучу ошибок. А у меня в экипаже живые люди и уже, довольно много. Мне, мой фонд, даже отыскал отличных медиков, десятого ранга, которых я давно пытался занять в экипаж. А вот как решать вопрос с капитаном, я пока не знал. Время поджимало. Лететь в сторону таинственных пиратов вглубь неисследованных объемов на корабле, который только что сошел с верфи, это не просто авантюра, это риск вовсе не вернуться из тех краев.

Собранные материалы о Вайнарах туман тайны развеять не могли. С этими отморозками действительно были контакты, но все какие-то очень напряженные. Сами Вайнары ведут себя по отношению к гражданам Содружества очень агрессивно, без мотиваций каких бы то ни было причин. И вот как с ними, после таких стычек, общаться. С позиции силы — никак не получится. Навешают люлей и не спросят, как зовут и чьих будешь. А мне, всего-то, сестренку надо оттуда вытащить. Если еще жива, конечно. Зря я с этим вопросом затянул, ведь пока еще сидел на военной базе мог за ней просто слетать и забрать, пусть в самоволку, ничего бы мне за это не было.

Дъяр прокрался в мою каюту в своей любимой манере — тихо и незаметно. Это несмотря на его могучую комплекцию. Если бы не доклад Бруны по нейросети, которая вместе с Эрикой буквально ходили за мной повсюду, как няньки, сменяя друг друга, то я так бы и не услышал бывшего генерала.

— Есть новости Дъяр?

Начальник службы безопасности застал меня в тот момент, когда, я уже позавтракал и собирался продолжить работу по настройке корабля. Крейсер уже покинул верфь и теперь

осторожно маневрировал в районе десятой орбиты столичной системы, в закрытом секторе, выделенном специально для маневрирования военных судов.

— Шас Вайд, — выдал Дъяр с порога, не скрывая довольной улыбки. — Опытный наемник, во флоте командовал линкором в составе ударного соединения. Девяносто лет, но прошел два курса генной стабилизации. Сейчас командует крупным отрядом наемников «Свирепый молот». Специализируется на работе с заложниками, пиратских картелях, охотник за головами. Год назад, он зарезервировал за своим отрядом заказ на поиск опасного преступника Ферда Масара, уроженца империи Авар. По последним данным этот преступник скрывается именно в том секторе пространства, где ты обнаружил нелегальные базы пиратов.

— Очень рад за этого наемника, Дъяр, честно. Но не понимаю, зачем мне эта информация.

— Он очень опытный капитан, но на одном из заказов три его крейсера сильно пострадали. И экипаж убавился, и корабли... два из трех на помойку. Шас снял бронь с заказа на Ферда. Ему просто не на чем соваться в тот сектор.

— Предлагаешь пригласить его на место капитана? Ты его хорошо проверил?

— Проверил я его тщательно, насколько это возможно. Безгрешных, в нашем мире, просто не существует, а уж Шас и, вовсе, не ангел. Но специалист крепкий, верный данному слову, что немаловажно. Короче, ему отказали в кредите на покупку нового корабля. В связи с войной приличный крейсер не найти, они все в «стоп листе». Отряд разбегаются, работать не на чем. Единственный оставшийся крейсер годен только для орбитального патрулирования, не больше. Дальний переход не осилит, средний крейсер девятого поколения. Крепкий, очень удачный с точки зрения конструкции, но старый. Большую экспедицию не выдержит.

— Ты связывался с этим Шасом?

— Еще нет. Прежде, чем с ним связываться, хотел обговорить с тобой. Судя по характеристикам, товарищ он не простой. Я же не знаю, что ты готов ему предложить.

У меня, сейчас, нет выбора, мне уже месяц назад надо было вылететь в эту экспедицию. Я предложу, что угодно, лишь бы он взял на себя командование кораблем. Хотя бы на эту экспедицию. Пообещаю ему денег на новые корабли, есть возможность, все лучше, чем жирные лорды у меня отщипнут в свой карман. У них эти схемы столетиями отработывались.

— Связывайся. Назначь встречу. Скажи, что экспедиция планируется в интересующий его сектор, но моя миссия в приоритете.

— Что предложить в качестве вознаграждения?

— Не знаю. Оставь на его выбор. Посмотрим, что он затребует. Я сейчас готов раскошелиться и жадничать не буду. Лучше сейчас медленно выдвинемся и обкатаем на маршруте возможные маневры и схемы взаимодействия, а пока будем двигаться в обитаемом пространстве, между делом приблизимся к цели.

Если быстро найдется капитан на мой крейсер, то пойдем двумя кораблями, моя яхта и «Нибелунг», такое имя я дал кораблю. Для крейсера в своем классе, он действительно не выглядел очень большим. Так что название карликового народа из мифов ему очень подходило. Благодаря топливному заводу на борту крейсера, будет возможность заправляться и яхте.

Встречу нам назначили на орбитальной станции P5.

Отряд «Свирепый молот», считался элитным, получал хорошие контракты, был удостоен наград и даже имел личный герб. Поэтому штаб отряда мог находиться в столичной системе. Орбитальные станции с литерой «Р», то есть «распределительные», вокруг Иридана, имели лифты, связывающие планету с орбитой. Всего вокруг Иридана было двенадцать гражданских станций, которые по сути считались отдельными мегаполисами, вынесенными за пределы планеты. Станция Р5 не самая крупная, в меньшей степени жилая, скорее деловой центр. На встречу отправились втроем. Я сам, Дъяр, ну и Бруна, куда же без нее, ни на шаг от меня не отстывает.

На станциях класса «Р», я бывал только проездом, транзитом, поэтому их особенности, а именно разделение на уровни и специальные зоны, для меня стало открытием. В империи, хоть и в столичной системе социальное расслоение было так же ярко выражено, как и всюду. И состоятельная часть общества не желала делить пространство с обычными подданными. Штаб главы наемников находился в обычном баре, что меня совсем не удивило, и в совсем не престижном районе станции. В таком формате на Земле существовали клубы байкеров. Несколько демократичная атмосфера кажущейся расслабленности. На самом же деле в таких организациях дисциплина и субординация порой жестче чем во флоте.

При входе в бар нас встретили новички из отряда, которые по традиции выполняли самые примитивные служебные обязанности. О встрече было заранее договорено, так что нас проводили внутрь без задержки причем всех троих.

— Судя по вашей разномастной одежде, хоть и довольно дорогой, вы новички, — пробасил Шас встретивший нас сидя у стойки небольшого бара. — С кем из вас говорить?

— Вы знаете с кем, Шас, — заметил я. — Ваши дела не настолько хороши, чтобы отказываться от любого честного предложения. И как только вы его получили, вы тут же навели справки. Вот только актер из вас неважный.

— Такое общение мне даже больше нравится, господин Сварг. Или предпочитаете, чтобы я обращался к вам полным титулом?

— Можно даже просто по имени, если это поможет делу.

— Еще лучше, — ухмыльнулся наемник. — А вы очень скрытны, Ник. На вас мало официальной информации. Девяносто процентов личного дела под грифом секретно. Хотя бы намекните, почему? Вы же теперь не на флоте.

— Да, я отставной штаб-генерал, был куратором особых проектов, инженер одиннадцатого ранга. Специализация — обеспечение живучести пустотных объектов. Закончил карьеру в статусе чрезвычайного посланника.

— Хм. Тогда понятно. Удивительно, как еще оставшиеся десять процентов вашего досье не засекретили. Прошу вас, присаживайтесь.

Для нас освободили круглый стол, и мы удобно разместились вокруг него. Пока усаживались на столе появились легкие закуски и пиво. Традиция наемников обсуждать дела о найме за кружкой пива. Предложенное угощение означало, что с нами готовы поговорить серьезно.

Бруна отошла в тень и встала у входной двери. Помощники Шаса тоже отодвинулись на второй план.

— Моя сестра угодила в лапы пиратов, не хочу даже гадать в каком качестве, — начал я разговор сразу переходя к сути. — Я обнаружил ее следы на краю семнадцатого сектора. Нашел одну из баз. К сожалению, не ту что была нужна. Базу я вычистил. На ней узнал с существовании еще одной базы в этой же системе, но, когда стал подбираться к ней

обнаружил уже разграбленной. По показаниям свидетелей, моя сестра была на этой базе. Но судя по следам, оставленным налетчиками, местные определили их как Вайнаров. Добраться до них, по координатам, что получил в результате разведки, я не мог. Не позволяли возможности корабля.

— А какой у вас корабль? — спокойно поинтересовался Шас, составляя для себя более полную картину описанных мной событий.

— Частная яхта, класс корвет, секретной серии «Могильщик».

— Простите за это уточнение, но это важно, как вы верно заметили я сейчас несколько ограничен в возможностях. Прошу вас, господин герцог, продолжайте.

— Вернувшись, я смог добыть место на верфи двенадцатого поколения и осуществил постройку более мощного корабля. Класс — тяжелый крейсер прорыва с модернизацией под дальний поход.

— И теперь вам нужна слаженная команда, для вашей миссии? — предположил наемник, довольно ухмыляясь.

— Нет, господин Шас. Команда у мен есть. Мне нужен капитан. И если капитан будет с частью своей команды, возражений не последует.

Наемник нахмурился, что-то у него в черепушке «зашелкало», он искоса взглянул на Дъяра и продолжил: — Выглядит ваша история довольно стройно, господин герцог. И вы наверняка видели, что я бронировал контракт в том районе. Не пойму в чем ваш интерес, и в чем подвох.

— Интерес — побыстрее найти сестру. А подвох. Подвох в том, что корабль только что с верфи, проходит стандартную отладку и калибровку и он совершенно уникален в своем классе.

— Ага, вот в чем дело, ведро с сюрпризами. А что по поддержке? Будет сопровождение или хотя бы разведчик?

— Будет все та же яхта. Она уже обкатана и в бою себя показала. И пусть вас не смущает ее статус. Проект «Могильщик», это просто ларец с кучей неприятных сюрпризов для противника.

— То есть вы сами Ник, создали эти корабли? И спецификации на них нет. Я правильно вас понял?

— Да, и, если вы дадите предварительное согласие, спецификацию на оба корабля вы получите.

— Корабли прорыва имеют кучу особенностей. Одних инженерных навыков для создания таких кораблей недостаточно. И какой мой интерес? Что я получу в результате? Миссия не простая.

— Вознаграждение будет в любом случае, независимо от результата. Я либо оплачу вам три тяжелых корабля которые вы выберете, либо построю. Или один корабль сверхтяжелого класса. Линкор, дредноут или тяжелый носитель. А чтоб вы смогли составить предварительное мнение. Это я создал малые корабли прорыва проекта «Черт».

Глаза наемника непроизвольно выпучились и он, как бы с сомнением, опять посмотрел на Дъяра. Бывший генерал только кивнул, подтверждая мои слова.

— Об этих кораблях я весьма наслышан, Ник. И я стану считать себя последним идиотом, если откажусь опробовать, то что вы создали после этих маленьких монстров. Считайте, что мы договорились.

— Летная палуба крейсера укомплектована десятью «Чертями». А все остальное

можете увидеть лично. Экипаж крейсера девяносто человек. Мне удалось собрать пятьдесят. По большому счету этого достаточно, но, если приведете часть своих команд, место найдется.

Договориться удалось спокойно. Когда принципиальное согласие Шаса было получено, я вкратце описал ему мой план действий. Он внес свои предложения, но более детально решили разговаривать уже после того, как он лично познакомится с кораблем. Я торопил, и потому, встречу назначили уже на следующий день. Теперь, когда «Нибелунг» покинул верфь, и я смог избавиться от навязчивого присутствия графини Хилы Эр Дор, даже работалось как-то легче. Когда никто не пытается мотать тебе нервы и вставлять палки в колеса, можно сосредоточиться на основной задаче.

Корабль Шасу понравился. Он высказал свое мнение по поводу излишнего бронирования, и посоветовал, что никогда еще не работал с импульсными двигателями двенадцатого поколения. Лишь понадеялся, что они обеспечат достаточную скорость во время маневрирования. А в целом, проект ему понравился. Корабль действительно получился небольшой и компактный, весь какой-то собранный, аккуратный, ладный. Сказал, что ему нужно два дня чтобы уладить дела и приняться за изучение спецификации, по отдельным системам. Общий допуск к машинам такого класса у него был, но вот особенности, именно этого проекта, придется изучать на ходу. Особенности как положительные, так и отрицательные. Фактически это прототип, экспериментальная модель. Да, по всем параметрам корабля проекта «Волкодав» превосходили такие же стоящие сейчас на вооружении империи Аратан. Но в таких больших проектах предусмотреть все просто невозможно. Особенно если ты новатор и собрал воедино кучу патентов, на технологии, которые прежде во флоте не применялись. Шас понимал, что это чистой воды авантюра, но был готов рискнуть, потому, что в случае успеха, он мог вернуть себе утраченные позиции. Уходить с этого поприща, он не собирался. Разумеется, что наша совместная деятельность была закреплена договорами, выверенными юристами. В империи по-другому дела не делаются. Джентельменские соглашения здесь не в чести. Минимум в любой сделке, это подтверждение договоренности под протокол. Для всего остального существуют контракты.

Еще пять дней сборов. Шас подсказал некоторые детали и нюансы по комплектации запасов и расходных материалов на длительные экспедиции. Так же дал очень своевременные рекомендации по запасным частям, на которые следовало обратить особое внимание. Я не перечил, у него опыт дальних походов на тяжелых кораблях, ему видней. И сейчас, я готов слушать любого опытного капитана, лишь бы скорей начать эту эпопею. Не могу даже представить, каково сейчас бедной девчонке, умудрившейся попасть за полгода в рабство дважды. Я конечно понимаю, что эффект «плохого района», тут полностью налицо. От такой жизни на фронтире, да к тому же на таком депрессивном участке, меньшего и ожидать не приходится. Тут надо держаться большой и слаженной командой, эдаким маленьким государством. Что с огромным успехом демонстрировали многочисленные пиратские шайки, кланы мусорщиков, объединения контрабандистов. А вот судьба одиночки, или того, кто, как говорится пришелся не ко двору, оставалась незавидной.

В объеме империи решили двигаться по схеме, где первым шел крейсер, а уже следом яхта. Появляться в некоторых системах в режиме невидимости чревато неприятными последствиями. Не все системы были закрыты в связи с войной, некоторые так и оставались транзитными. Но вот режим невидимости могли и зафиксировать. Поэтому пусть вперед

идет крепыш «Нибелунг», а уж следом мальш «Ассасин». Рину я повысил до старшего помощника, теперь в мое отсутствие она командовала яхтой. Я же во время движения в объеме империи обитал на борту крейсера.

Нам позволили сделать три прыжка. Причем с каждым прыжком мы увеличивали дальность, согласовывая с яхтой точку встречи. На четвертом прыжке, в пустой, но удобной для транзитного прохождения системе нас ждала малая гвардейская эскадра дома Ас Дора. Своей принадлежности к старшему дому они не скрывали.

— Думал сможешь сбежать безнаказанным за нанесенное оскорбление? Не так быстро Ас Сварг. Ты оскорбил старший дом Ас Дор в лице графини Хилы Ас Дор, в связи с чем я, барон Кат Де Дор, вызываю тебя на поединок чести!

Появившийся на голографическом экране посреди рубки тощий и не складный барон, чем-то схожий внешностью с цыганом, видимо из-за черных вьющихся волос, смуглой кожи, белозубой, фальшивой улыбки и серьги в ухе. Вот ведь стерва Хила. Нашла способ мне отомстить. Хорошо, еще что это он меня вызвал, согласно этикета имею право выбирать оружие и место встречи. И если он не согласится хотя бы с одним условием, победа в несостоявшейся дуэли будет признана за мной. Дворянский этикет в этом смысле, так же обязателен к исполнению, как и флотский устав.

— Что это за мурло? — поинтересовался Шас, как бы невзначай, прекрасно зная, что его отлично слышат на той стороне канала связи.

— Не обращай внимания Шас, дворянские разборки. Его родственница, графиня Эр Дор, вынесла мне мозг своими истериками и неуклюжими домогательствами. А когда не получилось, натравила этого придурка.

На побагровевшую рожу барона было очень приятно смотреть, но по правилам этикета он обязан дожждаться ответа на вызов, связь я не отключал, так что пусть ждет.

— Что касается вас, барон. У вас есть час. Буду ждать вас в ангаре моего крейсера. Драться будем на мечах, без активных щитов.

— Я должен подготовиться. Час, это мало, — возразил барон.

— Меня это не интересует. Или час, или я полетел, ваша выходка с вызовом на дуэль меня задерживает.

Ровно через пятьдесят минут, явно затягивая время, на летную палубу крейсера прибыл челнок с бароном и его сопровождающими, которые выкатили из челнока мобильную медицинскую капсулу. Это в рамках правил. Убивать насмерть на дуэли считалось дурным тоном.

Барон напялил на себя старинные доспехи. Как старинные, примерно тысячелетней давности. Тогда еще не было активной наноброни, как у меня, которую кстати, мне пришлось снять. Обычные клинки активную броню не пробьют. Я же чисто из упрямства остался в одних штангах и ботинках самого обычного летного комбинезона без всякой защиты.

Чернявый барон больше обвинений не сыпал. Когда были назначены секунданты, напялил на голову шлем. Все-таки надеялся вырвать у меня несколько выпадов, кто-то ему видать шепнул что я противник не простой. Что ж ладно, пусть у мужика будет шанс. На вид ему лет сорок, хоть и моложавый. Единственное, чего не могу понять, так это зачем весь этот спектакль с задержкой. Хотят посадить мне жучка на корпус? Глупость. Я такую возможность предусмотрел, пассивное поле просто не пропустит посторонний предмет к корпусу. Внутри корабля дальше ангара я их не пущу. Попытка взлома Искина, уже находясь

у меня на борту, это прямое объявление войны. Просто задержать чтобы выиграть час? Может чуть позже готовят более сложную ловушку, а эту остановку задумали для отвлечения внимания, и чтобы убедиться, что иду в нужном направлении. Даже если так, это все равно что подставиться. Ведь не важно, что будет в будущей ловушке, ее напрямую свяжут с этим нелепым инцидентом. Надо будет продумать и такой вариант и срочно сменить маршрут. Нет. Если они не идиоты, то и меня за идиота не держат, и тоже будут думать, что я сменяю маршрут, а значит менять его не надо...

За размышлениями о том, как поступить дальше, я как-то мимо ушей пропустил команду к началу боя, и опомнился только когда барон издал воинственный клич и бросился на меня. Я в этот момент просто ушел с линии атаки и легко отбил выпад. Ко второй атаке я был уже полностью готов. Уровень владения мечом барона был неплохим, даже очень приличным. И если бы он не принял дурное решение ограничить свою мобильность доспехами, мне бы пришлось непросто и, еще неизвестно, кто бы вышел победителем. А так, я использовал обух клинка, который у меня был заточен как обычное слесарное зубило, и подставил его под прямой рубящий удар. Клинок противника при этом не сломался, но зазубрину получил знатную. Любой металл в месте такой зазубрины ослабнет, поэтому обязательно воспользуюсь этим. Тут же наносу ответный удар, но целюсь в сочленение доспеха в районе плеча и ворота. Барон ловко подставил меч под удар, но именно в этот момент я совершил обманное движение, которое в долю секунды поменяло направление удара. Пришлось склониться в сторону, увести клинок от выставленного блока, провести по правому краю и с силой ударить уже обратным ходом, только не сверху вниз, а наоборот, с низу вверх, в область паха. Мой клинок не пробил защиту, но вот мужское достоинство я ему отбил. Сила удара была такой, что в пах барону словно молотом ударили. Честно говоря, рассчитывал распороть ему паховую вену и все, а не отбивать ему мужское достоинство. Но так даже лучше. Все бой окончен.

— У вас есть пять минут чтобы забрать этого выскочку и покинуть мое судно, иначе ваша группа будет признана вражеским отрядом!

Барона уволокли в челнок, тут же задраили люки и отчалили. Я заметил, что даже сам барон не жаждал встречи со мной. Складывалось впечатление что его просто заставили это сделать.

Как только недружественный челнок покинул палубу, я обратился к Бруне, она сейчас осуществляла связь со всеми Искинами на борту.

— Сколько было попыток? — поинтересовался я, не уточняя детали.

— Три попытки шеф. Две попытки подсадить маячок, и вирусная атака. Все попытки отбиты.

— «Ассасин» уже в системе?

— Да, шеф. Ответил Норд, тоже присутствовавший на дуэли. Мы смогли подсунуть «трояна», в их навигационный Искин, пристегнув его к стандартному пакету обновлений от здешнего маяка.

— Вот и отлично! Все молодцы, хорошо сработали. Уходим отсюда.

— Маршрут менять будем? Поинтересовался Шас Вайд, с ухмылкой поглядывая на меня.

— Нет капитан, отработаем маневр скрытного выхода из гиперпространства. За одно и все системы под это настроим.

Даже такой большой крейсер, с длинной корпуса более четырехсот метров и с

активными маршевыми двигателями, в условиях звездной системы даже не песчинка, и не молекула, а просто атом. Крохотное ничто, которое можно вычислить и засечь только активным сканером, прочесывающим диск эклиптики. Или по возмущению гиперполя. Так намного проще. Это все равно что внимательно осматривать ровную гладь воды, которую вдруг потревожила мелкая рыбешка, вильнувшая хвостом у поверхности. Даже такого пескаря, легко будет заметить по расходящимся от всплеска концентрическим волнам. То же самое происходит с любым кораблем, выходящим из гиперпространства в зоне действия наблюдателя. Но аппаратное вооружение крейсера настолько мощное, что позволяет даже такой огромной массе вполне уверенно корректировать точку выхода в нужном месте, например, над или под плоскостью эклиптики. Это все равно что пескарь точно так же вильнет хвостом, вот только вне зоны внимания наблюдателя.

Именно так мы и сделали в самой оптимальной для выхода системе, в которой, разумеется, нас ждала засада. Потратили почти двенадцать часов, чтобы отыскать притаившихся налетчиков. Крейсер вышедший выше плоскости эклиптики стал просто наблюдателем. Активно действовала только яхта под командованием Рины.

Даже этих потраченных часов на поиск засады было чертовски жалко. Но если бы пошли напролом, потеряли бы еще больше. Нам приготовили сюрприз в виде заряда из антивещества. Наемники или пираты, мы не давали запрос на принадлежность корабля, впрочем, это было уже не важно. Засада кораблю также подсадили вирус. Аппаратура яхты в этом смысле была намного совершенней и уже заточенной как надо, так что засадить вирус оказалось не сложно. Проблема таких вирусов в том, что от него невозможно получить мгновенный результат. Да, его появление Искин не сможет определить в девяносто девяти процентах случаев. Но вот сам вирус, чтобы действительно получить контроль над системами управления, должен размножиться, забраться во все управляющие программы и в сам Искин. А это время, много времени, сотни часов. А у меня столько нет. Поэтому после того как подсадили вирус, тихо отползли подальше от ловушки, вот еще большой плюс импульсных двигателей и вновь вышли на разгонную трассу в нужном нам направлении на дистанции в целый световой час. Уйдем тихо. И даже если и останется какой-то след, то все равно получим огромную фору. Мы ведь держим путь в неизученное пространство за пределами фронта империи. А преследователи туда не сунутся по трем причинам. Догоня застать нас врасплох не получится. Тягаться малым крейсером хоть и вооруженным торпедами с антивеществом, с тяжеловесом и малым корветом, просто самоубийство. И, на такое расстояние на которое мы умотаем от границы, ни одному обычному кораблю просто не хватит топлива и это станет полетом в один конец.

Здравствуйте вам

Пустую систему, где находилась станция «Тихая», мы проскочили в гиперпространстве. К этому времени, яхта уже пристыковалась к крейсеру. Такой конструкционный тандем изначально заложен еще на стадии модернизации проекта. Приходилось задерживаться у некоторых необитаемых звезд, чтобы отработать сложные маневры и проверить реакцию аппаратуры, и орудий. Просто сделать с десяток пристрелочных выстрелов. Корабль совсем не обкатанный, так что в надежности и работоспособности систем надо быть уверенными на все сто. Но время! Время утекало как песок сквозь пальцы. Задержались в системе Мельничные жернова. Обязательно нужно проверить, что записали оставленные мной зонды. Отслеживать активность на оставшейся разграбленной пиратской базе не стали. Тяжеловесу слишком долго придется продирается сквозь это месиво камней, льда и газа. Сверились с данными по разгонной трассе тех крейсеров, уход которых мы зафиксировали. Далее, с этой точки, рванули уже на полную длину прыжка крейсера. На целых двенадцать систем в один прыжок. Если бы не протекция аграфов и поддержка императора, мне бы, такой гипердвигатель класса «Линкор», не продали. В противном случае обычный прыжок для корабля стандартного типа — не больше трех систем. И это с временем разгона около трех часов — этоу «Нибелунга». Типовой корабль разгоняться будет еще дольше, порядка восьми часов.

Все, теперь поскакали во всю прыть. Естественно, делали поправки, осматривались на местах. Топливо на крейсере не бесконечное, так что при наличии пригодных планет, пускали в ход малый производственный комплекс и самостоятельно добывали себе топливо, с запасом, из газовых планет. Благо, Шас Вайд, капитан «Нибелунга», обладал хорошим чутьем и умело рассчитывал маршрут так, чтобы мы не оказались в точке невозврата. Пока везло, находились места где можно легко добыть топливо и проблем с местными обитателями пока не предвиделось. А я, для себя, с удивлением узнал, что так называемый «неизученный» объем за фронтиром на удивление популярное место. В одной системе мы встретили очень крупную базу, организованную на вполне уютном планетоиде, там даже купола какие-то стояли. Прошли это место под маскировкой, но эфир слушали. Складывалось такое впечатление, что и не покидали этот самый фронтир, который на поверку оказался намного глубже, чем это указывалось в официальных источниках. Тот же контингент: пираты, контрабандисты, торговцы, наемники, беглые и нелегалы. А сколько еще возможных скрытых баз, тайников, секретов, подготовленных засад. И это, в якобы, совершенно пустых, то есть необитаемых системах. Иные звезды, действительно, были странными и большие, и маленькие. Чаше спокойные, чем буйные. Почти потухшие, или наоборот, яркие из новеньких. Прошли одну систему с двойной звездой. Причем, два ярких желтых карлика находились один от другого на очень приличном расстоянии. Мало того, у этих звезд были планеты, которые, вращались по такой невозможной орбите, с такими кренделями и завитушками, перепрыгивая от одной звезды к другой, что даже представить трудно смену времен года и время суток на таких планетах. Разумеется, что планеты были признаны необитаемыми. При таком танце, вокруг двух звезд, разумная или даже просто хоть какая-нибудь белковая форма жизни на поверхности не приживется. Про другие ничего сказать не могу, совсем не в теме. Хотя даже в моей профессии были базы знаний с направленностью в биологию. В мирах Содружества не было такого разделения на физиков

и лириков. Все прикладные науки, так или иначе, между собой связаны. Взять, хотя бы пример, когда я своими неосторожными и даже, прямо скажем, хулиганскими действиями, привлек внимание Хранителей, когда в наглую содрал чисто химико-биологический процесс обмена веществ Арха, и смоделировал на его основе, технологию молекулярной печати нейронов искусственных мозгов. Так что существовали расширенные именно инженерные базы, которые могли значительно увеличить сферу моих интересов.

Мы с Шасом обедали у него в каюте. До назначенной точки оставался всего один короткий прыжок в четыре системы. Сейчас, мы остановились на самом краю очень тихой звезды, маленького белого карлика, вокруг которого вращалась всего одна планета, совершенно не пригодная для жизни из-за повышенной радиации. Шас назначил остановку перед последним прыжком для окончательной наладки систем крейсера.

— Корабль мне нравится, Ник. Удачная получилась компоновка, мощные орудия, маневренный, но слишком дорогой для боевого корабля. Порой, в бою, приходится откровенно насиловать реакторы, стараясь дать энергию всем системам. Энергии всегда не хватает. Износ агрегатов после боя увеличивается десятикратно. А на твоём корабле все очень неоправданно дорогое. Нарушен баланс соотношения цена-качество. Империя может строить корабли и шестнадцатого поколения, но они будут слишком дорогие. Тут все зависит от общего уровня технологий всей империи.

— Что ты хочешь этим сказать Шас? — спросил я, с интересом и вниманием слушая его рассуждения.

— Ну вот, те технологические цепочки, что ты получил от Хранителей. Производимые ими узлы и детали стоят очень дорого по той простой причине, что спрос очень сильно превышает предложение. Всем нужны эти уникальные, технически неповторимые элементы. Но вот если бы ты, к примеру, изучил эту технологию и создал точно такую же цепочку, но уже самостоятельно, и смог бы производить сам, тогда цена упадет, потому, что спрос будет удовлетворен.

— Это понятно и совершенно логично. Чем дешевле и доступней производство, тем ниже себестоимость конечного, готового продукта. Из суммы этих производственных комплексов формируется общий уровень технологического ранга всей выпускаемой продукции.

— Вот именно, — согласился Шас. — Можно сделать что-то эксклюзивное как у тебя, даже еще лучше, если купить продукцию технологических цепочек у тех же старших рас. Но для массового производства такая схема не годится. Почему, по-твоему, старшие расы так себя называют?

— У них более высокий общий уровень технологий.

— Не только поэтому. Социальная организация этих рас несколько отличается от нашей. Например, в их обществе индивидуализм уступает место общественным запросам. То есть, разумный в этом обществе не теряется в массе, но и законченной единицей себя не чувствует. Он часть системы.

— Поясни, не очень тебя понимаю.

— Вот родился на условной, вполне комфортной планете, человек. Прошло детство, юность; родители достаточно состоятельны, чтобы накормить, напоить, дать какие-то первые умения и навыки, но до определенного возраста. А дальше уже сам. Возможно, если родители позаботились о будущем своего чада, то сделали вклад, который рос вместе с ребенком и к моменту его совершеннолетия, он может позволить себе приличную нейросеть

и хороший комплекс учебных баз для дальнейшего самостоятельного развития. Все его показатели средние, начиная от умственных, физических, социальных и финансовых. Это и есть общий уровень по всей расе. Не считая отдельно взятых гениев или конченных идиотов. Серединка. А вот у старших рас происходит все не так. Они эту среднюю планку непрерывно совершенствуют, причем за счет тех, кто не дотягивает даже до минимальных показателей по всем пунктам включительно. Например, если у владельца корпорации потомок не дотягивает, но папа вполне может оплатить ему более дорогую нейросеть, расширенную базу и разгон при обучении, то такое поведение в их обществе не приветствуется. А вот если такой разумный обладающий возможностями тратит собственные ресурсы не для своего отпрыска, а на того, кто реально вытягивает, вот такой поступок получает общественное одобрение. Но у такого процесса есть и обратная сторона.

— Кастовая система, — догадался я.

— Именно так. Разделение на касты. Социальное неравенство независимо от твоего материального положения. И причем, что интересно, нет каст высших или низших, есть просто разные, условно высшие и условно низшие. Военный, врач, учитель, исследователь, ученый, художник в расширенном смысле этого слова, то есть мастер своего дела и творчески одаренная личность — это высшая каста. А вот юрист, банкир, рабочий, политик, — это уже низшая каста. Без умаления их достоинств. Тут просто идет внимательное отслеживание индивидуальных характеристик, генетическая предрасположенность и еще куча факторов. В результате жертвуя одним, они получают рост в другом.

— Ну, где-то так я себе все это и представлял, Шас. Не пойму, только, к чему ты завел весь этот разговор.

— К тому, Ник, что я для себя уже давно решил, что моя личная свобода в рамках законов нашей империи устраивает меня гораздо больше, чем в рамках касты или сословия. А глядя на то, какой корабль ты сделал, то о тебе можно сказать как о человеке, который готов поступиться личной свободой во благо империи. Я всегда опасался таких людей. Опасался и сторонился, чувствуя неуверенность. В тебе, я опасности не чувствую, хоть ты и аристократ, как сам мне рассказывал, что титул этот приобретенный, родился ты простым смертным, обычным человеком.

— Хочешь сказать Шас, что не любишь аристократов?

— Не аристократов, а людей во власти, которые подменяют ценности. Говорят об одном, а делают совсем другое. У тебя, в этом смысле расхождений нет. Мне это нравится.

Что имел ввиду старый наемник, понять было не просто. Но говорил он о чем-то скрытом глубоко внутри, о чем-то сокровенном, что никогда и никому не говорил прежде. Пусть я толком и не понял, что за мысль он пытался до меня донести, одна попытка высказаться уже достойна уважения.

А теперь нас ждал последний прыжок, прямиком в систему, о которой ходят самые разные, пугающие слухи.

* * *

К сожалению, для Яры, пленившие ее очередные пираты, оказались аварцами. Это было понятно по их отношению к узникам. Система регенерации трюма, где их изолировали, то и

дело сбила, в результате, было довольно прохладно, но ни одеял, ни даже подстилок им не дали. Свет не выключался ни днем, ни ночью. Для полета в замкнутом пространстве трюма, это сродни изоощренной пытке. Вот в трюм забросили несколько ящиков со скудными рационами и водой. Кас, и бывший второй бригадир Саруд, уверенно взяли власть в свои руки и поддерживали подобие порядка и хоть какой-то дисциплины. Пайков и воды не хватало, поэтому приходилось применять силу, чтобы распределить скудные припасы равномерно, а не по принципу — выживает сильнейший. Здесь все были в равном положении, но при этом каждый сам за себя. Было бы хуже, если бы сформировались противоборствующие стороны. А так, дворфу и бывшему сержанту, удалось объединить силы и установить единовластие.

Было бы намного хуже, если бы пришлось выполнять какую-то работу. При активной физической нагрузке еды бы не хватало катастрофически. А так, когда просто нужно ждать неизвестно чего и терпеть духоту и тесноту, можно просто отлежаться, выспаться, снижая тем самым нагрузку на регенератор.

В конце пятой недели корабль в очередной раз вышел из гиперпространства и стал активно маневрировать вблизи какого-то крупного объекта. Планетоида, или даже полноценной планеты, потому, что внутренняя система искусственной гравитации заметно конфликтовала с естественным фоном. Изначально в трюме такой системы не имелось, ее установили наспех и настроить как следует не потрудились, как и регенератор.

Небольшая группа приближенных Каса, в число которых входила Вильна и Яра, собрались вокруг дворфа в попытке понять, что с ними происходит.

— Слишком долго летели, — басил Кас, поглядывая на своих подопечных. — Разгон, гипер, разгон, гипер. Три остановки на заправку, после маневрирования и все три без очереди.

— Вывезли нас далеко за фронтир. Заправлялись в тайниках, — предположил бывший сержант Саруд. — Вот только какой смысл увозить так далеко?

— Смысл очень простой, — продолжил Кас. — Дальняя колония. Кто-то нашел очень хорошую планету и спешно ее осваивает. Нужны рабочие руки, послушные и желательнао дешевые.

— Тогда зачем нам нейросети всем вырвали? — спросила Яра. — С базами знаний от нас будет больше толку, особенно в колонии.

— С базами знаний мы опасней, — возразил Саруд. — Ты техник, Кас шахтер, я бывший военный, тем более что моя нейросеть не была демилитаризована.

— Нет смысла гадать, просто продолжаем держаться вместе, слаженно. Если нас не раскидают. Станем поддерживать друг друга, сможем найти выход, — не унимался Кас. — Всегда есть шанс, наша задача его не упустить.

Часов через пять трюм, в котором находились рабы, стало сильно трясти. Послышались щелчки механических захватов. Примерно на пять минут отключилось энергоснабжение.

— Перегружают на другой борт или проводят стыковку, — предположил Саруд.

— Главное, чтобы не сразу на конвейер перерабатывающего комплекса, — подумала Яра, но вслух ничего не сказала. Всем и так было чертовски страшно, хотя долгое пребывание в неизвестности и без того вымотало все нервы и уже даже бояться сил не было. Появилось какое-то безразличие.

Звездная система, в которую мы вошли с самой дальней орбиты и очень высоко над плоскостью эклиптики, выглядела чуть ли не образцовой. Яркая и вполне интенсивная звезда, желтый карлик. Семь планет, не очень больших по размеру, как раз земного типа, кроме двух последних — эти были газовыми гигантами. Три астероидных кольца, как границы обитаемых зон. Первое астероидное кольцо сразу на первой орбите. Следом две мелкие планеты лишённые атмосферы. Третью и четвертую орбиту занимали планеты явно населенные и вполне пригодные для жизни. На пятой орбите — пояс астероидов и еще одна карликовая планета, на вид, даже меньше Марса. Ну и последние два газовых гиганта, вроде Урана.

Из гипера мы вышли тихо и больше маршевые двигатели не использовали, просто двигались по инерции. Но даже такие меры предосторожности не помогли. Нас обнаружили, облучили активным сканером большой мощности и тут же вызвали на связь. Предполагая и такой вариант развития событий, мы с Шасом договорились, что вести переговоры буду я. Все-таки это моя миссия.

Открыв канал связи, мы с удивлением увидели на голографическом экране высокую фигуру с мечом на бедре, в незнакомом летном скафандре, но почему-то с большой меховой накидкой вместо ворота. Он был широк в плечах, глаза зеленые, большие, выразительные, волосы огненно-рыжие, кое-как прилизанные, но все равно торчком. Такое нелепое сочетание вызвало удивление...

— Эй вы! Черноглазый имперских задница, пошла вон на отсюда из моя дом! Противный рожа свой смотри другой сторона галактика. Не ходи сюда больше. — Громыхал тяжелый бас говорящего. — Не хотеть тебя на глаз смотреть, дуй тебе спина и уходить! Твой товар плохой, грязный, не ходи сюда черноглазые.

— Мое имя Ник Ас Сварг. Я ищу свою сестру. Если у вас ее нет, я уйду.

— Что твой сказал!? Асварга? Твоя сестра? Я не знал твоя сестра, она сама наш дом пришел? Если сама, то ты уходи.

— Как твое имя, капитан?

— Я не говорить имя тому, кого не знать.

— Но, я-то представился. Повторю. Мое имя Ник Ас Сварг.

— Ты имперский рожа, обманывать умеет, — оскалился с той стороны капитан в шкурах.

— Ладно. Послушай, давай поговорим на твоём языке. У тебя же есть база знаний с твоим языком. А то, я половины не понимаю из того, что ты говоришь.

— Ха! Хитрый имперский рожа! Хочешь знать наш как говорить. Тогда тебе придется ходить моя корабля. Пойдешь один моя корабля? Не побоишься? — тут уже в рубке косноязычного капитана задорно заржали все члены его команды.

— Если ты пригласишь, я приду.

Капитан в шкурах стал серьезен и тут же сделал знак рукой команде, чтобы заткнулись.

— Ты сказал, приходишь, имперец? Твой не боится? — спросил еще раз оппонент с некоторым недоверием.

— Да, я приду.

Капитан на том конце связи отдал короткие приказы, которые, судя по возникшей суете

были мгновенно выполнены.

— Я встал, нет хода, ждать тебе. Ходи сюда.

— Челнок на летную палубу, — приказал я. — Бруна, за штурвал.

— Ник! Опомнись! — тревожно прошептал Шас. — Это ловушка. Через полчаса станешь их заложником.

— Если это поможет найти мне сестру, то пусть, но это не ловушка Шас, это проверка.

Корабль аборигенов был невероятно огромен. Наверное, километра три в длину. Весь с какими-то башнями, надстройками, выпирающими частями, и подвижными сегментами брони. Нас вели маячком, шлюзовые створки, закрытые силовым полем, заботливо подсветили. Бруна вела челнок осторожно и аккуратно. Посадку совершила плавно и, даже нежно. После посадки, как только начала открываться аппарель общего трюма, она хотела меня опередить и выйти первой, но я ее придержал.

— Держись позади, — попросил я свою Валькирию.

Капитан в шкурах встречал меня стоя в окружении своих офицеров, скрестив руки на груди, не скрывая довольной улыбки.

— Хитрый имперец сказал. Хитрый имперец пришел. Не струсил! Ты не черноглазый рожа, почему твой не черноглазый и твой женщина не черноглазый?

— Таков мой род, — ответил я спокойно.

— Ты пришел на мой. Давай подарок. Нет подарок — будем биться. Я буду биться с твоя. Головой понимаешь? Твой меч, хорошая, дай мне меч, будет подарок.

— Это меч моего рода.

— Не дашь? Тогда будем битва! Битва! — завопил трубным голосом капитан, и его вопль подхватили офицеры. Из коридоров и тамбуров потихоньку выползали очевидно свободные от вахты члены экипажа собираясь в круг возле нас.

Капитан скинул шкуру и стал расстегивать комбинезон. Расстегнув, снял верхнюю часть и обмотал вокруг пояса завязал узлом рукава, оставшись с голым торсом. Следом, он снял ножны и кобуру с крупным излучателем, все это отдал одному из офицеров. Я уверенно повторил все эти действия за ним, вот только меч и пистолеты отдал Бруне.

— Если ты сильный биться, твоя станет мой друг. Если ты слабый, уходи в империю откуда ходишь и учись биться. — Обозначил капитан предварительные условия дальнейшего развития событий.

Без особой раскачки, не делая ложных выпадов и не принимая боевых стоек, капитан сходу попытался «втащить» мне в челюсть. Почти попал, мне удалось уклониться в сторону, и удар прошел вскользь. Это был очень грубый удар, без подвоха, без хитрого финта, простой и незатейливый, но с невероятной скоростью и ловкостью. Парень был очень быстрым. Мало того, нанеся удар, капитан стал легонько смещаться в бок короткими прыжками как боксер, но не бил, такое впечатление, что ждал моего удара. Ну я и ударил, причем сразу прикинул куда он станет уклоняться и нанес удар в точку где будет его скула после уклонения, с упреждением, так сказать. Получилось неплохо. Не сильно, но смог ударить так, что капитан от неожиданности покачнулся назад. В толпе зрителей поднялся гвалт, улюлюканье и свист, подбадривающие крики и взмахи руками. Кто-то, в задних рядах, уже, похоже, собирал какие-то ставки, проворно шныряя в толпе.

Я же решил соблюсти очередность и не стал продолжать атаку, терпеливо маневрируя и ожидая, когда капитан сделает свой ход. Второй удар получил уже в корпус. Мы с соперником были примерно равной комплекции, может в нем чуть больше веса, но

ненамного, поэтому, прямой удар я принял на согнутый локоть прикрывающий печень. Зато мой ответный по ребрам с правой руки прошел успешно, сбив капитану дыхание.

Чуть отступив, дикий капитан немного попрыгал, восстановил дыхание и опять полез в поединок, причем, точно так же топорно и неуклонно. Удары ногами он не использовал, бился только кулаками. Я тоже не стал разочаровывать противника, потому, что с каждой секундой понимал — это выпендрож и демонстрация силы, что-то вроде ритуала «приветствия», поэтому нарочно чуть опустил руку, чем капитан тут же воспользовался и со всей дури «втащил» мне в скулу.

От такого удара, меня повело и пришлось немного отступить, и капитан мне это любезно позволил. Воющую, буквально ревущую вокруг нас толпу, я почти не замечал. Чуть оклемавшись, продолжил игру и теперь уже со свирепым лицом пошел в атаку, так же грубо и примитивно, стараясь пробить силой. Получилось очень удачно, сумел сократить дистанцию и крепко вlepил капитану в челюсть ударом снизу. Теперь уже мой противник шатаясь отступил назад, потряхивая головой. Пробурчав что-то невнятное, он вновь полез вперед: вот ловкая комбинация и капитан пробивает мне солнечное сплетение, тут же обхватывает за талию, прижав мои руки к бедрам, и начинает сдавливать, одновременно отрывая от пола. Из этого захвата выход только один, бить лбом в нос противника, пока не поднял слишком высоко, что я тут же и сделал.

Крепкая у него башка. У меня в глазах плавали темно-синие пятна, но и противник отлипнув, еле стоял на ногах, хлюпая кровавыми соплями, все время переступая вправо, как бы заваливаясь, но всякий раз удерживая равновесие. Моя левая скула тоже кровоточила. Немного стабилизировавшись воин начал примеряться для очередного удара, сейчас была его очередь. Резкий рывок вперед: хотел ударить в ухо, но промахнулся и вlepил по шее, от чего там что-то хрустнуло. Я же не стал ждать и ответил точно таким же ударом, но в отличии от соперника, в ухо попал. Капитан опять завалился на бок, я, кстати тоже не удержался и пошатнулся назад, но меня очень заботливо придержали в спину из толпы зрителей.

Соперник наконец очухался, легонько потряс головой, опустил руки, выпрямился, и неспешно оглядев притихшую толпу громко произнес:

— К моя приехала друг!

Сказав это с невероятно довольной рожей, капитан подошел ближе и полез обниматься.

— Ходи моя дом, Асварга, моя друга.

Толпа обрадованно заорала и подхватив нас обоих на руки, поволокла куда-то вглубь проходов, уводящих с летной палубы...

Прежде чем открылась крышка медицинской капсулы, я услышал за ее стенками возбужденные голоса, которые, к слову, великолепно мог разобрать и понять. Значит, базу знаний местного языка мне загрузили и, я уже успел ее освоить.

... — Так сообщи ему, что я обо всем доложу, как только разберусь в ситуации. Все, выполняй. Будет мне еще тут командовать, юнец!

Крышка наконец открылась, и я, сфокусировав взгляд на довольной роже капитана, тоже улыбнулся в ответ.

— Будь гостем в нашем доме, Асварг. Я капитан-командор Байлет приветствую тебя мой друг.

— Мое почтение, капитан Байлет. Рад был вас приветствовать. И спасибо, что согласились меня выслушать, — проговорил я на очень странном, совершенно не знакомом

и мелодично звучащем языке. Даже скорей не проговорил, а пропел, или произнес заклинание.

— Ты равный воин, а не черноглазый торгаш-имперец. Мы всегда говорим с равными. Что привело тебя к свету нашей звезды?

Выйдя из капсулы, я взял со столика, что стоял рядом, мой аккуратно сложенный комбинезон и стал натягивать на себя.

— Пираты украли мою сестру. Я ищу ее. Следы негодяев ведут в вашу сторону. Я не обвиняю вас. Я лишь спрашиваю, знаете ли вы что-нибудь?

— Мы не любим имперцев, Асварг. Но некоторые дворяне имеют с ними дело. Нам приходится. Коль ты теперь наш друг, я скажу, нам много чего не хватает, а хитрые имперцы могут нам продать. Но они нам не друзья. Тебе надо говорить с Дуаратаном. Он наш вождь. Всего народа Эиэйнахине. Ты пришел как друг, Асварг — равный нам и, я поручусь за тебя. Пойдем, там твоя женщина, ждет тебя. Скажи ей, пусть не волнуется, она тоже теперь друг.

Мы спокойно вышли из медсекции. Байлет шел первым. За дверью нас ждала Бруна, которая, тут же буквально прилипла ко мне в своей излюбленной манере, пристроившись сзади как тень, запросив по нейросети инструкции; ответил, что все в полном порядке, и я контролирую ситуацию.

От медсекции прошли по коридору метров сто и вошли в кабину лифта, которая подняла нас на командный мостик, на который нас пропустили без вопросов.

— Связь! — гаркнул Байлет, поднимаясь на капитанское место, и приглашая меня последовать за ним.

— Здесь капитан! — отозвался бодрый голос дежурного связиста.

— Соедини меня с князем Дуаратаном.

— Соединяю, капитан!

Пришлось подождать пару минут, которые я почти не заметил, пока разглядывал огромный мостик, на котором дежурило не меньше трех десятков офицеров.

Засветилась колонна голоэкрана, и в ее свете появился высокий бородатый человек, сидящий за большим рабочим столом в помпезном, дорого отделанном инкрустацией, кресле.

— Командор Байлет! Рад видеть тебя, друг мой. Тебе повезло, что застал меня, я собирался уходить.

— Приветствую тебя мой друг, добрый князь Дуаратан. Я сейчас в дозоре. К нам пришел гость из империи. Он приветствовал меня по обряду братьев крови; я назвал его другом и знаю его имя. Кто-то украл его сестру, он ищет ее, а следы негодяев привели к свету нашей звезды.

— Какая неожиданная новость, командор. Если это правда, то нам придется спросить с имперцев, с этого хитрого торговца Фредмасара, что живет на моих землях в Болотной долине. И если этот пройдоха связан с кражей людей, я лично оторву ему голову.

— Надо бы спросить со всех наместников, и еще, — как мне поступить, добрый князь?

— Доверь дозор кому-то из дружины и приходи в мой дом вместе со своим другом. Я жду вас в гости.

Сказать, что меня встретили странно, это не выразить и половины тех непонятных ощущений, что я испытывал. В голове плохо укладывалась нелепость событий, что произошли со мной буквально в течении часа. Особенно относительно жесткого мордобоя в качестве дипломатического приема, но дальше все же пошло как надо. В отношении

«Нибелунга» тут же были отданы распоряжения. Крейсеру предоставили место неподалеку от четвертой планеты. Я связался с капитаном Шасом и предупредил его, чтобы он расслабился. По всему было видно, что и с этими разумными удалось найти общий язык.

Брошенные

Если не обращать внимания на очертания континентов, то эта планета была похожа на Землю. Меньше воды, больше суши, много озер и болотистых мест. Серьезные различия были в фауне и флоре, но это только при близком знакомстве с самой планетой, которую местные жители называли Кия.

Кия, в переводе с их языка означало, что-то вроде «Приемная мать». Хоть это и не была их родная планета, но они считали ее новым домом и относились к ней очень бережно. Сам же народ, эдакая дикая помесь шотландцев с коренными жителями северной Америки, называли себя Эиэйнахине, что можно было примерно перевести как «Ушедшие навсегда в далекий путь». В мирах Содружества были известны под обобщенным названием Вайнары. На самом деле фраза звучала как «Вай на ры», что в очень мягком, цензурном переводе означало: «Уходите и больше не возвращайтесь». Именно так, они приветствовали любого, кто навещался к ним в гости незванным. Чуть позже, я узнал историю этого странного племени отважных воинов. Оказалось, что в далекие времена, когда старая империя билась с роями Архов, существовали так называемые заградительные эскадры, которые принимали бой, брали удар на себя, давая возможность живым планетам проводить экстренную эвакуацию. Тогда, в рамках общей империи, не было еще разделения на старшие и младшие расы, на отдельные государства. Империя просто отдавала приказ, а имперский флот отправлялся его исполнять. Так вот сегодняшние Вайнары, были потомками как раз тех самых флотских соединений, которых отправили на проблемный участок, где требовалось удержать натиск врага. Несколько мощных эскадр с глубоким эшелонированием обеспечения, держали рубежи несколько десятков лет. Тогда как, корабли с эвакуированными, уходили все дальше и дальше. Преданные долгу воины стояли непреодолимой стеной. Но настал момент, когда враг все же отступил, да и силы защитников были на исходе. Вот тогда-то, оставленные здесь заградотряды, осознали, что их просто бросили. Кто-то собрал остатки флота и собрался последовать за эвакуированными. А предки этого народа сказали, что хоть их и оставили, они завершат возложенную на них миссию и не пропустят полчища Архов к новым обитаемым мирам. Вот так появились Эиэйнахине, или Вайнары народ планеты Кия. Обида на Содружество появилась у них позже. Когда исчерпав и без того скудные ресурсы, они отправили экспедицию к границам нового образования, но получили от ворот поворот. Единой империи больше не было. А обеспечивать их, как боевой флот, да еще и задаром, никто не будет, несмотря на то, что свой долг они выполняют до сих пор. Да, они выполняли свой долг перед империей, которой больше не было. А присягать на верность другой, они не стали. Тогда, планету Кия и миры содружества, разделяло не меньше ста семидесяти систем. Это теперь только сорок с небольшим.

Очень интересный был народ, самобытный, странный.

Командор Байлет, как ему и велел князь, сдал дозор своему помощнику, а сам направился на планету, прихватив меня с собой. Сейчас, он выступал в роли поручителя, беря на себя ответственность за любые мои действия. Вот так вот, еще условным утром слал меня чуть ли не матерно на все четыре стороны, а в условный обед уже верный друг. Даже на Земле ничего подобного, наверное, быть не могло, а уж про Содружество я и вовсе молчу. Хотя нет, вру! На Земле и похлеще страсти кипели...

Населения на планете насчитывалось не очень много. Действительно, размером с Землю, даже чуточку больше, а вот проживает, всего, два с половиной миллиарда. И это при том, что и суши, и плодородных земель вполне хватает. Уровень технологий, в среднем, не выше, чем в той же империи Аратан, но есть небольшие перекося. От былых времен у Вайнаров остались технологические цепочки довольно высокого порядка и, самые главные из них, как раз, были военного назначения. Чего у них совершенно не было, так это нейросетей. До определенного времени существовал стратегический запас. Затем, они были вынуждены передавать имеющиеся нейросети по наследству, такое, кстати, с современными сетями сделать невозможно. А после, они стали совершать набеги на приблизившиеся за долгие столетия приграничные объемы империи Аратан. Грабили по большей части пиратов, залетных торговцев и нелегальные станции. Самым главным их козырем в космических битвах были ядерные торпеды с гиперприводом. В Содружестве, подобные технологии, могли себе позволить только старшие расы. Прелесть таких боеприпасов в том, что в границах системы спрятаться от такого прилета не получится. Если супостата засекали, и наводчики удержали цель, то можно считать, что сей супостат — труп. Торпеда вынырнет из гиперпрыжка в сотне километров от корабля и делает бах, в то время как на самом корабле ее даже сенсоры засесть не успеют.

А вот проблему нейросетей, Вайнары решить так и не смогли. Все, что им удавалось добыть, они отдавали специалистам, обеспечивающим взаимодействие со сложной техникой. А вот такие командоры, вроде Байлета, которым устанавливали нейросеть на совершеннолетие, изучали определенные базы требуемые для выбранной деятельности и передавали сеть следующему претенденту. Что-то учили посредством гипнограмм, но эта технология имеет серьезный изъян. Если полученными знаниями не пользоваться, они постепенно затираются. Именно поэтому, я был вынужден терпеть его чудовищный акцент и тарабарщину, когда мы только схлестнулись в эфире.

* * *

— Случилось самое хорошее, из того, что я только мог предположить, веточки мои, — бубнил Кас, с опаской осматриваясь по сторонам. — Как вы заметили, нас украли аварцы. Но они работают на Вайнаров. Это очень жестокие пираты. Я не много о них знаю, но об их жестокости ходили легенды, когда я еще был мальчишкой, а мне уж давно за триста. Так что держитесь рядом и не провоцируйте их. Делайте все, что говорят.

Грузовой трюм, который на полтора месяца стал их тюрьмой, спустили прямо на планету грузовым челноком. Плюхнули в какую-то болотную жижу и, открыв створки, заставили всех невольников выбраться наружу. Крупный отряд вооруженных аварцев выступал сейчас в роли надзирателей и конвойных. Невольников выводили из трюма по несколько разумных сразу и распределяли по группам. Недалеко, от места выгрузки, стояла еще пара таких же точно модульных трюмов, но давно опустевших. Кто-то из невольников позволил себе резкое движение, так охранник тут же активировал рабский ошейник, который мгновенно обездвигил несчастного, и тот рухнул в грязь, как замороженный кусок мяса. С рабами не церемонились. Еще парочку оглушенных охранники выволокли из болотной жижи и уложили на сухом участке. Буро-зеленое месиво отвратительно хлюпало под ногами, отчего было очень трудно идти, особенно разумным, для которых это первый

визит на полноценную планету. Яра хоть и бывала в детстве на планете, но все время обитала под куполом, поэтому считала себя стопроцентной пустотницей. Низкое серое небо проливалось мелким морозящим дождем, ветер дул холодный, промозглый.

Пройдя в указанном направлении, Яра встала в общий строй подумав про себя, что удачно оказалась в рабочем комбинезоне во время захвата. Будь на ней простая одежда, давно бы уже посинела от холода. А так технический комбинезон прекрасно защищал от грязи, холодного ветра и полчищ отвратительных, жалящих насекомых. И, что самое удивительное, она вдруг поняла, что совершенно не чувствует страха. Даже этот вонючий болотный воздух ее совершенно не раздражает, а напротив, кажется каким-то даже приятным что ли. Может быть в атмосфере этой планеты чуть больше кислорода и после душного, и спертного воздуха в грузовом трюме, вонь местных болот кажется не такой уж отвратительной.

Оказавшаяся рядом с Ярой, Вильна, беззвучно ревела, обхватив собственные плечи; вся ссутулилась, сжалась, все время норовя сесть на корточки и втянуть голову в плечи. А вот Яра, наоборот, никак не могла надышаться полной грудью.

Собрав невольников в колонну, конвоиры погнали людей на небольшой откос, где начиналась относительно сухая дорога, ведущая куда-то в сторону жиденького лесочка. Там еще виднелись сторожевые вышки и полукруглые ангары, установленные ровными рядами. Воспользовавшись суматохой и разбродом внутри бредущей толпы, старик Кас смог пробраться вперед через несколько рядов и пристроился поближе к девушкам.

— Как и планировали, держимся вместе, травиночки мои. Это плантации «водяного ореха», очень ценный биоресурс. Не теряйтесь, ни во что не вмешивайтесь, держимся одной командой. Саруд тоже с нами, я успел перекинуться с ним парой фраз. Если правильно понимаю, нас ведут в общий лагерь. Будьте осторожны, ничего не бойтесь. Старожилы попробуют вас обобрать. Комбинезоны на вас еще хорошие. Не отдавайте. Я буду рядом. Вы техники, девочки. Даже без нейросети техник не пустое место. Это шахтер или пилот без нейросети никому не нужен, а вы техники, не забывайте.

Как бы в подтверждение слов дворфа, сквозь бредущую толпу рабов уверенно и неспешно продирался бывший сержант Саруд. Этот точно в обиду не даст. Мало того, что он давно симпатизирует Вильне, так еще с Касом их что-то связывало.

Двигаясь в сторону лагеря в общей толпе, Яра между тем не забывала смотреть по сторонам. С дороги можно рассмотреть несколько неглубоких карьеров, в которых копошились такие же невольники, оказавшиеся здесь раньше. Рассмотреть, что они там делают не представлялось возможным, явно что-то откапывают стоя по колено в воде с ручным инструментом в руках.

Бредущая рядом Вильна начала тихонько всхлипывать.

— Не реви, подруга, все не так плохо. Мы выберемся, Кас с Сарудом что-нибудь придумают. Обязательно, вот увидишь.

— Как ты не понимаешь, Яра. Нас везли полтора месяца, за фронт. Отец никогда не сможет найти меня здесь. Это же в сотнях световых лет от империи. Отработала практику, называется. Почти год уже хожу с этим рабским ошейником, а тут еще и нейросеть вырвали. Я словно перестала чувствовать собственное тело, в голове звенящая пустота, ничего ни каких откликов, только боль, всюду боль.

— Терпи, Вильна. Я тоже без сети как без рук, но навыки у нас с тобой все равно остались. Кас прав, только благодаря нам работал этот чертов регенератор в трюме,

вспомни, как мы по очереди за ним следили, вовремя сливали конденсат, чистили контакты. Знания по-прежнему у нас остались. Так что не вешай нос.

* * *

— Ник Ас Сварг? — удивился князь Дуаратан. — Это же имперское дворянское имя. Ты из знатного рода, Ник?

— Я глава старшего дома.

— И ты пришел сам искать свою сестру? — еще больше удивился князь.

— Фактически, я единственный представитель своего дома. Сейчас в моем распоряжении только гвардейцы и два моих корабля. Есть немного земли на одной из планет, и технологические цепочки, дарованные мне Хранителями.

— И как черноглазые тебя еще не растерзали. Такой ослабленный дом легко уничтожить.

— Поверь князь, они очень активно пытаются это сделать.

— Значит, ты хороший воин. Но важно не это. Ты пришел как друг и просишь о помощи. Мы поможем тебе. Я уже отдал распоряжение всем наместникам проверить свои земли, что мы сдали в аренду имперцам. Сейчас дружины будут проверять всех арендаторов и, как только будет результат, они сразу доложат. Если твоя сестра на Кие, мы ее найдем. А пока, я называю тебя моим гостем. Познакомь меня со своей женщиной Ник, и почему она не садится рядом с тобой?

— Бруна — мой гвардеец, князь, и она не моя женщина. Она просто выглядит как человек. На самом деле, она киборг.

— В твоём окружении много таких гвардейцев? — поинтересовался князь со сдержанной ухмылкой.

— Достаточно, князь. Первое время, доверенных людей совсем не было, пришлось изготавливать для себя вот такую гвардию.

— Так, значит женщины у тебя нет, мой друг? — поинтересовался командор Байлет.

— Нет командор. Пять лет на службе. Потом, вот узнал о том, что у меня есть сестра, которая вдруг пропала. Начал поиски, для поисков понадобился более мощный корабль, пришлось срочно строить. Все бегом, все в спешке, а там еще империи воюют, совсем не до женщин было.

Князь Дуаратан и командор Байлет многозначительно переглянулись.

— Мы созвали малый совет, Ник Ас Сварг. Если выяснится, что наши арендаторы используют рабов, то это станет несмываемым пятном позора на нашей общине. Малый совет примет решение, как нам поступать дальше. Ты и твоя сестра, если она здесь найдется, будете участвовать в совете как свидетели.

— К сожалению, моя сестра даже не подозревает о моем существовании, — пояснил я, чтобы потом не возникло недопонимание.

— Это совершенно не имеет значения, Ник Ас Сварг. Если ты ее ищешь, значит она тебе нужна. И если она в таком унижительном положении как ты говоришь, то и ты нужен ей, — заверил меня князь Дуаратан.

Как быстро, однако, все происходило у этих ребят. Не успел встретиться и накоротке переговорить с князем, как к его поместью, которое к слову, было сложено из огромных

круглых бревен, стали собираться члены совета.

Сбор малого совета стал для меня отдельным спектаклем, который, я наблюдал можно сказать из первого ряда. На планете имелось четырнадцать континентов, которые равномерно занимали всю поверхность, разделенные проливами, крупными реками, небольшими морями, или, скорей, солеными озерами. Каждый континент имел своего наместника, над каждым наместником, а то и сразу над несколькими, стоял младший князь, глава рода. Младших князей насчитывалось всего восемь. Над ними верховный, старший князь или вождь. Должность выборная и сейчас это место занимал Дуаратан. На малый совет слетались именно восемь младших князей, с женами, детьми и свитой. И это нужно было не только для того, чтобы выгулять родню в местном высшем свете, а потому что у каждого конкретного аристократа была своя зона ответственности. И с него строго спрашивали за вверенный участок. Стесняюсь спросить, что за столпотворение здесь случится если съедется большой совет.

К поместью князя слетались небольшие атмосферные флаеры, разных моделей. Я таких в Содружестве не видел, в империи подобные машины были поменьше. Эти же громадины, как поставленные рядом два рейсовых автобуса. Вместительные, просторные, крупные. Дворяне покидали летательные аппараты и степенно шли по направлению к главному входу усадьбы, в то время как пилот флаера освобождал посадочную площадку для следующего гостя. Внешний вид прибывающих гостей поражал еще больше. Одеты дворяне, причем, что мужчины, что женщины, были в военные комбинезоны с частичным бронированием. Такие в империи тоже очень давно не выпускались. Оружие имелось у каждого. Здесь даже слуги в усадьбе князя все были вооружены. Оружие разное, не было какого-то стандарта. Что удивительно, но среди прибывших, я видел представителей разных рас. Один княжеский род, даже, был представлен дворфами. Тут уж ни с чем не перепутаешь. Особенность всех гостей была в том, что они действительно были светлоглазые. Зеленые, голубые, серые, светло-желтые, но не темно-карие как у большинства жителей империи. Даже не знаю с чем это было связано, с особенностями планеты, климата, генетическими особенностями, но темноглазых, или как они сами говорили, черноглазых среди Вайнаров не было. Еще один немаловажный атрибут, помимо холодного и энергетического оружия, это плащи с меховыми накидками. Нельзя было сказать, что на планете очень уж холодно. Не Африка точно, но и не январская Воркута. Да, на планете была смена времен года, были полярные шапки и зона теплых тропиков. Но меховые накидки носили не для того чтобы согреться, а как статусную вещь. Меха животных украшавшие плечи местных дворян были самыми разнообразными, я в прошлой жизни не очень-то в этом разбирался, а в этой так вообще смотрю на все вокруг как на какой-то театр абсурда. Так же про местную фауну, я тоже еще ничего не знал, хотя командор Байлет и обещал мне добыть нечто вроде зоологической базы по планете. У них, подобными исследованиями всерьез не занимались. Так себе, частные заметки охотников-промысловиков.

Гости собирались в большом холле поместья князя. Сам князь встречал прибывающих у дверей, а затем степенно прохаживаясь среди них, то и дело заводил какие-то короткие беседы или просто обменивался парой фраз. Для меня стало большим подспорьем то, что я успел выучить их язык, мог понимать сказанное, но не улавливал смысла обсуждаемых тем, говорили о чем-то своем, знакомом только им.

Это неспешное брожение в холле длилось примерно полчаса или чуть больше, а позже, слуги открыли двери большого зала приемов, посреди которого стоял огромный стол,

установленный всевозможными угощениями. Так и хотелось посмеяться над тем, как подобное тянется к подобному. Только я начал осваивать в Содружестве тему северных народов с их мифологией и традициями, как тут же, не далеко прогулявшись, нашел целую планету, жители которой очень напоминали этих самых северян. Скорее, являлись каким-то кривым отражением, фантазмагорией. Потому, что те легендарные Норды или Норманы были пиратами — викингими. Это как раз и были мифы былых эпох. И вот они же, во плоти и крови, только Вайнары, стоят прямо передо мной обсуждая насущные дела, приветствуя друг друга.

Слуги пригласили гостей за стол. Навскидку, в зале сейчас было человек пятьдесят, не считая слуг и охраны. Причем, моя Бруна очень гармонично вписалась в местную сборную дружину, с удовольствием собирая на себе одобрительные и даже заинтересованные взгляды.

— Итак, друзья мои! — взял слово князь Дуаратан. — Объявляю совет открытым. Прошу вас, угощайтесь, воздадим хвалу щедрости нашей земли!

После этих слов князя началась неспешная трапеза. Слуги в зале стали разливать по большим кубкам какой-то напиток с еле заметным запахом алкоголя. Я тоже принялся дегустировать все предложенное, искоса наблюдая за тем, как это делают все остальные. Трапеза длилась спокойно, минут двадцать. За столом были слышны лишь тихие переговоры гостей между собой. Князь тоже ел не спеша, достойно, но при этом внимательно наблюдал за остальными. Что интересно, командора Байлета среди гостей не было. Судя по всему, в малый совет он не входит. Накидка у него меховая, но является ли он аристократом, этого я не знал.

— Эхвур! — обратился князь к одному из гостей. — Как тебе пиво из Туарской провинции?

— Сладковато на мой вкус, добрый князь. Мне бы, что позабористей. Да и специй много.

— Ага, вот как значит, не любишь стало быть Туарцев.

— К Туарцам вопросов нет, а вот пиво, что компот. Ты лучше поведай нам князь, зачем всех в такой спешке созвал? Случилось что?

— Случилось. Вот, прибыл к нам из империи гость. Уважил, прошел обряд кровного братства, назвал свое имя. Ищет свою сестру, украл ее кто-то, а следы привели к нам. Именно поэтому я велел вам проверить всех имперцев на ваших землях, не держат ли они в неволе кого.

— Мы все проверили, добрый князь, — отвечал за всех Эхвур. — Держат имперцы невольников и много. Они все взялись этот водный орех выращивать, который еще в былые времена из империи завезли, а для него, сам знаешь, рабочие руки нужны. Только на нашей земле три плантации. Это позор добрый князь. Я велел всех рабовладельцев арестовать.

— Вот об этом, я и хотел поговорить, — продолжил Дуаратан. — Наша земля опозорена коварными имперцами. Мы позволили себя обмануть. Соблазнились на товары, в которых так нуждаемся. А что другие наместники скажут?

— В моих землях тоже были невольники, — ответил молодой на вид аристократ, с короткими пепельными волосами. Комплекцией был не выдающийся, суховатый, жилистый, совсем не громила как старик Эхвур или тот же командор Байлет. — Пытались оказать сопротивление. Трех мои дружинники зарубили, оставшихся я так же велел под арест.

— Теперь понятно, почему имперцы договор так составляли, чтобы мы в их дела свой нос не совали и не вмешивались, — подхватила разговор рослая женщина средних лет со

шрамом на лице. — И в моих землях были невольники.

— Да уж, опозорились. Древние рода приютили на своих землях паршивых ублюдков! — резюмировал князь. — Что делать станем?

— Казнить сволочей! Вышвырнуть в пустоту! — предложил Эхвур. — И нам позор. А невольников восвояси, если твой гость поможет.

— Гостя, мы отдельно своими просьбами и предложениями беспокоить не станем. Пока, решить ему дело не поможем и говорить не о чем. Если уберем имперцев — порушим договоры, лишимся торговых отношений.

— Соберем поход! Разграбим пограничные объемы, — предложил молодой аристократ. — Наш дом выделит пять дальних крейсеров.

— И наш три, — кивнул Эхвур. — И четыре больших грузовоза.

Эдак ребята вы только на себя беду накликаете. Ладно империя Аратан, или Авар утрусят и стерпят, а вот Аграфы, точно возбудятся. А ведь их границы немногим дальше, чем Аратана. Интересно, а что бы я на их месте делал? Сидеть в изоляции до бесконечности невозможно. Без связи с сильным соседом, хоть бы и в виде драк, никак не обойтись. У них серьезные провалы в некоторых технических нишах. Но стоит им заполнить эти ниши, наладить устойчивую связь хотя бы с одной из империй и можно спокойно развиваться, не опасаясь отставания, и при этом сохранив самобытность. С такими, явно завышенными по имперским меркам, моральными качествами, вести дела с тем же Аратаном будет не просто, и это я молчу про аварцев, благо, что те совсем с другого края, хоть и смогли пролезть сюда, паразиты.

В тот момент, как только начались разговоры, в зале прибавилось слуг, и они стали постепенно уносить со стола все выставленные блюда, оставляя только кувшины с пивом. Блюда выносили в соседний зал, там, где собиралась знать перед советом. Сейчас там ожидала свита младших князей, и все что осталось на столе уносили туда. Теперь стало понятно, почему аристократы ели так мало. Это был не пир, это был ритуал.

Дуаратан и младшие князья продолжали спор. Выдвигали какие-то предложения, строили планы.

Тем временем со мной по нейросети связалась Бруна:

— Шеф. Я перехватила переговоры дружинников младшего дома Курэй. Они нашли Яру Сварг. Транспорт с ней на борту вылетел десять минут назад.

Малый совет постепенно превращался в какую-то пьянку. Тон разговоров несколько повысился, голоса спорщиков становились все громче. По теме все было понятно, стоял вопрос о том, что делать с имперцами. Но постепенно спор стал переходить на личности.

...- Никогда в веках род Руяр не имел дел с имперцами Хвайнат. Мы согласились с волей бывшего князя и пустили черноглазых на наши земли. Будет надо, проживем и без товаров!

— Что взять с рода, трон которых выстлан крысиными шкурами! Трусы! Я Хвайнат, Упрямый ветер, вот этой самой рукой уже в шестнадцать лет взял шкуру визура, вот это был трофей!

— Я не визур, старый ты пень Хвайнат, но не трус, и даже я Пайту Идущий тихо, намну тебе бока, старикашка. Только и можете, что похвалиться! Брали у имперских торговцев по оптовым ценам, а нам, на Тихих берегах продавали втридорога!

— Ты врешь, Пайту из Руяр Идущий тихо! Выходи биться, салага! Я покажу тебе, что такое уважение к старшим!

— Битва! — выкрикнул кто-то из толпы окружившей спорщиков.

А дальше, произошло все то же самое, что я лично испытал на собственной шкуре.

Крепкий на вид старик с аккуратной белой бородой и тот самый, суховатый парень с пепельными волосами, стали скидывать с себя плащи с меховыми воротниками и отдавали их на хранение рядом стоящим. Туда же отправлялось и оружие, которого, на аристократах висело в разы больше, чем у знакомого мне командора. Раздевшись по пояс, крепкий старик и жилистый мужичонка, без предварительных стоек и поз кинулись в драку. Разнимать их никто не собирался, все, в том числе и князь Дуаратан, с интересом наблюдали, чем все закончится. Битва шла по тем же незамысловатым правилам, тот же самый пошаговый мордобой. Один наносит удар, второй отбивает или уклоняется, затем наступает очередь другого бойца. И так до тех пор, пока не наступит финал. Жилистый мужичок был проворный и ловкий, но и старик не уступал. Бил сильно и напористо. Ровно так же, как и на корабле командора, появился кто-то шустрый, видимо из слуг, кто стал собирать ставки. Была бы у меня местная валюта, я бы тоже с удовольствием сделал ставку на поджарого аристократа с пепельными волосами.

Битва, а точнее откровенный мордобой тянулся минут пятнадцать. Оба противника уже серьезно вымотались, потому, что били друг друга крепко. Наконец тот, что был моложе, провел удачный прием с подсечкой и повалил старика на пол, тут же, придавив ему горло коленкой.

— Признайся, Хвайтан Упрямый ветер, что завышал цены на имперские товары!

— Совсем немного, — хрипел старик. — Признаю!

— Вот, так-то лучше! — выкрикнул жилистый Пайту. Тут же встал в полный рост и протянул старику руку, чтобы помочь тому встать. Старик от помощи не отказался, встал, немного неуверенно покачался и тут же облокотился на молодого.

— Всегда у вас Руяр, удар был, что молот... без всякого бахвальства. Погорячился я на счет трусов.

Откуда-то сбоку появился слуга несущий на подносе кубок, наполненный пивом. Старик сам взял кубок, отпил из него и тут же протянул молодому.

— Братья? — спросил старик, с прищуром глядя на молодого.

— Братья! — согласился Пайту и взяв из рук старика кубок допил пиво.

Двое проныр, что так ловко собирали ставки, стали вновь двигаться вдоль собравшихся, раздавая выигранные деньги, или что-то, заменяющее ставку, при этом довольно улыбаясь. Видимо тоже не остались в накладе,

Похоже на то, что это типичный исход споров среди дворян, да и, наверное, среди всех обитателей этой странной планеты.

Князь легонько толкнул меня в плечо и наклонился чуть ближе ко мне.

— Мы ее нашли, Ник. Я распорядился уложить ее в медкапсулу, а после привести в порядок и доставить ко мне в дом.

— Это излишне, князь. Медкапсула есть и у меня на корабле.

— Не беспокойся, много времени этой не займет. Мы и так очень опозорились с имперцами, пустили все на самотек и были довольны, что товары из империи поступают исправно. Так еще и твою сестру возвращать в таком виде, в котором ее нашли... Прости Ник.

— Хорошо, пусть будет так. Насчет имперцев, князь. Если вы переживаете, что лишитесь товаров из империи. То со своей стороны гарантирую, что обеспечу вас всем необходимым. А уж чем расплатиться друг с другом, мы найдем.

— Очень рад это слышать, друг мой. Ты пришел к нам со своей бедой, но и сам готов протянуть руку помощи. Мы это очень ценим. Пусть услышит совет! — выкрикнул громко Дуаратан. — Наш гость заверил меня, что поможет нам решить вопрос с торговыми отношениями. Империя его дом и у себя дома, он знатный аристократ. Теперь, слово за малым советом. Кто готов избавить нашу землю от черноглазых и вести дела только с нашим другом Ником Ас Сваргом?

Малый совет думал не долго. Голосовали здесь, просто подняв руку. Главы родов приняли единогласное решение. Тогда я не знал, что для всех имперцев, что были уличены в использовании рабского труда на планете Кия, это станет смертельным приговором. Уцелевших просто выгонят без права на возвращение.

* * *

В бараках на плантации было не многим лучше, чем в грузовом трюме. Только народу больше и заметно холодней. Весь день приходилось копошиться в грязи выискивая эти проклятые орехи размером с кулак. На работы охранники выгоняли с рассветом, взнуздывая самых нерасторопных активируя рабский ошейник. Кормили как скот, из общего котла, какой-то местной едой в виде комковатой, почти безвкусной массы. Порой, не всем доставалось, но надзиратели следили, чтобы совсем уж оголодавших не было, случалось, что и наказывали кого-то из зарвавшихся. Дни сливались в беспросветную рутину. Днем работа, вечером несколько часов чтобы привести себя в порядок, отмыть грязь с одежды, помыться самому и найти место для сна. За теплые места возле обогревателей приходилось бороться.

Яра уже потеряла счет времени. Даже старик Кас сильно сдал, хоть и не переставал защищать и подбадривать девчонок.

Несколько раз, в эти дни, сквозь серую пелену облаков над плантациями, пробивались

теплые лучи местного светила. Это было неожиданно приятно, немного погреться в этом теплом свете стало, пожалуй, единственным положительным впечатлением за все это время.

Сегодня утром, странным образом, облака развеялись вовсе. Над землей поплыл жиденький туман. Всех невольников, как обычно, выгнали на поля с самого рассвета. Конвоиры распределяли идущую вдоль полей колонну по участкам, когда над горизонтом появились несколько крупных флаеров. Конвоиры напряглись и засуетились. Начали что-то выяснять через рации.

Колонна остановилась, по толпе невольников пошел какой-то гомон и образовалась толкучка. Все из-за того, что одна часть невольников пыталась привычно продолжать движение, тогда как другая оторопело встала и задрав головы пялилась на стремительно приближающиеся флаеры. Три тяжелые туши летательных машин буквально плюхнулись на дорогу между полей. Из открывшихся десантных люков выбежали не меньше пяти десятков вооруженных людей в странной защитной броне. Конвоиров, которые и не думали сопротивляться, тут же обезоруживали, укладывали на землю и фиксировали им руки тяжелыми стальными наручниками.

Крайним из флаера вышел высокий и крепкий вояка, который волок за шиворот избитого в кровь аварца. Волок как тряпку, как какой-то мусор.

— Вайнары, — прошептал Кас глядя на крепыша, что вытащил аварца. — Что-то странное тут происходит, очень уж они злые.

Тем временем старший, что тащил избитого аварца, швырнул последнего себе под ноги, и вынув из ножен меч направил его на противника.

— Лживый имперская скотина. Обманул мой господин. Я буду рубить тебя по кусок на кусок, потом лечить, потом опять рубить! Ты опозорил земли мой род рабством! Ты надругался над наша земля кровью невольников! Покажи мне в эти несчастный один вольный! Один свободный, без рабский ошейник, а? И я убью тебя быстро! Молчишь?! -

Отбросив аварца мощным пинком, командир отряда что-то приказал десантникам на своем языке и те, схватив побитого, поволокли его обратно во флаер.

— Лживый имперский обманул мой господин! — обратился затем воин к рабам. — Народ Эиэйнахине не знает рабства. Имперский сказал, что вы вольные работники, мы верили его слову, раньше, он его не нарушал. Мой господин будет просить прощения за ложь имперского. Вам вернут свободный воля, вам будет дорога на дом! А сейчас, мой господин желает знать, кто такой Ярасварг?

Командир отряда подошел ближе к толпе ошалевших рабов, внимательно разглядывая каждого.

— Ты! — указал он на сутулого парня. — Знать Ярасварг? Кто знать Ярасварг? -
Речь Вайнара понять было очень непросто. Воин ужасно коверкал слова, но терпеливо пытался что-то выяснить.

— Как твой имя, имперец? — обратился он к очередному невольнику.

— Уес Маху, господин.

— Нет, не ты. Должен быть женщин. Ярасварг. Кто из вас женщин Ярасварг?

Вперед вышел бывший сержант Саруд, легонько расталкивая замерших невольников.

— Как вы сказали, господин?

— Нужен женщин, Ярасварг, — терпеливо повторил воин. — Знаешь ее?

— Может быть Яра Сварг, господин? — проговорил бывший сержант, разделяя слова.

— Может, — согласился командир отряда. — Знаешь ее?

Тут уже и старик Кас понял о ком речь и тоже вышел вперед.

— Зачем вам Яра Сварг?

— Мой господин ищет Яра Сварг. Есть где? Знаешь ее имперский?

— Меня зовут Яра Сварг.

Не очень понимая, что происходит, Яра сама вышла вперед.

— Ты! — Вайнар еще раз внимательно посмотрел на девушку. — Ты похожа.

Командир отдал приказ своим подчиненным говоря на странном певучем языке, и двое солдат тут же подбежали к Яре и стали снимать с нее рабский ошейник, используя стандартный ключ, который отобрали у конвоиров. Тем временем сам командир, что-то диктовал на том же певучем наречии в переговорное устройство. Как только девушку освободили от ошейника воин подошел к ней еще ближе.

— Тебя ищет твой брат Яра Сварг. Он друг наш командор, он пришел как добрый гость.

— Но у меня нет брата, — почти прошептала девушка все еще не способная понять, что происходит.

— Он знает, что ты, так сказать. Пойдем сюда Яра Сварг, твой брат ждет у наш господин.

* * *

Малый совет расходиться не спешил. Младшие князья подходили знакомиться, вежливо, осторожно, не мешая друг другу стояли рядом и внимательно слушали, о чем шел разговор. Особым любопытством выделялась княжна Асна Хутвур, та самая, со шрамом на лице.

— В империи больше не носят «узурны», трофеи, как знак силы? — спросила она, указывая на свой мех на вороте.

— Нет, княгиня Асна, я впервые увидел эту традицию у вас.

— А вы любите охотиться, герцог?

Естественно же местные аристократы не успокоились, пока не выяснили какой у меня титул в империи.

— Да, было время, когда я охотился. Но не ради трофеев, а только для того чтобы разнообразить скудный рацион.

— В следующем месяце мой сын отправляется на Фираю, добыть трофей, будет пробовать взять шкуру таха, такую же как у Дуаратана. Уверена, что у него обязательно получится, он очень сильный и много времени уделяет мастерству владения клинком. Отличный будет трофей, с таким не стыдно и выставить свою кандидатуру на место вождя.

Фирая была третьей планетой в этой системе. Чуть ближе к звезде. Сухая, жаркая, несколько экстремальная. Экваториальная зона этой планеты представляла собой практически мертвые земли. И только высокие широты могли похвастаться обширными саваннами и редколесьями, где водились стада травоядных и стаи хищников. Что те, что другие были весьма крупными и опасными чуть ли не в равной степени. У Вайнаров там было несколько городов, кое-какое производство, но очень мало жителей, да и те, отправлялись на планету, как на работу вахтовым методом. Им и для собственной планеты порой не хватало населения и это при том, что большинство производственных комплексов были максимально автоматизированы. Как сказал мне сам князь Дуаратан, эта проблема тянулась не одно тысячелетие, еще со времен войны с Архами. В давние времена из десяти

женщин на планете родить могла только одна. Это был результат применения Архами какого-то боевого вируса. Современная медицина нашла способ исправить эту проблему, но на планете не хватает соответствующего оборудования. У Вайнаров имелась технологическая цепочка производящая важные элементы медицинских капсул, но, к сожалению, только восьмого поколения, а стабилизировать геном можно было лишь в капсулах двенадцатого. А их, на всю планету, было всего десять штук, да и те достались Вайнарам с огромной наценкой от ушлых аварцев. Уж слишком доверчивыми и наивными оказались космические Варяги. Подрались они большие мастера и корабли у них имелись чуть ли не шестнадцатого поколения — сохранили еще древние производственные линии. К примеру, тот же командор Байлет служил на линкоре, которому было три с половиной тысячи лет. И ничего, нормальная боевая единица, своей мощью от моего «Нибелунга» даже мокрого места не оставит со всеми моими трехслойными силовыми полями и крепкой композитной броней. Но гонор, обида на Содружество и очень маленький человеческий ресурс хотя и заставляли их действовать осторожно, но все же надо отдать должное их отваге и чести. То, что к ним однажды прибыл чем-то уязвленный аграфский флот, было правдой. Аграфов, в той битве, раскатали в блин — никто не ушел, но и со стороны Вайнаров было около миллиона погибших. А это, для такого малочисленного народа, огромная потеря, но честь дороже.

Наконец князю сообщили, что Яру привели в порядок и уже везут к его усадьбе. Весь малый совет, так же, как и я, с нетерпением ждали, когда случится этот момент, но учтиво остались стоять на большой веранде княжеской усадьбы, в то время как я отправился к посадочной площадке, куда должен был прибыть флаер с дружиной князя. Даже Бруна осталась вместе со всеми и на какое-то время отлипла от меня.

Флаер княжеской дружины приближался быстро, но осторожно. Плавно зашел на посадку и легко приземлился. Как только открылся пассажирский отсек, первыми на площадку выскочили два дружинника, следом десятник, придерживающий за локоть худущую девчонку в простой гражданской одежде. Заметив меня, он только коротко кивнул и повел девушку ко мне, я же, в свою очередь, зашагал им навстречу.

В груди что-то ворочалось и kloкотало, губы сами растянулись в улыбке, а глаза вдруг увлажнились от «холодного ветра». Дружинник ведущий девушку остановился и чуть подтолкнул Яру вперед, чтобы она шла самостоятельно. Сейчас, на ней было длинное шерстяное платье, высокие кожаные сапоги и, какая-то, меховая жилетка. Сестренка прижимала руки к груди и с каждым шагом ступала все менее уверенно.

Поспешив навстречу, я подошел вплотную и крепко обнял Яру за плечи, прижав к груди. Худая, уставшая, перепуганная. Короткие, пшеничного цвета волосы, кое-как подстриженные, торчали неровными клочками, на левой брови был заметен старый шрам, один глаз голубой, другой серо-зеленый.

— Ну привет сестренка, Яра Сварг. Как же долго я тебя искал.

— Но у меня никогда не было брата, — тихо прошептала девушка, и я почувствовал, как все ее тело сотрясается мелкой дрожью.

— А у меня никогда не было сестренки. До этого момента. Признаю, родня мы очень дальняя. А по мне так лучше дальний родственник, чем одному барахтаться в этом мире. Ни у тебя, ни у меня больше никого нет. Ведь так, сестренка? Я упустил тебя на станции «Тихая», не смог вовремя найти в системе Мельничные жернова. Мне не на чем было догнать корабли, которые тебя умчали, хоть и был совсем рядом. Но я, все равно, шел по

следу. И, наконец, дошел. Теперь, я тебя никуда не отпускаю.

— А как вас зовут? — спросила Яра, немного успокоившись.

— Для тебя, просто Ник. Ник Сварг. И я отвезу тебя домой, сестренка.

Члены малого совета и их свита смотрели на нас с радостью, а кое-кто с умилением. Кто-то высказывал поздравления с успехом, кто-то просто приветливо склонял голову. Яра чувствовала себя несколько смущенной в такой толпе, и похоже, что она просто боялась этих людей.

Время было уже позднее, хотя в этих широтах местное светило и не пряталось за горизонт, как на Земле в белые ночи. Князь Дуаратан, выделил нам с сестрой отдельный, гостевой дом, такой же бревенчатый терем, как и все постройки в его усадьбе, и нас оставили в покое, дали возможность спокойно пообщаться.

— Сколько лет?! — удивилась Яра, слушая мой рассказ о том, как меня вытащили из стазис-капсулы на корабле пограничников.

— Больше двух тысяч, представляешь. И что самое паршивое, я хоть убей, не помню, как я в ней оказался. Я жил на дикой планете, где только-только научились выходить на орбиту. А тут целое Содружество звездных империй. Хорошо, что попал на аграрную планету, так бы и вовсе растерялся.

— А вот мне дедушка рассказывал, что никого из истинных Сваргов больше не осталось. А еще легенды, про подвиги наших предков. И еще, что я последняя из рода. Он был баронет. Но этот его титул нам ничего не давал.

— Зато мою дворянскую метку Хранители признали. Так что я теперь глава дома. Правда в этом доме только мы с тобой и остались. Есть еще пара старичков, но они, к сожалению, одинокие и от предложения вступить в дом отказались.

— Подожди, ведь глава дома, это же целый герцог!

— Ник Ас Сварг, собственной персоной.

— Ого! Аж не верится, что у меня такой родственник нашелся. И спасибо тебе что вытащил...

— Не благодари. Я просто должен был это сделать. И друзей твоих вытащим, обязательно. У меня к аварцам уже давно куча претензий накопилась, так что и за тебя еще поквитаемся.

Все аварские корабли в системе по приказу князя были взяты на abordаж. Самим Вайнарам такой хлам не нужен, а отдавать их бывшим рабам нет смысла, они все поголовно без нейросетей. Но самим Вайнарам еще предстоял поход в империю, который возглавлю именно я.

На следующий день мы с Дуаратаном обсудили, как будем взаимодействовать. Предлагать Калдан в качестве перекладной базы не имело смысла. Там аграфы, а стоит в системе появиться Вайнарам, начнутся конфликты. Аграфы злопамятны. А вот я от сотрудничества отказываться не собирался. Производственную линию для изготовления нейросетей до двенадцатого ранга включительно, со всеми дополнительными элементами, вроде имплантов на усиление отдельных показателей, можно было купить у сплотов. Стоило дорого, раз в пять дороже, чем мой комплекс по созданию тел для Синтов. Но Вайнарам тоже было, что предложить взамен. Не технологические цепочки, разумеется, некоторые из них заметно превосходили те, что имелись даже у старших рас Содружества, а продукцию. Но у этой продукции есть очень серьезный изъян, она не имела общего для Содружества стандарта. А товар не прошедший стандартизацию, причем по очень многим

параметрам, считался контрафактным. Я, например, от торпед с гиперприводом совсем не откажусь, но для них придется строить нестандартные пусковые установки. А это, себе, не все могут позволить. Кстати, технология производства Синтов, Вайнаров тоже очень заинтересовала, после того как они познакомились с Бруной и другими гвардейцами из отряда Викинг. Что совсем не удивительно, учитывая дефицит рабочих рук.

Был еще один огромный плюс от совместного сотрудничества. Вайнары, будучи любопытными непоседами, смогли досконально изучить окружающий их сектор примерно на сто систем в каждую сторону. Это огромный объем, просто громадный. И на весь этот объем имелись навигационные карты, причем очень подробные. Потому, что во времена первой империи этот сектор был обитаем. Да, за семнадцать тысяч лет многое изменилось, но все эти изменения были внесены в новые карты. Еще правдой оказалось то, что в распоряжении Вайнаров имелись, оказывается, четыреста автоматических самоходных крепостей древней постройки. Их собирали многие сотни лет по всему изученному пространству. У Вайнаров сохранились старые, еще первой империи, коды доступа к этим боевым системам. Вот они и стягивали к своей звезде внушительный оборонительный потенциал. Сквозь заслон из таких крепостей, наверное, даже объединенный флот всего Содружества не прорвется. Сами крепости в отличном состоянии, потому как они были придуманы таким образом, что могли долгие столетия и даже тысячелетия поддерживать боеспособность благодаря внутренним системам самовосстановления. Все имеющееся в распоряжении Вайнаров было весьма дорогим и востребованным товаром, если бы не проблема со стандартами. Одни карты секторов чего стоят. Я рекомендовал князю не светить этот товар без особой необходимости, а если уж и встанет вопрос о продаже, то ломить цену нещадно.

Для ведения дел можно было использовать станцию «Тихая». Ни покупать, ни отбирать ее не придется. Достаточно небольшой эскадре Вайнаров войти в эту систему и просто навести там порядок, вот и все. Станция лишится криминального дохода и перестанет приносить прибыль владельцу. Сам отдаст за бесценок, потому, что выбить этих отморожков совсем из системы не получится. Она ничейная, не принадлежит ни одному государству.

В обратный путь решили двигаться небольшой эскадрой в пять кораблей. Мой малютка «Нибелунг» с яхтой на заливке, три тяжелых транспортных корабля, и один крейсер сопровождения. Учитывая репутацию Вайнаров, никто у них на пути не встанет. А единственный крейсер сопровождения, по классификации Содружества, примерно шестнадцатого поколения, мог в одиночку раскатать пару линкоров, без особых затруднений. Да и транспортные гиганты могли не слабо огрызаться.

Пришлось задержаться еще на неделю, чтобы собрать по планете всех бывших невольников, привести их в порядок, и погрузить на корабли. Мест там хватало. Плюс к этому, чтобы не гнать порожний рейс, авансом для меня загрузили некоторые товары в оплату своих заказов. Как только выйдем в сектора где будут ретрансляторы гиперсвязи я свяжусь с Дъяром, пусть начинает закупку нужного оборудования. Со станцией «Тихая» Вайнары сами разберутся, им не привыкать. Сделают ее перевалочным пунктом для общения с империей.

Возвращались обратно в империю больше трех недель. В конце последней четверти маршрута появились ретрансляторы, так что я смог связаться с нужными мне службами. Стал оформлять покупки прямо в пути. Для начала остановлюсь на «Тихой» и пока стану вести дела оттуда. Все оборудование и технологические цепочки для Вайнаров доставят на

станцию. А от станции уже мои товары, что взял по бартеру, буду переправлять на Калдан. В число товаров входила и полная карта сектора вокруг Кии. И там есть к чему присмотреться. Живых планет в том секторе было обнаружено больше трех сотен. Ценная информация, пока еще имперские экспедиции доберутся так далеко. Можно будет успеть чего-нибудь там приватизировать.

Экипаж «Нибелунга» неплохо сработался, наконец, устранили все недоделки, которых, оказалось довольно много. Тут, кстати, тоже помогли Вайнары. У них на орбите было четыре крупных верфи для кораблей тяжелого класса. Так что подсказали мне «самоделкину», как лучше оптимизировать некоторые узлы и грамотно сбалансировать внутреннее энергопотребление в критических нагрузках. Они, на этом деле, пуд соли съели. Вот, у кого надо учиться корабли строить. Даже хорошо, что они в некоем подобии самоизоляции, и дел с империей не имеют, а то бы их давно раздели и разули.

Мои медики, в очередной раз, прогнали Яру через комплекс медкапсул для стабилизации генома. За время полета девчонка немного обвыклась в экипаже, перестала быть такой пугливой. Просто под села на натуральные продукты, которых, как оказалась, никогда в жизни не пробовала. Прямо расцветала на глазах, чему я несказанно радовался. Радовался, что нашлась, радовался, что жива и здорова. И в груди становилось как-то легко и просторно, даже дышалось будто бы свободней. Доберемся до станции, подберем ей хорошую нейросеть. Теперь, с появлением у меня медиков высокого класса, которым я еще купил базы для изучения, мне не надо обращаться в клинику для стабилизации. Теперь все свое. Друзей Яры, которых, она просила взять с собой на крейсер, тоже основательно подлечили, привели в порядок и как следует откормили. Яра очень тепло о них отзывалась. Рассказывала, что только благодаря им смогла выжить и не сдаться раньше времени, хоть надежды на спасение они и не видели.

Неприятный разговор случился с Дьяром, когда связь стала совсем устойчивая. Он там сейчас один за весь старший дом отдувается, пока я по дальним секторам шляюсь. Война двух империй идет вяло, это как раз тот тип войны, когда пропаганда не срабатывает. Ведь все прекрасно знают, за чьи интересы затеялось все это сражение. В отношении меня аристократы немного убавили прыти, видно император смог как-то повлиять на палату лордов. Нельзя, посадив семечко яблони, на следующий год ждать урожая. Так не бывает. Сколько было положено по статусу средств на ведение войны, я выделил, а все остальные поборы, это уже грабеж.

Другая война

К станции «Тихая» прибыли почти синхронно, все пять кораблей. Общая задержка составила всего-то минуты три, как раз достаточное время, чтобы взбесились все сканеры в диспетчерской. Первой вышла моя яхта, хоть и уходила в прыжок последней, она была самым легким кораблем в караване. Следом с шумом вышел из гипера «Нибелунг», следом три транспортника и замыкал караван крейсер Вайнаров, который очень легко узнавался по обводам корпуса, да и размерами сильно выделялся даже на фоне крейсеров Содружества. Яхту и «Нибелунга», я разделил нарочно. Статус яхты позволял отправлять только один код опознавания за весь караван. Таким образом, я заявлялся, как владелец всех прибывших кораблей. Корабли Вайнаров не имели официального статуса в Содружестве, и поэтому по закону, любой патруль мог признать их пиратами. А так, когда один владелец, на все корабли, достаточно и одного регистрационного кода.

— Станция «Тихая» вызывает прибывшие корабли. Назовите себя, — передал диспетчер стандартный запрос, хоть в его голосе и чувствовалось напряжение. Не узнать тяжелый крейсер Вайнаров он не мог.

— Частная яхта Ассасин, — ответила Рина. — Один код на весь ордер, это частный караван. Нам требуется заправка и аренда складских терминалов, доступ к системам гиперсвязи.

— Лечь в дрейф и ждать досмотровую группу...

— С чего бы вдруг! — возмутилась Рина. — Это не имперский объем, а свободная зона. Отказ в выполнении требований.

— Говорит пограничный крейсер «Волнорез». За отказ выполнить законное требование пограничной службы, будем вынуждены открыть огонь!

Я переключил связь на себя. Тут явно было что-то не так. Пограничники не имели права досматривать корабли вне объемов империи.

— Говорит глава старшего дома империи Аратан Ник Ас Сварг. Крейсеру «Волнорез». Передать приказ о получении полномочий! Что это за самодеятельность здесь устроили!

На том конце связи притихли. Я тут же обратился к Норду:

— У тебя же остались коды доступа к Искину станции?

— Да шеф, и он их принимает, я сразу проверил.

— Бери его под контроль и выясни, что там происходит. Приказ по конвою! Боевая тревога. Тактическое построение по указанию «Нибелунга».

Якобы пограничный крейсер «Волнорез», запустил маршевые двигатели, и стал стремительно разворачиваться. От станции отошли еще два тяжелых крейсера, и три фрегата.

— Это аварцы, шеф. Взяли станцию под контроль неделю назад, выдают себя за эскадру третьего флота империи Аратан.

Убегающему крейсеру «Волнорез» со стороны громилы Вайнаров прилетела ядерная торпеда с гипердвигателем, спалив ему маршевые одним единственным взрывом. А тут еще и «Нибелунг» выпустил десяток Чертей. Норд взял под контроль оборонительные системы станции, как внешние, так и внутренние. Те крейсера что были возле станции тут же получили тяжелые торпеды в борта от станции, а чуть позже уже и от Чертей прилетели неприятные сюрпризы.

Большой Вайнарский крейсер вел лично младший князь Эхвур. Который тут же связался со мной.

— Ник! Разрешите моим абордажникам взять корабли аварцев! За ними должок! Они нас опозорили.

— Конечно князь Эхвур Крепко стоящий. Но хотелось бы все-таки поговорить с пленными, оставьте в живых хоть кого-то.

— Не волнуйся мой друг, добрый герцог Ник Ас Сварг, без причины лютовать не станем. Возьмем живыми всех, если геройствовать не начнут.

— Аварцы, геройствовать, — хмыкнул старый дворф Кас, которого я пригласил в рубку на случай переговоров с диспетчером «Тихой». Кас, по его словам, долго работал на этой станции и многих знал лично. У него тоже были должники, благодаря которым он оказался в рабстве. — Эти трусливые собаки только и умеют, что гадить исподтишка.

Все-таки слава Чертей бежала далеко впереди них самих. Аварские крейсера и фрегаты, как только увидели десяток малых кораблей прорыва, тут же остановились, отключили маршевые двигатели и даже не думали сопротивляться, передавая коды доступа к своим Искинам. Корабли у них, кстати, действительно были аратанскими, скорее всего трофейными. Под шумок и станцию взяли, я туда выпустил всех Викингов и абордажную команду с «Нибелунга», наемники капитана Шаса, который доукомплектовал крейсер своими ребятами на временном контракте, тоже были не прочь повеселиться на пиратской станции. Позже, Вайнары уже все здесь сделают под себя. А пока пусть обживаются. Вот и трофейные корабли пригодятся. Через две недели после нашего отлета из системы Вайнар, следом должны были последовать еще два тяжелых крейсера, для постоянной ротации. План был постепенно перехватить власть на «Тихой». Но коль уж так вышло, что удалось все сделать с наскока, тем лучше. Мне ничего предъявить не смогут, я тут вовсе не при делах. Станция не моя, отобрать ее у Ванаров еще надо постараться, наемники с ними связываться не будут, имперский флот так же мимо, нет оснований. А тот факт, что сменился владелец, так в мирах Содружества такое повсюду. Смог отжать, значит твое.

Бардак в системе удалось разгрести меньше чем за сутки. Первым делом разобрались с самой станцией. Норд взломал Искин станции еще в первый раз, когда искали следы Яры, и оставил в системе кучу закладок. Которыми сейчас воспользовался и быстро подчинил пустотный объект, сменив все коды допуска. Местную службу безопасности тоже взяли под арест. Компрометирующих материалов на их счет собралось не на один год тяжелых каторжных работ на рудниках, так что поедут в империю продажные государственные чиновники в отдельных карцерах. И повезу их вовсе не я. Мне пока с этой станции никуда лучше не улетать, пока не разберусь с привезенными рабами, не утрясу все торговые сделки с Вайнарами, а это не меньше пары месяцев.

После захвата «Тихой» еще неделю отлавливали пиратов, которые летели к станции по привычке, зная, что им здесь ничто не угрожает. Некоторых, правда отпускали, и даже не грабили, просто придраться кроме как к нелегальному судну больше было не к чему, а это всего-то выплата штрафа и принудительная регистрация.

Связался с ближайшей военной базой, где командовал знакомый мне еще по флотской службе генерал Отон Эр Вейтс. Сплавил ему всех пойманных аварцев, мне с ними разбираться совсем не хотелось. Генерал остался очень доволен тем, что я контролирую этот участок фронта.

— Очень хорошо, что вы разогнали этот притон, ваша светлость. Надеюсь, что

закрепитесь там надолго. Хорошая станция из нового проекта.

— Это не я их разогнал, я тут сам в гостях. Станцию взяли под свой контроль Вайнары. Решили выйти на другой уровень общения с империей.

— Вайнары! — удивился генерал. — И вы еще живы и не в заложниках?

— Не путайте Вайнаров с аварцами. Класные ребята. Просто душки, если их не злить.

— Да уж, ваша светлость, несколько беспокойное соседство, не находите?

— А вы их не задирайте и, главное, не пытайтесь обмануть, они этого очень не любят. Так глядишь, и общий язык найдете.

— Что, ж, — вздохнул генерал. — Похоже на то, что выбора у меня нет. Что касательно тех трофейных кораблей, что вы мне прислали, командование выкупит их по остаточной стоимости. Деньги как обычно переслать в ваш фонд?

— Да, господин генерал. Трофейные деньги, я все туда скидываю.

Незаметно за делами проскочили две недели. Заказанные мной товары для друзей поступали исправно и в срок. Все привезенное для меня авансом сейчас постепенно переправлялось на мою личную станцию в системе Калдана. Надо будет еще пару норок себе устроить, на манер той, в которой держали в невольниках Яру. Вот только получше организовать там систему безопасности, да спрятаться подальше от империи. Для Яры, кстати, привезли заказанную нейросеть, четырнадцатого поколения. Сделанная сполотами специально для людей «Исследователь-14 Р». В результате тщательных изучений и проведенных процедур, сестренке эта сетка будет в самый раз. С уровнем интеллекта в сто шестьдесят пять, сможет стать отличным универсальным специалистом, и самостоятельно выбрать интересующее ее направление. Пока же, еще не определилась. В свое время, техником она стала вынужденно. Просто других альтернатив в тот момент не было.

Сеть установили, добавили имплантами плавно подтянувшими все остальные показатели, без фанатизма, осторожно. Торопиться ей теперь некуда, на хлеб зарабатывать не надо. А вот на интересы, теперь, уже нашего общего с ней дома, придется тратить и время, и силы. Так что, я сразу перевел в ее пользу доход от одной технологической цепочки, чтобы у нее имелись личные средства в распоряжении. Тут, все честно. Хранители давали технологию не мне лично, а всему дому, так что пусть получает свою долю. Кстати из этой доли она сама и оплатила нейросеть стоимостью восемьдесят миллионов, я лишь внес доплату за срочную доставку. Надо было видеть ее лицо, когда она узнала, в какую цену ей обойдется такая покупка. У нее, кстати, все эмоции очень ярко отражались на лице, так искренне и так непривычно. А я с удовольствием понимал, что воспринимаю ее именно как сестренку, причем младшую. Эдакую вертлявую непоседу, за которой непрерывно надо следить, чтоб чего не учудила.

Прибывшее соединение боевых крейсеров Вайнар прошло по окрестностям системы Тихая, и везде расставили буи раннего оповещения. Теперь, незамеченным к этому объему не подберешься, даже в режиме невидимости, застукают еще на подлете. Что касается военной тактики и стратегии, Вайнаров этому учить не надо, сами еще те специалисты, так что пусть спокойно осваиваются на дальнем от их планеты рубеже. Обеспечивать длительные торговые отношения с империей они не планировали. Докупят недостающие технологии и уползут в свою «раковину», как раки отшельники. А захваченную станцию позже передадут отряду наемников «Яростный молот» моего временного капитана Шаса. Будет ему база обеспечения. Он даже решил, что этой станции вполне достаточно, чтобы считать ее оплатой за свои услуги в должности капитана. На самом деле, большая заслуга

Шаса Вайда была в том, что он указал мне на множество недочетов, а то и откровенных ошибок, которые я допустил при проектировании корабля. Нужные поправки в проект я внес, а на верфях Вайнаров все это воплотили в нужных материалах. Еще, теперь, когда крейсер «Нибелунг» прошел проверку пусть не самым боевым, но зато дальним полетом, найти на него нового капитана будет намного проще.

Всех невольников привели в порядок и разослали попутными кораблями по домам. Когда станция «Тихая» перестала быть пиратским притоном, тут стали появляться корабли честных торговцев. Все-таки, как транзитная, эта система была просто идеальной. За некоторыми бывшими невольниками родственники примчались лично. Подругу Яры, Вильну прилетел забирать отец, владелец весьма крупной ремонтной компании, на собственном гражданском корабле. Конечно, «гражданский» определение условное. Вооружение на нем было, но, конечно же не такое мощное как на военных кораблях или на моей яхте, к примеру. Ведь по стандартам империи мой «Ассасин» был военным корветом двенадцатого поколения с литерой «М», что означало модернизированный.

Наконец, поступили все заказанные мной товары для друзей из гордого народа Эизйнахине. Заняло это чуть больше времени, чем я планировал, но особого значения такая задержка не имела, я собственно никуда не торопился. Вайнары передали станцию наемникам Шаса, которые пригнали туда два десятка довольно крупных кораблей. Его сын, а по совместительству и главный помощник, тоже не сидел сложа руки, а активно усиливал команду, в то самое время пока мы мотались в гости к Вайнарам. Теперь у него и станция своя появилась.

Распрощавшись с князем Эхвуром, я заверил, что обязательно найду возможность посетить их еще и не раз. Канал обеспечения необходимыми товарами проложен. На обратном пути их караван будет устанавливать ретрансляторы гиперсвязи, так что и связь будет налажена, а это уже большой шаг.

Проводив Вайнаров, я собрался в столичную систему. Шас перегонит туда мой крейсер, а сам вернется в систему Тихая. Все, наш с ним контракт — завершен. Дъяр предупредил, что тут уже накопилось много дел по государственным вопросам. На время моей экспедиции все мои полномочия я делегировал лично императору, так что в палате лордов он принимал решение за себя и за меня одновременно. Старик Кас, друг Яры, выразил желание отправиться на Калдан, узнав о том, что там обустроился целый клан дворфов из дружественного рода. Вместе с ним, я передал несколько подарков моим друзьям Сарду и его семье, а также Элис с Тагом. У Вайнар было много всего интересного, что в империи давно считалось утраченными технологиями. Плюс к этому, подсунул им еще и партию тех самых «водных орехов», на плантации которых трудилась Яра и прочие невольники. Некоторые земли, особенно в северных широтах на Калдане, были не пригодны для выращивания кофе, быть может этот странный орех приживется, коль уж он такой ценный биоресурс из которого добывают уникальные компоненты, тем более, что у меня там фабрика по изготовлению пищевых и медицинских картриджей.

Прибыв в столичную систему через пять дней как оставили станцию «Тихая», я сразу же получил кучу сообщений на нейросеть. Отсеяв рекламу, сомнительные предложения от заинтересованных лиц, приглашения на интервью от журналистов, я выделил только те, которые действительно меня заинтересовали. Но на некоторые все равно придется ответить, хочешь не хочешь, потому, что они были от представителей других старших домов.

Запросив парковочное место возле главной орбитальной станции для крейсера, я

отправился вместе с Ярой домой. Теперь, хочу я этого или нет, но дворец в столице, надо считать домом, просто умотать на Калдан мне не дадут. Да и дела вести, оттуда, не очень удобно. И отказаться от ведения дел я тоже не могу. Попытки меня съесть, переварить и... спустить в унитаз — прекращаться не будут. Получив полный и развернутый доклад от Дъяра по ситуации вокруг, я спокойно распределил дела по мере важности и стал тихонько отрабатывать положенные письма. Яра, получившая новую нейросеть сейчас активно изучала базы знаний, о которых всегда мечтала, но смогла дорваться только сейчас, когда появились свободные средства. В отношениях с ней — все было просто великолепно. Меньше чем за три месяца из, казалось бы, совершенно посторонних друг другу людей мы стали самыми настоящими братом и сестрой. Мои гвардейцы относились к ней так же как ко мне. Внимательно и учтиво, стараясь, в любой момент, защитить и уберечь. Помогали советами, подсказками. А еще Яра начала копировать некоторые мои привычки, даже стала вместе со мной тренироваться по утрам. Помня о том, как крепко я отхватил «люлей» от крепыща Байлета при нашем первом знакомстве; оттачивание боевых техник я только усилил.

В работе над письмами пришлось удовлетворить некоторые прошения о личной встрече. Первые два визита носили чисто деловой характер: представители крупных корпораций пронюхали, что я нашел контакт с Вайнарами и теперь искали возможность самим влезть на перспективный рынок. Их можно понять, в таких делах, как завоевание нового рынка, выигрывает самый проворный и хитрый. На счет этих корпораций можно сделать однозначный вывод, что разведка у них работает на высшем уровне.

А вот третий посетитель, точнее сказать посетительница, мне не понравилась.

Внешне очень чопорная дама, в великолепной и очень дорогой натуральной одежде представилась как Инда Эр Окур, графиня старшего дома. Младшая сестра герцога Каиса Ас Окура.

— Приветствую вас, Ник Ас Сварг. Вы заставили себя ждать, это как минимум невежливо, — выдала графиня упрек сразу после приветствия. Высокая, поджарая, черноволосая, кареглазая, с острыми чертами несколько вытянутого лица. На вид лет пятьдесят, в действительности, думаю, что не меньше ста. Старшие аристократы могли себе позволить дорогие медицинские процедуры.

— Не припомню, чтобы мы договаривались о встрече прежде.

— Не трудитесь меня шокировать, я прекрасно осведомлена о вашей репутации, господин герцог. Вы молоды, дерзки, амбициозны, и невероятно изворотливы.

— Этого достаточно, чтобы понять, что ни на какие сделки и союзы я не пойду.

— А почему вы решили, что я собираюсь предложить вам союз или сделку? — ехидно спросила графиня, усаживаясь в предложенное кресло.

— Потому, что вы графиня старшего дома Окур. И все ваши интересы так или иначе направлены на благополучие дома. Своего дома, — уточнил я.

— Вы, не так глупы, как может показаться на первый взгляд, Ник, — ухмыльнулась графиня, манерно складывая руки на коленях. — В действительности, я пришла поговорить о несчастной девушке Хиле Эр Дор.

— Вы имеете ввиду полковника, инженера десятого ранга, из имперского флота или есть еще какая-то Хила Эр Дор? Если это одна и та же девушка, о которой мы говорим, то в отношении нее все предельно ясно и понятно. Бедной ее никак не назовешь, если только герцог Эрс Ас Дор, вдруг решит вернуть мне долг, в четыре миллиарда кредитов.

— Да вы черствый сухарь, ваша светлость! Как можно так бессовестно отшвыривать от себя такую милую девушку? — очень наигранно возмутилась графиня, прищутив взгляд.

— В моем положении уж лучше быть черствым сухарем и избавиться себя от несносной ведьмы, энергетического вампира и грубого манипулятора, чем терять достоинство и плясать под ее дудку. Этой стерве никто не нужен. Она наметила цель и шла к ней как танк, сметая все на своем пути. Зря вы выступаете в роли ее адвоката, госпожа графиня. Я не желаю больше слышать об этой особе, и о ком бы то ни было еще из представителей старших домов, пока меня будут рассматривать исключительно с точки зрения финансового актива. Я не племенной бык и не бесхозный капитал, который обязательно нужно пристроить в надежные руки, и прошу впредь это учитывать.

— Вот оказывается, откуда у молодого императора появились такие властные нотки в его пламенных речах. Не зря мы подозревали, что ваше с ним сближение и взаимный интерес, это не пустые слухи.

— Вы у опасной черты госпожа Инда Эр Окур! И вот-вот ее перешагнете. Я не позволю плести козни против Орта Ас Къярда, и не допущу ослабление императорской власти.

— Что вы сможете сделать, господин герцог? У вас самого очень шаткое положение. Вы только что обрели свою сестру, кстати, еще совсем не понятно, как вы намерены вводить ее в дворянское достоинство, если, конечно, с ней ничего не случится. Вы не хотите играть по правилам, принятым у высшей аристократии империи.

— Значит по-вашему, позволить подводить ко мне стервозных дур, позволять себя грабить, утираться, когда плюют в лицо, терпеть прямые угрозы в адрес моих близких, это играть по правилам? Мне не нравятся такие правила. А хотите, сыграть в игру по моим правилам? Прямо сейчас. Уверю вас, очень азартная игра, так будоражит нервы, я ее просто обожаю.

Достав из кобуры пистолет, я выщелкнул барабан, высыпал патроны, аккуратно выставил их на стол.

— Эта игра называется «Русская рулетка». Это оружие способно одним выстрелом пробить десантную броню. Берем всего один патрон. Вставляем его в барабан и прокручиваем. Четыре камеры пустые, одна с пулей. Я беру пистолет, подношу его к виску и спускаю курок.

В тишине комнаты пистолет звонко щелкнул возле моего виска.

— Вот, госпожа графиня, я сделал свой ход, теперь ваша очередь. Вы должны проделать все то же самое.

Сказав это, я протянул женщине пистолет рукояткой вперед, держа его за ствол.

— Вы. Вы... сумасшедший, господин герцог, — еле слышно произнесла графиня трясущимися от страха губами. Ее кожа на лице стала блее мела, а глаза и вовсе потеряли цвет.

— Что же вы отказываетесь играть по моим правилам? А, госпожа Инда Эр Окур. Они вам не нравятся? Все дело в том, что ваши правила, для меня выглядят именно как игра в «Русскую рулетку». Стоит мне поддаться хоть на одну вашу уловку, как уже на следующий день со мной произойдет несчастный случай. Но пока я играю по своим правилам против ваших, мне ничего не угрожает. Можете так и передать высшим аристократам империи Аратан, которые, похоже преждевременно решили, что обрели бессмертие и всецело контролируют ситуацию. Косо посмотрите в сторону императора, попытайтесь его свалить... тогда я войду в игру. Пока я в нейтралитете. Ни во что не вмешиваюсь, и меня все

устраивает. Когда его величество посчитает нужным услышать мое мнение, я его выскажу. Но если высшая аристократия начнет подковерную возню в его дворце с целью освободить трон... пеняйте на себя.

Положив пистолет на стол, я еще раз посмотрел на графиню, застывшую как восковая фигура. Наверняка вела протокольную запись. Я, кстати, тоже. Но на моей записи видно, как я ловко прячу пулю в кулаке, так что у виска я крутил совершенно пустой барабан.

Всякий раз поражаюсь способности моих Валькирий владеть мимикой. Провожая графиню, Брунгильда состряпала такое выражение на лице, что кровь стыла в венах. Лицо настоящего маньяка, который убивая будет получать истинное удовольствие. Вот ведь актриса.

Ладно, посмотрим, чем все закончится. Если этот посыл до аристократов не дойдет; и они продолжают использовать молодого императора как боксерскую грушу, я, пожалуй, скovyрну один из старших родов. Или основательно его расшатаю. Вздумали угрожать моей семье, да еще и так грубо, да вы видать с ума сошли. Я, благодаря точно такой же тактике, выжил на планете-каторге. А там обитали совсем не гламурные аристократы. У тамошних обитателей чувство самосохранения несколько притупленное в отличии от тех кому есть что терять.

— Эко ты разошелся, шеф, — пришло мне сообщение от Дьяра, который, разумеется, наблюдал за всем происходящим в моем кабинете. — Придется еще гвардейцев на усиление охраны дворца вызывать.

— Не придется, Дьяр. Этим я покажу свою слабость. Ничего они мне не сделают.

— Как скажешь Ник, просто посоветую быть осторожней. Что до наших дел, тут руководительница фонда Ли А Эрт, прислала сообщение, что у нее есть кандидат по вашему запросу на место капитана «Нибелунга». Прошел полный цикл восстановления в вашем медицинском центре, даже по всем дополнительным программам. Физически признан совершенно здоровым, но вот флот списывает его по состоянию здоровья. Всего сорок два года, молодой парень, можно сказать.

— Что-то я не очень понимаю, Дьяр, физически здоров, пусть и восстановлен, почему обратно во флот не берут?

— Тронулся психикой. Но, госпожа Ли, все равно, рекомендует ознакомиться с этим кандидатом. Командовал тяжелым крейсером класса «Разрыватель». Очень большие корабли десятого класса. -

— Как интересно. Ладно, ее мнению я доверяю. Свяжись с ней, Дьяр, предупреди, что я готов подъехать, пусть пришлет адрес. А я пока найду Яру, ей тоже надо прогуляться, а то залипла на изучении баз, палкой не собьешь.

Пять капитанов

— Ага! Собственной персоной! Ник Ас Сварг Говорящий с мертвецами! — высокий улыбчивый молодой человек чуть повернул голову в сторону и посмотрел на невидимого собеседника. — Я же тебе говорил, что он придет. Всегда, во всех реальностях он приходит, чтобы хотя бы посмотреть на нас.

— Говорящий с мертвецами? — заинтересовался я.

— Ну, — развел руки молодой капитан, — если сначала стрелять, а потом говорить, то выходит, что говоришь с мертвецом, ведь так, потому и Говорящий с мертвецами. И не шикай на меня, — капитан опять обратился к невидимому собеседнику, но теперь с другой стороны от него. — Это не грубость... А, это... Хорошо, я ему скажу. За мной имеется долг господин герцог, — опять обратился светловолосый парень ко мне. — Перед ранением я взял в кредит дорогую нейросеть, а сейчас, когда лишился флотских привилегий... Всего два миллиона. Или буду должен вам, если не возьмете на службу или отработаю.

— Взять на службу именно вас, или всех троих?

— Пятерых, если быть точным, — поправил капитан. — Но прошу вас, не думайте, что я сумасшедший. После ранения со мной что-то произошло, и я каким-то невероятным образом стал воспринимать пространство и время не линейно, а сегментарно, при этом основного потока реальности я не утрачиваю, и контролирую его совершенно четко, как вы свой.

— Как интересно...

— Таг Марет. Бывший полковник шестого флота. Командовал крейсером «Загонщик», класса «Разрыватель», природный показатель интеллекта двести сорок три пункта. Нейросеть «Стратег 12М». Если вы конечно поможете ее оставить.

— И в чем ваша особенность?

— Особенность в том, что вам после принятия любого решения и сделанного шага, уже нельзя ничего изменить. А у меня есть четыре попытки, для получения желаемого результата. Мои «фантомы» могут сделать этот шаг за меня и с высокой долей вероятности рассказать о последствиях, чтобы я в своей объективной реальности мог сделать выбор.

— Я так понимаю, из-за этих ваших бесед с вашими невидимыми друзьями, вас и списали из флота?

— Умели бы они читать мысли, я бы так не палился. Но с ними приходится общаться в голос, даже нейросеть не помогает. У них есть нейросети, но посредством их нельзя разговаривать с самим собой, ведь это же моя нейросеть. Как-то так.

— Все психологические тесты он проходит идеально, — вмешалась доктор Ли А Эрт. Но квалификационная комиссия флота уперлась и не подписала приказ о возвращении на службу, и продление контракта.

— Хорошо. Мне это даже нравится. Таг Марет. Готовы ли вы вступить в гвардию старшего дома Сварг в должности капитана тяжелого крейсера «Нибелунг»?

— Так точно, господин герцог!

— У вас есть пятнадцать минут чтобы собраться. Буду ждать вас на летной площадке лечебного корпуса.

Яра с интересом посмотрела в спину уходящему отставнику. Теперь уже Мой капитан остановился, бросил на Яру любопытный взгляд и спокойно сказал:

— Нет у меня девушки, госпожа Яра Сварг.

В ответ на это, Яра только густо покраснела и опустила глаза.

— А мне он нравится, — кивнул я, поворачиваясь к доктору Ли А Эрт. — Ну а с вами что случилось? В последний раз, когда мы виделись, вы выглядели несколько иначе.

— Простите, ваша светлость, — засмушалась управляющая, — работая на ваш фонд, мне удалось скопить немного средств на генную стабилизацию, и потом, сотрудникам фонда предоставляется большая скидка. Вот, решила воспользоваться...

— Выглядите великолепно, госпожа маркиза. Но, если мне не изменяет память, вы были кареглазой шатенкой, а сейчас голубоглазая блондинка.

Яра, держащая меня за руку с интересом посмотрела на доктора.

— Я пошла работать в ваш фонд, только ради сына. После службы в десанте, он вернулся инвалидом второй группы, двадцать два процента тела заменены протезами. Тогда, я не верила, что высокородный аристократ создал фонд с бескорыстными намереньями, и решила воспользоваться предложением, как возможностью вернуть сыну здоровье. Простите.

— Это совершенно нормально, госпожа Ли, вам не за что извиняться.

— Потом, когда я во всем разобралась, да еще и с вами познакомилась, решила, что такому важному, и действительно благородному делу можно посвятить больше сил. Видя мое рвение и приложенные усилия, все стали считать, что я стала членом вашего дома. Вот, я и изменила внешность...

— А как же дом Эрт?

— Последним главой младшего дома был барон Ван Де Эрт, — тут же ответила доктор. — Мой двоюродный дядя. Больше никого не осталось.

— Понятно, простите мне мое любопытство. Вы хотите вступить в дом Сварг?

— Вы очень достойный аристократ, ваша светлость. Я понимаю, что, вступив в ваш дом я потеряю титул. Но он мне ничего не дает, только расходы. А если вы примите мое прошение, я действительно стану представителем рода в вашем фонде.

— Большое спасибо за доверие, госпожа Ли. Присылайте официальный запрос через геральдическую палату, я обязательно его подпишу и приму вас в дом.

— Большое спасибо, господин герцог, для меня это большая честь. Я подготовила все документы капитана Марета. Сейчас секретарь их принесет. Позвольте, я провожу вас до летной площадки.

Пять капитанов в одном лице, не просто странно, а очень странно. Так-то он вполне себе адекватный, и это, явно, не раздвоение личности. Этот случай к психиатрии не имеет отношения, тут доктор Ли права, современные тесты на психическое здоровье не обманешь. Таг Марет совершенно нормален. А вот его феномен следует изучить, если он, конечно, позволит превратить его в подопытного кролика. Слишком уж необычный случай. Вот посмотрим, как он справится с управлением кораблем и не помешают ли ему четверо его невидимых друзей принимать верные решения, это отдельная тема.

В этот же день подняли капитана на орбиту и представили экипажу. Сейчас команда была укомплектована полностью, даже старшие офицеры. В гвардии, все не так как во флоте и реальные звания мало что значат, важнее то, какую должность занимает тот или иной член экипажа. Отсюда и различия. Если во флоте был младший рядовой состав до сержанта, от сержанта до энсина — старший рядовой состав; затем младшие офицеры до капитана, затем опять старшие до генерала и, наконец, высшее командование. Отсюда и разделение на генералов и адмиралов. Если сидит в штабе, а не командует эскадрой, флотом или

объединенным флотом, то это генерал. А вот те, кто имеют флагман, командный корабль, даже тяжелый носитель с группой обеспечения то это адмирал. И только должность командующего имперским флотом адмиральская, хоть и штабная.

А вот в гвардиях все не так. Предводитель гвардии в любом варианте — глава рода или дома. То есть — герцог для старших домов. Граф или барон для младших. Все остальные гвардейцы, в число которых, не входят титулованные родственники, фактически равны в звании и отличаются между собой только занимаемой должностью. Некое подобие субординации конечно присутствует, но по большей части тип отношений в военном подразделении как среди наемников, а у последних ценят только опыт и авторитет. Нет ни того, ни другого — значит шкет, сиди молчи. Есть опыт и заслуженный авторитет, будь ты хоть техником или интендантом, к твоему мнению прислушиваются, имеешь, так сказать право голоса. Ну и еще мелочи, вроде общей кают-компания. Все едят и отдыхают в одном месте, исключение из правил составляют только капитаны кораблей. Они могут питаться отдельно в своих каютах. Другое дело, что не каждый гвардейский капитан может себе такое позволить.

Когда Таг Марет надел свою флотскую форму вместо санаторной «пижамы», я с должным уважением обратил внимание на два боевых шеврона. Что само по себе серьезная заявка на авторитет. Мои Синты в любом случае будут относиться к назначенному мной капитану с огромным уважением, а вот нанятые позже гвардейцы из числа отставников, а брал я только опытных, благо имелся большой выбор, смогут сами выстроить отношения, а два боевых шеврона серьезная заявка.

Получив от меня все управляющие коды и допуски, новый капитан принялся изучать спецификацию. Я же переслал его личное дело Дъяру, чтобы уложил в общий архив.

И вроде, как говорится, и дом не велик, а сидеть не велит. Все дела и дела. Там нужно решить, то в другом месте, так дни и щелкают. Единственное радует, что сестренка теперь на своем месте.

Как-то вечером за ужином, Яра разоткровенничалась:

— Ты особенный, Ник. Я тут поковырялась в светской хронике, в которой, кстати, про тебя всякие гадости пишут, знаешь об этом?

— Догадывался, — ответил я, потому, что подборку сносок из разных статей на счет меня получал от аналитического отдела службы безопасности.

— Так вот, они все пишут неправду. Я два дня назад была в имперском историческом музее, хотела посмотреть на родовой клинок, да и так для общего развития, интересно же. Меня Рагнар сопровождал. После музея зашли в какое-то кафе. Просто так, даже не поесть, а просто перекусить, попить чего-нибудь. Посидели всего-то полчаса и уже уходить собрались, как тут подошел сам владелец заведения и спросил, не являюсь ли я родственницей герцога Ас Сварга. Он просто гвардейскую форму у Рагнара заметил, вот и спросил. Я сначала не поняла, причем тут родство, ну и ответила, что я твоя сестра. А он пожал мне руку, представляешь, и сказал, что в его заведении для всех из рода Сварга, всегда будет бесплатное угощение. А я всегда считала, что простые люди аристократов не любят. И когда читала о жизни в высшем свете, всегда представляла себе какие-то званые вечера, балы, светские рауты, дамы в дорогих нарядах, мужчины в строгих костюмах и при фамильном оружии. Совсем другая жизнь. Роскошные дворцы, дорогие вина...

— Интриги, склоки, сплетни, война за сферы влияния, обмен компроматами, заказные убийства, договорные союзы, вечный дележ наследства.

— Когда ты пятнадцатилетняя девчонка, живущая в государственном интернате, об этом как-то не думаешь, воспринимаешь это все поверхностно, как фон. А сейчас читаю про тебя всякую бульварную дрянь, и так обидно становится, понимаешь, получается, что принимаю как бы на свой счет.

— Послушай сестренка. Я далеко не ангел и те прозвища, что получал, я честно заработал. Для иных, живущих собственными интересами, я воплощенное зло. А тут еще аристократы и финансовые воротилы просто задались целью побольше облить меня грязью, потому, что в какой-то момент, я очень близко сошелся с императором, и позволил себе высказать собственное суждение обо всем происходящем в империи. Пока строил корабль, чтобы лететь за тобой, ко мне пытались подвести весьма напористую молодую особу, графиню из старшего дома. Тут логика простая, женить, точнее заключить законный брак, что в моем случае делает мой малочисленный дом, подчиненным, а потом просто избавиться от меня. Не в буквальном смысле, пристрелить, хотя и это возможно, а, например, надолго чем-нибудь занять. Подсадить на наркотики, отправить в дальнее путешествие. В конечном итоге, просто присвоить все то небольшое, что у меня есть. А я сволочь такая, верчусь и не позволяю им все это со мной проделать. И развести меня на деньги не получается, и женить, и придавить судебным иском. Попыток они не прекратят. Попытаются и через тебя как-то на меня воздействовать, ты уж будь бдительна, хорошо.

— Да я после того, что со мной случилась, лучше буду за твоей спиной прятаться, как вспомню эти страшные месяцы, аж в дрожь бросает. Нет, братишка, я тебя не подставлю. Я ужасно рада, что ты у меня появился. Нет теперь этого гнетущего чувства одиночества. А насчет всяких бульварных писак не переживай, я просто хотела сказать, что люди они же не слепые, они прекрасно понимают, что если кого-то очень активно поливают грязью, в то время как они знают о тебе из какого-нибудь другого источника, с той же службы, например, то они просто не верят и придерживаются своей точки зрения. Мне Бруна рассказывала, что Дъяр с тобой познакомился на службе во флоте, а как только контракт закончился, пошел к тебе. Был бы ты плохой человек, стал бы он это делать? Нет конечно же. Да и эта доктор Ли. Она ведь даже при генетической стабилизации сделала внешность такую, чтобы быть похожей на представительницу твоего дома. А я теперь знаю, что генную стабилизацию чаще чем раз в двадцать пять лет делать нельзя. Так что ей еще четверть века ходить голубоглазой блондинкой, а случись, так и передать эти гены по наследству, с нынешней ее внешностью. Смелый шаг.

— Тоже верно. Кстати, а ты почему внешность менять не стала? Была же возможность.

— И не стану пока. Будет мне напоминание о том, кто я и откуда. А лучше не спрашивай, считаю, что так правильно, может быть потом, через двадцать пять лет, если будет возможность.

Кстати, Яру я оформил как наследницу и статус сестры, без указания близости родства, я закрепил за ней официально через геральдическую палату. Так, чтобы там себе не выдумывала графиня Окур, про ее дворянские достоинства, по факту она наследница баронета, которым был ее родной дед. А наследство можно передавать даже родственникам без титула, все кроме технологических цепочек от Хранителей. Их давали лично мне.

Кстати, насчет активов. Через неделю, после этого разговора с Ярой, случился неприятный инцидент на Калдане. Там очень своевременно сработали аграфы, а то бы я концов точно не нашел. Группа диверсантов, устроила настоящий теракт на моей фабрике по производству пищевых и медицинских картриджей. Эти фабрики достались мне от

корпорации, которая использовала труд заключенных на своих плантациях. Как только в системе появились аграфы, менеджеры этой корпорации поторопились сбежать с планеты, распродавая все активы за бесценок, но с условием, что новый владелец будет работать под маркой старой компании. Я был не против, мне нужна не марка, а прибыль. Картриджи хорошего качества, всегда пользуются спросом. Так вот, какие-то засланные казачки, умудрились взломать управляющий Искин и пустили вразнос реактор. Благо, что штатно сработал отсекающий плазмы, в активном контуре и взрыва не произошло, только аварийный выброс плазмы. Так предусмотрено штатной системой безопасности. Пострадал сам реакторный зал, погибли два специалиста, были разрушены несколько цехов ударной волной. Служба безопасности колонии задержала пятерых наемников. Но тех наняли в темную, через подставное лицо, которого в природе не существует. Простой предприятия, ремонт, компенсации пострадавшим, издержки на судебные действия, все это ложилось на меня как на единственного владельца. Я, конечно, же все оплачу, усилю меры безопасности и сделаю выводы. Но сам факт такого теракта — это ответ высшей аристократии. Эти идиоты спать спокойно не могут, глядя на то, как в их поле зрения болтается совершенно не оприходованный актив. Их бесит сам факт того, что молодому дураку Хранители выдали щедрой россыпью целых три технологических цепочки, что по определению делает меня весьма состоятельным аристократом. Плюс к этому, у меня патенты на военные технологии, которые очень активно используются в связи с противостоянием Аратана и империи Авар. Благотворительный фонд! Просто красная тряпка для всех дворян, потому что туда идут огромные пожертвования. А это сумасшедшие деньги, миллионы кредитов. Только я, за последнее время, туда две малых эскадры слил, сотни тонн дорожущего концентрата Ториция. Но вокруг этого именного фонда, стоит самая страшная армия во всех империях — юристы. Мои юристы, с очень приличными зарплатами и процентами от сделок. У этой армии единственная задача не дать левым паразитам присосаться к фонду. И они свою работу выполняют великолепно. Армия юристов, которые официально работают на мой дом, пострашней гвардейцев будут. Они это доказали буквально в боевой обстановке, бились за мои права и за мою собственность в мое отсутствие, не жалея сил и времени. Причем, даже когда были арестованы мои счета, они все равно не прекращали борьбы. Никто из них не сдался и не пошел на попятную. За что потом получили очень серьезные премии и вознаграждения.

Но мне не нравилась сама ситуация. Говорила графиня Окур от себя лично, по указке главы дома или выражала мнение всех аристократов империи, сейчас не имело значения. Для меня они все противники. А значит, поблажек не будет никому... почти никому.

— Шеф, — заглянула в кабинет Бруна. — Просьба о личной встрече от герцога Нор Ас Тюра. Станный он какой-то. Прибыл на флаере технического обслуживания сантехнических систем.

— Как интересно. Веди, коль просит.

Через несколько минут, вслед за Бруной, в кабинет вошел молодой парень действительно в комбинезоне технической службы санитарного управления.

— Мое почтение, ваша светлость. Позвольте представиться, Нор Ас Тюр.

В этот момент парень снял с лица эластичную маску, под которой оказался немолодой мужчина лет шестидесяти. Черные волосы с проседью, острые черты лица, волевой подбородок, колкие карие глаза.

— Прошу простить за этот маскарад, но даже простой визит вежливости к вам, вызовет

просто волну непонимания и упреков со стороны палаты лордов. К счастью не у всех, но и они, как и я предпочитают не афишировать свою истинную позицию.

— Однако, вы меня удивили. Прошу вас, ваша светлость, присаживайтесь, чувствую, что разговор будет не простой. Желаете чего-нибудь?

— Просто воды, если можно.

Герцог Нор удобно устроился в предложенном кресле и спокойно осмотрелся, принимая из моих рук бутылку воды.

— Я бывал в этом доме, у прежнего хозяина. Смотрю, вы здесь все поменяли.

— Не люблю старые вещи, от них пахнет историями, — ответил я несколько уклончиво. Не стану же я говорить, что бедный Дьяр просто устал выковыривать всевозможных шпионских жучков из старой мебели. Пришлось ему позволить полностью сменить обстановку в кабинете и жилых комнатах.

— Не буду ходить кругами, ваша светлость...

— Можно просто Ник, мы не на официальном приеме.

— Тогда взаимно, просто Нор. Так вот, я представляю интересы всего трех старших родов, от имени и по поручению которых сейчас говорю. Запись под протокол не ведется, подслушивающих устройств на мне нет, заверяю. Мы хотим обозначить свою позицию относительно попыток некоторых, уж простите, идиотов, расшатать трон под молодым императором и посадить на него свой толстый зад. Я сейчас говорю о герцога Окуре. Он натуральный агрессор. Совершенно не считается с мнением остальных, преследуя собственные интересы. У вас, к слову, репутация тоже не беззубого слизня. Но вы, хотя бы не лезете в дела других домов. Сейчас идет слух, что вы вели переговоры с Вайнарами! Прошу вас Ник, скажите, что это не так!

— Эиэйнахине, так называется их народ. И я не просто веду переговоры, я уже заключил кучу сделок с ними, а в дальнейшем собираюсь тесно сотрудничать.

— Вы в своем уме!? Ник! Они же пираты!

— Мне легче найти общий язык с пиратами, которыми вы их считаете, на благо империи и с пользой для себя, чем ставить на место узколобых аристократов. Вы верно заметили, я в дела старших домов не лезу. А вот они, очень сильно портят мне нервы и создают помехи, обременяют убытками.

— Служба безопасности мне докладывала, что против вас был совершен недружественный шаг. Но мы все равно не понимаем ваших мотивов. Зачем вы ведете такую агрессивную политику?

— Агрессивную? — искренне удивился я. — Когда это я вел себя агрессивно?

— Но как же, союз с аграфами, союз с дворфами, теперь еще и Вайнары, или как их там. Это же прямая агрессия!

— Против кого? Против аристократов империи? Не смешите меня. Аграфы и дворфы были моими друзьями еще до того, как я обрел титул, мы просто жили на одной планете. А с Вайнарами я вынужден был иметь дело потому, что вытаскивал из рабства сестру. Это уже позже у нас возникли взаимные интересы.

— Но ведь это вы отобрали пустотную станцию у барона Окура?

— Нет. Сначала этот пиратский притон отхватили аварцы. Которые устроили там засаду на всех пролетающих мимо и откровенно грабили. Позже станцию отобрали наемники, которых я нанимал для поиска сестры. Да я там был, когда они брали станцию, но станция не моя, а наемников. Так что спрашивайте с них. Да и не нужна мне эта станция.

Прибыли от нее никакой, да и та что будет — сомнительная, а вы наверняка знаете, что я люблю работать открыто, да и интересов у меня в том секторе нет. Так что ваша светлость, можете сказать остальным, что они делают выводы пользуясь сомнительными источниками информации.

— А как же ваше давление на императора. Чем вы его так прижали, что он в корне пересмотрел предварительные договоренности. Мы бы конечно были против, но наше мнение в меньшинстве. Но все равно чем?

— А вам не приходило в голову, что парень просто вырос, и вдруг осознав свое, не самое завидное положение, стал думать головой. Вы столько лет варитесь в этом, уж извините, болоте, но продолжаете приписывать несуществующие свойства выдуманым вещам. И когда старший дом Дор, надавив на императора подсылает мне графиню с совершенно конкретным заданием надеть на меня хомут, они просто оскорбляют меня думая, что я это позволю сделать. Не позволю. Вот и его величество Орт Ас Къядр, решил, а чем он хуже. Он просто не позволяет собой манипулировать.

— Сейчас намечается серьезный раскол и кризис власти. Надо принять сторону...

— Простите Нор, но для меня такой выбор просто не стоит. Я на стороне империи. Империи Аратан, хочу подчеркнуть. Мы много говорили с его величеством о делах государства, его точка зрения на многие проблемы мне вполне понятна, и я готов ее понять и принять. Отсюда нетрудно сделать вывод, что стоять я буду на стороне императора, без вариантов. А что касается недружественных выпадов в мою сторону, то сейчас я готовлю ответ. И если у вас, и у ваших друзей, интересы которых вы представляете есть какие-то дела или финансовые вложения в империи Авар, настоятельно рекомендую от них избавиться, времени у вас для этого очень мало.

— Все-таки прав был адмирал Биц, когда сказал мне что об вас можно зубы сломать. Я теперь это отчетливо вижу и уже решил, что мне зубы еще пригодятся. Уж лучше я вместе со всем родом в вашу стаю, чем попасть на ваши охотничьи угодья. Да, не удивляйтесь, если уж вы смогли найти общий язык с диким зверем поделив с ним добычу, с опасным и сильным хищником, с безжалостными пиратами. То я стану играть на вашей стороне. Спасибо за эту беседу, Ник. Постараемся выиграть для вас время.

Время! Времени как раз-таки катастрофически не хватает. Герцог Нор Ас Тюр, обновив маскировку, покинул мое поместье, а я складывал в голове все детали этой мозаики. Из-за моей скрытности, нежелания общаться с аристократами по их правилам, из-за моих сомнительных дел, мне просто стали приписывать то чего я не делал и даже не планировал.

Графиня Хила Эр Дор, что мотала мне нервы еще при строительстве корабля, активно вынюхивала подробности и пыталась обратить мое внимание на ее тощий зад, после событий у станции «Тихая», решила, что я строил корабль для переговоров с пиратами, а конкретно с Вайнарами. У нее в голове все сошлось, но не сложилось с реальностью. Отсюда и перекосы. Аристократы ничего не знают о моих отношениях со старшими расами, аграфами и дворфами. Но точно знают, что эти отношения есть, потому что при строительстве корабля, я пользовался своими знакомствами и выбивал некоторое оборудование именно этих старших рас для своего проекта, и мне его тут же предоставляли, или из империи Галанте или из империи дворфов Ифт. Отношения с императором. Тут все совсем запутанно. В разговоре со мной парень откровенно сказал, что ему очень трудно управлять империей, что он не готов, но и посрамить честь семьи не может. Тут как раз все логично, я недавно обретенный империей герцог, молодой, амбициозный, но странный.

Прощупывать меня Орт начал еще во время службы во флоте. И то, что он нащупал, ему явно понравилось. Он увидел во мне соратника и сторонника, мало того, еще и сверстника. Я старше парня всего на три года. Тем более, что я свое отношение к империи и лично к императору обозначил совершенно ясно. Плюс к этому Орт наверняка консультировался и с адмиралом Бицем и, возможно, что и с теми, кто знал меня хорошо. Но все что он узнал или смог понять, он скрыл от всех остальных, накинув тем самым на меня очередную тень. Личное дело под грифом секретно, из-за службы в штабе и участия в секретных проектах. Собственная служба безопасности просто монстры под командованием бывшего флотского контрразведчика с прозвищем «Дыба», которые не выпускают ни крошки личной информации. Есть видеоматериалы из открытой части досье, но по ним можно понять, что у парня с головой беда и что он выкинет в следующий момент, никто не знает.

Вот пусть пока все так и остается. И даже разговор с герцогом Ас Тюром не развеял мрака, окутывающего мои «грязные» делишки.

Размышляя о дальнейших действиях, я связался с новым капитаном «Нибелунга» Тагом Маретем.

— Привет всем пятерым капитанам. Как идет освоение спецификации?

— Спецификация освоена, ваша светлость, и уже давно. Прошли повторно все тесты, прогнали команды, провели пару учений в полном составе. Оценка отлично. Часть команды из живых гвардейцев, невольно равняются на Викингов, а это очень непросто, но похвально.

— Как много потребуется времени, чтобы выйти в поход, дальний боевой рейд?

— Зависит от того в обитаемый сектор или дикий, неизведанный.

— Обитаемый и густонаселенный.

— Тогда сутки, — весело ответил Таг, а сам уже видно лапками перебирал на низком старте.

— Отлично. Тогда даю команду готовить судно к дальнему походу. Полный комплект, спецификацию на боеприпасы пришлю.

— Выполняю, шеф!

Оборвав канал связи, еще раз прикидываю возможные издержки и выхожу из кабинета, иду в сторону канцелярии Дъяра.

— Вот! Я уже знаю это взгляд! — встретил меня на пороге кабинета начальник службы безопасности. — Говори, ваша светлость, что задумал?!

— Дальний рейд, с шумом и фейерверками. Будет очень громко. Найди мне историю с похищением человека аварцами. Желательно свежую. Более желательно, чтобы пострадавшим был аристократ. Аратанский аристократ.

— Барон Айт Де Меис, глава младшего дома. Аварский клан Суфари украли его дочь и требуют отдать за нее прибыльный рудник. В СМИ эта новость не попала, но определенные каналы, куда я вхож, гудят уже третий день.

— Замечательно! Просто великолепно! Свяжись от моего имени с этим бароном. С ним или без него, я отправляюсь в империю Авар искать его дочь, как частное лицо. Если захочет лететь со мной, вылет через сутки. Клан «Суфари», просто прелестно! Старые знакомые! Ну, здрасте! Сейчас кто-то получит по наглой черной...

Кто не спрятался...

Орбитальная станция-мегаполис столичной планеты Иридан Р4, нижние жилые ярусы. Еще не технические палубы станции, но шум от работающего оборудования здесь слышен постоянно. Во всех мегаполисах столичной системы всегда имеется депрессивный район. Не нищий квартал, а так, скажем, не самый престижный. Жить в столичной системе — дорого. Для этого есть очень много причин: завышенные тарифы, высокий уровень жизни, неизменно высокое качество услуг. Безопасность — только на максимально возможном уровне по сравнению со всей империей. Планета считается не просто класса «А», хотя, не курортная, однако, курорты тут имеются. Это — Планета люкс для человеческой расы. Орбитальные распределительные мегаполисы, связанные с планетой лифтами, также являются частью планеты: уровень жизни здесь поддерживается соответствующий. Но, даже в таких роскошных городах, есть районы для людей с небольшим достатком: мелкие клерки, обслуживающий персонал, технические работники, контролеры систем. По имперским законам, любое предприятие, если оно не связано с производством с повышенным риском для жизни человека, обязано иметь штат, как минимум, на пятьдесят процентов состоящий из живых людей. Этим людям надо платить зарплату, предоставлять жилье, обеспечивать сферой социальных услуг, а это опять малые предприятия и, вновь — живые люди. Вот и появляются в роскошных мегаполисах такие вот районы, где шум, доносящийся с технических палуб, можно воспринимать как не самое приятное явление природы.

Яра в сопровождении, теперь уже ее личных телохранителей — Рагнара и Эрики, спустилась на этот уровень из роскошных садов верхних палуб, в которых, в течение года поддерживалось состояние бесконечной весны, благодаря идеально подобранным кустарникам и деревьям, что распускались и цвели последовательно друг за другом. На таком контрасте, нижний уровень бюджетных жилых кварталов, смотрелся очень убого. Но Яра была не избалованна роскошью и, тот факт, что ее старший брат — высший аристократ империи, ничуть не означал, что девушка купается в роскоши. Она просто была, к этому, непривычна. Всегда очень внимательно считала каждый потраченный кредит и никогда не позволяла себе лишнего, несмотря на то, что ее «кошелек», в некотором смысле, был просто бездонный. Ежесекундно в него поступало в сотни тысяч раз больше, чем Яра была способна потратить в год, ни в чем себе не отказывая.

Сейчас, брат поручил ей важное дело. Уже завтра, он собрался в очередной рейд. Как он сам сказал: «Выкину коленце». Яру он брал с собой, и это не обсуждалось. Последствия этого рейда могли быть просто непредсказуемыми. И, чтобы, все эти последствия можно было хоть как-то компенсировать: нужно грамотное освещение в информационном поле Содружества. А для этого нужен журналист. Опытный, достаточно авторитетный, пусть даже и на сегодняшний день несколько опальный. Именно такого журналиста и выбрала служба безопасности.

Рагнар сдвинулся чуть назад, прикрывая Яре спину, а Эрика выступила на несколько шагов вперед, подходя к двери жилого блока и активировав вызов жильца, отошла чуть в сторону.

— Что вам нужно? — послышался вопрос из переговорного устройства.

— Торук Совур? — поинтересовалась Эрика. — Вы оставляли заявку на интервью с герцогом Ас Сваргом. Мы из службы безопасности герцога, готовы обсудить с вами детали.

Дверной замок щелкнул и на пороге крошечного жилого модуля появился худосочный, уже немолодой человек, несколько заспанный, взъерошенный, но с заинтересованным взглядом.

— Эти двое действительно похожи на гвардейцев, — заключил журналист, осмотрев визитеров. — А вы кто? — он с любопытством уставился на Яру.

— Я сестра герцога, Яра Сварг. Так и будете держать нас на пороге? Или все-таки позвольте войти?

Несколько ошалевший от такого визита, журналист поспешно отступил.

— Да конечно, прошу вас, простите, у меня несколько не убрано.

Первым в квартиру журналиста вошел Рагнар и внимательно осмотрел все углы и шкафы, ванную и душевую, Эрика в этот момент заняла его место за спиной Яры. И только, когда от Рагнара поступило сообщение, что помещение проверено, Яра проследовала в жилой модуль.

— Итак, Торук Совур, — начала девушка переговоры. — Вы оставляли заявку на интервью с герцогом? — уточнила она еще раз.

— Не совсем я, если быть точным. Я получил распоряжение от руководства моего канала, подать такую заявку. Я-то понимаю, что подобные прошения сразу отсеиваются секретарями и отправляются в мусорную корзину. Поэтому, не особо надеялся на положительную реакцию.

— Вы были ведущим обозревателем в крупном агентстве. Собирали материалы по международным отношениям и имперской политике. За что вас уволили?

— За правду, госпожа. Всех дураков, вроде меня, которые ищут правду, а не выгоду, всегда увольняют именно за правду.

— От лица герцога Ас Сварга, спрашиваю вас, готовы ли вы освещать факты правдиво, если вам предоставят достоверную информацию.

— Я-то готов, госпожа Сварг, вопрос в другом, насколько надежным будет источник...

— Источником будете вы, господин Совур. Герцог организовал спасательную миссию и отправляется в империю Авар. Он предлагает вам принять участие в этой экспедиции в качестве независимого, квалифицированного специалиста. Во время экспедиции, вы получите возможность осветить все этапы будущих событий и эксклюзивное право на интервью с герцогом. Некоторые материалы могут быть подвергнуты редактированию или цензуре, в целях обеспечения общей безопасности и секретности.

— Я согласен! — тут же выпалил Торук.

— У вас есть время подумать, господин Совур. Последствия этой миссии несколько непредсказуемы.

— Если мои материалы будут нести исключительно информационный характер даже с заявленными вами условиями о редактировании, то это дает мне нейтральный статус. То есть, я не буду нести ответственности за любые действия и события, что могут там произойти. Это вопрос журналистской неприкосновенности.

— Хорошо, — улыбнулась Яра, еще раз оглядевшись по сторонам. — Ждем вас в шесть вечера по времени столицы, у причала номер 385, четвертая палуба. Экспедиция может затянуться, так что учитывайте это обстоятельство при сборах.

Джяр Эрой готовился окапываться в столичном особняке как в крепости. Время у него еще было. Его сотрудники, которых к слову, он набрал человек пятьдесят в общей сложности и это не считая Синтов, которые также относились к отделу безопасности, привезли ко мне барона Айта Де Меиса.

— Мое почтение, господин Сварг, ваши гвардейцы вкратце объяснили, что визит к вам как-то связан с моей дочерью, но я откровенно не понимаю, какое вы имеете к этому отношение.

— Никакого, барон. Я намерен воспользоваться вашим несчастьем, в собственных интересах, а также в ваших интересах и в интересах всей империи. Похищение вашей дочери только предлог, который мне позволит выставить встречные требования. Разумеется, что я приложу все силы чтобы вытащить вашу дочь живой из лап похитителей, но имеется определенный риск. Фактически — я иду на войну. Один против всей империи Авар. Вы можете дать мне свое согласие на поиск вашей дочери и использование этого повода для встречных требований. Я понимаю, что мое предложение звучит несколько странно, и ваш отказ я приму.

Перепуганный барон, мужчина лет пятидесяти, не самой атлетической внешности, несколько полноватый и, видимо, не сторонник радикальных методов, явно «завис» в сомнениях. Сейчас его следовало лишь немного подтолкнуть.

— Давайте попробуем понять, барон, какие требования выдвинули вам аварцы и в частности клан «Суфари».

— Они просто хотят вышвырнуть меня из системы Витар 4. Раньше, они хотели получить акции моей компании; я отказал, а сейчас, когда похитили мою дочь, они требуют оставить в системе все перерабатывающее оборудование, станцию, транспортные суда и уйти. При этом, я не должен ставить в известность имперскую службу безопасности. Только в этом случае мне вернут мою дочь.

— И вы готовы выполнить их требования?

— Разумеется, что я готов. Эта горнодобывающая компания единственное, что у меня есть. Отдав ее, я останусь нищим, но ради дочери я готов на все. Супруга меня полностью поддерживает.

— Витар 4, это же объем империи Аратан, если не ошибаюсь?

— Так и есть. Но это пустая система, там нет ничего кроме моих шахтеров и оборудования компании.

— Какова вероятность, что, получив желаемое, аварцы действительно вернут вам дочь?

— Оглядываясь на подобные случаи с аварцами, — грустно продолжил барон, — не очень большая. Но я просто обязан использовать любой шанс.

— Я даю вам такой, шанс. Он очень невысокий. Но благодаря этому отвратительному и мерзкому преступлению, я смогу выкатить аварцам встречные требования.

— Но, я не могу отправиться с вами. Они требовали, чтобы я оставался на месте, я думаю они за мной следят.

— Тех, кто за вами следил, моя служба безопасности уже нейтрализовала. Тут мои специалисты сработали очень чисто. Я и не требую от вас отправиться со мной. Я сказал вам правду и высказал свою позицию. Да, она цинична, но это шанс для вас и возможность для меня.

— Я согласен, господин герцог. Я лучше отдам вам эту проклятую компанию...

— От вас, мне нужно было только согласие. Вы очень рискуете жизнью дочери. Я

рисковую своей, а также жизнь сестры и всего экипажа. Я пригласил журналиста, которому помогу раздуть в средствах массовой информации настоящий пожар. Я иду воевать, барон. Как частное лицо, один против всех. Для этого у меня есть технические возможности. Я не самоубийца и осознаю все риски.

Девчонку выкрали весьма опытные наемники, из кафе в одном из орбитальных столичных мегаполисов. Среди бела дня, не стесняясь никого, вкололи какой-то блокиратор и спокойно вывели под белы ручки и усадили на частный корабль, который прибыл в столичную систему совершенно официальным путем. Вечером, этого же дня, барону пришло предупреждение, чтобы он не поднимал шум. Этим требованием похитители дали возможно своим сообщникам без препятствий преодолеть объем империи и пересечь границу с Аваром. Собственная служба безопасности барона была сосредоточена на делах корпорации и подключать ее к поиску — не имело смысла, у них просто не было исходных данных и предоставлять их без официального запроса, никто не собирался. Это уже Дъяр, по каким-то своим каналам, добыл записи с камер видеонаблюдения в том месте и в тот день, когда произошло похищение. Поэтому, я знаю такие подробности как: лица наемников, регистрационный номер корабля на котором они улетели, все их контакты на станции. Барон всего этого не знал. Аналитический отдел даже смог вычислить примерный сектор, куда увезли заложницу. И этот сектор очень подходил для того, чтобы устроить там локальный Армагеддон.

Напичкали крейсер оружием под завязку. Двести торпед с оксидом Торидия, тридцать торпед с хранилищем под антивещество. Сто ядерных торпед с гиперприводом, при необходимости, можно зарядить чем угодно. Плюс специальные боеприпасы для тоннельных орудий, тоже максимальный комплект. Три сотни пакетов минных объемов. Летная палуба «Чертей». Пришло время все это использовать. Сейчас мои действия подпадают под такое понятие, которое определяется как «корпоративное противостояние». Я консультировался с юристами. Проще говоря: корпоративная война или по-простому — частные разборки. Старший дом Ас Сварг против аварского клана «Суфари». Никакой политики. Только частная инициатива.

Наш путь лежал в сектор, где находилась планета Орша три, которую империя Аратан все еще успешно удерживала в своем объеме. Сектор большой, больше чем в двадцать систем и некоторые из них были аварскими вот уже много сот лет. В одну из таких систем мы и направлялись.

Харанта — чистенькая, ухоженная, очень давно населенная система с одной живой планетой класса «А», фактически местный курорт. С десятков обитаемых планетоидов с несколькими десятками крупных пустотных объектов, включая гражданские и военные станции, корабельные верфи, топливные заводы, складские терминалы. По самым скромным подсчетам, общее население системы, что-то около тринадцати миллиардов разумных. Это объем империи Авар. Но прелесть в том, что всем в этой системе заправляет именно клан «Суфари».

Полет на полном ходу, для «Нибелунга», занял всего неделю. Все это время мы активно обсуждали предстоящую операцию. За десять минут до того, как покинуть столичную систему, я отправил лично императору на его нейросеть полный план будущей операции. Я не спрашивал его одобрения или разрешения. Я просто ставил его перед фактом и предлагал самому разыграть эту карту. Подобную, гипотетическую ситуацию мы с ним уже обсуждали, так что пусть подстраивается и делает свою игру.

Из гиперпрыжка вышли в межзвездном пространстве, на самом краю, но с гарантией, что нас не засекут сенсоры многочисленных станций и буев. И крейсер, и яхта перешли в режим скрытности. Начался первый этап операции. Вглубь системы отправился «Ассасин». Тага Марета я взял с собой, пока крейсер просто дрейфовал на краю системы, спрятавшись среди ледяных глыб. «Пять капитанов» нужен был в качестве оракула. Задача была непростая и очень важная. Требовалось прокрасться в систему и развесить в намеченных точках управляемые боеприпасы. Потом, когда наступит второй этап, использовать эффект внезапности уже не получится. На подготовку ушло еще два дня. Все, теперь можно возвращаться и опять стыковаться с крейсером. Как только это сделали, наступал второй этап — «перекур на пороховом складе». С шумом и треском, на полном ходу крейсер вломился в систему, превентивно отстрелив по пути несколько оборонительных платформ. Я — «Говорящий с мертвецами», сначала стреляю, потом разговариваю. Тут же в эфир пошло мое коммюнике:

— Внимание всем! Говорит герцог империи Аратан Ник Ас Сварг. Сейчас я выступаю как частное лицо! Обращаюсь персонально к клану «Суфари». Заявляю, что клан «Суфари» похитив дочь аратанского аристократа Айта Де Меиса и угрожая ей жестокой расправой, требует в качестве выкупа все активы указанного аристократа младшего дома. Тем самым клан «Суфари» совершил уголовное преступление! В империи Аратан подобные действия квалифицируются как бандитизм. У клана «Суфари» есть стандартный час на то, чтобы доставить в мое распоряжение указанного заложника. Ровно через час пустотный объект «Чарук-3» будет уничтожен. Время пошло.

Ничего не опасаясь, мы медленно двигались по системе ожидая ответной реакции, которая не заставила себя ждать. Военные в этот конфликт вмешиваться не имели права. Империи могут воевать сколько угодно, но лезть в частные разборки не могут. Но тут было достаточно горячих голов и помимо военных, которые тут же собрали небольшую эскадру, примерно в десять крейсеров и двинулись навстречу.

Маневрировали мы не абы как, а вставали в определенные точки, откуда было удобно воспользоваться заложенными сюрпризами. Подобный ответный шаг был предусмотрен планом. Сейчас командовал Таг «Пятиликий», которому, я выдал своего рода карт-бланш. Капитан просто ликовал от такой ситуации: что ему, наконец-то, можно спокойно выполнять свою работу, не оглядываясь на вышестоящее командование.

Аварские крейсера шли в лоб. Ну да, а как еще? Их в десять раз больше, а класс примерно одинаковый. Ну да, подвоха они не ждут. А зря, честно я играть не буду, у меня есть антивещество.

— Курсовые! Полный заряд! Шрапнель! — Таг внимательно отслеживал секундомер с расставленными маркерами. — Огонь!

Крейсер содрогнулся, выплюнув вперед по курсу две тяжелые болванки, которые до цели будут лететь примерно пять минут. В полете в болванках сработает химический катализатор, который поднимет давление внутри снаряда отчего у него разорвет оболочку, освобождая уложенную начинку в виде мелкой шрапнели. Случись такому заряду попасть в тяжелый крейсер с активным защитным контуром, его бы просто откинуло в сторону. Но выстрел был рассчитан так ювелирно, что к моменту подлета этой шрапнели к кораблям, они будут лишены щитов полностью, потому что именно в этот момент крейсера вошли в зону действия заряда с антивеществом.

— Второй каскад накопителей! Курсовые! Новый заряд! Шрапнель! Огонь по

готовности.

Впереди по курсу вспыхнула ослепительная сфера взорвавшегося антивещества. Системы корабля давно были готовы к такой засветке, поэтому наши сенсоры не пострадали, и мы продолжали наблюдать набирающие ход трагические события.

Еще один выстрел сотряс корабль и тут же началась подготовка к третьему. Но было похоже, что он уже не понадобится.

Взрыв мины с антивеществом на пути эскадры буквально сжег все сенсоры и рефлекторы энергетических щитов. Корабли остались слепые и незащищенные даже с броневыми корпусами. Прилетевшая первая волна шрапнели, на чудовищной скорости дырявила тяжелые крейсера как гнилые жестянки. Вторая волна добила тех, кто еще подавал признаки осознанных действий.

Сейчас в пеналах были заряжены несколько торпед с гиперприводом, на случай если кто-то из врагов решит выстрелить в ответ. Шах и мат папуасы!

После короткого затишья эфир в системе просто взорвался громкими воплями. Из подбитых кораблей посыпались спасательные капсулы, а ответственные лица из клана «Суфари» наконец-то соизволили выйти на связь.

— Что вы себе позволяете! Это территория империи Авар!

— За попытку сопротивления время взрыва станции «Чарук-3» сокращается на пятнадцать минут. У вас остается полчаса, чтобы выполнить мои требования!

— Мы не знаем ни о какой заложнице! — вопил незнакомый аварец с того конца связи.

— За ложь, время подрыва станции сокращается на пятнадцать минут. Надеюсь, вы всех успеете эвакуировать.

— Это неслыханная наглость! Империя Авар...

— Бандитское государство! Работоторговцы! Пираты! Воры! Если через пятнадцать минут я не получу заложника, станция превратится в атомарную пыль!

Журналист аж трясся весь от удовольствия. У него сейчас был доступ ко всем оптическим системам корабля, он снимал все происходящее в рубке, записывал реакцию аварцев. Это конечно будет не прямой эфир. Но материал, все равно, взорвет информационное пространство похлеще антивещества.

Что интересно: военные корабли имперского флота Авар покинули доки и парковки у военных станций, но в драку лезть не спешили. К ним у меня претензий не было, а если вдруг сунутся, то получают по зубам, а еще и виновными останутся, за вмешательство государства в частные дела. Сейчас, они запрашивают инструкции у своего командования. Но предположить реакцию официальных государственных структур несложно. Если кто-то бьет имперского аристократа, а аварские главы кланов считались аристократами, то это только его проблемы. На государственные структуры я не нацеливался. Бил только по частным объектам.

Через десять минут опять поступил вызов.

— Вызов по гиперсвязи, шеф, — доложил вахтенный.

— Открывай. Видать большие боссы вышли на разговор.

В рубке возникло изображение, знакомого мне еще по планете Калдан, аварца. Именно его я оставил в живых, когда зачищал нелегальную базу и шахту на своей земле.

— Ага, знакомая морда! Ты почему не на каторге убогий? Сбежал паршивец? Или тебя выкупили? Вот ведь продажные твари!

— Я утоплю тебя в собственной крови...

— За попытку угрожать, станция будет взорвана немедленно. Огонь!

Через четыре секунды мина с антивеществом подвешенная у станции «Чарук-3» штатно сработав, вспыхнула маленькой звездочкой. Не отключая связь, понаблюдав как сработал заряд, я демонстративно стал выбирать на объемной карте очередной объект для удара.

— У клана «Суфари» есть стандартный час для того чтобы доставить мне указанную заложницу, живой и здоровой. Следующим объектом на уничтожение я выбираю топливный завод, пустотный объект «Н4223». Время пошло. Отключить связь.

— Радар обнаружил дальний пуск противокорабельных ракет тяжелого класса, — спокойно доложил вахтенный у радара.

— Активировать противоракетные комплексы, — так же спокойно приказал Таг, заранее зная, что сейчас корабль обложен дестью минными объемами, и прежде чем сработает ПРО, половина пущенных в нас ракет уничтожат мины. А что? Мы к такой ситуации тоже готовились.

— Противоракетные комплексы активированы. Подлетное время противника — семь минут.

— Дождемся удара или сразу ответим? — спросил я у Тага.

— Я уже скорректировал курс, к нам доберется не более трех ракет, щиты выдержат.

Я не стал вслух комментировать того, что иметь в рубке боевого корабля настоящего оракула, который работает в режиме непрерывного, даже не прогнозирования, а перебора возможных, самых оптимальных вариантов, не просто странно, а уже как-то за гранью. С таким даром, Таг смело может претендовать на титул легендарного флотоводца. А его просто списали как инвалида. Придурки!

Прилетевшие ракеты, действительно, отработали на защите корабля как петарды, щит просел на десять процентов и даже не стал уходить на нижний слой, остался на верхнем, потому, что новые прилеты пока не ожидались.

Запуск ракет, вне очереди, развалился под гравитационным ударом торпеды с Торидием по автоматическому складскому терминалу. Хотя, наконец, появилась возможность испытать эту торпеду на объекте с активным защитным полем. Как я и предполагал, гравитационный удар силовое поле просто игнорирует. Складской терминал рассыпался в мелкую пыль, расплзаясь облаком вещества по объему без всяких визуальных эффектов. Заранее заложенные заряды ни один сканер распознать не сможет, до тех пор, пока боеприпас не придет в движение. На боеприпасах тот же самый поглощающий слой, что и на обшивке моих кораблей. Вот, если поступит сигнал и заработают двигатели, тогда да, — засекут, и будут активно пытаться уничтожить. Но заряд до такой степени мощный, что даже при уничтожении, он все равно сработает, в буквальном смысле сдувая все выставленные щиты. Ни один современный рефлектор защитного поля, на такой малой дистанции, не выдержит подобного удара.

Сколько еще нужно превратить в труху объектов в этой системе, пока они наконец поймут, что мои требования придется выполнять. Имперскую собственность я не трогал, исключительно только ту, что принадлежала клану.

Тем временем журналист смонтировал первый пакет вброса в информационную сеть. Торук Совур аж подпрыгивал на месте, когда этот материал ушел по заранее заготовленному маршруту, сначала в агентство, на которое он работал, а затем и в общую сеть вещания. С этой стороны страховал уже отдел Дъяра. Его специалисты не дадут затереть эти материалы. Стоит им попасть хоть в один выпуск новостей, информационное пространство взорвется

как атомная бомба.

Прошел еще час. Растворился в пространстве и топливный завод. Следующей на очереди стала ничем неприметная пустотная станция «АР 7 м», эвакуация с которой началась еще два часа назад, как только я вошел в систему и заявил о своих требованиях. Что интересно, маленькая буква «м» в конце серийного номера который расшифровывался как «Автоматическая, Распределительная, класс 7, мобильная», а не «М» большая, то есть модернизированная. Так вот, что-то мобильностью станции никто воспользоваться не попытался. Или уже просто некому, командование или руководство сбежало в числе первых. Скорей всего именно так. Они же видят, что я не блефую, что на самом деле сжигаю пустотные объекты без зазрения совести. Да собственно причем здесь совесть, я в состоянии праведного гнева. Так что гори оно все синим..., нет, в случае с антивеществом, все же белым пламенем.

Были еще две попытки выйти на связь со стороны аварцев. Но, как только в эфире звучала фраза «Эй ты!» или «Да как ты смеешь!», я тут же отключал связь и сжигал очередной пустотный объект. Со всех пустотных объектов в системе, сейчас, спешно эвакуировали находящихся там граждан империи и членов клана. Так что выбор опустевших станций, производственных комплексов и складских терминалов, было огромный, есть во что пострелять.

Двенадцать часов мы блуждали по системе как разъяренный зверь, вырвавшийся из клетки. Восемнадцать сожженных пустотных объектов и десятков побитых крейсеров, вокруг которых сейчас кружились корветы спасательных служб. Наконец, появился хоть кто-то способный разговаривать адекватно.

— Мое имя Яату Мгамба, я адмирал второго флота империи Авар. Министерство иностранных дел выдвинуло официальную ноту протеста империи Аратан в связи с провокационными действиями представителя старшего дома Ника Ас Сварга. Империя не станет терпеть такое оскорбление и оставляет за собой право защищать своих граждан всеми возможными способами, включая силы имперского флота.

— А вам не пришло в голову, адмирал, что империя Аратан может ответить зеркально? К империи Авар у меня пока претензий нет. Я выдвинул свои требования персонально клану «Суфари», с которым, у меня лично давние счеты в связи с их противозаконной деятельностью. А империя как выдвинула ноту протеста, так и задвинет ее обратно. Империя Авар является пособником терроризма, международной преступности, пиратства, наркоторговли и похищения людей. Клан «Суфари» украл ребенка, похитил в столичной системе дочь имперского аристократа и требуют от него, в обмен на жизнь дочери, все его финансовые активы, а империя Авар это поощряет и прикрывает. Как вы отнесетесь если все, то же самое, будет происходить в отношении вас, адмирал? Я украду вашего ребенка и буду требовать от вас в обмен на жизнь любимого чада, чтобы вы отступили от своих принципов или передали в мою пользу собственные финансовые активы? Понравится вам такое отношение?

— Род Мгамба великие воины! Империя Авар создана великими воинами!

— Великие воины не крадут детей! Великие воины не прячутся за спинами мирных граждан! Великие воины выходят на честную битву. Ваша империя позор рода человеческого. Трусливые собаки!

— Вы наносите оскорбление всей империи!

— Ну разумеется! Да! Я обвиняю всю империю Авар в пособничестве преступникам и

террористам. Если через час не получу заложницу, я уничтожу очередной пустотный объект. И мне будет наплевать успеют оттуда эвакуировать женщин и детей или нет. Вам было дано достаточно времени чтобы это сделать. Их смерть будет на вашей совести! А после этого разговора, я пушу в средства массовой информации все материалы уголовных дел заведенных на граждан империи Авар. С подробностями, с видеоматериалами, с именами и лицами преступников. Даже те, что хранятся под грифом «секретно»! И я не удивлюсь, если после этого с вами разорвут дипломатические и торговые отношения остальные государства Содружества. Потому, что в ваших грязных, окровавленных по самые плечи руках побывали представители всех государств, без исключений.

— Но это возмутительно!

— Это справедливо! Все адмирал, у вас ровно час. Я не уйду из этой системы пока у меня не закончатся боеприпасы или у клана «Суфари» не закончатся пустотные объекты. Девочку привезете лично вы, адмирал и передадите ее мне из рук в руки.

Закончив сеанс связи с адмиралом, я сел в кресло старшего инженера — мое законное место на этом корабле, хоть у меня и был штатный дублер. Сейчас журналист со своего терминала запустит обещанный ролик. Все уже давно подготовлено, ему просто нужно отдать команду. В эфир пойдут часть материалов уголовных дел украденные мной из архива имперской службы безопасности. Там такие зверства, что не всякий сможет подобное досмотреть до конца. Империя Авар только что потеряла и без того низкую репутацию и, теперь, начиная с этого момента, станет испытывать на себе тяжелые последствия. А я приму самое активное участие в том, чтобы добить их окончательно.

Так, сидя в кресле, я и уснул. Даже не помню, как выключился, просто пошел по цепочке мыслей и не заметил, как потерял контроль. Из тревожного сна меня выдернул капитан Марет.

— Они выслали брандер шеф.

— Что?!

— Мощный ядерный фугас, замаскированный под внутрисистемный челнок.

— Это факт или это одна из возможных реальностей, увиденных твоими Альтер эго? — спросил я, с прищуром глядя на капитана.

— Одна из возможных реальностей, — тут же ответил Таг кивая.

— На борту есть разумные?

— Да, пятеро. Один в медицинской капсуле. Похоже, что их используют втемную.

— Что посоветуешь?

— РЭБ на полную мощность, удар по брандеру ЭМИ торпедой, абордаж с использованием боевых дронов, перехват управления зарядом.

— Какова вероятность успеха?

— Очень высокая.

— Командуй.

Крейсер, это не яхта. Тут предусмотрены средства борьбы в самых разных боевых ситуациях. Десантный бот загрузили боевыми дроидами и в качестве погонщика одного Синта из гвардейцев, который перед выходом создал архив собственной памяти, на случай гибели. Капитан Таг сам командовал всей операцией. На данный момент в системе сильно поубавилось средств наблюдения и сопровождения. Вместе с пустотными объектами я уничтожал и аппаратуру контроля пространства. Так что, с высокой долей вероятности, противник мог не заметить, как крейсер отгородился от окружающего мира мощной завесой

радиопомех и выпустил абордажный бот, чтобы перехватить брандер на полпути.

Все-таки империя «великих воинов», оказалась на удивление коварной и недальновидной. Заминировать ядерным фугасом челнок с пятью разумными, только для того, чтобы уничтожить такую неприятную помеху как я. Все происходящее в рубке, все события во время абордажа челнока, все выявленные факты, все это фиксировалось, как говорится под протокол. Это будет опубликовано, открыто, без цензуры. Чтобы все видели с кем они имеют дело. Хоть никто и не питал иллюзий насчет аварцев.

Все время, пока шел штурм челнока, я просидел как на иголках. Яра рядом со мной тоже нервно заламывала руки, переживая за исход всей операции.

К счастью, обошлось. Капитан Таг избрал очень правильную тактику. И помехи в эфире и электромагнитный удар, позволили оглушить челнок лишая его средств защиты и беспрепятственно взять на абордаж. Сам Адмирал, три члена экипажа челнока и заложница в мобильной медицинской капсуле. Судя по состоянию здоровья девочки, отдавать ее живой отцу не собирались. В какой-то момент, когда капсула после сильного электромагнитного удара перешла на аварийный режим, были серьезные опасения за здоровье пациентки, но Синт смог оперативно подключить питание систем жизнеобеспечения от одного из штурмовых дроидов и быстро переправить ее на крейсер. В заложники я взял только адмирала, с которым мой гвардеец не очень-то и церемонился. Как только штурмовой бот вернулся на летную палубу крейсера, Бьерн — это Синт из моей гвардии возглавлявший операцию, просто вышвырнул адмирала из раскрывшегося люка, в то время как медики и техники спешно выкатывали медицинскую капсулу с несчастной девочкой.

— Что теперь скажешь? «Великий воин», хренов, — спросил я у адмирала пытающегося подняться в полный рост, но Бьерн опять опустил его на колени. — Тебя слили в унитаз. Списали. Хотел притащить вместе с заложницей ядерный фугас на мой корабль. Неужели и правда думали, что я вам поверю и не стану проверять.

Адмирал злобно смотрел на меня покрасневшими глазами с наливающимся синяком над скулой.

— Что с ним делать шеф? — спросил Бьерн, энергично тряхнув пленника.

— В карцер. Не кормить, не поить. Что там с челноком?

— Вся электроника выгорела к чертям, шеф, мертвый кусок железа, — ответил Бьерн который собственно и командовал всей операцией.

— Тогда, пусть сами с ним разбираются. Все! Уходим!

Молчите громче

Несчастную заложницу, тринадцатилетнюю девочку, пришлось основательно лечить. Проанализировав все повреждения, что были нанесены ребенку, врачи предложили прогнать ее через ментоскоп, скачать воспоминания в качестве материала для предоставления в суд и заменить на менее травмирующие. Это рискованный и очень сложный процесс, я был обязан, связаться с родителями девочки и спросить у них разрешения. Барон был в шоке, но все равно дал свое согласие. И врачи провозились с тонкой операцией не меньше двух суток кряду. Такой процесс нельзя было оставить в автоматическом режиме, только ручные настройки. Полученную из воспоминаний девочки видеозапись, я приказал транслировать в непрерывном режиме в карцере адмирала, причем во всех красках и на большой громкости. А чтоб не заскучал, я добавил и другие записи из архива. Те что не прошли цензуру перед выходом в эфир. До столичной планеты лететь еще далеко, пусть наслаждается деяниями «великих воинов».

Тем временем в информационном пространстве всех империй начинался не просто шторм, а настоящий ураган с непрерывными гигантскими волнами дерьма, которые начали захлестывать официальные государственные институты. Дьяр мне докладывал, что генштаб флота, палата лордов, министерство иностранных дел, все словно сошли с ума. В бой уже вступили мои главные силы: солдаты без страха и упрека, откормленные высокими гонорарами, тренированные в судебных процессах, вооруженные неопровержимыми фактами беспощадные юристы.

Эта армия с легкостью отбила вялый выпад министерств, потому что я громко заявил, что оперирую фактами, исключительно, как частное лицо. А в этих рамках я и вовсе ничего противозаконного не делал. Корпоративные войны не попадали под юрисдикцию государственных органов. Пострадавшая сторона имела право выкатить мне счет за утраченное имущество. Но мной такой шаг был предусмотрен заранее. Юристы выкупили у, пострадавших прежде компаний, иски к клану «Суфари» за бесценки, по той простой причине, что получить по этим искам хоть что-то было невозможно. Это как скупка неликвидных долгов коллекторами у банков с целью выбить их у заемщиков. Аварские кланы никогда не платили по счетам. Вся утраченная другими корпорациями и компаниями собственность теперь считалась моей, и встречный иск с моей стороны, если уж дело дойдет до выплат, просто разорит аварцев. Что поразительно, но в этой же логике могли выстраивать отношения и члены палаты лордов. Собственно, предъявить мне хоть что-то, они просто не могли. Но политические и военные последствия такого демарша, были очень яркими. В первую очередь император выслал из империи аварских послов. Следующим шагом, он поставил на голосование, как раз в разгар информационной бури, вопрос о расторжении любых отношений с империей Авар. И на таком негативном фоне, голосующие против такого решения, начинали смотреться очень неоднозначно, словно бы они поддерживали империю-террориста. Решение о разрыве торговых и политических отношений было принято общим голосованием единогласно. Даже старший дом Окур, не решился голосовать против. Теперь, император запустил процесс и поставил на рассмотрение вопрос об исключении империи Авар из числа стран Содружества за недостойное поведение. Рассмотрение этого вопроса поддержали большинство империй, республик, королевств, федераций, и даже вольных баронств, входящих в Содружество.

А тут еще федерация Криат, совсем с другой стороны аварского объема, выкинула похожий фокус. Они пригнали в одну из систем малый ударный флот наемников и стали долбить все подряд не считаясь с потерями и требовать выдачи уже не одной заложницы, а всех криатов, что так или иначе оказались в плену у аварцев. Получилось так, что я подал пример, как говорится — запустил тренд: «Выбей своих заложников из аварцев». Федерация Криат всегда отличалась крайней воинственностью и если уж лезли в драку, то, как правило, добивались результата.

Вслед за Аратаном, дипломатические и торговые отношения с аварцами разорвала и империя Ифт. Дворфы быстро сообразили, как можно избавиться от надоедливых паразитов, закрыв им возможность пересекать границы империи. Следом, и без того самая закрытая из империй Содружества Тифаи, сполоты, так же выгнали посольство аварцев из своего объема и наглухо закрыли границы, причем для всех без исключения.

На этом фоне общей неразберихи, Аратан усилил давление на линии противостояния в вялотекущей войне, и начал нещадно долбить вражеский флот. Военные корабли стали использовать тяжелые боеприпасы, не антивещество, но все равно ядерные заряды, которые тоже очень эффективно могли продавливать защиту более слабо вооруженных кораблей. Аварцев выбили из некоторых стратегически важных систем. У экипажей флота появилась серьезная мотивация. Теперь они дрались не за финансовые интересы отдельно взятых аристократов, а за честь империи. Плюс к этому сыграл свою роль приказ по флоту — тяжелых боеприпасов не жалеть. Теперь уже командирам кораблей не нужно было стрелять с ювелирной точностью, чтобы не попасть по гражданским объектам, которые по документам вроде как аварские, но в действительности принадлежат олигархам из Аратана. Долбили, что есть мочи, во все, что не наше. Война есть война, а как иначе. Лес, как говорится, рубят...

Мы уже давно прибыли в столичную систему. Пленного аварского адмирала, с надломленной моими «изошренными» пытками психикой, я отдал на растерзание военной разведке. Бедную девочку, после экстренного лечения и манипуляций над воспоминаниями, передали захлебывающимся слезами родителям. Сам барон Де Меис все порывался отдать мне свою корпорацию, но я, разумеется, отказался. Мужик и так очень пострадал. Все же, в качестве благодарности, барон внес приличную сумму пожертвования в мой фонд, хоть это и было лишним. Ситуация с его дочерью просто стала спусковым механизмом того всеобщего негодования в отношении империи Авар, которое, все никак не решались высказать или как-то оформить в конкретное действие. Торговые и политические связи скрепляли общую терпимость как плохой клей. Я же, своей наглой выходкой, просто спровоцировал раскол, перенасытив информационное пространство негативом о преступной деятельности аварцев.

За последствиями и развитием ситуации я продолжал следить, но сам больше не вмешивался. Император уже мне высказал все, что он думает на счет моей «дипломатии» в стиле «слон в посудной лавке» и хулиганской самодеятельности, но все равно ругался не особо активно, при этом, ехидно улыбался. Чувствую, он там, в верхах, немало позиций в свою пользу отыграл.

Я все это время тихонько сидел в своем особняке. Мы с Ярой прокладывали маршрут будущей экспедиции по картам, которые, нам отдали в качестве оплаты Вайнары. Я давно размышлял на тему запасного плацдарма. А там, в далеком секторе есть живые планеты. Очень бы хотелось посмотреть на них самому.

— Не сильно занят, шеф? — вызвал меня по нейросети Дъяр.

— Нет, что-то случилось?

— Даже не знаю, как сказать. Ко мне обратился командир отряда наемников, которому, тебя заказали, — выдал Дъяр, как мне показалось с некоторым недоумением, хоть сообщение через нейросеть и не предполагало передачу эмоций.

— Как интересно. И чего же он хочет? Чтобы я перекупил у него контракт?

— Нет, он как раз хочет остаться в рамках...

Это, действительно, было странно. Наемники, которые берут заказы на похищение людей, на убийство, как правило, полные отморозки и даже гильдия наемников таких в своих рядах не держит. Но они все равно существуют как класс и выйти на подобных специалистов для человека с финансами, не составит труда.

Я назначил встречу с этим наемником у себя в кабинете. Дъяр привел крепкого мужика среднего возраста, лет сорока пяти. Невысокого роста, но сбитого, плотного, жилистого. Армейская подготовка в нем угадывалась без труда.

Два Синта, сопровождающих Дъяра и гостя, замерли у дверей кабинета с внутренней стороны. Дъяр предложил парню присесть в высокое кресло за круглым столиком, за которым я обычно встречал гостей. Затем встал так, чтобы контролировать гостя, но при этом не перекрывать мне обзор.

— Доброго дня, ваша светлость. Спасибо, что согласились меня выслушать. Мое имя Кай. Я глава отряда наемников «Темные воды». Мне поступил заказ на вашу ликвидацию, но я не хочу его выполнять, взял только для того, чтобы его не перехватил кто-то еще и дать вам время принять решение.

— Вы хотите, чтобы я перекрыл аванс заказчика?

— Не совсем. В нашей среде это считается потерей репутации. Но убирать именно вас, я бы все равно не хотел, тем более, что это не очень-то и просто. Я стал наемником после службы во флоте. Хотел заработать на лечение брата. Он младше меня на два года, но прослужил меньше года и был списан по ранению. Остался без ног. А год назад с ним связались из вашего фонда и предложили курс бесплатного лечения и восстановления. Деньги, что я откладывал для него больше ему не нужны. Он теперь полноценный здоровый человек и уже нашел хорошую работу. Я взял заказ на вас, чтобы не перехватил кто-то другой. В связи с этим, хочу договориться. Предлагаю разработать операцию с неудачным покушением. Мой отряд, якобы, погибнет при попытке уничтожить вас. Я получил крупный аванс, и его вполне достаточно, чтобы отойти от дел. Этого также хватит бесследно исчезнуть — есть каналы, тем более, что моя родная планета находится на самом краю империи где я могу затеряться. Взамен на эту услугу, я сдам вам заказчика. С нами, разумеется, связывался посредник, но явно неопытный в таких делах, проследить цепочку было несложно.

— Интересное предложение, — согласился я, понимая, что наемник в данной ситуации проявил невиданное благородство и здравый смысл. В случае провала — его ждала гибель. В случае успеха, кстати, тоже. Оставлять в живых, такого свидетеля никто не станет, особенно если заказ поступил, как я могу предположить от кого-то из высших аристократов.

Красиво все разыграть взялся сам Дъяр. Он в этом смысле был большим докой, и в свое время специализировался именно на операциях прикрытия. Чтобы не оставлять следов, решено было сделать все в объеме. Пустота все спишет и эксперты с пробирками, и приборами там ползать не станут. Я все равно планировал отправиться на Калдан. В столичной системе мне сейчас делать нечего. Мой голос в палате лордов нынче делегирован

императору. Фонд в надежных руках, теперь, уже члена моего дома — доктора Ли Сварг. Команда юристов следит за общим состоянием дел и улаживает мелкие неприятности, которые, порой возникают у любой компании и тем более корпорации, до размеров которых разрослась моя финансовая структура, вобравшая в себя все мои активы, включая технологические цепочки от Хранителей.

Для имитации покушения на меня, отрядом наемников был куплен малый ударный крейсер, который, якобы совершит на меня нападение в соседней транзитной системе. Крейсер, к слову, был полным мусором и еле слушался рулей, но стрелять еще мог. Пусть другие думают: мол наемники решили, что это единственный способ уничтожить мою яхту. Ну действительно, если хочешь жить, совершать задуманное покушение на столичной планете неимоверная глупость, не убьют, так арестуют, помимо моей службы безопасности, есть еще и имперская, которая как раз сосредоточила все свое внимание на районе дворцового комплекса самого императора и прилегающих кварталов, где я собственно и проживаю. Пройдет меньше минуты после сигнала тревоги и мой особняк будет окружен правоохранителями плотным кольцом, да так, что мышь не проскочит. Так что подловить меня в объеме было логично. Тем более, что в моем распоряжении осталась только яхта, корабль класса корвет, с виду не очень-то и агрессивный. Во всяком случае будь это стандартный корвет, средний крейсер наемников имел бы все шансы расправиться с ним без особых потерь.

Для полной достоверности все члены отряда оставили нам образцы своего ДНК, на тот случай, если вдруг кому-то придет в голову устраивать проверку. Моему крейсеру был дан приказ покинуть столичную систему и отправляться на Калдан. Экипаж хорошо поработал и, теперь, имел полное право немного расслабиться. А там, вполне демократичные курорты и территория, где мои гвардейцы действительно чувствуют себя как дома.

Я задержался и планировал отправиться на яхте немного позже. Оставляя без ответа выданный на меня заказ я не хотел. Что интересно, заказала меня лично графиня Хила Эр Дор, через своего помощника. Тощая стерва решила отомстить за собственный провал. Надо бы проучить эту курицу.

— Десять лет назад, — рассказывал мне Дъяр, — в моем распоряжении была одна спецгруппа по особым поручениям. Кодовое название — «Висельники». Официально, этого подразделения никогда не существовало. Очень высококлассные специалисты, всегда выполняли работу аккуратно и точно. Позже группу перестали финансировать. Точнее сказать — отказались от их услуг и отправили на вольные хлеба. Я могу навести справки, спросить нужных людей, если захочешь иметь такую группу в своем распоряжении. Их также не будет существовать официально. Схема — отработана годами, проводку финансирования я обеспечу, тем более, они не требуют постоянного финансирования и поддержки, а работают по разовым заказам.

— После того, как я откровенно нагадил у порога аварской империи, мне это еще аукнется. Так что такая группа явно лишней не будет. Я бы такой отряд и на постоянное финансирование взял. А какая у них специализация?

— Ликвидация неудобных, диверсии, кражи, операции прикрытия в том числе. Насчет финансирования я уточню.

— И много еще каналов у тебя осталось с прежней должности?

— Много шеф. У меня тоже свой архив в качестве страховки припасен. Через наше ведомство, порой, очень интересные дела проходили, — ответил Дъяр с хитрым прищуром

глядя на меня.

— Иметь страховку на всякий пожарный случай, это правильно. Свяжись с этими твоими специалистами. Хочу выкрасть графиню и выкинуть посреди пустыни на Калдане. Оставляя попытку моего устранения без внимания я не собираюсь, но и убивать ее тоже не хочу. Мы же с этим Каем сделали запись, где он якобы под пытками выдает всю информацию?

— Причем несколько вариантов, — согласился Дъяр.

— Вот и отлично. Завтра, мы с Ярой, отправляемся на Калдан. Как у тебя все будет готово — сообщи. Я передам подробные инструкции твоим людям, а пока все подготавливаю там, на месте.

Если честно, не случись этого неприятного инцидента с заказом на мое устранение, я бы про графиню и не вспомнил. Вот что ей в голову ударило: меня уничтожить. Обида за то, что я не принял ее настойчивых знаков внимания. Или долг дедушки, как я все-таки выяснил. А может, ей кто-то подсказал эту «гениальную» идею, старший дом Окур, например. Обе семейки наверняка потеряли приличные доходы от сделок с аварцами. На территории империи Авар самые дешевые рабочие руки, что совсем не удивительно. А теперь еще и утраченные производственные мощности. Разумеется, что в частном порядке любой предприниматель имеет право вести дела с другим государством, даже если разорваны все договоренности и соглашения на государственном уровне. Но в таком случае все риски ложатся полностью на плечи такого бизнесмена и имперский флот уже на выручку не прилетит.

Скорее всего графине «накрутили хвост» и сделали крайней. Ее просто подставили. А она, молоденькая дура, повелась на уговоры прожженных интриганов поверив в заверения, что в случае провала операции, прикроют от моего праведного гнева. Никто ее прикрывать не станет, сольют как рядового исполнителя.

Итак, все нужные материалы были отсняты. Сцена допроса наемника, где он подробно рассказывает, как проверял заказчика. Осталось отснять сцену нападения на мою яхту и abordаж крейсера наемников. Шериф Клиг в свое время накрепко вбил в мою голову правило: все записывать под протокол.

Бутафорский корабль с наемниками, как часть реквизита на съемочной площадке, ждал в транзитной системе примерно на полпути к Калдану. Место удобное, далеко от столицы, мало патрулей и есть где притаиться, организовав засаду с минным объемом. Так как сценарий был расписан заранее и каждый знал свою роль в спектакле, отснять сцену с нападением на яхту получилось меньше чем за три часа. Учитывая скрытые от непосвященных возможности моего корвета, раскатать дистанционно управляемый крейсер было довольно просто. Только войдя в систему, нарвались на управляемый минный объем, потеряли на нем один слой щита, но успешно прорвались, отстрелив четверть оставшихся мин. Буквально, через минуту, последовал залп курсовым тоннельным орудием крейсера в нашу сторону. Благодаря высокой маневренности уклонились и даже выстрелили в ответ очень удачно. Начался маневренный бой, который, более тяжелый и неповоротливый крейсер явно проигрывал. Недолго думая, я применил торпеду с ядерным фугасом, продырявил крейсеру корму, выбив часть двигателей, чем лишил его хода и тут же стал маневрировать, чтобы оседлать обшивку корпуса для штурма. Специальными штурмовыми зарядами прожгли броню. В дело вступил abordажный отряд Викингов. Все, после этого отснятого эпизода уже запустили в пустой крейсер наемников, которые в этот момент

сидели на моей яхте. Отсняли постановочные сцены со штурмом и взаимной перестрелкой. И финальная сцена, когда мой корабль долбит в остов подбитого крейсера до той поры, пока не взрывается реакторная группа. Крейсер разлетелся на мелкие осколки, что остались после плазменного облака, вырвавшегося из реактора. Осталось склеить все видеозаписи в хронологической последовательности, и выкатить в качестве доказательств.

О своей безопасности наемники позаботились самостоятельно. В следующей промежуточной системе их ждал малый транспорт, который направлялся на родную планету Кая, командира отряда. Там наемники получают новые документы, новые имена, и, как и планировали, завяжут с опасной стезей солдат удачи.

К Калдану прибыли точно в срок, без суеты и шума. Тут же отписали заявление в имперскую службу безопасности о дерзком нападении пиратов в границах государственного объема. Даже не заявление, а скорей отчет, потому что собственно проблему мы решили, и теперь отчитались о своих действиях. Все законно.

Яхту в уже штатном режиме пристыковали к «Нибелунгу», чтобы не занимать два парковочных места у станции, и, оставив только дежурную вахту, дружно отправились в мое маленькое поместье отдыхать.

Мои теплицы, сейчас, были на консервации. Высаженный почти семь лет назад фруктовый сад рос сам по себе; только Аса, дочь главы аграфского клана, имеющая полный доступ к моей ферме, время от времени, посещала сад и запускала садовый комбайн, чтобы он прибрал опавшие листья и сухие ветки. Некоторые деревья уже стали приносить плоды, но без должного ухода и селекции, такой фруктовый сад быстро превратится в дикий. Надо кого-то поселить на этой ферме. В последнее время бываю здесь все реже. Благо, что на Калдане нынче с натуральными продуктами вовсе нет проблем. В Северном мысе, столичном городе, который, уже разросся до семисот тысяч постоянного населения, это не считая туристов, можно было купить все, что угодно из продуктов, да к тому же невероятно дешево, потому что все производилось здесь. Экипаж яхты и крейсера, все, кроме Синтов, распозлились по многочисленным санаториям, курортам, кабакам и игорным домам. Синты же предпочитали отдыхать в регенерационных камерах подключенные к информационным потокам. Мы с Ярой спустились на планету и тут же направились в «Приют Нирга», в котором даже по ночам не было свободного места. Новая столица уже давно перешла на круглосуточный режим.

Пластобетонные дороги, любой свободный клочок земли засеян травой и кустарником устойчивым к засухе и жаре. Зато теперь в городе появились фонтаны с пресной водой, оросительные системы на газонах и в парках. В трех километрах от города, прямо на дне залива, стояла большая опреснительная станция, снабжающая столицу водой высокого качества. В кабаке старика Баса с удовольствием поужинали или позавтракали. Когда спускались на планету в городе было два часа ночи. Сам Бас не спал, я, как только прибыл в систему предупредил его, что скоро появлюсь, так что старый пират меня ждал. Теперь Калдан хоть и молодая колония, но благодаря вниманию аграфов, не выпадала из общего информационного потока, так что о моих приключениях в империи Авар здесь знали.

— Эко ты там разошелся, ваша светлость. Ну точь-в-точь, как капитан Нирг в свое время. Пустотная станция — хрясь и в пыль, топливный завод — хрясь! Опять же — в лоскуты. А если бы они не отдали заложницу?

— У меня торпед было раз в тридцать больше, чем я применил. Бас, никуда бы они не делись.

— Скажу по секрету, Ник, — прошептал Бас, склонившись поближе ко мне, — аграфам твоя выходка очень понравилась, но ты же их знаешь, на публику, они такие резкие выпады осуждают. Хотя сами, под шумок, тоже своих заложников, по твоему рецепту, у какого-то клана выдрали. Хрясь! Ха — ха, ха! Хорошо, что сейчас домой прилетел. Нынче самое время в тихой норе отсидеться, пока там все это дерьмо, что ты взбаламутил, не уляжется. Как ты там говорил, «подальше от начальства, поближе к кухне», так кажется?

— Надо же, запомнил.

— Это не я запомнил, просто у меня нейросеть хорошая. Кстати! На счет хорошей памяти, тут недавно наведалься мне в гости один дворф, назвался Касом. Говорил, что знает тебя. Просил, если вдруг появись, ему сообщить.

— Знаю такого. Весьма достойный дворф, скажу я тебе Бас. Скинь ему адрес моей фермы. Думаю, мы там пару недель еще проживем.

— Опять куда-то собираешься? Умотаешь на другой конец галактики, а про ферму свою совсем забудешь. Хоть бы управляющего оставил, что ли.

— Да, я уж думал об этом, да вот, только, кого, все, как бы, при делах.

— Если поискать, то и отыщешь, — проворчал старый пират. — По твоему списку все подготовили, загрузил полный флаер продуктов. Эх, как только аграфы здесь хозяйничать стали, про колесный транспорт уж все и забыли. Вон, только туристов в пустошь возят, как на аттракцион.

Да, на флаере, конечно, удобней. Он, правда, и энергии расходует больше, но зато быстро, да и видно далеко, никакой дорожной пыли, а после дождей, так еще и грязи. Нет уже той романтики: забытой всеми колонии, дальнего уголка империи, захолустья. Фактически — еще одна имперская планета; пусть и пограничная, но все равно очень перспективная в своем развитии. Это же не фронтир, а границы внутреннего объема двух империй. Так что еще пару сотен лет и все забудут, что здесь когда-то было депрессивное и унылое социальное болото.

Свою ферму я расконсервировал дистанционно, еще с орбиты. К нашему, с Ярой, появлению, там уже должны запуститься все вспомогательные системы. Мы привезем продукты, так что отдыхать можно с комфортом. Тут море, «солнце», песчаный пляж и не надо никуда бежать галопом; что-то срочно делать, решать. Надеюсь, хоть на недельку смогу про все забыть и просто половить рыбу, и немножко побездельничать.

Группа для «деликатных» операций, которую выкопал из нафталина Дъяр, оказалась на удивление сговорчивая. В данный момент, они переживали серьезный кризис доверия и от львиной части поступающих предложений отказывались, опасаясь угодить в одноразовую, безвозвратную миссию. Возглавляли группу три отставных офицера-разведчика, которые очень умело и осторожно подходили к выбору заданий. У каждого была своя команда с узкой специализацией, но все они очень хорошо взаимодействовали. Идти ко мне, как говорится, под крыло, в рамках службы безопасности, они согласились с большим удовольствием. Тут важную роль сыграло личное знакомство руководителей группы с моим соратником, бывшим генералом флотской контрразведки Дъяром. В целом, они вполне могли себя обеспечить и продолжать оставаться независимыми. Но с постоянным финансированием и стабильными базами обеспечения, пусть и под покровительством аристократа, жить намного удобней. Вот старики и не выпендривались. За мое дело они взялись с очень большим энтузиазмом, уж не знаю, чем им насолил старший дом Дора, но выкрасть графиню и доставить ее на Калдан группа взялась, как бы демонстрируя свои способности.

Так же, как и я, графиня уже не была офицером флота. Ее служебный контракт закончился еще до того, как ей поручили ответственное задание: проследить за постройкой тяжелых крейсеров для императорской гвардии по моему проекту. Так что в звании тогда, она была по временно продленному контракту. А сейчас, когда проект благополучно закрыт, корабли построены и встали на боевое дежурство, графиня, и вовсе осталась не у дел. Ведь заполучить меня в качестве заветного приза — ей так и не удалось. Наверняка, эта неудача аукнулась ей неким охлаждением в отношениях с аристократическим сообществом. Вот и болталась в высшем свете, злясь на косые взгляды и вынашивая планы мести для меня,

На Калдане, я уже все подготовил. Устрою ей маленькое наказание. Неважно, сама она додумалась меня убрать или ей кто подсказал, но прочистить девушке мозги следовало и даже не важно, поймет ли она то, что я пытаюсь ей сказать или нет.

Далеко в пустыне, на месте старого карьера, где когда-то очень активно добывали Астерит, находился старый обогатительный комплекс. По сути это: несколько промышленных ангаров, в которых, когда-то, стояло перерабатывающее оборудование и с десятков заброшенных жилых модулей.

Из глубокого карьера на поверхность можно было подняться по старой полузасыпанной дороге, выющейся серпантином вдоль всего разреза или грузовым лифтом, который в данный момент представлял собой грудку ржавого, ни на что не годного металлолома.

Вот на этих самых фермах от старого подъемника, я и устроил ловушку для стервозной графини.

Специально для этого квеста, был создан еще один Синт, внешне этот агент выглядел как семилетняя девочка Синтия, длинноволосая, щуплая, с большими зелеными глазами, эдакий невинный ангелочек. В действительности же опытный, накачанный всевозможными базами агент.

Человек проявляет свою истинную сущность в экстремальной ситуации. Вот я и создал «увлекательное» приключение для графини, посмотрю на то, как она поведет себя в таком, скажем так, неоднозначном с точки зрения морали и выбора положении.

Графиню доставили к карьеру в бессознательном состоянии. Я сам связал ей руки и ноги длинным синтетическим шнуром, затем посадил в специально сваренную наспех клетку, подвешенную на рычагах подготовленной ловушки. Во вторую клетку посадили перепуганную и ревущую Синтию, которая уже активно вошла в роль и отыгрывала просто на все сто процентов. Группа поддержки улетела. Сгрузили из челнока мой мотоцикл и сумку с припасами. Лиц агентов я не видел, шлемов легких скафандров они не снимали. Остались только мы с Ярой и графиня с подсадным агентом. Вроде все подготовили, пришло время вколоть будущей жертве блокиратор снотворного из военной полевой аптечки.

* * *

Хила пришла в себя, когда на нейросеть поступили два новых сообщения. Первое сообщение было внутренним, если можно так сказать, в нем говорилось, что в отношении «носителя», то есть владельца нейросети был применен нейроблокатор и отсылка сигнала тревоги стала невозможна. То, что на нее напали, графиня помнила, но это был последний миг перед тем как ее нейростеть отключилась, а двое крепких парней подхватили за руки теряющую сознание Хилу. Второе сообщение было от абонента, которого девушка вовсе не желала видеть. Приславшим сообщение был ненавистный молодой выскочка, новоявленный герцог, Ник Ас Сварг. В самом сообщении был вложен короткий видеоролик, где нанятый ее помощником наемник со следами «настойчивых вопросов» по всем лицу, в подробностях рассказывает, как он выяснил, кто является настоящим заказчиком, так как не хотел играть втемную и должен был оценить все риски. Если эта видеозапись попадет в имперскую службу безопасности, тут ей даже дедушка не поможет. Герцог Каис Ас Окур, просто умоет руки и будет только рад ее провалу. Выбывание графини из общей гонки, значительно ослабит старший дом; хотя сама графиня, несмотря на неудачу с этим самым Ником Ас Сваргом, еще вполне ликвидный актив.

Хила притворялась, что все еще находится без сознания, пока не просмотрела присланный ролик до конца. Также она, по привычке, попробовала подключиться хоть к какому-нибудь информационному каналу через нейросеть. Увы, доступных ретрансляторов рядом не было, что вызывало некоторый дискомфорт. А еще чувствовался совершенно незнакомый, пряный запах и ощущалась неслабая жара, спину сильно припекало, а горячий и колючий от зноя ветер сильно сушил кожу.

Разлепив сухие губы, графиня глубоко вздохнула, попыталась пошевелиться, но поняла, что ее руки и ноги крепко зафиксированы. Значит — она точно в плену, даже нетрудно догадаться у кого именно.

Открыв глаза, щурясь от яркого света, Хила попыталась осмотреться. Она сидела в железной клетке, сваренной кое-как из каких-то ржавых прутьев. Ее руки и ноги фиксировал длинный синтетический шнур в несколько десятков оборотов плотно стягивающий лодыжки и запястья. Сама клетка на честном слове подвешена на какой-то немислимой конструкции в нескольких сантиметрах над землей и болталась как маятник.

Ник стоял рядом с клеткой, скрестив руки на груди, и внимательно наблюдал за беспомощной графиней. Рядом с этим ублюдком терлась какая-то девица, такая же светловолосая и светлоглазая, как и Сварг, не иначе — та самая родственница, которую он так порывался отыскать где-то на фронтире.

— Сейчас пять утра, местная звезда только поднимается над горизонтом, — проговорил Ник, разглядывая графиню с наслаждением заядлого садиста. — Ближе к полудню температура воздуха поднимется до тридцати пяти. Не выберешься из клетки, уже к вечеру будешь одной ногой в могиле.

— Да как ты смеешь! Скотина! — выкрикнула графиня, но получился какой-то жалкий писк, чувство страха и безысходности давило сильнее чем внутренний гнев.

— Смею, дорогуша. Ты меня заказала, стерва крашенная. Оплатила мое убийство. Не знаю, сама додумалась до такой грязной мысли или надоумил кто, теперь, это не имеет значения. Я выкрутился и в этот раз, так что и тебе, так уж и быть, дам шанс.

Сказав это, герцог порылся в рюкзаке и поставил на землю бутылку с водой, а также бросил два армейских рациона в стандартной герметичной упаковке.

— Ах, да, чуть не забыл. Вон в той клетке, — Сварг указал рукой на такую же, грубо сваренную, клетку рядом с обрывом, — сидит дочь того наемника, которому ты меня заказала, бедная девочка осталась сиротой. Если ты выберешься из клетки, сработает механизм, который сбросит девочку в пропасть. Если выберется она, вниз полетишь уже ты.

Криво ухмыльнувшись, Ник сел верхом на странное двухколесное транспортное средство. Его родственница села к нему за спину.

— Если выберешься, мой дом в тридцати километрах отсюда, просто иди по следу, — произнес он не оборачиваясь.

Тихо загудев, странная, двухколесная повозка плавно покатила прочь, уверенно набирая ход от песчаного карьера, на краю которого, стояла клетка с графиней и второй заложницей.

Действительно, маленькая девочка с какой-то игрушкой в руках сидела, поджав ноги и забившись в угол точно такой же ржавой клетки.

Какая же он все-таки сволочь! Ладно я, думала про себя Хила: действительно не подарок, тем более, когда ей предложили устранить Ника, она ни секунды не сомневалась и даже желала, чтобы этого придурка грохнули с особой жестокостью. А несчастного ребенка — за что?! За то, что оказалась дочерью наемника? Бессердечная скотина! Садист! Изувер! Маньяк! Он не с той связался, убогий выродок. Выберись отсюда, лично прострелю его тупую башку! Урод!

Вцепившись зубами в тугой узел, Хила стала ослаблять его, с негодованием понимая, что выбраться из пут станет не такой уж и простой задачей.

А местное светило все припекало. Наверное, это и есть та самая планета-каторга, о которой все говорили, откуда это прыщ вылез, перестреляв всех местных авторитетов. И как только такому бандиту Хранители подтвердили дворянское достоинство. Неужели настолько слепы. Он ведь настоящий преступник! Просто пират какой-то! И методы у него, очень негуманные.

Разбираясь с путами, графиня и не заметила, что вся дорогая натуральная одежда на ней сейчас была, насквозь пропитана потом. Горло просто пересохло и даже слюны, чтобы увлажнить рот, и то не было. Да уж, веревок для того чтобы ее как следует связать, этот упырь не пожалел. Теперь бы еще вырваться отсюда.

В этот момент, как бы напоминая о себе, в соседней клетке тихонько всхлипнула девочка. Бедный ребенок уже завалился почти на бок и только прутья решетки не давали ей упасть.

Бездушная мразь! Обречь невинное дитя на такую ужасную смерть. Ведь если не

выберется Хила, маленький ребенок тем более ничего не сможет сделать с прутьями решетки.

Стоило графине освободиться от пут, как она тут же попыталась встать и размять затекшие руки и ноги. В этот же момент, подвешенная в неустойчивом балансе клетка, стала раскачиваться, активировав систему рычагов, которые тут же передали энергию движения и соседней клетке, отчего маленькая девочка испуганно взвизгнула и вцепилась в ржавые прутья руками бросив свою игрушку.

Замерев, так чтобы вся эта шаткая конструкция перестала раскачиваться, Хила постаралась сообразить, какие рычаги приводят в движение всю эту смертельную ловушку. Сейчас, в распоряжении графини два довольно длинных шнура. Путь решетки не кажутся такими уж прочными и если воздействовать точно, то наверняка прогнутся. Все-таки она инженер десятого ранга, уж такие элементарные расчеты она может спокойно произвести. Первым делом ей требовался рычаг и на эту роль прекрасно подходил кусок железки, оказавшийся приваренным только с одной стороны, с другой был прилеплен всего одной сварочной точкой. Видимо клетку варили наспех и пропустили шов, который должен был укрепить угол этой конструкции. Отрезок трубы был всего сантиметров пятьдесят в длину. Первый сварочный шов оторвался легко, от нескольких ударов, а вот оторвать второй — пришлось постараться и приложить немало сил. Наконец и этот сварочный шов сдался и в руках девушки появился обрезок, который уже можно использовать как рычаг. Эх, Сварг, недооценил ты наследницу дома Эр Дор!

Стянув веревкой прутья на противоположных сторонах клетки, Хила закрепила узлом два конца посередине. Получилось две параллельные веревки, между которых можно просунуть рычаг и начинать скручивать. Веревка достаточно прочная, чтобы выдержать такую нагрузку, а точка приложения силы, относительно длинны всего прута, рано или поздно продавит и просто вырвет ржавую конструкцию.

Уже на тридцатом обороте, когда скрученная веревка натянулась как струна, оба прута заметно деформировались и прогнулись внутрь клетки. Хила умудрилась оцарапать руку и довольно сильно. На ржавом обрезке трубы стали оставаться кровавые пятна, но прекратить вращать трубу Хила не могла, иначе все то время, что она с таким усилием наворачивает эту самодельную лебедку, пойдет прахом. Еще через несколько оборотов, которые дались с невероятным трудом, один из прутьев решетки с треском и звоном вырвался, и вся конструкция с натянутой и скрученной веревкой ослабла и рухнула на пол клетки. Вырванный прут больно саданул графиню по локтю, отчего девушка сдавленно завывала и села на пол. Кровь из руки потекла еще сильнее. Алые капли падали на горячий песок под клеткой и тут же впитывались, превращаясь в бурые комочки.

Надкусив зубами часть рубашки, сделанной из натуральной ткани, графине удалось оторвать длинный лоскут, которым она смогла замотать порез на руке. Если ее оставили умирать в этой пустыне, грязь, попавшая в рану — последнее, о чем следует беспокоиться на такой жаре, умрет она явно не от заражения крови.

Чуть отдышавшись, Хила стала внимательнее осматривать ту нелепую ловушку, в которую ее засунули. Вся эта конструкция держалась на противовесах. Вес графини в ее клетке удерживал рычаги, закрепленные на другой стороне, где сидела несчастная девочка. Если исхитриться и просунуть стальной прут между двух подвижных узлов, этого вполне будет достаточно, чтобы механизм зажалось, и он не сработает. Вот, только, как это сделать, если до этого узла метров пять и, просто так, не дотянешься. И раскачивать клетку тоже

нежелательно, тут и так все на соплях держится, того и гляди рухнет. Вырванного прута было достаточно для того, чтобы просто вылезти из клетки и тут же оказаться на свободе. Но Сварг не врал, рычаги действительно устроены таким образом, что в тот момент, как только она покинет клетку, вторая непременно рухнет вниз, соскользнув с крюка без фиксатора. Ребенок разобьется, падая с такой высоты.

Усмиряя дыхание и бушующий в крови адреналин, Хила облокотилась на прутья клетки вытянув ноги, просунув их между прутьев. Надо успокоить мысли и просто подумать, что еще можно сделать, дабы не позволить второй клетке улететь в пропасть.

* * *

— Ловко она придумала со скручиваньем веревки, — прокомментировала действия графини Яра, наблюдая за всем происходящим через нейросеть. — Я бы сама, наверное, не сразу сообразила, а если учитывать ее состояние, так и вовсе молодец.

Там, на площадке, где осталась Хила, я установил не меньше двух десятков скрытых камер. Не мог же я оставить ее без наблюдения и видеозаписи на долгую память. В действительности, мне ее было даже жалко. И вроде, вот уже, выданный буквально ценой собственной крови путь на свободу, а тут такой балласт в соседней клетке. А ведь она женщина, у нее инстинкты. Вот сидит сейчас и думает, как заблокировать этот коварный механизм. Действительно, чувствую себя каким-то маньяком из дешевого фильма ужасов. Но мне кажется, что живя в своей среде, девушка просто потеряла ориентиры. Мало того, что она позволяет собой манипулировать, принимает к исполнению чужую волю, так еще и забыла о простых вещах, о ценности жизни, о праве человека на свободу выбора. Вот пусть и почувствует на собственном примере. Хила особа впечатлительная, такую очень легко ввести в заблуждение. Она же не знает, что девочка не настоящая, да даже если бы и знала, в сознание очень легко посеять зерна сомнения. Кто сможет просто смотреть на то, как несчастный ребенок запертый в клетке, полетит вниз, в пропасть, с огромной высоты и еще не факт, что погибнет сразу, возможно, будет долго мучиться, прежде чем умрет.

— Пусть выкручивается! Голова у нее хорошо соображает, вот только чувство собственного достоинства куда-то потерялось. Я бы, например, был ужасно недоволен, если бы меня подвели к какой-нибудь аристократке, с целью затащить ее в постель, охмурить и окольцевать. Не понимаю, как можно, вот так просто, взять и отдать свою жизнь в распоряжение кому-то еще.

В ответ на это, Яра только пожала плечами:

— Не знаю, братишка. Быть может интересы семьи в их доме принято ставить выше собственных?

Интересы семьи, это конечно здорово, но и о личной свободе не надо забывать. Да, не прошли еще те времена, когда договорной союз служит залогом политических гарантий. Но такие союзы не могут быть односторонними, ведь моего мнения в этой игре никто не спрашивал. Меня просто волокли в стойло. А девчонка позволила себя использовать как приманку. Даже при условии, что она оказалась бы полностью в моем вкусе, мы бы сошлись характерами, я бы все равно еще десять раз подумал, прежде чем решиться на такой шаг. В мирах Содружества, особенно в среде аристократов, так быстро, буквально с наскока, такие вопросы не решаются.

А графиня, тем временем, буквально легла на пол клетки и просунув руки сквозь ячейки решетки раскидывала песок, откапывая какой-то булыжник. Очень хорошее решение, между прочим. В ее распоряжении две железки, одна короткая, а вторая длинная, если она сможет закрепить их под этим камнем и привязать всю клетку, то легко выберется. Выскользнет из клетки сама и нашу маленькую шпионку вытащит. Но вырваться из ловушки это еще не все, надо добраться до цивилизации, а единственный ориентир, что у нее есть, это след от колес моего мотоцикла. И путь предстоит неблизкий: тридцать километров по раскаленной пустыне с единственной бутылкой воды и двумя пайками — то еще испытание на прочность. Особенно, если усложнить задачу и принять во внимание тот факт, что теперь у нее на руках будет маленькая девочка. От живого человека ее не отличить, без специальных приборов точно ничего не получится. Нейросети, для этого, недостаточно.

Хила меня терпеть не может, ненавидит люто и рьяно. Поэтому заказ на себя, я тоже не мог оставить без реакции. Как так-то! Меня заказали, хорошо, что наемник попался с каким-то собственным представлением о добре и зле. Сам пришел ко мне. А если бы не пришел? Взялся бы действительно меня убить, причем, эдак с выдумкой да фантазией. Всегда можно найти способ, что-то вроде «за такие деньги достаточно номера дома, квартира уже лишнее». И у меня есть все доказательства. Так что отвечать придется, пусть скажут спасибо, что я с этим еще не пошел в имперскую службу безопасности, там бы точно церемониться не стали, завели бы уголовное дело и измотали бы допросами и очными ставками. Посадить, может быть и не посадили, но вот репутацию бы точно испортили. Я глава старшего дома! Это сейчас у меня ничего толком нет. И род слабый и дом не такой уж богатый. Но спецслужбам плевать, копать будут как бульдозеры. Еще и император возьмет дело под собственный контроль. Нельзя, просто так, брать и заказывать убийство неугодных герцогов. Сегодня герцог, а что будет завтра? На императора руку поднимут?! Это уже не империя, это балаган какой-то получается, с клоунами и акробатами. Как таким аристократам доверять судьбу государства, предоставлять право принимать ответственные решения за судьбы миллиардов людей? Вот, как-то так...

Так что мне, за мой поступок, не стыдно. Дамочке, в моем квесте, ничто не угрожает. Да, маленько помучается, но ничего страшного с ней не случится. До критической точки доводить не стану.

Тем временем Хила благополучно выбралась из ловушки и зафиксировав подручными средствами все механизмы, таким же способом, что выгнула решетку у себя, только на одной стенке, сделала проход для Синтии. Прихватив оставленные мной бутылку воды и два солдатских пайка, они забрались в развалины ангара, подальше от палящего солнца. Графине хватило ума не отправляться в путь по самой жаре. Тридцать километров пешего хода для тренированного человека — это не проблема. Но климатические условия, при этом, надо учитывать. Благо, что Калдан на суше вполне безопасен. Убить здесь может только жара и обезвоживание. Опасных хищников на суше нет, ядовитых насекомых и животных, кстати, тоже. Встречаются агрессивные, что-то вроде земных ос. Но они водятся только на побережье, да и тех еще поискать надо, сами они не нападут.

За всем происходящим мы наблюдали, сидя на моей ферме. В случае необходимости Синти, имеет приказ — использовать все доступные средства, чтобы обеспечить выживание моей «гостьи». Так что исход этого «опасного» приключения известен заранее.

— Как думаешь, почему она не стала сразу идти по следам?

— У тебя очень маленький опыт жизни на планетах, сестренка. А Хила вообще-то

старший офицер флота, в звании полковника. Прошла полный курс военной подготовки. Базы по выживанию есть в очень многих разделах. Даже если она специализировалась как инженер, общий войсковой курс все равно позволяет составить элементарный план выживания. Это не объем, здесь совсем другие тонкости. Для разумных, которые всю жизнь проводят на поверхности планет, они ясны и понятны, а вот для таких как ты, некоторые очевидные вещи надо растолковывать. Пустыня появилась тут не случайно. Наличие пустыни говорит о суровых условиях. Биологические формы жизни приспособляются, занимают все пространство куда только могут забраться и зацепиться. И раз уж здесь, на сколько хватает глаз голая каменистая земля, на которой даже мох не растет, это говорит только о том, что выжить в таких условиях невозможно. Сейчас там жара под тридцать пять, сорок градусов в тени, а к ночи температура может снизиться до десяти градусов. Воздух сухой, конденсат почти не образовывается. Если двинется в путь сейчас, быстро перегреется и потеряет много влаги, получит ультрафиолетовый ожог кожи, и тепловой удар. Запас воды у них очень ограничен. Пойдут ночью, будут трудности с ориентированием, с прямой видимостью, когда очень легко сбиться с единственного следа что мы оставили. Но зато будет прохладней. Скорее всего, она ждет позднего вечера, когда лучи светила станут не такими убийственными и хоть что-то, возможно разглядеть. В этот момент, ей следует взять самый высокий темп и использовать благоприятные условия с максимальной эффективностью.

— А потом, идти всю ночь? — спросила Яра, поежившись, как бы примеряя на себя всю эту ситуацию.

— Будь она обычный человек, то нет. Позже наступает тот самый момент, когда затрудняется возможность ориентироваться. Она мало что знает о планете, не может рассчитать все риски. Используя оптимальное время движения, скорее всего она начнет искать убежище на ночь, и снова в путь двинется еще до рассвета. Ее единственный ориентир, это следы, оставленные нами. Но тут есть некоторые нюансы, напомним, она старший офицер и аристократка, а у военных нейросетей есть некоторые особенности и дополнительные функции: борьба с токсинами, стабилизация газовых смесей в легких, контроль сердечного ритма, гормональная балансировка, обострение чувств, в том числе и адаптивное зрение. Всем этим графиня уже воспользовалась. Сейчас, отсиживаясь в тени, снизив физическую активность, она просто максимально увеличивает свои шансы на выживание.

А наблюдать, действительно, было очень интересно. Хила оказалась неплохим специалистом, все делала очень грамотно, продуманно и без суеты. Для экономии сил графиня решила отоспаться днем; то же самое она рекомендовала сделать Синтии, что они обе благополучно исполнили. А уже вечером, часам к семи, когда жара немного спала, начали долгий путь.

Первые километры пять или даже семь, Синтия еще поспевала за графиней, а позже, максимально достоверно отыгрывая роль, стала отставать. Уже совсем стемнело. Мои дроны наблюдатели переключились на ночной режим съемки. Хиле пришлось вести девочку за руку, а чуть позже, когда у «маленькой девочки» уже подкашивались ноги, просто усадила ее на спину и потащила на себе.

Я не ошибся. Военную нейросеть, функции которых аристократам после службы в армии не урезали, графиня использовала на полную. С вечера до самого утра она осторожно двигалась по каменистой пустыне, экономя силы, но не сбиваясь с ритма. За ночь, она

смогла преодолеть расстояние в двадцать пять километров, тащив на себе внедренного агента под прикрытием. Они, конечно же останавливались на короткие передышки и было отчетливо видно, что графиня последние километры шагает уже стиснув зубы, на пределе сил. Как только забрезжил рассвет, Синтия опять пошла самостоятельно, хотя уже и не так бодро, как в начале. Хорошо, что погода была тихой, совсем безветренной, а то еще бы и следы моих колес замело.

Часам к десяти утра, обе путешественницы вышли к берегу моря, где стояла моя ферма. Тут уже начинались поля и наезженная грунтовая дорога. Хила уже еле переставляла ноги, но упорно двигалась вперед, таща за руку малышку Синтию.

Я предусмотрительно внес графиню в список системы безопасности особняка, предоставив ей гостевой допуск.

Встречать наших бродяг вышли вчетвером, я, сестренка, и две Валькирии: Эрика и Бруна.

— Ну, что скажешь? — спросил я, когда графиня и девочка оказались от меня всего шагах в пяти.

На Хилу было страшно смотреть: изможденная, осунувшаяся, исцарапанная, грязная, злая. А вот Синтия на ее фоне смотрелась очень бодренько. Еще бы ей выглядеть уставшей, если она почти всю дорогу ехала верхом на своей подопечной.

— Сильная, выносливая, умная и расчетливая, — ответила малышка и тут же поспешила юркнуть вперед и спрятаться за спинами Валькирий. — Всю дорогу планировала способы как тебя уничтожить шеф, как морально, так и физически. — Резюмировала малышка состряпав невинную мордашку.

— Ах ты маленькая дрянь! — взревела графиня и попыталась броситься на «ребенка». — Знала бы что ты подосланная, сама бы тебя скинула в этот чертов карьер!

Эрика и Бруна удержали Хилу надежно зафиксировав.

— В капсулы, обеих, — приказал я, замечая, как на глазах Хилы наворачиваются слезы обиды, и она совершенно теряет волю к сопротивлению. Все заготовленные ей сценарии рухнули в один миг. А ясности ума не хватало, чтобы быстро разобраться в ситуации и высказаться на этот счет.

Примерно, через три часа Бруна сопровождала графиню в беседку, где я готовил обед. Девушку привели в порядок, подлечили, отмыли, переодели и причесали.

Яра спокойно стояла у кухонного стола и старательно нарезала помидоры на салат. Опыта ей не доставало, но сестренка не сдавалась в попытке освоить кулинарные навыки. Я возился у мангала. Дрова только разгорелись, так что до стейков и шашлыков еще не меньше получаса. На столе уже были выставлены закуски и консервированные салаты, соленья и напитки.

— Я заложница? — тут же спросила графиня, осмотревшись на летней веранде.

— Ты гостя. Ближайший рейс до Иридана только завтра вечером, место для тебя я уже зарезервировал.

— И что все это было? — не унималась Хила присматриваясь к закускам на столе.

— Это было наказание, а заодно — урок вежливости, за то, что заказала меня наемникам. А еще напоминание тебе самой, что такой как ты — очень легко манипулировать. Ты очень доверчивая. И по какой-то, не понятной для меня причине, готова жертвовать собственными интересами, ради чужих сомнительных целей.

— Ты знаешь, что ты моральный урод, Ник? Ты маньяк!

— Разумеется, знаю Хила. Я много лет добивался именно такого мнения на свой счет. Не будь у меня такой репутации, меня бы давно скрутили. Аварцы бы ни за что не пошли бы на уступки. Палата лордов давно бы меня пустила по миру, предварительно пустив по кругу. Но когда имеешь дело с психопатом, который неизвестно что может выкинуть в любой момент, вот тогда остается мало вариантов для взаимодействия. И все эти варианты ты уже использовала. Сначала попыталась взять под контроль — не получилось. После попыталась устранить — опять не вышло. А ведь на самом деле ты не хотела делать ни того, ни другого. Я тебе, просто неинтересен, во всех смыслах этого слова. Но тебя бессовестно вынудили так действовать. Одного не могу понять, почему ты это позволила?

Графиня спокойно села на свободное место и стала уверенно накладывать в пустую тарелку салаты и закуски без всякого смущения. Не отвлекаясь от вымешивания ложкой маринада, я пододвинул ближе к девушке графин не очень крепкого вина. Хила сама открыла пробку, осторожно понюхала, и, оставшись довольной, налила себе в фужер рубиново-красный напиток.

— Не виновата же я в том, что являюсь дочерью графа и двоюродной внучкой герцога. Мне всю жизнь говорят о долге. Я всем должна: семье, империи, обществу. Думаешь я хотела идти во флот? Нет, я мечтала исследовать далекие миры, изучать наследие древних, открывать планеты, изучать галактику. Об мои мечты всегда вытирали ноги. Всем было на меня наплевать. В том числе и тебе Ник. Да, ты сразу понял, что я не просто так появилась на верфи; и не от большой любви к тебе, вдруг, стала строить глазки. В этом смысле ты был честен и сразу дал понять, что мне ничего не светит. Я это видела, даже была довольна, что так сложилось, но на меня все равно давили. Дед прекрасно знает, что его сделали твоим должником. Это через его лабораторию умыкнули те кредиты, что ты выделил на исследования. Но это не его рук дело, его тоже использовали. И что оставалось делать? Возвращать тебе, выскочке, огромный долг, который украл кто-то другой. Такие огромные деньги выведенные из бюджета семьи сильно пошатнут положение дел. Это у тебя на содержании чуть больше сотни гвардейцев и два корабля, особняк на столичной планете и небольшая служба безопасности. У иных баронов людей больше на порядок. А твой фонд! Думаешь, мы не знаем, как ты проворачиваешь через этого монстра свои финансовые операции? Сначала мы хотели подойти по мягкой схеме, просто породниться, и не потерять технологические цепочки от Хранителей. Тебе это активно не понравилась. Хотели было отступить, но ты в несколько легких движений уничтожил несколько наших активов, причем одни из самых доходных! Если бы убрали тебя — смогли бы поделить часть твоего наследства и хоть частично закрыть финансовые дыры. Ты нас упорно разоряешь, Ник. Ты рушишь связи, которые формировались столетиями.

— Связи с рабовладельцами? Связи, где замешаны откровенно криминальные схемы? Если высшая аристократия империи Аратан скатилась до того, что получает прибыль от торговли рабами или наркотиками, то разорить такую аристократию, лично для меня, — дело чести.

— А если бы это был твой собственный дом? Твои родные и близкие люди, отец, мама, которые годами плавают в этих финансовых дебрях, стараясь сгладить острые углы и свести концы с концами. Стараются не выбиться из общей схемы, не нарушить неписанных правил. Как бы ты тогда поступил? Тут все просто — ты в стае, или ты изгой. Другого не дано.

— Я бы предпочел быть изгоем.

— Один, сам по себе, без средств к существованию? Долго ли ты протянешь?

— Долго, Хила. Семь лет назад я высадился на этой самой планете, один. Дикарь из отсталого мира, пролежавший в стазисе больше двух тысяч лет. Да, у меня был стартовый капитал, полтора миллиона вырученные за капсулу, в которой я лежал, что тогда казалось просто головокружительной суммой и невиданной щедростью покупателя. Но не прошло бы и пары недель, как удохлого мальчишки, все это, отобрали бы. Так что не жалуйся мне на страх одиночества без папы и мамы. Я так жил, так живу и собственных принципов не предаю. Не имел дел с криминалом и не имею. Что тебе мешает? Другой жизни у тебя не будет. Только та, которую сама выберешь. Жить на белом, зачеркнув черное, — не получится. Да и будущего может, просто, не случится. Как, например, вчера. Будь я действительно маньяком и психопатом, давно бы уже разлагалась на дне карьера. Мы провели тебя по краю. Показали ценник на твою жизнь — бутылка воды и два армейских рациона. В общем, — не так уж и дорого.

К вечеру, графиня напилась «в дрова», а точнее — просто «в хлам». Она плавно перешла с десертного вина на кофейный ликер, а после, уже на «Нектар самоубийцы» и вылакала всю бутылку в одиночку. На этот вечер, мы с Ярой, стали врачевателями ее израненной души. Яра стала «жилеткой», в которую можно поплакаться, а я стал объектом для упреков и, в одном лице, ответственным за всех мужиков в галактике. В конце вечера, совершенно пьяная, Хила ревела, то роняя слезы в салат, то размазывая их по щекам, просила не отправлять ее обратно на Иридан. Мол, завтра, она свяжется со своими и обрисует все так: мол я знаю, что она меня заказала и удерживает при себе как страховку, опасаясь мести родственников. Раз уж я все равно маньяк и психопат, такую выходку мне простят, лишь бы не выкатил все материалы в имперскую службу безопасности.

Да, уж странный вечер психологической разгрузки получился. Как там говорил Глеб Жеглов — «...несчастливая она баба».

И ведь точно знаю, что не притворялась, да еще после такой ударной дозы крепкого алкоголя. Тут хоть с нейросетью включенной в режиме турбины не справиться. Без медкапсулы, такую дозу спиртного не вывести. Черт с ней, пусть остается, мы договорились, что друг друга не интересуем.

Утром мы с Ярой вернулись к обсуждению будущей экспедиции. Если все Содружество в целом я воспринимал как большой и густонаселенный мегаполис, то целью экспедиции я ставил поиск «дачного участка». Удаленного от людей места, где можно бы было обустроить хорошую «берлогу», надежную базу. Второй целью экспедиции было бы более близкое знакомство с народом Эиэйнахине, то есть с Вайнарами. У них имеются технологические цепочки, которых нет даже у старших рас Содружества, а это очень серьезный повод заводить крепкую дружбу и торговые отношения. Тем более, что у них огромный опыт исследовательского плавания, который, неплохо бы было перенять. Ну, и самый главный повод отправиться в дальний путь — это эксклюзивная карта, которую я наверняка смогу чем-то дополнить.

Дежурный с крейсера доложил, что прибыл заказанный мной груз из империи Галанте: производственный комплекс для изготовления пищевых синтезаторов первого класса. Совершенно открытая технологическая цепочка, которая продавалась всем желающим. Высокоранговая нанофабрика для работы с органическими соединениями, напомним — первого класса или двенадцатого ранга по шкале технологических уровней. Вся прелесть этой нанофабрики в том, что точно такая же стоит в медицинской капсуле двенадцатого поколения, вот только с другим программным обеспечением и периферийными устройствами. Программное обеспечение для подобных капсул можно купить отдельно. В результате — можно самостоятельно изготавливать медицинские капсулы высокого ранга. Да, если я вылезу с подобной продукцией на рынок Содружества, меня просто разотрут в пыль и не посмотрят на то, кто я такой, а просто съедят. Закидают штрафами, исками о нарушении авторских прав и прочее. Но вот Вайнары, которым подобные капсулы продавали по цене раз в сто больше чем они стоят в действительности, на любые стандарты и права плевать хотели. Им нужны капсулы, чтобы избавить жителей планеты от последствий генетических изменений, эха давней вирусной атаки так серьезно повлиявших на репродуктивную функцию всего народа. У звездных отщепенцев не так много свободных

средств, чтобы позволить себе покупать готовую продукцию. Их товары на рынок Содружества, вывести невозможно, не сходятся стандарты. Их сырье перевозить нерентабельно, слишком далеко получается. Все-таки сорок с лишним систем по дикому космосу и это, только до фронта. А чтобы получить право соответствовать стандартам, надо стать членом Содружества, подписать кучу грабительских обязательств и ратифицировать сотни невыгодных для малых народов договоров. А Вайнары делать этого не хотят, потому, что не признают Содружество как законного наследника первой империи, которой их предки клялись в верности. Да и в целом, были довольно строптивыми и своенравными. Плясать под чужую дудку они не станут. Так что я везу им производственный комплекс, который они легко могут использовать для строительства медицинских капсул собственного стандарта.

Вайнары теперь могут насытить внутренний рынок нейросетями, правда с ограничением до десятого поколения. Но это, как мне кажется, не проблема. Две трети населения Содружества имеют нейросети максимум восьмого поколения. Больше, для выполнения простых задач, не требуется. Плюс к этому довольно агрессивная политика корпорации «Нейросеть». Розничные цены на нейросети выше восьмого ранга очень кусаются, как и на базы знаний высокого уровня. Но Вайнары в своем объеме не станут делать таких огромных наценок, только добавочная стоимость на затраты по производству и налогам. У них совсем другая задача и другие интересы. Если прежде, они нейросети передавали как наследство от отца к сыну, теперь же, желая насытить рынок не прибыли ради, а только в целях увеличения обороноспособности государства и привлечения большего числа разумных к более квалифицированной деятельности, нейросети будут распространяться чуть ли не по себестоимости.

Везде нюансы, везде тонкости. Помимо производственной цепочки, я везу Вайнарам часть своего запаса из семенного фонда. У них две обитаемые планеты с очень разными климатическими зонами, наверняка какие-то из растений хорошо приживутся. Неквалифицированной рабочей силы на планете вполне достаточно.

Подготовка к дальнейшей экспедиции шла своим чередом. Мы уже поднялись на станцию к которой был пристыкован «Нибелунг». Осталось только выслать гостью восвояси, хоть она и упиралась.

— Возьми меня с собой Ник, — вдруг попросила Хила.

— Уверена? — удивился я. — Наш путь лежит к отверженным. Вайнары не посмотрят на то какой у тебя титул. Они же дикари, как говорят в Содружестве. Жестокие пираты.

— Ты же, как-то, нашел с ними общий язык. Всегда удивлялась, если честно, как ты умудряешься находить общий язык с теми, кого считают агрессивно настроенными по отношению к людям. Те же аграфы или дворфы, даже дикие звери! Вот еще и Вайнары. Ведь ты совершенно несносный, взбалмошный, непредсказуемый самодур.

— Ты, еще их не видела! На их фоне, я просто пай-мальчик. А что скажут твои родственники. Они ведь считают, что ты у меня в заложницах.

— Не заложница, а гарант безопасности. Во всяком случае, так я им сказала: пока я кручусь рядом с тобой, ни со стороны дома Дор и дома

Окур, на тебя не будет покушений и выпадов. Тем более, они все еще надеются, что я смогу тебя охмурить.

— Про это можешь забыть. Я серьезно!

— Да знаю я, — отмахнулась графиня. — Я еще при первой встрече с тобой поняла, что

ничего не получится.

— Ладно. Надеюсь я об этом потом не пожалею. Скину тебе спецификацию на мой тяжелый крейсер, определю на место старшего инженера по временному контракту.

— Согласна, — кивнула Хила. — Лучше так, чем возвращаться в высшее общество.

Мне показалось, что Хила даже вздохнула с облегчением. Если хоть половина из того, что она нам вчера рассказывала про своих родственников, правда, я бы тоже не хотел возвращаться в это серпентарий.

Пока говорил с графиней, мне на нейросеть пришло сообщение от Сарда. Глава аграфского клана отметил послание как важное:

— «Если ты еще на Калдане — беги»!

На сообщении стояла пометка о пересылке через ретранслятор. Я в первый момент даже не понял, что происходит. Чего бы мне вдруг бежать? Это моя планета! Но Сард не был похож на разумного, который бы стал паниковать без повода. Еще раз прочитав сообщение, я связался с Алагиром.

— Что происходит, Алагир?

— Понятия не имею. Сард мне прислал сообщение, я спешно эвакуирую клан.

— Мой крейсер у орбитальной базы, чем могу помочь?

— Ничем, Ник. Спасибо, все уже работает, за нами выслали три корвета нашего клана.

На орбите ждет транспорт, не беспокойся за нас.

Теперь, чувство тревоги возникло и у меня, вот ведь заразная гадость какая; аж зачесалось что-то внутри, но тут нарисовался капитан Таг, один за всех пятерых, ввалился ко мне в каюту в явной спешке.

— Шеф. У меня плохое предчувствие! — заявил он с порога. — Я не знаю с чем это связано, все как-то сумбурно, не могу понять причины, но надо убираться отсюда подальше!

— Нам всего хватает? — Спросил я, понимая, что ощущение тревоги неспроста повисло в воздухе.

— Нет, некоторые расходники еще не доставили.

— К черту их, отменяй заказ, уходим.

На крейсере заиграла боевая тревога. Я привычно активировал сервисный шкаф со скафандром. Лучше перестраховаться, чем потом нелепо влипнуть.

Тут же пришло сообщение от Яры.

— Ник! Что случилось?!

— Понятия не имею. Действуй по схеме, займи свое место.

Пилоты крейсера уже задраили все шлюзы и затребовали у диспетчера разгонную трассу. Не создавая лишней суеты, «Нибелунг» спокойно отошел от орбитальной станции и стал плавно выходить на нужный вектор.

Маневрирование возле станций всегда медленное и осторожное. Слишком много векторов сходится в этой точке. Так что полчаса, как минимум, будем выбираться из этой орбитальной «пробки».

Я уже поднялся в рубку и занял свое место главного инженера корабля.

— Сканеры! Доклад!

— Эшелон чист, капитан. Разгонная трасса освободилась.

Таг нервно посмотрел влево на невидимого собеседника.

— Что не так? Зачем? Что это даст? Ладно...

— Реакторы сто! Щиты поднять! Полная накачка. Курс на разгонную трассу по

регламенту.

В такие минуты Тага лучше не спрашивать, что он делает. Как капитана корабля его и вовсе без его разрешения, по уставу, спрашивать ни о чем нельзя. Но это не флот, это гвардейский корабль, а гвардия моя. Так что вопросы капитану, лично я, задавать могу сколько угодно.

— Капитан! Сильное возмущение гиперпространства! Очень большая масса. До выхода десять минут! — доложил вахтенный с тревогой, продолжая вести расчеты. — Предположительно выход из гипера в десяти световых минутах от планеты! Поправка! Выход через три минуты! Поправка...

Договорить вахтенный не успел. Сканеры зафиксировали окно гиперперехода в расчетной точке. Пять огромных кораблей с интервалом всего в несколько секунд вышли в обычный космос, и, не сбавляя скорости, устремились к планете.

— Маневр уклонения! — выкрикнул Таг, активировав фиксаторы в ложементе. — Выход над плоскостью эклиптики! Боевое сканирование! Запрос на взаимодействие!

Корабли отозвались как тяжелые дредноуты, точнее ударные линкоры шестнадцатого поколения империи Галанте. Вот аграфская же орбитальная крепость тут же открыла по незванным гостям шквальный огонь. Базирующаяся у Калдана аграфская эскадра, принялась перестраиваться в классический оборонительный эшелон. Десять ударных тяжелых крейсеров, тяжелый носитель moskitной поддержки, десантные корабли, две боевые крепости, но даже эта мощь мало что может сделать с пятью дредноутами, идущими на прорыв.

— Шеф. Адмирал аграфского флота приказывает нам выйти из зоны поражения. Это внутреннее дело империи...

— Подчиняйся. Это не наша война. Понятия не имею, что они не поделили, но лезть в их разборки не стоит. Обратный курс, будем прикрывать орбитальную базу.

Линейные ударные корабли — это лютая и мучительная погибель даже для тяжелых крейсеров. Даже в соотношении два к одному. Даже в одной линейке поколений. Мне со своим двенадцатым, модернизированным под дальние рейды, лучше постоять в сторонке. Снесут и не заметят. Я конечно могу дать залп, что антивеществом, что новыми, гравитационными торпедами, но мне четко сказали — не лезть. Не послушаюсь, сделаю еще хуже и не только себе, но и империи. Аратану потом может прилететь за мою выходку, а это совсем не желательно.

— Таг, выставяй нейтральный статус. Реагировать только на сигналы бедствия и маяки спасательных капсул. Щиты держать.

— Дали добро на позицию в обороне орбитальной базы. Включены в общий ордер. Присвоен командный вымпел, доложил капитан, выполняя мои распоряжения.

Орбитальная база с лифтом была моей собственностью, и сейчас я выступал как частное лицо. Так что меня, скорее всего, трогать не станут. Но вот, что не поделили аграфы, было совершенно непонятно. А драка началась очень нешуточная. Аграфская эскадра обороны планеты приняла на щиты первый удар и даже атаковала в ответ. Но линкоры! У них же курсовые орудия калибром две тысячи миллиметров! Скорость снаряда, выпущенного из пушек такой махины, достигает одной восьмой от скорости света! А это два с четвертью миллиона километров в час! Линкоры и эскадра защитников сошлись на расстоянии одной световой секунды, благо, что довольно далеко от планеты. Мы активировали системы радиоперехвата и задействовали пассивную глушилку. Нейтральный статус нам это

позволял. А вот воюющие между собой аграфы в средствах не стеснялись и уже были потери, причем значительные. Один линкор осадил десантный крейсер выпустив две сотни штурмовых ботов. Ударному крейсеру прикрытия удалось продавить защиту и десантники решили воспользоваться моментом, и оседлать броню гиганта. Так же защитники выпустили mosquito звенья, не меньше тысячи истребителей.

Орбитальная база, к которой мы подобрались, пятясь от места стычки, так же, как и мы вывесила нейтральный статус. Пустотные объекты с таким статусом атаковать категорически запрещено. Но и мы, можем находится только в состоянии обороны и реагировать лишь на общий сигнал бедствия.

И вроде только заняли стабильное положение, как вновь пришел доклад дежурного у радара.

— Еще одно возмущение гиперпространства, капитан. Масса меньше в три раза, ожидаемая точка выхода в тридцати световых секундах от орбиты планеты. До контакта двадцать минут.

— Это десантные крейсера, — тут же заключил Таг. — Линкоры оттянули на себя внимание, а десант зашел в тыл. Их цель планета. Аграфы! Сами демоны пустоты не знают, что у них в головах!

— Стоим на своей позиции. Орбитальная база моя собственность, корабль в нейтралитете. На планете, часть земли, тоже моя собственность. Пусть только косо посмотрят в мою сторону, стесняться в методах не стану.

— Будем атаковать? — спросил Таг, удивленно выгнув бровь.

— Я не знаю, что у них за разборки внутри империи, но свою планету, я без боя, не отдам. Командуй, Таг. Сначала стреляем, потом разговариваем.

— Скинуть три пакета минных объемов в точку выхода! — Тут же распорядился капитан. Летная палуба вылет! Занять оборонительные позиции вокруг базы. Передать дружественной эскадре координаты постановки мин, доложить союзникам об ожидании предполагаемого десанта!

От орбитальной базы, которую мы сейчас прикрывали, отошли несколько тяжелых транспортных судов и один пассажирский лайнер империи Аратан. Эвакуируют всех, кого только могут. С дальних орбит уже подтягивались корабли охранного звена аратанской империи. Эти тоже светились на радаре как нейтральные. Уж им-то, точно, в драку лезть никак нельзя. Если влезу я, то буду считаться частным лицом, а вот они уже могут спровоцировать международный конфликт.

— Прокол пространства! Три тяжелых десантных носителя! — докладывал вахтенный у радара. — Сработал первый минный объем! Второй! Корабли применили маневр уклонения.

— Дайте связь, — попросил я. — Открытый канал, транслировать всем.

— Есть связь ваша светлость!

— Говорит Ник Ас Сварг, герцог старшего дома империи Аратан. Сообщаю всем сторонам конфликта! Временно беру планету Калдан под свое покровительство как частное лицо! Планета под моей защитой! Любые враждебные действия в отношении планеты и орбитальных пустотных объектов буду считать актом агрессии в отношении лично себя.

— Десантные крейсера нейтрализовали третий минный объем, выходят на вектор сближения.

— Таг! Командуй!

— Есть шеф! Зарядить спец боеприпас — управляемая торпеда. Подрыв на пол пути в

сторону десантных крейсеров. Предупредительный залп, огонь по готовности! Курсовые орудия готовить выстрел, ждать приказа, цель флагман десантного звена.

И управляемая торпеда, и спец боеприпас с антивеществом, это дорогое удовольствие. Но против такого оружия они не пойдут. Стоит им открыть летные палубы и выпустить десантные боты, я парой выстрелов сожгу всю эту армию и сами крейсера. И даже, если у них есть такие же боеприпасы, применять против меня они их не могут, если только не поставили себе цель начать войну со всей империей.

Заряженная торпеда благополучно покинула пусковую шахту и шустро скользнула в сторону вражеской эскадры. Пять минут ожидания, оптика переключилась в режим светофильтров. Подрыв на половине пути до цели. На такой небольшой дистанции вспышка казалась очень яркой. Десантные крейсера тут же начали маневр сближения в попытке соединить щиты, увеличивая их суммарную мощность.

— Вызов с десантного крейсера, капитан.

В ответ на это Таг только криво ухмыльнулся и посмотрел на меня:

— Мне ответить? Или сам?

— Давай я. Незачем тебе ссориться с аграфами. Открыть канал!

На голографическом экране появилась фигура высокого офицера в красивой гвардейской форме. Пустой и невыразительный взгляд серых глаз, надменно изогнутые губы, вздернутый подбородок. Взгляд незнакомца был направлен куда-то в сторону, словно он не видел с кем разговаривал.

— Убери свое корыто с моего пути хуман. Жалкая пародия на разумное существо, как ты смеешь вмешиваться не в свое дело!

— Пока вы режете друг друга в объеме, это не мое дело, петух ты оципаный. Но вы претесь на планету! На мою планету! Совсем берега попутали! Сунетесь на орбиту, сожгу всех к чертям! Планета под моей защитой!

— Много на себя берешь, выродок, — сказал, как сплюнул, аграф, глядя на меня с нескрываемым пренебрежением.

Глянув с прищуром на говорившего, я встал из своего ложементы и подошел ближе. Мне вдруг захотелось подшутить над уродом, а заодно и проверить его реакцию.

— Я Ник Ас Сварг — Говорящий с мертвецами, приглашаю тебя безымянный лопухий зазнайка к себе на борт! Приди и скажи мне это лично, глядя в глаза! — ответил я на языке Вайнаров, с интересом наблюдая за реакцией оппонента.

Лицо аграфа вытянулось, а во взгляде появился даже не страх, а какая-то обреченность.

— Наши пути еще пересекутся, Эиэйнахин!

Связь оборвалась. Я спокойно вернулся на свое место, почему-то прибывая в полной уверенности, что дальнейшего развития конфликта не будет. Не будь меня здесь, не займи я позицию частного лица, готового всеми средствами защищать свою собственность, на Калдан уже бы сыпались десантные боты. Но сейчас, когда я показал, что могу активно и уверенно оказать сопротивление, аграфы отступят. Терять дивизию хорошо обученных десантников, терять корабли и, как следствие, терпеть поражение, только из-за того, что оборзевший, вконец, противник может себе позволить применить боеприпас с антивеществом, это не просто глупость, это потеря репутации. А вот отступить, в данной ситуации, будет самым правильным решением. У них просто не остается выбора. Я не буду сидеть на планете вечно. В этот раз не получилось, попробуют в следующий. Аграфы долгожители и умеют терпеливо ждать. Из всего этого, можно сделать только один вывод:

со мной, как с личностью, кем бы я ни был, никто не собирается считаться. Я не знаю, что не поделили аграфы между собой, что сошлись в жестокой схватке с весьма значительными потерями. Я даже выяснять это не буду, потому что мне откровенно наплевать. И моя идея найти себе тихий уголок где-нибудь далеко за пределами Содружества, уже не кажется мечтой социопата и мизантропа.

— У тебя появился еще один «друг», — тихо проговорил Таг косясь на меня. — Всегда ненавидел аграфов. Какой-то червячок сидит у них в мозгах, который заставляет этих надменных тварей делаться еще более несносными. Такой выходки они тебе не простят.

— Аграфы мастера приспособляться, подстраиваться. Уж поверь, я их очень хорошо знаю. Но они очень дорожат честью. Тот, кто разговаривал со мной, сейчас фактически потерял лицо, потому что не ответил на мой вызов, я уже не говорю о том, что он даже не назвал своего имени. Ему это поставят на вид свои же. Они в ответ тоже могли применить такой же боеприпас, что и у нас. Это гвардейские корабли, а не имперский флот. Как мы с тобой их применяли против аварцев. Но они не решатся это сделать, уж очень неравный получится размен, даже в случае победы.

— Они вернутся шеф. Так или иначе. И это даже не вероятности, которые я частично могу видеть. Это опыт общения с этими... разумными.

Таг был совершенно прав. Они вернутся, обязательно вернутся. Но меня здесь уже не будет.

Пришлось дожидаться, пока вся эта возня в системе прекратится окончательно. Враждующие стороны расползутся по своим углам, а в саму систему не явятся главы враждующих домов. О чем они между собой договаривались, я не знаю. Разумеется, что меня на переговоры не пригласили, только вежливо попросили прислать подробный отчет о своих действиях. Стесняться мне было нечего, я действовал строго в рамках законов и понятий миров Содружества. Тут, ко мне, никаких претензий быть не может. Но пока тянулась вся эта волокита, со мной связался дворф Кас, друг Яры, который поддерживал сестренку, пока она была невольницей у аварцев.

— Мое почтение, господин герцог. Я вас искал, вам, наверное, уже говорили. Хорошо, что смог вас застать неподалеку от планеты. Есть очень важная информация, в том числе и для вас. Позвольте?

— Разумеется, Кас. Друг моей сестры, мой друг. Что у вас за новости?

— Новостей много. Я сейчас в пустоши на южном континенте. Разговор лучше провести с глазу на глаз. Если вас не затруднит, можете меня отсюда забрать? Со мной немного оборудования и приборы, много места не займет. Обещаю, что информация того стоит.

— Даже если бы не стоила, — улыбнулся я, глядя на почерневшее от загара лицо дворфа, — я бы все равно помог вам. Активируйте маяк, сейчас пришлю для вас группу эвакуации.

Отправив пятерку Викингов на выручку дворфу, я связался с Ярой.

— Твой приятель Кас объявился, просит эвакуировать его с планеты.

— Кас! — удивилась Яра. — А говорил, что больше в пустоту ни ногой.

— У него есть какая-то важная информация. Я мало о нем знаю. Ты что скажешь, можно ему доверять?

— Кас очень добрый и терпеливый. Он всегда нас оберегал и прикрывал, не требуя ничего взамен. Он хороший, порядочный.

— Вот и замечательно. Еще один надежный разумный нам не помешает. Если я

правильно понял, он хочет сбежать с планеты. Я отправил за ним отряд Рагнара, встретить его в ангаре, а потом приходите ко мне в каюту.

Дворфы очень странная раса. Полная противоположность аграфам. Они общительные, но только с теми, кому доверяют. Они добродушные, но, если дело доходит до драки — всегда встают в первые ряды. Деловые, проворные, умные. Если ты не страдаешь завышенной самооценкой, не покрылся бронзой на вершине собственного величия, то с ними вполне можно найти общий язык. С родственниками Элис мне это удавалось, даже лучше чем с Сардом и его сородичами.

Через два часа Яра привела на яхту, в мою каюту Каса, который с момента нашей последней встречи заметно изменился, привел себя в порядок, прибавил в весе, приделся и вооружился, стал похож на нормального дворфа, а не узника с далекой плантации водяного ореха.

— Еще раз приветствую, господин герцог! — прохрипел Кас, как только появился на пороге моей каюты. Войдя в гостиную, он тут же протянул руку для приветствия. У дворфов это считалось нормальным жестом в отношениях между собой, даже в среде аристократов, как мне было известно. Но вот по отношению ко мне это смотрелось как некоторое снисхождение со стороны представителя старшей расы. Но с другой стороны, как мне показалось, этим жестом он хотел проявить максимальное уважение.

— Рад приветствовать на борту моего корабля, Кас, — я с удовольствием пожал протянутую руку.

— После краткого знакомства с вами, господин герцог...

— Можно просто — Ник, друг моей сестры — мой друг, не забыли?

— Почту за честь, Ник. Так вот, после короткого знакомства с вами, я позволил себе собрать немного слухов, сплетен, пока искал себе место на вашей планете. И мне очень понравилось, то, что я смог услышать. Поэтому, не тратя ваше время, сразу перейду к сути дела, если позволите.

Подойдя к столику, Кас порылся в наплечной сумке и выудил из нее огромный размером с хороший кулак, самородок астерита и водрузил его передо мной.

— Это астерит. Редкий минерал, который в Содружестве используют как присадку к электронным компонентам, чем увеличивают быстродействие электронной аппаратуры и Искинов.

— Мне это известно, Кас, я несколько лет их собирал, пока жил на Калдане.

— Да, да, так и есть ваша светлость. Я геолог и планетолог двенадцатого ранга. К сожалению, я уже давно остался без свой нейросети. Но, это не мешает мне шевелить извилинами, даже с убогим аналогом пятого ранга, на который еле хватило кредитов. Это, будучи в плену у аварцев, прикидывался простым шахтером. На самом деле, в рудах и минералах, я разбираюсь на довольно высоком профессиональном уровне. Есть три группы минералов, которые очень востребованы промышленностью всех государств Содружества: Астерит, Торидий, Аквентин. Все эти три минерала встречаются крайне редко. Стоят дорого, для них находят сто тысяч способов применения, потому, что минералы обладают совершенно уникальными свойствами, половину из которых, в Содружестве еще даже не научились использовать.

— Первые два, мне знакомы. Астерид и Торидий я использую в своих проектах, а вот про Аквентин слышу впервые. Прежде не приходилось сталкиваться. Знаю только, что этот минерал многократно усиливает выходную мощность гипердвигателей.

— Это неважно, Ник. Все эти три минерала, по сути, не являются частью нашего мира. Про них известно давно, еще со времен первой империи, но вот что это и откуда взялось, никто не задумывался. Кроме меня!

— Очень интересно, Кас. Так откуда же?

— Из гиперпространства, Ник. Тебе известно такое понятие как изотоп?

— Ну, разумеется, — тут же ответил я, — все-таки инженер...

— Так вот, все перечисленные мной минералы, это фактически, если можно их так называть, изотопы иридия. Но в данном контексте слово изотоп не очень подходит, нужно какое-то новое название изобрести, здесь на уровне атомарного строения не появляется дополнительный электрон, нет, здесь появляется неучтенный атипично поляризованный гравитон, который обычной аппаратурой не фиксируется. И обычный иридий, который в виде этого, пусть пока будет «изотопа», становится очень активным веществом, превращается в один из известных тебе минералов, в корне меняя свойства и внешний вид. Проще говоря, получив дополнительный «странный» гравитон с нестабильной поляризацией, иридий меняет молекулярную структуру и превращается в один из трех минералов, которые независимо от свойств, находятся одновременно в двух разных измерениях. В нашем мире и в гиперпространстве. Вот откуда у этих минералов такие уникальные свойства.

— Весьма интересная теория, Кас. Наверняка, ты сможешь защитить докторское звание, стать профессором, выстроив складную теорию. Не пойму, почему ты рассказываешь это все мне?

— Да потому, ваша светлость, что все известные залежи этих минералов расположены вблизи гравитационных аномалий. Здесь, у планеты Калдан, буквально в каких-то полутора десятках световых часах, начинается туманность, которая по всем законам космического пространства, просто не должна здесь существовать. У нее нет центра масс, ее ничто не держит, и окружающие массивные объекты, такие как местная звезда и три планеты этой системы, давно должны были перетянуть на себя часть массы этой туманности. Но этого не происходит. То же самое в той системе, которую вы назвали Мельничные жернова. Огромная масса вещества, которая и не думает собираться в единый центр масс. Просто объем равномерно заполненный веществом, несмотря на все гравитационные колодцы.

— Все равно не понимаю Кас, я-то тут причем?

— Нет Ник, ты тут совершенно не в теме. Вопрос в том, что все эти аномалии, порождение гиперпространства, источник дополнительного гравитонного излучения. И все эти аномалии появились задолго до того, как разумные научились использовать гиперпространство в своих целях, сокращая путь от звезды к звезде. В этом-то и суть! Мы сокращаем расстояние в нашем пространстве, проникая в чужой мир, в другое измерение. Вся прелесть заключается в том, что обитатели того мира, делают тоже самое! Вот это! — Кас указал на самородок астерита. — Это представитель другого мира. Того самого гиперпространства, через которое мы шныряем, мотаясь от звезды к звезде.

— Очень интересная теория, Кас, но все же, причем здесь все мы, в конце концов?!

— Вот! Капитан вашего крейсера Таг Марет! Он получил ранение на выходе из гиперпространства. Минный объем уничтожил защитное поле его корабля, и осколки обшивки ранили капитана. Фактически он был облучен излишним количеством атипичных гравитонов. Именно после этого ранения он стал таким...

— Станным?

— Особенным, — уточнил Кас. — Идея, конечно несколько, бредовая. Но я на полном основании могу предполагать, что капитан Таг стал органической формой, принявшей в себя этот «странный» гравитон из другого измерения, ту самую частицу подпространства, сквозь которую путешествуют наши корабли вот уже несколько тысяч лет!

— Так! Хорошо. Давай предположим, Кас, что я поддерживаю твою теорию, просто потому, что мне нечего тебе противопоставить и привести хоть сколько-нибудь убедительные контраргументы. Но лично от меня ты чего хочешь?

— Возьмите меня в свою команду, ваша светлость. Я очень хочу во всем разобраться и найти доказательства или опровержения моей теории. И первым кандидатом на исследование, ваш капитан Таг. Если, согласитесь.

— Если, согласится он, — уточнил я. — Вот в чем загвоздка Кас. Я совсем не против, что бы вы присоединились к нашей команде. Даже рад буду, тем более, что мы собрались исследовать дальний космос, и планетолог, да еще и такого высокого ранга будет нелишним. Но вот с капитаном Маретом, вам, мой друг, придется договариваться самому. Да и, кстати, как мне казалось, вы собирались осесть на планете. Семья Элис вроде бы дружественный вам клан.

— Это прекрасные, достойные разумные, ваша светлость. Но они клан воинов. Меня очень хорошо приняли и, в первое время, даже помогли обустроиться. Благодаря им, я очень продуктивно исследовал некоторые интересные участки пустошей. Но потом, до меня дошли слухи о вашем знаменитом капитане Таге Марете. В общении с ним, я вижу зацепку, которая, я в этом уверен, позволит мне продвинуться в исследованиях.

— Хорошо, Кас. Даю вам разрешение занять место в команде в должности картографа. Должность чисто номинальная, только чтобы вписать вас в корабельный реестр. Тем более, что впишу я вас на яхту, а не на крейсер.

— Большое спасибо, Ник! Обещаю, что вы не пожалеете. Уверен, что вам тоже будет интересно поучаствовать в этом исследовании.

— Может, пока мы в объеме империи, закажем вам новую нейросеть? На станции есть филиал корпорации, — предложил я понимая, что подобные исследования могут стать неплохим толчком в понимании ключевых технологий на которых собственно и построено могущество всех государств Содружества. Как бы там ни было, Кас — представитель старшей расы и сейчас, он охотно идет на сотрудничество.

— Для работы, в сборе материалов, она мне не нужна. А позже, когда у меня будет достаточно объектов для исследований, уверен, что имперская академия наук найдет для меня самую лучшую нейростеть, из тех, что можно купить за кредиты. Так что спасибо вам большое, но уверен, эту проблему я решу как-нибудь сам.

Осторожно шагая

Часть недостающих расходников, мы планировали взять на станции «Тихая». «Нибелунг» отправился к фронтиру в сцепке с яхтой. Этот тандем, после модернизации у Вайнаров, был великолепно синхронизирован и уже очень хорошо себя показал. Если не знать, то можно подумать, что крейсер и яхта являются одним целым. Тяжелый крейсер с модернизацией под дальние экспедиции, все-таки не стал исследовательским судном; и даже не рейдером дальней разведки, он так же и оставался тяжелым крейсером прорыва с соответствующей боевой мощью, даже один короткий бой, требовал пополнить все, что было потрачено. Лишних боеприпасов — не бывает. Там, за фронтиром, взять будет негде. А беспокоить Вайнаров своими просьбами я не хотел. У них и так хватало проблем со стандартизацией, принятой в Содружестве. Рано или поздно, они пойдут на контакт с империями и, решать эту проблему, им придется не один десяток лет.

Конфликт у Калдана не попал в официальные новостные сводки. Было лишь короткое заявление для представителей посольства, что имел место незначительный конфликт с пиратами. Ничего себе пираты! На флотских дредноутах, способных стереть с лица вселенной целую планетарную систему! Пусть аграфы сами варятся в собственном соку. Случилось бы, что-то подобное, в их объеме, никто бы вопросов не задавал. А Калдан, что бы там ни говорили, официально считается планетой для совместного использования двумя империями.

— Есть у меня теория, Ник, — не унимался старый дворф Кас, — что в скором времени аграфы с Калдана сбегут. Причем все скопом. А вот представители твоей расы, господин герцог, те, которых мы называем хуманы, более толстокожие. Вам влияние гравитонной аномалии, мягко говоря, — по барабану. На примере капитана Тага видно, что в скором времени будет со всеми жителями планеты и с хуманами, в том числе. Всем крышу скособочит.

— Хочешь сказать, что на Калдане все сойдут с ума? Станут разговаривать с невидимыми друзьями?

— Кто-то да, а иные вовсе с катушек слетят. Одновременно воспринимать несколько реальностей! Да еще и иметь возможность повлиять на собственную линию поведения, тут не у каждого головушка вытерпит подобные объемы информации. Точно с ума сойдут или станут с большим трудом адаптироваться, привыкать, изучать свои способности. Тогда, возможно, через пару тысяч лет получим отдельную расу или подвид разумных с необычными способностями. С какими, точно сказать не могу. Но уверенно заявляю, что ни аграфы, ни дворфы таких метаморфоз не переживут. Мы дворфы в силу косности мышления, просто покинем неприятное место и все. Аграфы, те напротив, слишком близко все воспринимают, так что сбить их с верного пути и тонкой душевной организации проще простого. А вы — хуманы, вам такие проблемы по плечу, у вас очень гибкая психика.

— Так получается, что все эти «неправильные» изотопы еще и фонят? — Спросил я, пытаюсь глубже вникнуть в суть разговора.

— Нет Ник, астерит — это уже продукт измененный, он стабилен. А вот гравитационная аномалия вблизи которой находится вся звездная система планеты Калдан, она будет оказывать влияние на все окружающее пространство до самой смерти вселенной.

— И как скоро, по-твоему, могут проявиться первые симптомы?

— Надо изучать аномалию. Если она стабильная, то в лучшем случае, через пару десятков поколений. А если имеют место выбросы этих странных гравитонов, то тут прогноз уже с размахом от пары десятков лет до тысячи.

— Но ты говорил, что излучение действует только на иридий. А что насчет других элементов и соединений?

— Понятия не имею. Тут надо проводить комплексное исследование. Фактически, я обнаружил, как мне кажется, зацепку, тонкую ниточку. Простор для исследований, в этой области, очень обширный. Я, кстати, зашел спросить насчет оборудования. Я знаю, что у вас на крейсере есть малый промышленный принтер. Я заказал из империи несколько чертежей оборудования, там и для вас найдется много полезного, а то группа сканирующего оборудования у вас до двенадцатого поколения явно не дотягивает. Я могу это взять на себя. Сканеры будут на порядок мощней и чувствительней. Мы дворфы, хоть и не любим делиться своим оборудованием, но для вас, господин герцог, сделаем исключение.

— Я не против, чтобы вы использовали промышленный комплекс для печати оборудования, но прежде, чем займетесь этим, все-таки пройдите по спецификации. Заявлено, конечно, оборудование двенадцатого поколения, но на верфях моих друзей Вайнаров, оно было значительно модернизировано и у меня есть все схемы этих модернизаций. Так что советую не торопиться. Сканеры «Нибелунга» способны обнаружить пулю, выпущенную в сторону крейсера с тысячи километров. И это, при работающих щитах. Так что не торопись с выводами, Кас, сначала все проверь, допуск я тебе дам.

— Ого, Вайнары! Чуть больше о тебе узнав, я уже не удивляюсь, почему ты смог так легко с ними подружиться. Я обязательно все проверю. Спасибо. Мы ведь к ним летим?

— Мы побываем у них в гостях, но злоупотреблять их гостеприимством я не планирую.

На подготовку вылета потребовалось три дня. Все необходимые товары на обмен с Вайнарами благополучно загрузили в трюмы. Военный крейсер не транспорт, много в него не поместится. Но то, что я вез, за пределы Содружества продавать было запрещено. С точки зрения закона, я обязан был зарегистрировать предприятие на свое имя, которое будет работать за пределами Содружества. Если просто продам технологическую цепочку Вайнарам, подпаду под уголовную статью из разряда промышленного шпионажа в пользу третьих лиц: контрабанда, нелегальное производство, использование неквалифицированного труда. Но все эти запреты легко обойти, если заранее проконсультироваться с юристами. Так что фактически, я летел к Вайнарам открывать частное предприятие за пределами границ Содружества.

Все собрали, все проверили. Вылетели строго в запланированное время. Капитан Таг откровенно радовался, очередному походу. Терпеть не мог бывший вояка сидеть на месте. Правильно его охарактеризовал Дъяр, молодой парень в расцвете сил, еще не нагулялся, не навоевался.

— Капитан! — обратился вахтенный у радара к Тагу. — У нас на хвосте какой-то легкий корвет.

— Что скажешь? — спросил Марет у невидимого собеседника справа. — Пристрелить? Подожди! Не мешай, — шикнул на того, что слева. — Загнать в ловушку? А зачем? Провокация? Тогда просто не станем обращать внимание.

— Трудности с принятием решения? — Спросил я, сидя на месте главного инженера.

— Как всегда шеф, — кивнул Таг. — Есть большая доля вероятности, что это имперская СБ.

— А какой империи? — поинтересовался я, понимая, что сам император не дал бы такого распоряжения устраивать за нами слежку. Это чья-то дурная инициатива.

— Кто бы они ни были, на корвете хоть и класса «курьер», нас не догнать.

— Тогда и плюнь на них, махнем сразу на полный скачок, устанут спотыкаться нас догоняя.

Резкий разгон, стремительный набор скорости и вот, мы уходим на полный прыжок длиною в восемь систем. Мне этот звоночек с преследователем не понравился, но интуиция молчала. Чувства приближающейся опасности не было. Надоела уже эта политика. Пока был на службе во флоте, вовсе не обращал внимания на какие-то последствия, просто выполнял приказы. А сейчас приходится взвешивать каждое решение, обдумывать возможные последствия, варианты событий и чужих решений. Имперская аристократия никак не может смириться с тем фактом, что у императора появился еще один голос старшего дома. Это очень весомый аргумент в момент принятия ответственных решений.

Тот самый семнадцатый сектор, где я в конце своей военной карьеры инспектировал тыловые базы, мы проскочили за два прыжка. Первым пунктом остановки стала все та же станция «Тихая».

Здесь, только наскоро пообщались с наемниками Шаса, узнали последние новости, проверили гиперсвязь, которую установили Вайнары, уходя в свой сектор. Я посчитал правильным предупредить о своем визите. А не свалиться неожиданно, как снег на голову.

У наемников дела шли великолепно. За несколько месяцев, что они тут обитают, успели значительно подчистить объем, от всевозможных криминальных личностей. Собрали себе неплохую коллекцию кораблей. Откуда-то, приволокли малую верфь седьмого поколения и сейчас уверенно контролируют сектор вокруг станции на пару звездных систем во все стороны. Наемники не торговцы, им жить на фронтире во много раз удобней, чем в густонаселенных системах. Есть простор где можно развернуться, провести тренировки для корабельных соединений, для десанта. Плюс стоимость базирования на таких проблемных участках во много раз ниже. Нет поборов и наценок, нет очереди в эшелонировании у диспетчера, да спецслужбы не трясут каждый грузовик как собственную свинью-копилку. Фактически, они здесь власть. Барон Окур, никогда в жизни, не сможет отбить эту станцию обратно. Главными на станции сейчас Шас и его команда «Свирепый молот». Я, для этих наемников, дружественный агент. Хоть напрямую с ними никак не связан. Существовавший когда-то контракт давно отработан, но вот личное хорошее отношение осталось.

Станцию покинули через два дня, спокойно без спешки, торопиться мне было некуда. В этот раз, я рассчитывал болтаться вдали от Содружества не меньше полугода.

Выход из гиперпространства — маленький аврал, так всегда. Это примерно, как всплытие подводной лодки, все бегают, проверяют свои участки, я, кстати, тоже бегаю. Но не потому, что так положено по регламенту технических работ, а для того чтобы собрать как можно больше материалов для дальнейшего анализа. Все-таки корабль построен хоть и по стандартам содружества и отшлифован на верфях Вайнаров, контролировать работу всего оборудования приходится лично. Я уже обнаружил несколько десятков мелких недостатков и недочетов относительно прочности конструкций и взаиморасположения узлов. В будущем, все эти данные лягут в основу большой работы над ошибками. Никаким другим способом, кроме как личным опытом контроля в готовом изделии, такие данные не получить. После плановых, регламентных работ, корабль вновь корректировал курс, брал разгон и снова погружался в гиперпространство. Наступал момент, когда можно расслабиться на сутки или

того больше, в зависимости от дальности прыжка.

В один из таких прыжков, когда я находился у себя в каюте, работая с документами, пришла трансляция от Эрики. Моя Валькирия находилась в этот момент в кают-компании и собственными глазами наблюдала, как графиня Хила Эр Дор, поучает мою сестренку, которую уже давно взяла в оборот. Эрика сейчас была свободна от вахты, и в кают-компании находилась как раз с целью приглядывать за Ярой.

... — Ну, посмотри, как ты двигаешься, дорогая, — поучала графиня Яру. — Ты же как уличная шпана. Девушка из достойного рода, тем более из старшего дома, никогда не позволит себе забраться на диван с ногами. И тем более разваливаться грудью на столе растопырив локти. Это же неприлично!

— Но так удобней, — возражала Яра, — перед кем мне здесь красоваться и корчить из себя светскую фифу.

— Дело не в том, «перед кем», дело в привычке. В любом обществе встречаются исключительно по внешним признакам. Обрати внимание на брата. У него хорошая военная выправка, всегда гордая осанка, уверенная походка. Его внешний вид, это прямое отражение внутреннего состояния. Таким внешним видом и манерами поведения, этот хитрый бес может сбить с толку кого угодно. За маской социопата и взбалмошного самодура, он прячет истинного себя, того самого, настоящего, доброго и заботливого, который сметал все на своем пути, включая меня, в попытке найти и добраться до тебя.

— Он говорит, что это защитная реакция. «Сначала ты работаешь на имидж, затем уже имидж работает на тебя».

— Так себя ведут большинство аристократов. У каждого из высшего общества империи должно быть собственное лицо, то, которое все видят. Хоть ты пока и не имеешь дворянского достоинства, но все равно вписана в геральдической палате как ближайшая родственница и прямая наследница. Тебе тоже не помешало бы позаботиться о собственном «лице», по которому тебя станут встречать и, которое будут обсуждать. У тебя не получится все время прятаться за его спиной. Уж слишком вы заметные фигуры. Твой брат умудрился близко подружиться с самим императором, приема у которого, порой, иные, даже высокородные аристократы, дожидаются месяцами. Если смотрят на Ника, значит будут смотреть и на тебя. Так что должна соответствовать.

С тех пор, как Хила побывала в Калданской пустыне и добровольно присоединилась к нашей команде, она разительно изменилась. Стала спокойней, сдержанней и намного доброжелательней. Я, было подумал, что это очередная маска, игра, но длительное наблюдение моих агентов показало, что нет, графиня действительно расслабилась и теперь просто жила, так, как ей самой этого хотелось. Сказав своим родственникам, что она является заложницей, как гарантом безопасности, мне кажется, она просто избавила себя от навязчивых требований. Просто нашла лазейку, чтобы передохнуть, сбежать от обязанностей члена старшего дома. Если это так, пусть остается «заложницей» сколько угодно.

Теперь, когда на маршруте следования к планете Кия, были расставлены гиперпространственные ретрансляторы, работа навигатора очень облегчалась. Мало того, что можно было поддерживать связь, причем как с Содружеством, так и с Вайнарами, так еще и очень легко ориентироваться, не проводя длительные расчеты.

Через десять дней непрерывных прыжков мы оказались в домашней системе народа Эийнахине.

— Давно тебя ждем, наш друг, добрый герцог Ник Ас Сварг! — услышал я голос

капитан-командора Байлета, после стандартного запроса пограничного крейсера из патруля.

— Добрый друг, командор Байлет, опять на дежурстве?

— Нет, Ник Ас Сварг, я специально вошел в патруль, чтобы приветствовать тебя в числе первых! Давно тебя ждем. Ты к нам с добрыми вестями?

— С добрыми вестями и с подарками, с хорошим товаром и толстым кошельком!

— Я уже оповестил все службы. Заходи на первую орбиту, князь Дуаратан давно ждет тебя в гости!

Вот так вести дела мне нравится. Ты к людям с добром, с подарками и хорошим товаром, а они к тебе с искренним радушием и гостеприимством: никаких недомолвок, фальшивых масок, якобы вежливых расшаркиваний. Все честно и просто. Нормальные деловые отношения без всяких подвохов.

На планету спускались на стандартном челноке набитым «под завязку». В этот раз, я действительно, подготовился и привез много личных подарков командору Байлету и князю. Но подарки — это только знак уважения. В действительности, я прилетел, чтобы составить несколько договоров, продать свой товар и купить что-то у друзей.

На этот раз диспетчер направил меня в космопорт одной из столиц. В городах на планете, я еще не бывал. В прошлый раз, было как-то не до этого, а князь принимал меня в загородном особняке. Теперь же был официальный визит, который предполагал некоторый протокол. Скорее даже ритуал, о подробностях которого, я поинтересовался заранее, поэтому был полностью готов.

У Вайнаров считалось хорошим тоном, когда друг приходил в гости с подарками. Ценность подарка в данном случае не имела значения, главное, чтобы в подарке был смысл, какое-то послание или пожелание.

Князь Дуаратан — верховный вождь всего народа Эиэйнахине, посчитал достойным встретить меня лично. Хвастаясь новой нейросетью, командор Байлет предупредил меня через нее, как будут проходить все этапы встречи. Если в прошлый раз все было тихо и, даже, с некоторой степенью секретности, то в этот раз присутствовали и средства массовой информации, и журналисты, и официальные лица, министры, торговые представители, промышленники.

В состав моей делегации входили: я сам, Яра, капитан Таг и графиня Хила, как приглашенная мной гостья из другого старшего дома империи. На самом деле огромная честь по отношению к графине. Но я решил, что девушке будет не лишним познакомиться со «страшными и ужасными» Вайнарами, чтобы, в будущем, говоря о них в своих кругах, иметь авторитетное мнение. В качестве подарков я выбрал огромный самородок астерита весом около трех килограмм, который я случайно нашел при строительстве колониального комплекса еще в первые годы своей жизни на Калдане. Он давно лежал у меня сначала в доме, а затем и в каюте яхты как сувенир. Мешочек кукурузных зерен и отрез знаменитого Аратанского шелка, которым по праву могла гордиться империя. Все, так называемые, подарки были чисто символическими и должны были отражать в себе намерения гостя. Ответных подарков не предполагалось, только в случае, когда последует встречный визит.

Принимая каждый подарок из моих рук, князь получал разъяснения, что именно он получает. Про астерит, я узнавал заранее. У Вайнаров, он тоже очень ценился, и они прекрасно знали, как его использовать. Зерно, преподнесенное в дар, являлось символом достатка и процветания, а длинный отрез шелка намекал на длительность и взаимную выгоду дальнейших отношений. Все подарки были приняты согласно обряда приветствия. А

далее уже начинались простые отношения как у добрых друзей.

По традиции, князь Дуаратан пригласил нас в свой столичный дворец. Вот тут, все было примерно, как в империи. Столица его княжества впечатляла размахом и изыском архитектуры. Все фасады городских зданий в обязательном порядке были украшены традиционным орнаментом, скульптурными композициями и были облицованы разными природными материалами. В самом городе, совершенно не чувствовалась урбанизация, как на том же Иридане. Не было зданий из стекла и бетона, не было неуклюжих, чисто функциональных построек. Мне это напомнило первые станции Московского метро, где при проектировании не позволяли себе скатываться до простого функционала, превращая каждую отдельную станцию в произведение искусства. Тут, в столичном городе княжества, наблюдалось примерно то же самое. Помимо функции, каждое здание несло еще и эстетическую составляющую. В этом, Вайнары, были очень похожи на аграфов. Видимо, эта общая черта, досталась обоим народам от первой империи.

В этот раз, все было обставлено не спонтанно, а по принятым обрядам. Нашу небольшую делегацию пригласили в столичный дворец князя, где был устроен торжественный прием.

— Добрый герцог Ник Ас Сварг, наконец, привез свою женщину? — поинтересовался князь, после обязательных церемоний, поглядывая на Хилу. — Неспроста же она удостоена чести сидеть с тобой за одним столом.

— Это графиня Хила Эр Дор. У меня непростые отношения с ее домом и с ней самой но пока она в моей команде на временном контракте. За одним столом со мной по праву происхождения и, к счастью, не является моей женщиной.

— Тебе обязательно надо укреплять дом, Ник. Ты же глава рода. Нужна женщина, нужны наследники. Чем, эта графиня, тебе не угодила?

— Взбалмошная стерва, — резюмировал я в ответ на вопрос князя.

— Да, они без мужа все такие, — заявил князь добродушно. — Вон, хотя бы моя старшая, Лейва. Ни от кого подарков не принимает, ей бы только воевать с кем-нибудь, о будущем совсем не думает. Ну ничего, сейчас наладим производство медицинских капсул, они присмирят. А насчет женщины, Ник — мой тебе совет, не тьяни, с воином всякое может случиться, кто дом держать станет?

— Я сейчас и отправляюсь безопасное место для себя искать, подальше от Содружества. Вот хотел спросить у вас, насчет Архов, есть какие-то сведения? Быть может сектора, от которых стоит держаться подальше?

— Похоже, что Архи ушли насовсем, Ник. Последняя крупная стычка с ними была, судя по архивам, восемь тысяч лет назад. Разведчики отследили направление их большого роя до окраины рукава галактики, после этого они канули за ее пределы. Мы выяснили, что в наших секторах им не очень комфортно. Последний малый рой уничтожили уже наши прадеды, лет четыреста назад. Больше их не видели.

— Думаете, что ушли в другую галактику? — удивился я.

— Точно неизвестно. Уверенно знаем, что наш меридиан галактики им не очень подходит. Их физиология, каким-то странным образом, зависит от интенсивности звезд. Им комфортней обитать ближе к центру галактики, там, где наш вид просто не выживет.

К слову, миры Содружества действительно находились в середине одного из рукавов, в так называемой стабильной зоне. Ближе к центру галактики и скоплений звезд было больше и расстояний между ними, а учитывая тот факт, что органика далеко не единственное, что

входит в рацион питания Архов, то вполне логично, что рой отправился дальше, зацепив миры первой империи, вызвав панику и разрыв устойчивых связей.

— Такая форма жизни как Архи, не могут долго оставаться на месте. Они кочевники. Если рой Архов попадает в звездную систему, в ней даже метеоритов не останется, они все переработают, — продолжил Дуаратан рассказ про древнего врага. — Ведь мы их никогда не могли отвернуть с выбранного пути — только уничтожить. Архи не сворачивают, всегда идут напролом. Столько с ними воевали, а знаем про них очень мало. Порой мне кажется, что им было плевать на империю, на людей, на все живое, что есть рядом. Они осознают только себя и ничего больше.

— Хорошо, если они ушли. Я планирую осмотреть те живые системы, что нашлись на карте вашего сектора...

— Хочешь присмотреть себе новый дом, Ник?

— Скорей даже не дом, князь. Правильней будет сказать запасная нора или логово. Подальше от большой стаи.

— Живых планет в секторе очень много, но, к сожалению, большинство из них уже заняты. Где-то остались древние колонии, совсем одичавшие, совершенно переродившиеся. В иных еще помнят бывшее величие, но даже до соседней звезды добраться не могут. Утратили технологии. Мы никогда не вмешивались. Старый кодекс дальних рейдеров запрещал контакты с такими мирами. Только наблюдение или разведка под прикрытием. Никаких прямых контактов.

— Там живут люди? — удивился я, такие же, как мы с вами?

— Да, Ник, но они утратили бывшее величие, потеряли знания. Кто-то в силу естественных причин, кто-то умышленно, чтобы сохранить власть с помощью оставшихся технологий. Кому-то просто досталось от Архов. Первая империя была обширна. Сегодняшнее Содружество не занимает и одной десятой того объема, что прежде принадлежал первой империи. Живые планеты до поры не заселяли, пока их перемещали, равномерно распределяя в нужных секторах. Перетаскивали из системы в систему, закрепляли на орбитах стабильных звезд.

— Как, оказывается, много утратила первая империя. Очень интересно будет взглянуть на то, что от нее осталось.

— Взглянуть, конечно, можно, но очень тебя прошу Ник, не вмешивайся. Во всяком случае явно, открыто.

В какой-то момент нашего разговора, князь приложил два пальца к виску, таким жестом у Вайнаров было принято показывать собеседнику, что в данный момент идет общение с третьим лицом по нейросети.

Буквально, через минуту, Дуаратан взглянул на меня.

— В систему проник разведчик. Пытался пробраться под невидимостью. Патруль его задержал. Сопротивления не оказывали. Малый корвет. Кто-то мог следить за тобой?

— У Калдана мы заметили малый корвет, который увязался за нами. Мы предположили, что это имперская служба безопасности. Но были уверены, что они за нами не увяжутся, им просто топлива не хватит на такую дальность.

— У них стоит реактор холодного синтеза, им бы хватило топлива пересечь все Содружество. Их было трое, один из них утверждает, что является высокородным аристократом. Скоро их привезут.

Интересно получается. Такой вариант — я не учел. Действительно, с достаточно

мощным реактором холодного синтеза, можно спокойно повторить наш маршрут. Домашняя система народа Эизйнахине не является тайной, а теперь, по дороге сюда, еще и ретрансляторы стоят чуть ли не в каждой системе. Вот только интересно, кто бы это мог быть.

Малый корвет, да еще и класс «курьер», даже кораблем назвать трудно. Скорее большой челнок с возможностью межзвездных прыжков большой дальности. В среднем не больше пяти систем за один прыжок. Все это благодаря низкой полезной массе. В конструкции такого корабля предусмотрена каюта пилота на два спальных места и каюта пассажира, одноместная или двухместная, зависит от назначения судна. Полезного груза в трюм помещается всего пять тонн — стандартный малый контейнер; кабина управления на одного пилота. Все остальное: реакторный отсек, топливные и расходные емкости, двигатели, системы управления навигации и жизнеобеспечения. В три раза меньше моей яхты. Гольй функционал. Из систем обороны предусмотрен курсовой плазменный пульсар и подвижная турель ПРО. На корпусе имеются одноразовые пеналы с тепловыми и гравитационными ловушками, способные сбить с толку самонаводящиеся ракеты. Брони нет, защита слабая, выигрывает только в скорости и маневренности. Способен набрать скорость до гиперпрыжка, меньше чем за пятнадцать минут. Модель не уникальная, даже в таком исполнении с реактором холодного синтеза, но все равно, довольно дорогая. В рамках имперского флота применяется редко, хоть и стоит на вооружении как вспомогательная техника из отрядов обеспечения.

Пойманных «шпионов» привели к князю Дуаратану, как и положено незваным гостям с неясными намерениями, в наручниках. По большому счету, я мог вовсе не вмешиваться в дела Вайнаров. Но, среди плененных был некто Сари Эр Дор. Насколько мне известно — отец Хилы. И летел он не к Вайнарам, а ко мне. Не могу только понять, на что он рассчитывал? Вырвать силой дочь из моих цепких рук? Украсть? Напасть на меня? Ведь все можно было решить еще у Калдана, на кой черт, самому графу бросать все дела и лично переться за мной через сорок с лишним систем, чтобы угодить в лапы опасных пиратов и жестоких разбойников?! На корвете графа стоит одна из новейших систем маскировки, но я-то точно знаю, что в плане вооружения и систем контроля, оборудование Вайнаров значительно превосходит общий уровень подобной техники во всем Содружестве. Неужели, недооценил «дикарей» из далекой системы и понадеялся на техническое превосходство? Ну, предположим, он смог узнать, где обитаю я и мои друзья, дальше-то что? Пригонит сюда гвардейскую эскадру старшего дома? Весь имперский флот!? Получается, что лично хотел убедиться, что все слухи о моих контактах с Вайнарами это не выдумка. Но почему сам, лично, а не отправил отряд гвардейцев или наемников? Значит, имеет интерес и, как истинно деловой человек, не доверяет важное дело кому-то еще. Действительно, если хочешь, чтобы было сделано как надо, делай сам. Но такой риск. Репутация у Вайнаров не самая лестная: «безжалостные убийцы», «дикие варвары».

Князь Дуаратан, благодаря нейросети, очень хорошо владел Интером, языком, принятым в Содружестве для международного общения. Так что в общении с графом, которого привели к нему в кабинет сотрудники безопасности, он вел разговор без посредников. Меня князь тоже пригласил на этот разговор. И без подсказки было понятно, что речь пойдет и обо мне.

— Ты пришел незванный. Прятался от наших патрулей. Ты имперский шпион? Враг? Ты знаешь, что мы делаем с врагами? — спросил князь графа, жестко глядя ему в глаза.

Сам граф не мог не заметить мои с князем доброжелательные и, даже, дружеские отношения, в отличии от наших с графом злых переглядываний и конечно в его защиту я не скажу ни слова. Сари Эр Дор это понимал и потому, бледнел и зеленел, не зная, как теперь выпутываться.

— Что же ты молчишь? Скажи хоть что-то в свое оправдание, — продолжал давить князь Дуаратан.

— Ник Ас Сварг, — граф указал пальцем на меня. — Этот ублюдок держит мою дочь как заложницу, оказывая давление на старший дом Ас Дор империи Аратан!

— Мой друг, добрый герцог Ник Ас Сварг, говорит, что видел твой корабль еще у своей планеты, почему ты не высказал все это ему там, а направился по его следам?

— Ник Ас Сварг — коварный убийца и предатель! Говорить с ним без свидетелей — небезопасно!

— Можно, я с ним поговорю, — обратился я к Дуаратану на языке Эиэйнахине. — Не хочу вмешивать вас в наши разборки.

— Да, конечно Ник. Этот черноглазый имперец мне не нравится, не хочу тратить на него время. Оставлю тебя, как решишь, так и поступим, нам от него ничего не надо.

— Спасибо князь. Честь народа Эиэйнахине не будет задета.

Поговорив со мной, князь удалился. В кабинете остался я, Бруна и сам граф. Двух его спутников вывели сотрудники службы безопасности.

— Итак, граф Сари Эр Дор. Коль уж я все равно коварный убийца, то надо поддерживать репутацию. Убить тебя на дуэли за оскорбление или просто приказать охране свернуть тебе шею?

— Просто скажи — за что!?! За что, ты украл у меня дочь!?

— С каждым разом мне все трудней вас понять. Вот честно. Ваша семья меня заказала. Вы наняли опытных наемников, которые честно попытались меня уничтожить. К счастью для меня у них не вышло, но перед смертью, они выложили все. И после того, как я в очередной раз отбилсся от желающих меня убить, убийцей считают меня. Тебе не кажется это странным?

— Моя дочь тут не причем!

— А разве имеет значение, кто виноват? Ты, твоя дочь, герцог Окур, играющий первую скрипку в вашем похоронном оркестре. Мне наплевать кто к этому причастен. Хотите посадить задницу герцога на трон, сбросив оттуда молодого императора? Так вперед, дерзайте, вы же не думали, что все пройдет легко и гладко и никто не станет вам препятствовать? Вы наняли убийц, чтобы избавиться от меня и не отрицаете этого. А вы, собственно, чего ожидали, что я добровольно пойду на закляние? Начали действовать жестко и решительно, получите в ответ то, что по праву заслужили!

В этот момент, по моему приказу, отданному через нейросеть, Рагнар привел в кабинет Хилу.

— Вот ваша дочь, граф. Забирайте.

— Папа! — удивленно воскликнула Хила, увидев посреди кабинета своего отца. — Какого черта ты здесь делаешь?! Я же написала вам, чтобы меня оставили в покое! Что вам еще от меня надо?!

— Мы подумали, что тебя заставили это написать, дорогая...

— Конечно заставили папа! Только не Ник, а вы! Вы все! Вы вертите мной как вам угодно, совершенно не обращая внимания на то, чего хочу я. Помыкаете, указываете,

заставляете. К черту такую жизнь папа. Я сама себе не принадлежу. Хочешь убить Ника! На, убивай! — выкрикнув это, взбесившаяся от неожиданной встречи с отцом графиня, шагнула к нему и вынув из кобуры армейский излучатель, протянула рукояткой вперед. — На, стреляй! Только стрелять тебе придется — сквозь меня!

— С каких это пор у заложницы имеется личное оружие? — вдруг спросил граф, сдерживая эмоции.

— С тех самых пор, папа, как она стала старшим офицером на его корабле! И я не заложница! Я гарант его безопасности! Я сама ему это предложила! Уж лучше так, чем быть безвольной игрушкой в ваших руках!

Графиню немного трясло от гнева. Складывалось такое впечатление, что у девушки сложилась стойкая аллергия на собственных родственников, которую, к слову, будет вылечить не так уж и просто. Она действительно нашла лазейку, чтобы сбежать от них. Только раз, вдохнув поток свободы в горячей пустыне Калдана, она тут же поняла, что не сможет больше жить, так как жила прежде: безвольно смирившись со своей участью.

— Пойми, дорогая, — пошел на попятную граф Сари, — мы пытаемся сохранить честь дома. Силимся уберечь активы, обеспечить достойное существование...

— И к чему привели все эти ваши попытки? К массовому отупению! Не Ник стал причиной наших неприятностей, а те ваши тайные альянсы, в которых вы роетесь как крысы в помойке. Герцог Окур давит на вас, обложил долгами, зажал контрактами, договорами! Вот и продолжайте плясать в его хороводе. Мне надоело! Можешь вычеркнуть меня из числа наследниц, мои кузины будут только рады! Все! Теперь, я сама по себе.

Видя, что граф не собирается брать оружие из ее рук, графиня вернула излучатель на место и, не прощаясь с отцом, развернулась и вышла из кабинета.

Сари Эр Дор стоял передо мной как провинившийся школьник. Разумеется, что он не ждал такой отповеди от родной дочери. И наверняка опять обвинит меня в том, что я переманил бедную девочку на свою сторону. Ну да, я же коварный ублюдок, выродок и убийца, это как раз в моем духе. Или все-таки понимает, что играет не на той стороне?

— Нарушение клятвы верности императору, самое страшное преступление, которое только может совершить высокородный аристократ. Возможно, что ваша дочь вовремя это поняла и решила обезопасить себя от предательства, дабы не запятнать чести рода. Вы тоже можете это сделать граф. Я попрошу моих друзей из народа Эиэйнахине, чтобы они вас отпустили, под мое поручительство. Я дам вам шанс сделать выводы и принять правильное решение. Это будет непростое решение. Кто-то, в конечном итоге, проиграет. Определитесь с выбором, граф. Кто вы наконец? Предатель или достойный аристократ, присягнувший империи на верность...

Пыльными дорогами

Мы покинули планету Кия через пять дней, после торжественного приема. Граф Сари Эр Дор, так и не смог помириться с дочерью. Хила, наотрез отказалась с ним разговаривать, и, похоже, стала еще одним балластом на моей шее. Ну не выгонять же ее, после таких громких заявлений. Ладно, надеюсь, все утрясется. Девушка в моей команде чувствует себя намного лучше и характер уже не такой стервозный, и сама стала чуточку мягче. Яра крепко прилипла к дворфу Касу. Ей стало ужасно интересно, чем старик занят, что это за исследования он затеял, под которые выклянчил у меня малый грузовой трюм, благо, что после разгрузки у Вайнаров, пустой. Из тех чертежей, что ему прислали из его империи, мне тоже кое-что пригодилось. А именно: датчик гравитационных полей высокой чувствительности. На крейсере, такой, даже штатно не предусмотрен, зато в смысле военного использования просто незаменим. Этот прибор с легкостью мог определить колебания гравитации на месте входа или выхода корабля через неделю после события. Плюс, к этому, мог улавливать остаточные явления работы обычных двигателей и, буквально, вести как охотничий пес по следу недельной давности, даже внутри звездных систем. Для военных, такое оборудование, — дорого, да и не нужно оно им, разве что разведчикам.

Свою научную работу дворф будет подстраивать под наш запланированный маршрут. Я не делал секрета из имеющейся у меня карты прилегающих к Кие соседних систем. Какие-то были разведаны и подробно описаны, а какие-то только отмечены в карте как «просканированные» на предмет наличия в системе естественных объектов, и не более того.

Мы с Тагом выстроили маршрут таким образом, чтобы зацепить еще и те системы, в которые, разведчики Вайнаров не добрались или просто посчитали неинтересными. Порой, судить о системе можно было только по спектру местной звезды, по ее интенсивности, чтобы не иметь желания соваться в пылающий ад или мертвый холод у «угольков» гаснущего светила. В этих секторах, к счастью, не было опасных звезд, массивных сверхгигантов или того хуже, каких-нибудь пульсаров, от которых лучше держаться подальше, даже на кораблях Содружества. Тем более, что у нас есть конкретная цель, найти пригодный для заселения мир. На класс «А», я даже не рассчитываю, но надежда все-таки есть. Князь Дуаратан говорил, что есть населенные миры. Принцип невмешательства, конечно, соблюдать надо. Но невмешательство и незаметность, это не одно и то же. Ведь может попасться такой мир, где можно будет зацепиться незаметно и тихо. Мне много не надо, но, если появится возможность, заберу все.

* * *

Это было третье по счету собрание аристократов так называемого «малого круга», после финансового обрушения, которое устроил для всех деловых элит империи молодой выскочка, любимчик императора — Ник Ас Сварг. Обрушение деловых связей и вложений в производство в империи Авар, больно ударили по кошельку аристократов, которые принимали в этом активное участие. Собрание происходило на планете Итея, домашней планете старшего дома Окур.

Итея — густонаселенная планета класса «А», находилась в очень хорошо охраняемом секторе пространства, совсем рядом с центральной независимой системой, где расположилась планета Хранителей. Старший дом Окур насчитывал многотысячелетнюю историю, но неизменно, больше времени, члены этого дома, уделяли именно финансовому благополучию, нежели участию в государственных делах. Именно этой особенности своих предков и не мог принять нынешний герцог, патриарх дома Каис Ас Окур.

Собрание проходило в большом тронном зале его дворца. Кто-то из аристократов присутствовал здесь лично, иные воспользовались средствами гиперсвязи по выделенному каналу, наблюдая за собранием в виде голограммы. Во времена прежнего императора такое собрание обязательно бы заинтересовало имперскую службу безопасности. Но сейчас, при новом императоре, патриархи и доверенные лица старших домов ничего не боялись, и проводили собрания открыто, незатейливо маскируя их под какие-нибудь торжественные мероприятия.

Начал собрание сам герцог, которого все терпеливо ждали. Почтенный старец степенно прошел в зал и неторопливо сел на трон, окидывая колючим взглядом всех присутствующих. Сам старец выглядел неважно, но держался бодро. У него в запасе было еще две генных стабилизации, что примерно равнялось пятидесяти годам активной и полноценной жизни. Да, уже не молодым и бравым офицером, каким он был когда-то, но все еще достойным и сильным дворянином.

— Начнем с того, что я очень разочарован всем происходящим!

Все присутствующие прекратили тихие беседы и обратили взор на хозяина дома. В голосе старка чувствовалась сила и власть, уверенность в своих действиях, и понимание происходящего. Что и говорить, герцог Окур всегда мог доходчиво объяснить свою позицию и продемонстрировать силу.

— Почему, вопреки всем предварительным договоренностям, решение о разрыве дипломатических отношений с Аваром все-таки было принято?! Это не просто финансовые потери, это снижение степени управляемости событиями. Никто не поддержал мое предложение провести тайное голосование! Что?! Испугались мальчишку, сидящего на троне?! Против нас открыто выступили семь домов из двадцати четырех! Я уже не говорю про этого выскочку, который посмел заварить всю эту кашу! Почему мы до сих пор не можем усмирить этого буйно-помешанного?! Герцог Эрс Дор! Мне казалось, я дал четкое указание устранить эту проблему.

— Устранить! — возмутился сухощавый, уже немолодой герцог в дорогой парадной одежде. Рука герцога произвольно опустилась на рукоять родового меча висевшего на поясе. — Одна только попытка мне чуть не стоила жизни моих родных! Вы, Окур, постоянно натываетесь на одну и ту же проблему, вы недооцениваете молодого герцога Ас Сварга. Он всецело, если не больше, соответствует репутации своих предков. От которых, в свое время, тоже было немало проблем. Чего вы еще от нас хотите? Чтобы мы пошли на жертвы ради того, чтобы вы сели на трон! Не бывать, этому! Я, давно чувствую, что переступил грань, но вернуться еще не поздно, так что ни о чем подобном меня больше не просите. На этой неделе вернулся мой старший сын Сари. Сварга мы упустили! Мало того, что он держится на приличной дистанции, так что не подберешься, он еще и спелся с Вайнарами! Он пирует с их вождями за одним столом! У этого поганца, за спиной, всегда маячит какая-то непреодолимая сила. Я не хочу губить свой род, Окур. Хочешь с ним разобраться — делай это сам. Мы и так, на твоих махинациях, потеряли огромные капиталы. А молодой

император как сидел на троне, так и сидит. И стоит ему только свистнуть, как тут же примчится этот бесноватый с толпой дикарей, которым пообещают наши головы и активы в качестве трофеев. Этого ты хочешь?

— В таком случае, все, что мы задумывали, не имеет никакого смысла! — Возразил Каис Окур, оглядывая притихших, пока еще союзников. — Так и будем терпеть его единовластие?

— Полномочий палаты лордов вполне достаточно, чтобы удерживать Къярда в рамках общих интересов, — возразил Эрс Ас Дор, продолжая нервно сжимать рукоять меча. — Еще междоусобицы нам не хватало. Вон аграфы как сцепились, водой не разольешь. Пару кланов, точно, под нож пустят.

— И опять же! Этот полоумный туда влез. Вот какого черта, спрашивается?! Это же не его война! Он к тому времени должен был стать атомарной пылью! Я не собираюсь отказываться от претензий на трон. Наш род долгие столетия был на скамейке запасных. Дом Ас Къярда засиделся во власти! Все эти социальные программы превращаются в бесконечные поборы! Готовы терпеть это и дальше? Терпите. Вырожденцы! Слабые кровью! Мы правители по праву рождения! Правители, а не придворные!

— А тебя не удивило, Каис, что примеру этого, как ты говоришь выскочки, последовали Криаты? — спросил почтенный глава палаты лордов Ин Ас Вейтс. — Мой младший брат, граф Отон Эр Вейтс, действующий генерал флота, получал, в частном порядке, запросы от бывших дворян Криата, с которыми весьма дружен. Их очень заинтересовал тот факт, почему в таком возрасте, герцог Ас Сварг еще даже не помолвлен. Все знают, что Криатки очень привлекательны и у них есть все шансы охмурить, этого взбалмошного мальчишку и, тогда, господа хорошие, для нас всех настанут очень тревожные времена. Мало того, что император симпатизирует Сваргу, да еще если его охмурят Криатки, они чуть ли не всей своей так называемой военной республикой войдут в его старший дом!

— Моей внучке это не удалось, — возразил герцог Ас Дор. — А она и не таких крутила. Куда там Криаткам с ней тягаться, они же все безродные.

— А зачем ему родовитые, он сам герцог, — возразил Ас Вейтс. — Ему нужна просто достойная, которая принесет ему законного наследника, а то и несколько. Вот и все. А за Сваргом — неплохой капитал. Если в приданое к любой Криатке будет прилагаться еще и вся республика, то уже сам император станет у него спрашивать разрешения сесть на собственный трон. Или уважаемые господа уже забыли кто такие Криаты!? И почему они отделились от Аратана, организовав собственную республику? Так я вам напомню! Пять тысяч лет назад, они присягали на верность тройственному союзу, который возглавлял герцог Турс Ас Сварг, которого предал падший тогда дом Тервей. Что мешает Криатам вспомнить о своей клятве, которую они до сих пор не нарушили, даже если не удастся породниться. А что будет, если он сам напомнит Криатам об их клятве? Аграфы как флюгеры, при любой опасности отойдут в сторону, дворфы в нейтралитете, они в наши дела не полезут, но уже сейчас Сварг ведет дела с Вайнарами. Шастает в их секторах как у себя дома. И опять та же проблема. Стоит им породниться... Дальше вы знаете, что последует. Я вам скажу, что за сила маячит у этого мальчишки за спиной. Эта сила называется духи предков! Смейтесь надо мной сколько угодно, но я против такой силы не попру, смейтесь и прибывайте во мраке своих заблуждений. Мы еще посмотрим, кто будет смеяться последним.

Конец третьей книги

